

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№1 2015

Казань - 2015

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №1 2015г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2015. – 232.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; Л.А. Бурганова – д.соц.н, проф.;
Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; А.А. Иванов – д.и.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.п.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.п.н., проф.; Г.П. Меньчиков – д.филос.н., проф.;
Г.Ф. Мингалеев – д.э.н., проф.; А.Л. Салагаев – д.соц.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.фил.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.;
Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; Л.М. Яо – д.соц.н., проф.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обращение Главного редактора</i>	9
<i>М.Е. Дмитриев, Л.М. Дмитриева, В.В. Кондратьев, А.Е. Серёжкина</i> КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ АСПИРАНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	10
<i>Р.Р. Хуснулина</i> МУЗА. ГАЛА ДАЛИ	15

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>В.В. Ефременко</i> КОНЦЕПЦИЯ ЦЕЛОСТНОЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИСТОРИКА-ЭМИГРАНТА Е.Ф. ШМУРЛО	23
<i>А.У. Киньябулатов, Т.В. Викторова, Р.З. Зиятдинов, Н.Х. Шарафутдинова, Д.Д. Набиев, Д.А. Сабирова</i> ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР Я.В. РОЛЛ - ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ БИОЛОГИИ БАШГОСМЕДИНСТИТУТА (1941-1943 ГГ.)	28
<i>А.А. Мусагажинова</i> МУСУЛЬМАНСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ КАЗАХОВ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ	31
<i>Ф.А. Озова</i> ФЕОДАЛЬНАЯ РЕНТА В ЧЕРКЕСИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ТАМАНИ, XVII В.)	35
<i>Н.В. Потапова</i> СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЦЕРКВЕЙ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	39
<i>Р.Г. Шамсутдинова</i> СУДЬБА ПОЛЬСКИХ АРХИВОВ В КАЗАНИ В 1915 – 1921-Е ГГ.	43

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>С.А. Владимирова, Г.Т. Гузельбаева, Д.С. Новиков</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРАТКОСРОЧНОГО ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ	47
<i>А.В. Гончаров</i> УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: ПОТЕНЦИАЛ, ФАКТОРЫ, КРИТЕРИИ, ИНДИКАТОРЫ	53
<i>Н.Н. Губернаторова, И.А. Сергеева</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ	58
<i>Ж.В. Дегальцева, Е.А. Тончу</i> ПОСТРОЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ФОРМАТЕ МСФО	61
<i>В.М. Зурабов, В.Я. Супер</i> О КАПИТАЛИЗАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ НА ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ДВУХУРОВНЕВОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ	69
<i>С.Д. Исанбаева</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ	72
<i>Г.В. Исмаилова, М.С. Рухляева, О.Г. Щемерова</i> НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	75
<i>Е.Ю. Круглова</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГРОЗАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИЙ ГРАЖДАНСКОГО АВИАСТРОЕНИЯ РОССИИ	78
<i>Р.Р. Шайхатарова</i> ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗЕРВНОГО КАПИТАЛА АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ	85

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>М.Р. Касумова</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СУФИЗМА В ДАГЕСТАНЕ В XIII-XIX ВВ.	91
--	----

<i>Т.В. Лазутина</i> ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА: КОСТЮМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ	95
<i>Л.В. Молодкина</i> ЭКОМУЗЕЙ КАК ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ЭНВАЙРОНМЕНТ	98
<i>А.А. Сейма</i> ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА МЫШЛЕНИЯ»	102

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.К. Гараева, И.Г. Ахметзянов</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗВИЩ ПУБЛИЧНЫХ ЛИЦ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА	107
<i>И.Р. Зернова</i> ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ “ШКОЛА – ВУЗ”	111
<i>Н.И. Иванова</i> ЯЗЫК И ЭТНОЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЯКУТОВ В Г. ЯКУТСКЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА	114
<i>В.В. Карпова</i> «ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СКАЗКИ» В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧУДЕСНОМ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКЕ	118
<i>М.С. Овсейцева</i> РОЛЬ АБСТРАКТНОГО ИМЕНИ В ДЕТСКОМ ДИСКУРСЕ	124
<i>Т.Ю. Пантелева</i> ПЕРВИЧНОСТЬ И ВТОРИЧНОСТЬ ДИСКУРСИВНОГО ПРОСТРАНСТВА: СИСТЕМА И ДИНАМИКА	129
<i>Л.М. Штейнгарт</i> ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕАЛИЙ-ТОПОНИМОВ)	134
<i>Н.М. Юрина</i> ПЕРСОНИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ	137

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Р.Ф. Азизов</i> СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАК КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	140
<i>Т.А. Азизов</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЯХ В УЗБЕКИСТАНЕ	143
<i>Р.А. Арсланбекова, Г.Г. Амирбеков, А.А. Марианов</i> ПРИЧИНЫ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ	147
<i>В.В. Бехер</i> К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УЧРЕЖДЕНИЙ	150
<i>О.А. Ругина</i> КОММЕНТАРИЙ К НОВОМУ ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ПО ПОЛОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ	153
<i>И.Р. Шайдуллин</i> МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОНТРАБАНДУ НАРКОТИКОВ	157

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>З.Г. Баширова</i> ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВУЗА	161
<i>А.М-Э. Бисултанова, Т.Н. Волкова</i> ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ЮРИСТОВ	164
<i>А.А. Кулыева</i> ЭФФЕКТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И МОНИТОРИНГ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ	167

<i>В.А. Курина С.К. Савицкий, Н.Н. Савицкая, А.Е. Сошников, С.Л. Хаустов</i> ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ-КУЛЬТУРОЛОГОВ В РАМКАХ КУРСА «КОНФЛИКТОЛОГИЯ»	170
<i>И.В. Лимонова</i> СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ ДВУХ-ТРЕХ ЛЕТ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	173
<i>И.В. Лимонова</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУПП КРАТКОВРЕМЕННОГО ПРЕБЫВАНИЯ ПО СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ ДВУХ-ТРЕХ ЛЕТ	176
<i>К.В. Лосев, С.В. Марихин</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ОЦЕНОЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА	179
<i>Н.Н. Новик, О.Н. Хрусталева</i> ВЛИЯНИЕ УСПЕШНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЕДОМСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА НА БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	182
<i>Р.К. Серёжникова, О.Ю. Смачная</i> ТЕАТРАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В УНИВЕРСИТЕТЕ	185

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>С.И. Беляева</i> КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРЕЙ ПОДРОСТКОВ С ДЕЛИНКВЕНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ	188
<i>Э.Г. Волчков</i> ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЭТНОИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И ТАТАР РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)	192
<i>И.Н. Леонов</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ДОМИНИРОВАНИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ	196
<i>К.В. Лосев, Л.Ю. Соломина, А.С. Турчин</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ 9-Х- 11-Х КЛАССОВ ШКОЛЫ, СКЛОННЫХ К УПОТРЕБЛЕНИЮ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ	199
<i>Ю.В. Макаров</i> ТРЕНИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: СТРУКТУРНАЯ КОМПОЗИЦИЯ	202

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.С. Евтехова</i> ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ	208
<i>В.М. Матиашвили</i> ТЕХНОЛОГИЯ ДИАГНОСТИКИ БЛОКА «ЖИВОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ТРУД» КАК КЛЮЧЕВОГО ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НИ-ТЕСН ОРГАНИЗАЦИЕЙ	212

АННОТАЦИИ

216

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	9
<i>M.E. Dmitriev, L.M. Dmitrieva, V.V. Kondratyev, A.E. Serezhkina</i> COMPUTER TECHNOLOGIES IN EDUCATION OF POST-GRADUATE STUDENTS OF TECHNOLOGICAL UNIVERSITY	10
<i>R.R. Khusnulina</i> MUSE. GALA DALI	15

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

<i>V.V. Efremenko</i> THE CONCEPT OF COMPLETE RUSSIAN HISTORY IN WORKS OF THE DOMESTIC HISTORIAN EMIGRANT E.F. SHMURLO	23
<i>A.U. Kinyabulатов, T.V. Viktorova, R.Z. Ziyatdinov, N.H. Sharafutdinova, D.D. Nabiyev, D.A. Sabirova</i> MEMBER OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE USSR YV UKRAINIAN ROLL - HEAD OF THE DEPARTMENT OF BIOLOGY BASHGOSMEDINSTITUTA (1941-1943 GG.)	28
<i>A.A. Mussagazhinova</i> ISLAMIC ELEMENTS IN THE BURIALRITES OF THE KAZAKHS OF PAVLODAR IRTYSH REGION	31
<i>F.A. Ozova</i> THE FEUDAL GROUND RENT IN CHERKESSYA (BASED ON MATERIAS OF TAMAN OF THE 17 TH CENTURY	35
<i>N.V. Potapova</i> SOCIAL SERVICE EVANGELICAL CHURCHES IN RUSSIA: HISTORICAL ASPECTS	39
<i>R.G. Shamsutdinova</i> POLISH ARCHIVES' FATE IN KAZAN 1915-1921	43

ECONOMIC SCIENCES

<i>S.A. Vladimirova, G.T. Guzelbaeva, D.S. Novikov</i> THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING SHORT-TERM FINANCIAL PLANNING ENTERPRISES	47
<i>A.V. Goncharov</i> SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION: POTENTIAL, FACTORS, CRITERIA, INDICATORS	53
<i>N.N. Gubernatorova, I.A. Sergeeva</i> MAIN AREAS EFFECTIVE IMPORT SUBSTITUTION IN RUSSIA	58
<i>J.V. Degaltseva, E.A. Tonchu</i> CONSTRUCTION MANAGEMENT REPORTING IN IFRS	61
<i>V.M. Zurabov, V.Y. Super</i> ABOUT THE CAPITALIZATION OF COMMERCIAL BANKS AT THE STAGE OF DEVELOPMENT OF TWO-TIER BANKING SYSTEM	69
<i>S.D. Isanbaeva</i> ECONOMIC ASPECTS OF SOCIAL JUSTICE	72
<i>G.V. Ismagilova, M.S. Ruhlyadeva, O.G. Shchemerova</i> SOME APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF INNOVATIVE ACTIVITY	75
<i>E.U. Kruglova</i> COUNTERING OF THREATS OF RUSSIAN CIVIL AVIATION ECONOMIC SECURITY	78
<i>R.R. Shayhatarova</i> FEATURES ACCOUNTING FORMATION AND USE OF RESERVE CAPITAL STOCK COMPANY	85

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>M.R. Kasumova</i> THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF SUFISM IN DAGESTAN IN XIII-XIX CENTURIES	91
<i>T.V. Lazutina</i> PHILOSOPHY OF ART: THE COSTUME AS A SOCIOCULTURAL REALITY	95
<i>L.V. Molodkina</i> EKOMUSEUM AS AN ENVIRONMENT	98

A.A. Seyma TO THE PROBLEM OF THE DEFINITION OF A "CULTURE OF THINKING"	102
PHILOLOGICAL SCIENCES	
A.K. Garaeva, I.G. Akhmetzyanof THE SEMANTIC PECULIARITIES OF NICKNAMES OF PUBLIC FIGURES IN MODERN ENGLISH AND AMERICAN LINGUISTIC MODELS OF THE WORLD	107
I.R. Zernova FUNDAMENTALS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN THE EDUCATIONAL SYSTEM OF THE "SCHOOL – UNIVERSITY"	111
N.I. Ivanova LANGUAGE AND ETHNO-LINGVUISTIC IDENTITY OF YAKUTS LIVING IN THE YAKUTSK: MAJOR TRENDS AND DINAMICS	114
V.V. Karpova «ECOLOGICAL FABLES» IN THE CONTEXT OF DYNAMIC CHANGES INSIDEMIRACLE NOTION IN RUSSIAN FAIRY TALE	118
M.S. Ovseytseva THE ROLE OF THE ABSTRACT NAME IN DISCOURSE OF CHILDREN	124
T.Y. Panteleeva PRIMARY AND SECONDARY DISCURSIVE SPACES: SYSTEM AND DYNAMICS	129
L.M. Steingart SPECIFIC FEATURES OF NATIONAL AND CULTURAL PECULIARITIES REPRESENTED IN RUSSIAN GERMANS' PROVERBS (TOPONYMIC REALIAE DATA)	134
N.M. Yurina PERSONIFICATION AS AN INSTRUMENT OF POSSIBLE WORLDS CREATION	137
JURISPRUDENCE	
R.F. Azizov MODERN INFORMATION SOCIETY AS THE CONTEXT OF «INTERNET»	140
T.A. Azizov SOME PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF LEGISLATION ON ENVIRONMENTAL EMERGENCIES IN UZBEKISTAN	143
R.A. Arslanbekova, G.G. Amirbekov, A.A. Marianov CAUSES OF YOUTH EXTREMISM IN RUSSIA	147
V.V. Becher TO THE QUESTION OF THE PRINCIPLES PROTECT THE RIGHTS AND INTERESTS OF STATE (MUNICIPAL) INSTITUTIONS	150
O.A. Rugina THE COMMENT TO THE NEW RESOLUTION OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ABOUT SEXUAL CRIMES	153
I.R. Shaidullin INTERNATIONAL LEGAL RESPONSIBILITY FOR DRUG SMUGGLING	157
PEDAGOGICAL SCIENCES	
Z.G. Bashirova FEATURES REGIONALIZATION APE IN THE UNIVERSITY	161
A.M-E. Bisultanova, T.N. Volkova BASICS OF THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMMUNICATIVE CULTURE OF FUTURE LAW STUDENTS	164
A.A. Koulieva EFFECTIVE PLANNING AND MONITORING ON FOREIGN LANGUAGE LESSONS FOR STUDENTS OF HIGHER TECHNICAL COLLEGES	167
V.A. Kurina, S.K. Savitsky, N.N. Savitskaya, A.E. Soshnikov, S.L. Haustov TECHNOLOGY OF FORMATION OF SOCIAL COMPETENCE IN STUDENTS- CULTUROLOGISTS IN COURSE «CONFLICTOLOGY»	170
I.V. Limonova WELFARE ADAPTATION OF CHILDREN OF TWO-THREE YEARS AS PEDAGOGICAL PROBLEM	173

<i>I.V. Limonova</i> ORGANIZATION OF ACTIVITY GROUPS OF SHORT-TERM STAY ON WELFARE ADAPTATION OF CHILDREN OF TWO-THREE YEARS	176
<i>K.V. Losev, S.V. Marikhin</i> PEDAGOGICAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT ASSESSED COMPETENCE UNIVERSITY LECTURER	179
<i>N.N. Novik, O.N. Khrustaleva</i> INFLUENCE SUCCESSFUL LANGUAGE TEACHER'S PERSONALITY DEPARTMENTAL LAW SCHOOL FOR THE FUTURE MEMBERS OF THE INTERIOR	182
<i>R.K. Serezchnikova, O.Yu. Smachnaya</i> THEATRICAL ACTIVITY AS A FACTOR IN THE IMPLEMENTATION OF COMPETENCE-BASED APPROACH IN THE UNIVERSITY	185

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>S.I. Belyaeva</i> CLINICAL PSYCHOLOGICAL STUDY OF THE MOTHERS OF DELINQUENT TEENAGERS	188
<i>E.G. Volchkov</i> EMPIRICAL STUDY ETHNOIDENTITY (FOR EXAMPLE, RUSSIAN AND TATAR REPUBLIC OF TATARSTAN)	192
<i>I.N. Leonov</i> PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF INTERPERSONAL DOMINANCE OF MANAGERS	196
<i>K.V. Losev, L.J. Solomina, A.S. Turchin</i> SOCIO-PSYCHOLOGICAL QUALITIES, WHICH FORM THE CHARACTERISTIC FEATURES OF STUDENTS 9-X - 11-X SCHOOL, TEND THE USE OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES	199
<i>Yu.V. Makarov</i> TRAINING TECHNOLOGY: STRUCTURAL COMPOSITION	202

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<i>A.S. Evtihova</i> THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS RESEARCH MANAGEMENT CULTUR OF PUBLIC CIVIL SERVANTS	208
<i>V.M. Matiashvili</i> THE DIAGNOSTIC TECHNOLOGY OF A "LIVE MANAGEMENT LABOUR" COMPONENT AS A KEY ELEMENT OF A HI-TECH COMPANY MANAGEMENT SYSTEM	212

ABSTRACTS	216
------------------	-----

Уважаемые читатели журнала и коллеги,

представляем вашему вниманию очередной выпуск «Казанская наука». Традиционно в нем опубликованы статьи по экономике, юриспруденции, психологии, социологии и истории.

Такой широкий охват публикаций по различным научным направлениям позволяет, на наш взгляд, налаживать более тесные информационные связи между читателями и авторами, более успешно распространять опыт передовых исследований в области фундаментальных разработок и знаний.

Большое внимание мы продолжаем уделять работам аспирантов и молодых ученых. В этом выпуске на безвозмездной основе размещено 9 таких статей.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

13.00.08

**М.Е. Дмитриев к.пед.н., Л.М. Дмитриева к.физ.-мат.н.,
В.В. Кондратьев д.пед.н., А.Е. Серёжкина к.психол.н.**

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра методологии инженерной деятельности,
Казань, michael-dm@yandex.ru, dmitrieva_1946@icloud.com vvkondr@mail.ru, all-self@mail.ru

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ АСПИРАНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Описаны структура, содержание и организационные условия преподавания педагогического блока дисциплины «Компьютерные технологии в науке и образовании», предназначенной для обучения аспирантов технологического университета.

Ключевые слова: *аспиранты, информационные технологии, компьютер в образовании.*

Одним из основных принципов государственной политики России в сфере образования в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», вступившим в силу 1 сентября 2013 года, является создание благоприятных условий для интеграции системы образования нашей страны с системами образования других государств. Эта интеграция должна осуществляться на равноправной и взаимовыгодной основе. Еще одним важным принципом провозглашается обеспечение права каждого гражданина страны на образование в течение всей жизни в соответствии с его потребностями. Система образования должна обеспечивать реализацию этого права, а именно, быть адаптивной к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам каждого человека.

В информационном обществе соблюдение этих принципов невозможно без применения на самых разных этапах и уровнях обучения современных информационно-коммуникационных технологий, которые стали важнейшим фактором, определяющим как социально-экономический прогресс стран мирового сообщества, так и развитие отдельной личности. И научная, и педагогическая деятельность на современном этапе развития общества предполагают владение новейшими информационными технологиями. Именно этим обусловлено введение в Казанском национальном исследовательском технологическом университете в учебный план подготовки кадров высшей квалификации (в соответствии с [11, ст.10, п.5] – четвертый уровень профессионального образования) дисциплины «Компьютерные технологии в науке и образовании», изучение которой проходит в первом семестре первого курса.

В Казанском национальном исследовательском технологическом университете подготовка кадров высшей квалификации осуществляется в аспирантуре. Дисциплина «Компьютерные технологии в науке и образовании» ознаменовала новый этап в обучении аспирантов компьютерным технологиям, ведущем свою историю с середины 80-ых годов прошлого века, когда руководством страны была сделана ставка на молодежь, которая должна была овладеть электронно-вычислительной техникой. Полагалось, что эта новая техника получит широкое распространение и будет эффективным средством познания основ наук и дальнейшего развития научно-технического прогресса в нашей стране.

На начальном этапе внедрения электронно-вычислительной техники в учебный процесс аспирантуры высших учебных и научно-исследовательских заведений были введены в действие новые учебные планы и программы, включающие среди прочих программы «Основы вычислительной техники» и «Основы педагогики и психологии высшего образования». Содержание дисциплин варьировалось в зависимости от возможностей образовательной или научной организации. Особенностью было то, что содержание дисциплин не было связано между собой, и вопросы системного применения

вычислительной техники в учебном процессе не рассматривались. В КНИТУ (в ту пору Казанском химико-технологическом институте) аспиранты лишь коротко знакомились с автоматизированными обучающими системами.

Широкое внедрение вычислительной техники в учебный процесс вузов было серьезно затруднено отсутствием персональных компьютеров, с появлением которых (вначале это были лишь микро-ЭВМ «Электроника ДЗ-28») оно стало носить массовый характер. Диалоговый режим работы на микро-ЭВМ «Электроника ДЗ-28» был, безусловно, предпочтительнее пакетного. Кроме того, изучение аспирантами в рамках дисциплины «Основы вычислительной техники» технологии программирования на алгоритмическом языке BASIC PLUS, который позволял вводить и обрабатывать текстовую информацию, открывало большие возможности для создания обучающих и контролирующих программ. Наметилась необходимость интеграции этой дисциплины с дисциплиной психолого-педагогической, что получило свое развитие в таких дисциплинах, как «Технология компьютерного обучения и тестовый контроль знаний» и «Технология проектирования обучающих и контролирующих программ», которые в дальнейшем были объединены под названием «Современные технологии обучения и контроля знаний». Кроме этой дисциплины аспиранты в обязательном порядке изучали «Основы математического моделирования». Обучение аспирантов осуществлялось на факультете повышения квалификации КХТИ, причем обучение на этой базе проходили также аспиранты ряда других вузов.

Две дисциплины в учебном плане аспирантуры отражали два направления использования компьютеров: в образовании и в науке. Однако наметившаяся структура не была обусловлена какими-либо теоретическими подходами к наполнению ее содержания.

Введение в учебный план аспирантуры всех научных направлений дисциплины «Компьютерные технологии в науке и образовании» призвано сформировать у аспирантов достаточно широкий, системный взгляд на проблему использования информационных технологий в науке и образовании и обеспечить изучение информационных технологий и программных продуктов, которые являются наиболее перспективными для направления научной деятельности аспиранта. Наряду с этим, целями освоения дисциплины также является формирование умений использования информационных технологий в своей педагогической и научной деятельности, формирование психологической готовности обучающихся к использованию информационных технологий в научной и педагогической деятельности; формирование мотивации обучающихся на саморазвитие в области использования информационных технологий и их научных и педагогических приложений.

Дисциплина имеет модульную структуру. Содержание одного модуля относится к вопросам интеграции информационных технологий с образованием, другого – с наукой. Содержание дисциплины проектировалось на основе системного подхода к научной и учебно-воспитательной деятельности преподавателя высшей школы, а также с учетом определенных Б.С.Гершунским четырёх основных возможностей использования компьютерной техники в образовании:

- «...компьютерная техника и информатика как объекты изучения;
- компьютер как средство учебно-воспитательной деятельности;
- компьютер как компонент системы педагогического управления;
- компьютер как средство повышения эффективности научно-педагогических исследований» [1, с.16].

Отметим, что эти компоненты взаимосвязаны между собой, как взаимосвязаны и компоненты информационно-технологической деятельности преподавателя, что отражено в содержании вышеупомянутых модулей.

При проектировании содержания авторы брали за основу концепцию информационно-технологической компетентности преподавателя высшей школы, под которой понимаем целостное личностное образование, соединяющее в себе: ценностно-мотивационные отношения к деятельности, опосредствованной компьютером; профессионально и социально значимые качества личности, необходимые для осуществления профессиональной

педагогической деятельности с использованием современных информационных технологий; совокупность профессионально-педагогических знаний и умений, соответствующих современному состоянию развития науки и информатизации общества, а так же опыт их использования на практике [4].

Освоение модуля, посвященного компьютерным технологиям в образовании, должно внести значительный вклад в формирование всех трех компонентов информационно-технологической компетентности: ценностно-мотивационного, содержательно-процессуального и профессионально-личностного.

В перечень изучаемых разделов входят:

- психология компьютеризации;
- технологии компьютерного обучения и контроля;
- проектирование педагогических программных средств.

При изучении раздела «Психология компьютеризации» рассматриваются специфика учебной деятельности в компьютеризированном учебном процессе, проблемы взаимодействия обучающихся с компьютером, особенности триады «обучающийся – преподаватель – компьютер» [7]. Особое внимание уделяется специфике протекания психических процессов и психических состояний в компьютеризированной деятельности, психологии внимания в процессе работы с компьютером [8]. Рассматриваются также психологический феномен Интернет-зависимости [6], функциональные, онтогенетические, исторические и психофизиологические последствия компьютеризации. Определяется место психологической составляющей в развитии компьютерной техники, программных продуктов и организации учебного процесса с использованием компьютера.

На лабораторных занятиях по психологии компьютеризации аспиранты изучают феномен психологического отношения к компьютеризированной деятельности. Проходят анкетирование, выявляющее различные аспекты компьютеризированной деятельности и личности аспиранта. Анкетирование преследует три цели:

- сбор информации об отношении к компьютеру и информационным технологиям в научно-педагогическом сообществе и об индивидуальных особенностях его представителей;
- знакомство с различными способами автоматизированного анкетирования;
- рефлексия обучающихся по поводу своего отношения к информационным технологиям и своему положению в информационном обществе.

Каждый аспирант имеет возможность ознакомиться с результатами анкетирования, сравнить свое отношение с отношением всего потока, увидеть особенности своей индивидуальности, задуматься над результатами, получить рекомендации, что способствует повышению мотивации к информационно-технологической деятельности и формированию ценностно-мотивационного компонента информационно-технологической компетентности.

Изучаются также особенности протекания психических процессов и психических состояний во время занятий, опосредствованных компьютерной техникой. Даются краткие методики диагностики психических процессов и психических состояний до и после компьютеризированного занятия. Проводится анализ эмпирических данных обучающихся, делаются выводы, даются рекомендации. Обсуждаются психологические критерии отбора программного оборудования. Все это повышает степень самопознания аспирантов и уровень их готовности к самообразованию в области педагогических приложений информационных технологий.

В процессе изучения раздела «Технологии компьютерного обучения и контроля» аспиранты знакомятся с историей возникновения, становления и развития технологий компьютерного обучения, изучают различные классификации компьютерных технологий обучения, рассматривают психолого-педагогические теории компьютерного обучения: бихевиоризм как теоретическую основу адаптивного обучения, проблемное обучение, деятельностный подход к компьютерному обучению. Изучаются также особенности реализации дидактических принципов в компьютерном обучении, и методы и организационные формы обучения в условиях компьютеризации образования.

На лабораторных занятиях аспиранты знакомятся с адаптивными обучающими программами, программами, спроектированными на основе проблемного и деятельного подходов к обучению, знакомятся с организацией коллективной аудиторной работы, участвуют в групповой работе с коллективным анализом результатов, полученных участниками занятия. Изучают способы организации и проведения автоматизированного контроля на разных этапах обучения. Таким образом, формируется содержательно-процессуальный компонент информационно-технологической компетентности.

Изучение раздела «Проектирование педагогических программных средств» начинается с обсуждения выбора и обоснования цели педагогического программного средства, его назначения и методики использования в учебном процессе. Далее рассматриваются различные подходы к отбору содержания и проектированию сценария, особенности программной реализации и внедрения в учебный процесс, изучаются формы заданий, синтаксический и семантический анализ задания, различные способы организации обратной связи. Рассматриваются инструментальные средства для проектирования ППС, в том числе разработанная на кафедре методологии инженерной деятельности КНИТУ инструментальная система DOCENS [3].

Аспиранты знакомятся также с понятием автоматизированного педагогического теста как средства педагогического измерения, основными функциями тестирования, принципами проектирования, изучают шкалы измерений, формы тестовых заданий, матричное представление тестовых результатов, характеристики надежности и валидности тестов.

На лабораторных занятиях по проектированию педагогических программных средств аспиранты работают с обучающими и тестирующими программами, анализируют формы и формулировки заданий, виды обратной связи, проектируют обучающую или контролируемую программу на свою тему, приобретая, таким образом, опыт применения полученных знаний на практике.

Большое внимание при изучении дисциплины «Компьютерные технологии в науке и образовании» уделяется самостоятельной работе аспирантов. Из трёх зачетных единиц, отведенных на изучение дисциплины, одна отводится на самостоятельную работу.

В процессе изучения модуля, посвященного компьютерным технологиям в образовании, аспиранты могут выполнить такие задания:

- изучить психологические аспекты деятельности человека в Интернет-среде, изменения личности, связанные с игровой компьютерной деятельностью;
- провести анализ отношения к игровой компьютерной деятельности в молодежной среде;
- исследовать состояние компьютеризации учебного процесса кафедры, направившей на обучение;
- проанализировать педагогические программные средства кафедры по целям и назначению в учебном процессе, по психолого-педагогическим теориям, положенным в их основу;
- описать сложившуюся ситуацию на своей кафедре по контролю знаний и умений, наличию педагогических тестов, автоматизации тестового контроля;
- провести анализ состояния методического обеспечения компьютеризированного учебного процесса своей кафедры;
- спроектировать пакет заданий для педагогического теста и представить макет проекта теста для компьютерной реализации.

Самостоятельная работа аспирантов обеспечена методической литературой, многочисленными обучающими программами, с которыми аспиранты могут работать в удобное время, а также средствами для проектирования обучающих программ и педагогических тестов [2,5,8-10].

Модуль, рассматривающий применение компьютерных технологий в образовании, является универсальным для всех специальностей. Вариативность обеспечивается вторым модулем, при изучении которого аспирант сам выбирает содержание обучения.

Исключением является направление «Педагогические науки». Содержание второго модуля для аспирантов этого направления определено тем проектом, который им предстоит создать, а именно, педагогический тест на тему, связанную с направлением научной или педагогической деятельности. Аспиранты углубленно изучают ИС DOCENS и программы для статистической обработки данных педагогического эксперимента.

Повторное анкетирование аспирантов, прошедших обучение дисциплине «Компьютерные технологии в науке и образовании», показало значимые положительные изменения в отношении к компьютеризированной деятельности и сдвиг мотивов в сторону саморазвития в данной области.

Список литературы

1. *Гершунский Б.С.* Компьютеризация в сфере образования: проблемы и перспективы / Б.С.Гершунский. – М.: Педагогика, 1987. – 264с.
2. *Дмитриев М.Е.* Проектирование контролирующей программы в среде VISUAL BASIC: методические указания / М.Е.Дмитриев, А.Е.Серёжкина, Л.М.Дмитриева. – Казань: РИЦ «Школа», 2011. – 40с.
3. *Дмитриев М.Е.* Роль информационных технологий в подготовке и повышении квалификации преподавателей исследовательского вуза / М.Е.Дмитриев, [и др.] // Казанская наука. – 2014. – №1. – С.12-16.
4. *Дмитриев М.Е.* Саморазвитие информационно-технологической компетентности слушателей в системе повышения квалификации преподавателей высшей школы / М.Е.Дмитриев // Образование и саморазвитие. – 2007. – №5. – С.8-13.
5. *Дмитриев М.Е.* Самостоятельная работа по информационно-технологическим дисциплинам образовательной программы «Преподаватель высшей школы»: учебное пособие / М.Е.Дмитриев [и др.]. – Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2009. – 208с.
6. *Занин Д.С.* Профилактика формирования Интернет-зависимости: методический аспект разработки программ / Д.С.Занин // Педагогический журнал Башкортостана. – 2011. – №5. – С.48-55.
7. *Садыкова В.А.* Особенности компьютеризации профессиональной подготовки специалистов в высшей школе / В.А.Садыкова // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – №12. – С.354-357.
8. *Серёжкина А.Е.* Внимание и компьютер: психолого-педагогический аспект проблемы / А.Е.Серёжкина // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – Т.15. – №13. – С.295-299.
9. *Серёжкина А.Е.* Психология внимания в компьютеризированной деятельности: методические указания / А.Е.Серёжкина, М.Е.Дмитриев, М.Н.Гаранина. – Казань: РИЦ «Школа», 2010. – 32с.
10. *Серёжкина А.Е.* Проектирование обратной связи в диалоге с компьютером: учебное пособие / А.Е.Серёжкина, М.Е.Дмитриев. – Казань: изд-во МО и Н РТ, 2011. – 112с.
11. *Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»* (<http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>).

10.01.00

Р.Р. Хуснулина

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, razilya-kh@ yandex.ru

МУЗА. ГАЛА ДАЛИ

“Гала - единственная мифическая женщина нашего времени”
Сальвадор Дали. “Дневник одного гения”

Раскрыть таинственный образ Гала не удалось ни ей самой в автобиографической книге, над которой она работала четыре года, но так и не завершила, ни трем биографам после нее. Мифический, далекий от реальности образ Гала создал Дали в своих автобиографических работах «Тайная жизнь Сальвадора Дали» (1942) и «Дневник одного гения» (1964). В них он не пожелал выдать тайны жены, которые она ему поверила, и они остались одновременно и его тайнами.

Ключевые слова: *мифический, гений, поэт, художник, покровительница.*

В 1998 году ко мне обратился биограф Гарсии Лорки Ян Гибсон, с которым у нас были общие друзья в Англии. В то время он, ирландец по происхождению, приехавший в Испанию писать научную работу о смерти поэта, уже прочно обосновался там; купил дом, перевёз семью: жену и двух взрослых детей. То, что он оказался ирландцем, порадовало нас обоих: в конце 1980-х годов в ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР я защитила диссертацию по творчеству классика ирландской литературы XX века Шона О’Фаолейна, которое Ян знал и ценил. В тот год Гибсон, автор около полутора десятков работ о Гарсии Лорке, только приступал к монографии о Сальвадоре Дали и интересовался его женой Гала, уроженкой Казани. Помочь ему, я, увы, не смогла; в местных архивах не сохранилось сведений ни о Гала, ни ее близких, людях обычных, непримечательных, каких большинство в Казани. Тем не менее наша дружба с Гибсоном длится по сей день, а присланные им документальные материалы, его комментарии к ним, помогли мне понять сложный образ Гала Дали.

Имя Гала Дали - Елены Дмитриевны Дьяконовой-Девулиной (1894-1982), уроженки г. Казани, почти не знакомо россиянам. Вдали от родины судьба свела ее со знаменитым испанским художником Сальвадором Дали (1904-1989), но еще раньше - с не менее именитым французским поэтом Полем Элюаром (наст. имя Эжен Грендель, 1895-1952), известным русскоязычному читателю по антифашистским поэмам “Ноябрь 1936” и “Победа Герники”, а также лирическим сборникам: “Сама жизнь”, “Роза для всех”, “Суметь все сказать”. С Элюаром она познакомилась в 1912 году в швейцарском санатории Клавадель, где оба проходили лечение от туберкулеза. Очарованной русской девушкой, которая, спустя пять лет, стала его женой, поэт нарек ее “говорящим” именем Гала, соотнеся с ним французское слово “праздник”. Оно прижилось и в ее следующем браке с Сальвадором Дали, которого приятно поразило и обрадовало его созвучие с именем любимого им деда – Галя (3:254). Образ Гала-Галарины Дали увековечил в картинах, Элюар - в стихах и долгой, с 1924 по 1948 год, переписке (5).

Это письма о любви, прежде всего физической. Переведенные и изданные на русском языке именно тогда, когда хлынул поток крикливых и сенсационных публикаций о Гала и Элюаре, о Гала и Дали, они содержат откровение о той стороне их жизни, которая прежде не подлежала обсуждению. У одних письма вызовут раздражение, других шокируют, третьих - вообще оскорбят, но вместе взятые они очищают образ Гала – знакомой незнакомки - от легендарных наносов и опровергают приставшие к нему характеристики.

Вместе с тем раскрыть таинственный образ Гала не удалось ни Элюару в письмах, ни ей самой в автобиографической книге, над которой она работала четыре года, но так и не завершила, ни трем биографам после нее. Мифический, далекий от реальности образ Гала

создал и Дали в своих автобиографических работах «Тайная жизнь Сальвадора Дали» (1942) и «Дневник одного гения» (1964). В них он не пожелал выдать тайны жены, которые она ему поверила, и они остались одновременно и его тайнами (6:160).

В 1990 годы выходят книги авторитетных западных культурологов: англичанки Мередит Этерингтон-Смит «Сальвдор Дали» (1993), француженки Доменик Бона «Гала» (1995) и монументальный труд ирландца Яна Гибсона «Безумная жизнь Сальвадора Дали» (1997). А следом - многочисленные второстепенные работы о художнике, неизбежно затрагивающие тему личных отношений Гала и Дали. Они продолжают давно завязавшийся спор о Гала, идущий поныне. И теперь к ее личности, имеющей общественное значение, чей интимный мир, желания и мечты – открыты, примешиваются – надо ли удивляться? – негативные личные эмоции обывателей: презрение за ... любовные похождения, ... отсутствие материнского инстинкта к дочери; ... эгоцентризм, самоуверенность, вера в свое превосходство над всем и вся. Впрочем, так происходит всегда - от средних людей не ждут ничего, кроме одной-двух добродетелей, а от тех, кто на виду, - требуют невозможного. Разгадку феномена Гала – эмансипированной эмигрантки, обретшей признание за рубежом, по-видимому, следует прежде всего искать в ее удивительной чуткости к некоему трагическому началу, столь характерному для бытия XX века, к скрытому драматизму характеров и человеческих отношений. Она-то и влекла ее из предреволюционной России – страны детства - в охваченную войной Францию к Элюару, затем к Дали во франкистскую Испанию и, наконец, вместе с ним в США, где в 1950-е к художнику приходит мировая слава, богатство, которые он делит со своей музой и постоянной спутницей Гала.

Сведения о детстве Гала, проведенном в Казани, скудны. Известно лишь, что семья, в которой она выросла, была среднего достатка. Ее отец Иван Дьяконов был чиновником в министерстве сельского хозяйства, мать Антонина – акушеркой, неработающей, занятой воспитанием четверых детей: кроме Гала, младшей Лидии, двух близнецов Николая и Вадима.

Город, в котором Гала родилась, был одним из крупнейших в России. В нем проживало около ста сорока тысяч человек, имелись постоянный театр, две фондовые библиотеки, музей художеств, ряд высших учебных заведений. Но Гала, покинувшей Казань в одиннадцать лет, очевидно, запомнилась улица Лядская (Горького), рядом с которой она выросла, зелень Лядского садика – место детских забав, храм рядом с домом, в который она, православная, ходила на регулярные богослужения и всю свою жизнь берегла увезенную отсюда икону с изображением иконы Казанской Богоматери, никаких дел не начиная без молитвы.

В 1905 году ее отец умер, и мать вышла замуж за московского адвоката Дмитрия Ильича Гомберга. Все дети Антонины, кроме Гала, невзлюбили его. А она взяла его имя себе в отчество, подчеркнув значение отчима (или, в действительности, родного отца, как пишет фотограф Робер Дешарн в книге «Мир Сальвадора Дали» (1984), ссылаясь на беседу с Лидой) в ее жизни (1:14). В Москве семья жила в доме номер 14 в Трубниковском переулке на последнем (в поисках чистого воздуха) этаже, а лето проводила в Ялте, где снимала дом. Несмотря на хрупкое здоровье, Гала успевала на «хорошо» и «отлично» в гимназии М. Брюхоненко, где, как и ее подруга Анастасия, младшая сестра начинающей поэтессы Марины Цветаевой, она особенно интересовалась русской словесностью. И, конечно, Гала любила бывать в близком от ее собственного красивом доме Цветаевых в Трехпрудном переулке (возле Патриарших прудов) и восхищалась царившей в нем интеллектуальной атмосферой.

В отличие от ее подруги Аси, Гала вышла из того слоя русской жизни, где к творчеству всегда относились как к чему-то загадочному, романтичному и очень далекому от привычного образа жизни. Она не отважилась предположить, что может когда-то прикоснуться к нему. В ней жила инертность и присущее представителям человеческого рода свойство откладывать и уваливать как можно дольше от того, чего не избежать, - и отчетливое чувство направления, и слабое чувство цели. Однако они создавали и

определенные преимущества. Она не отворачивалась от судьбы, стараясь встретить ее лицом к лицу. И когда к 17 годам состояние здоровья Гала ухудшилось, по настоянию родителей она одна отправилась в Швейцарию, в курортное местечко Клавадель близ Давоса. Эта поездка, воспринятая ею как неизбежная, определила очень многое в ее жизни и взглядах. В неординарной обстановке санатория, в котором пожилые обитатели медленно и неуклонно угасали на ее глазах, она встретила почти ровесника Поля Элюара, на полтора года моложе ее. Отделенные болезнью от друзей, родителей, привычной жизни, а молодостью – от других пациентов, они были предоставлены самим себе: вместе читали, гуляли по склонам Альп. Элюар признался ей, что мечтает стать поэтом и противится воле отца продолжить успешный семейный строительный бизнес. Там, в санатории, вдохновляя и поддерживая Элюара, Гала стала его артистической музой. Едва ли удивительно, что между ними вспыхнуло чистое и экзальтированное чувство (4: 95-96).

Поэтому, спустя год, когда состояние здоровья обоих улучшилось, они, вынужденные ненадолго расстаться, помолвились. Однако прошло четыре года, прежде чем они снова увиделись. Для этого Гала проявила неожиданную для тех, кто ее знал, настойчивость. В 1916 году, в самый разгар военных действий в Европе, она с трудными пересадками и риском погибнуть добралась через Хельсинки, Стокгольм и Лондон в Париж, куда вскоре вернулся с фронта Элюар. В феврале 1917 года, приняв католичество, Гала стала его женой. Через полмесяца в России произошла февральская революция, а в марте, после отречения Николая II от власти, было провозглашено Временное правительство. От этих тревожных новостей у Гала сложилось ощущение, что она лишилась корней, и постепенно русские события стали касаться ее все меньше и меньше..., чем франко-немецкий фронт, на который, спустя три дня после свадьбы, возвратился Элюар. Чувство горького разочарования от вынужденной разлуки определяет звучание писем Гала к мужу. В них смутно проскальзывает понимание совершающихся у нее на глазах серьезных изменений, но не в России, а на вновь обретенной родине.

Она счастлива быть в Париже, городе ее девичьих грез. С детства зачитывавшаяся романами графини де Сегюр и мнившая себя француженкой, одетой в платья с кринолином, Гала всегда считала: хочешь прославиться – отправляйся в Париж, и неудержимо стремилась туда. И теперь она мечтает о «прекрасном окружении», которое у нее скоро появится. А французский язык, который она охотно изучала с этнической француженкой Жюстиной с семи лет, стал языком ее общения не только с первым мужем-французом, но впоследствии и с испанцем Сальвадором Дали.

Она приехала в Город культуры, преисполненная романтической веры, которую питали в те годы немало молодых честолюбивых людей. И столь велико было для нее обаяние слова “Париж”, что она и вправду находила, будто в мире нет лучшего места для жизни, и здесь суждено обрести более полную и счастливую жизнь, чем та, что ей могла быть уготована в России. У нее было такое чувство, что одну дорогу она прошла, а другая только открывается, и что-то закончилось, а что-то едва началось, и столько вокруг вещей, о которых она не имеет ни малейшего представления. На жизнь она смотрела с надеждой, радостно и, покидая родину, испытала ощущение отверженности, и пережила боль, когда рвутся все нити, связывавшие ее с собственным прошлым. Но это переживание подавляло счастливое сознание, что все начинается с новой страницы и она, наконец, обрела твердую почву под ногами, а впереди у нее замечательная перспектива, потому что она в Париже, а рядом писатель с именем и гарантированным творческим будущим. Она еще не знала, что 1917 год, столь важный для нее самой, для всей ее жизни, приобрел неизмеримо большее, поистине фатальное значение для России по причинам, в ту пору ей неизвестным, и что он будет самым непредсказуемым образом сказываться на судьбах целой страны и людей, ее населяющих, изменив их взгляды и обозначив - теперь уже это ясно - линию разделения: мир до и мир после.

Гала не испытывала к этому интереса. Оказавшись рядом с человеком творческим, она видела назначение и обязанность его искусства в том, чтобы открывать истину и красоту, не

заботясь о том социальном содержании, которое придает этим категориям окружающая действительность. Она слабо представляла себе, что происходит на родине, поскольку слишком была поглощена заботами, обладавшими для нее значением личным и непосредственным.

В мае 1919 года, в годовщину со дня рождения дочери Сесиль, Элюар демобилизован. Он еще очень молодой человек с жадной жизни, но и мужчина, повзрослевший от нанесенных войной ран, и авторитет прежних кумиров не может влиять на него, как прежде. Элюар и его современники становятся свидетелями формирования нового художественного мышления. Рождалось новое искусство, противопоставившее себя классическому, модернистское по сути и форме. В центре полемики оказались проблемы, волнующие каждое поколение и небезразличные им: отношения личности и общества, роли индивида в истории. Стараниями писателей, незадолго до этого вернувшихся с фронта и переживших духовную ломку, стал дискутироваться вопрос о том, должно искусство руководствоваться классическим или новым идеалом. К 1925 году полемика достигла своей точки. 18 апреля всемирно известный писатель Луи Арагон прочитал в Мадриде лекцию о сюрреализме, тезисы которой вскоре были напечатаны в июньском номере испанского журнала “Сюрреалистическая революция”, в которой он заявил, что “добрая христианская вера” закончилась, и провозгласил рождение сюрреализма как “явления нового бунтарского духа”. Так новое направление в лице апологета проложило путь в литературу и искусство. Спустя девять лет, в 1934 году, Поль Элюар вместе с другом Андре Бретоном издал во Франции “Малую антологию поэзии сюрреализма”. В своей поэзии он широко использовал элементы нового направления, и оно помогло ему передать относительность социально-политических установок, шаткость нравственных ориентиров.

Растущая слава поэта неудержимо влекла Гала в парижскую авангардистскую литературную среду. Именно в те годы она почувствовала ностальгию и поняла: чтобы оценить свою родную культуру, надо покинуть страну; чтобы понять, надо открыть ее в своем сердце - и на чужой земле. В одном из писем к Элюару она признается, что из русских писателей Л.Н. Толстого “любит больше всех”, а кроме того, ценит “исключительные сюжеты” Ф.М. Достоевского. Зная о любви Гала к родной литературе, Андре Бретон, друг Элюара, с горечью сообщит ей 16 апреля 1930 года о смерти великого русского поэта: “...в Москве застрелился В.В. Маяковский. Из-за несчастной любви, как говорят, хотя формулировка очень неудачная...”. Чуть позже он посвятит футуристу В.Маяковскому большую статью “Любовная лодка разбилась о быт” в журнале “Сюрреализм на службе революции” (июль 1930, №1), порадовав русских эмигрантов.

Впервые за всю свою жизнь Гала оказалась среди изысканных интеллектуалов - такими они виделись ей. Живя в этой обстановке, она приучилась без ненужной восторженности воспринимать создаваемое теми, чьи имена и репутации тогда были окружены всеобщим почтением. Она ощутила себя словно под прикрытием некой брони, сверкающего покрова, защищающего от сомнений в себе, колебаний и способности достичь того, чего она хочет. Не удивительно, к чему привело такое настроение, - их итогом стала своего рода философия или эстетика, которая представляла поэта, ее саму существом не только специфичным, но избранным, не признающим законов, по которым живут все прочие, словом, неким притягательным чудом, сотворенным природой.

Не оттого ли - во многом - возникла эта нетерпимость Гала и Элюара друг к другу, и в итоге совместная жизнь, которую наполняли “роскошь, путешествия, богатые отели, самоупоеание и беспорядочные связи”, дала трещину. Незадолго до знакомства своей жены с Дали, поэт почувствовал, что уже теряет над ней власть.

К тому времени, когда в августе 1929 года Гала вместе с Элюаром и их дочерью Сесиль приехала на отдых в Кадакес, Сальвадор Дали уже был наслышан о ней. Кроме того, муж Гала увлекался фотографией и любил делать снимки обнаженной жены. Будучи знакомым с Дали, он, возможно, еще в Париже показывал их ему. И, по-видимому, уже тогда художник

стал подумывать о ней как о мечте своей жизни. Когда же он впервые увидел Гала в купальнике на пляже Эс Льяне в Кадакесе, она превзошла все его ожидания.

“Место для первой встречи, - пишет Ян Гибсон, - было идеальным, объект - совершенным” (2:209). Кадакес - восточный край испанской земли. Много путешествуя, всю свою жизнь Дали называл это место самым любимым на свете. Он радовался здесь всему: тому, что в бухту, где стоял его дом, в XVI веке входил флот императора Карла V; что сама бухта больше похожа на озеро, чем на часть моря. А главное, ранимый и мнительный по натуре, он чувствовал себя здесь в безопасности.

Со времени своего юношеского романа с Карме Роже молодой Дали не предпринимал попыток сблизиться с какой-нибудь девушкой. По словам того же Гибсона, Дали “постоянно пребывал в состоянии эротической подавленности, находящей выход только в мастурбации”. Он панически боялся и гомосексуальных отношений, к которым подталкивал его друг юности Федерико Гарсиа Лорка. Это послужило одной из причин, в числе множества других, его отдаления от поэта. И вот, наконец, он встретил Гала - свою “мифическую женщину”. Луис Бунюэль – еще один, наряду с Лоркой, друг юности Дали, ставший впоследствии знаменитым режиссером, вспоминал в своих мемуарах: “За один вечер Дали изменился неузнаваемо. Он был занят одним - разговорами о Гала, он повторял каждое ее слово. Он совершенно переменялся”(2:215).

В ней Дали понравилось все: совершенный контур бедер и лодыжек, мягко закругленные ягодицы, осиная талия и маленькая грудь. У Гала были красивые руки и особенная, пружинистая походка, заставлявшая окружающих оборачиваться. Овальная форма ее лица побудила Дали, уроженца Кадакеса с его знаменитыми маленькими оливками, назвать ее Оливой (2:210).

В первые же дни знакомства с Гала художник приступил к работе над портретом ее мужа, на котором отдельные детали - руку на лбу поэта, швабру позади него - он соотнес с собственными “биографическими подробностями”: долгими прогулками с музой, надеждами на свое сексуальное раскрепощение.

Гала, как казалось Дали, была предназначена ему свыше. Ее колебания между “сумасшествием и ясностью ума” лишь доказывали ему это сходство. Дали дорожил памятью о своем деде - шизофренике и самоубийце Галя, ставшем жертвой трамонтаны, сурового северного ветра, и считал свою паранойю, как и депрессию, наследственным заболеванием.

Слепое влечение к Гала стало причиной семейного разлада. Она была не просто француженкой – в понимании жителей провинциального испанского городка легкомысленной, сексуальной и бесстыдной, - но вдобавок ко всему еще и замужней (2:218). Дополнительным поводом к изгнанию Дали из родительского дома послужила непонятая отцом надпись на одной из картин художника - “Священное сердце”, которой, как ему показалось, сын оскорбил память о матери. И художник мучительно пережил этот разрыв.

В картине “Имперский монумент Ребенку-Женщине”, датированной 1929 годом, Дали впервые публично афиширует свои отношения с Гала. После чего они становятся предметом повсеместных обсуждений. Спустя несколько недель после “ужасной операции”, перенесенной ею, престижная “Ла Газета Литерария” уже писала: “Гала - бесплодная соленая женщина, которая оплодотворяет и подслащивает творчество Дали”. Это определение ее как бесплодной и неистовой даже помещено Элюаром и Бретоном в “Кратком словаре сюрреализма”(1938).

Выбрав ампулу возмутителя спокойствия, органически присущего Дали как личности, он стал объектом мифотворчества. А это обернулось его постоянным самообнажением. Расплата оказалась немалой - о нем до сих пор идут кривотолки. И эта беззащитная нагота, видимая уже глазами другой эпохи - начала XXI века, - свидетельство того, что он пережил.

Легкоранимый, художник сознательно ограничивал себя семейным кругом, где, как ему верилось, его любили и почитали. Он находил в Гала родственные черты, а точнее, - наделял ее собственными чертами.

С детства Дали терзало чувство стыда, вызванное, по-видимому, формой невроза. Для излечения от него требовалась коренная перестройка личности, но ее не произошло. Эпатаж стал защитной реакцией. Через скандальную саморекламу Дали, возможно, освобождал себя от с недавнего его страха перед границами дозволенного, перед самим бытием. Гала же, по выражению Гибсона, была “бесстыдна настолько, насколько сам он стыдлив”. И это помогло ему решить сексуальную проблему, не помешав ей сохранить личную независимость. “Я разрешаю Гала иметь столь любовников, сколько ей хочется. Я даже поощряю ее, потому что меня это возбуждает”, - писал Дали своему деловому партнеру Эдварду Джеймсу. При этом ее независимость сочеталась с материальной практичностью. Однажды, по словам Джеймса, Дали задержался у него, а когда утром они явились в парижский отель к Гала, та набросилась на них с угрозами покинуть Дали и уехать в Португалию. Предусмотрительный Джеймс, зная ее нрав, прихватил с собой дорогой подарок - золотое украшение с драгоценными камнями. В итоге друзья были прощены обиженной Гала, а Португалия забыта.

Взгляды Дали на человеческие взаимоотношения в основном зависели от того, как можно было использовать их. Но, в отличие от жены, у него, по словам отца, “полностью отсутствовали житейские навыки”. И с 1948 года Гала взяла на себя распорядительные функции по устройству работ мужа. Расчетливая и осмотрительная, она понимала, что для профессионального утверждения ее мужа одного таланта мало - необходима стратегия. Разработав ее, она пользовалась результатами с не меньшим искусством, чем Дали - своим даром, правда, порой - из-за собственной алчности - в ущерб ему. Питер Мур, помощник, считал ее “скверным агентом”. Чаще всего, по его словам, она продавала картины не тем людям и не по тем ценам.

Подстрекательный непомерно жадной Гала, Сальвадор Дали стал тиражировать копии своих работ, подписывая каждую. По словам Мерила Сикриста, никто не знает, сколько чистых листов подписал художник, «существует от сорока тысяч до трехсот пятидесяти тысяч аутентичных автографов Дали на листах белой бумаги». Состояние семейства росло также благодаря примитивной рекламе трикотажных изделий, спортивной одежды, и Гала, используя “свои гипнотические способности”, с огромными суммами наличных денег беспрепятственно пересекала границы США, Франции и Испании. При этом она ни разу - так был велик авторитет ее мужа - не подвергалась досмотру. При ее поддержке, практичности и деловой хватке Дали стал одним из богатейших и известнейших художников мира. Даже его отец, так и не принявший сноху, был вынужден признать ее значимость для сына.

Сознавая исключительную роль жены, художник с начала 1930-х годов стал приводить в картинах двойную подпись: “Гала-Сальвадор Дали”, словно они были единым существом. К середине 1940-х годов им уже было создано более десятка ее личных портретов. В 1949 художник закончил “Атомную Леду”, в которой “вознес Гала” на уровень “богини ... метафизики”. В том же году он написал “Мадонну Порт-Льигата”, где жена выступила в качестве модели для образа Богородицы. Циничный по форме, этот жест передавал, безусловно, глубокое отношение художника к этой женщине.

Мечты Гала сбывались, словно в сказке. Судьба щедро вознаграждала ее, делая реальным все то, чего она ожидала от жизни. Пришел час ее торжества, и ей, прежде испытывавшей в больших европейских городах чувство безвестной чужестранки, теперь казалось, что весь мир лежит у ее ног. Вот только со временем это уже перестало пробуждать у нее прежнее чувство торжества. И она ощутила нечто совершенно иное, когда вместе с новыми женскими именами в жизнь ее мужа вошли глубокие увлечения.

В феврале 1955 года Дали познакомился с Нанитой Калашникофф, дочерью знаменитого испанского полупорнографического писателя Карретеро, романами которого он зачитывался в юности. Она носила фамилию мужа, выходца из России. Высокая, стройная, с прекрасными формами, каких испанцы именуют “статуэтками”, Нанита сопровождала Дали всюду. Их отношения не были сексуальными, но их наполняла чувственность. По словам

Питера Мура, “она была именно той женщиной, на которой Дали действительно хотел бы жениться”.

Дали же всегда оставался верным Гала, о чем любил повторять ей. До определенного времени была верна и она. Но, по замечанию Гибсона, “с каждым годом и с каждой новой морщиной возрастала ее страсть к молодым мужчинам”. Эти мальчики слетались к ней ради денег, возможности сделать с ее помощью сценическую карьеру. И, как правило, они дорого стоили ей. Так, расставание с одним из них - рок-исполнителем Джефом Фенгольтом - обошлось ей в дом стоимостью свыше миллиона долларов и несколько картин мужа.

Отчаянно борясь со старостью, к семидесяти годам Гала стала клиенткой знаменитой швейцарской клиники «Прери», специализирующейся на лечебном омоложении. Из-за частых «подтяжек» ее лицо с годами приняло выражение маски, кожа пожелтела, щеки ввалились. Но главное, изменился взгляд, утратив прежний блеск. Гала больше не фотографируется, скрывая глаза под темными очками. Теперь она желает покоя и уединения. И хотя Гала избегает шумного общества, в котором нравится бывать Дали, она остается внимательной и заботливой к нему. Покидая его на время, она оговаривает меню и лечение, доверяя заботу о нем надежным людям. Однако Дали опасается, что она может уехать слишком далеко – в любимую ею Италию. Чтобы удержать Гала в Каталонии, Дали покупает и обустривает для нее в 1969 году замок для летнего отдыха в местечке Пуболь, куда он сам впоследствии допускается только по ее письменному приглашению. Когда она уезжает туда, художник тоскует и терпеливо ждет ее.

Вместе с тем нимфомания Гала побуждала Дали окружать себя красивыми людьми обоих полов в надежде создать впечатление и о собственной сексуальной активности. Так, бывая в клубе трансвеститов в Париже, Дали сблизился там с Ален Тап, выступавшим под сценическим именем Пеки Д’Осло, который вскоре поменял пол. Транссексуалка под именем Аманды Лир стала “диковинным экспонатом” Дали. В архивах Фонда Гала-Сальвадора Дали в Фигерасе хранятся десятки фотографий, изображающих обеих женщин: Гала и Аманду. На многих из них вырезаны лица. Это проделки Гала. Вид молодой женщины рядом с собой, стареющей, был нестерпим ей. В действительности, Аманда не представляла угрозы их совместному с Дали существованию, и со временем Гала смирилась с ее присутствием в жизни художника. Она даже надеялась, что Аманда сможет компенсировать ее собственные частые отлучки и усталость, но, спустя время, Дали вновь оказался предоставлен самому себе.

Без Гала, своего ангела-хранителя, Дали «регрессирует», возвращается к страхам из своего детства. Ему все труднее рисовать, он больше предается грезам. Чтобы вернуть мужа к работе, она пичкает его антидепрессантами. Очевидно, Гала слишком много требует от него. До сих пор она всегда прекрасно владела собой, но сейчас все чаще приходит в отчаяние. Старость нарушает гармонию между супругами. Порой их отношения доходят до рукоприкладства. По свидетельству очевидцев, в отеле “Морис” в феврале 1981 года Дали выскочил из номера с криками о помощи. У него был синяк под глазом, у нее, 86-летней, - перелом двух ребер. Как выяснилось, ссора вышла из-за астрономической суммы, растроченной ею на молодого друга.

Вскоре после этого Гала упала с лестницы и ушибла ногу. Через два дня она поскользнулась в ванной, и ее тазобедренная кость переломилась. В марте Гала прооперировали. Она стала говорить с трудом, бредить. Летом 1982 года она умерла. Гала скончалась за два месяца до своего 88-летия.

После того, как это случилось, художник потерял присутствие духа. Она была, по замечанию их общих друзей, его “опорой, силой воли”. И Дали “почувствовал себя ребенком, которого бросила мать”. Ему оставалось жить семь с половиной лет. Правительство поощряло его престижными наградами, но художник уже не имел к ним интереса. Дали мучила депрессия.

За три года до кончины художник встретился со своим будущим биографом Яном Гибсоном. Тихо и неразборчиво уже совсем одряхлевший человек поведал ему о том, как

горячо любил его друг молодости Лорка. По словам Дали, это была не простая нежная дружба; она окрашена физическим чувством. Но ответить на него Дали не смог. «Он почти не упоминал о Гала, - писал позже Гибсон, - его занимал только Лорка» (2:597). Однако несомненно, Дали-мифотворец мог и на этот раз покривить душой. Он и прежде поступал так не от спеси, а от уязвимости. Дали канонизировал свой образ той «правдой», которая бы уже не смущала его самого.

По мнению журналиста Жана-Франсуа Фогеля, написавшего первые и лучшие статьи о художнике, Дали игнорировал мнением Гала и «вечно делал то, чего хотел сам, а не то, чего хотела она». Аманда Лир в книге «Дали Аманды» (1984) подтвердила его слова. «Однажды, - пишет она, - Гала позвонила мне... . «Как я хочу отдохнуть, - сказала она мне, но Дали не разрешает мне покидать его ни на минуту Я так больше не могу!» Несмотря на личные недостатки Гала, отмечаемые всеми автобиографами Дали, в том числе непростительное безразличие к дочери, которую она покинула в младенчестве и не желала видеться позже, она оставалась для Дали надежной женой-утешительницей, умеющей приспособиться к тому, что необходимо ему и создаваемому им искусству. Гала энергично, даже авторитарно регулировала бытовые и материальные проблемы, не мешая проявлению его творческого «я». При этом она сдерживала свое естество и держалась в тени, не критикуя и не завидуя знаменитой личности, с которой делила существование, молчаливо и гордо сопровождая его всюду в неизменном классическом костюме от Коко Шанель, скупая на слова и улыбку.

В старости Гала, уставшая от публичной жизни, возвращалась к прошлому, ностальгировала - мечтала увидеть, как цветут ялтинские розы, напоминающие ей далекие каникулы на берегу Черного моря. С соотечественниками она по-прежнему почти не встречалась. Она знала И.Ф. Стравинского, С.П. Дягилева и других участников «Русских сезонов» в Париже, там же, в «Гранд-опера», слушала Галину Вишневу на представлении «Евгения Онегина». Но это были русские, с которыми она познакомилась в Париже, и они уже не связывали ее с московским прошлым.

В 1920-е годы Гала увиделась с сестрами Цветаевыми, и Анастасия потом вспоминала, что подруга стала иностранкой. Ее особенно удивил антикоммунизм Гала. В сущности, она привыкла сама определять свою судьбу, ценить комфорт и независимость, чтобы одобрять идеализацию абсолютного равенства – того, что приняла ее родная страна и подруги. Лишь раз, весной 1927 года, Гала приезжала в Россию, в Ленинград, чтобы навестить мать, которая жила там с 1925 года у своего сына Николая. Она почти не поддерживала отношений с сестрой Лидией Яролимекс, после замужества поселившейся в Австрии. Гала жила жизнью Дали. И она заняла то место в жизни художника, которое именно ей суждено было занять. Гала помогла Дали справиться с сексуальными проблемами, а ее практичность и амбиции продвинули его к успеху.

... Дали называл жену *Ангелом равновесия* и незадолго до смерти он, «католик без веры», по определению Гала, позаботился о том, чтобы обрести утерянное без нее душевное равновесие в мире вечном. Зная, что он будет похоронен в мавзолее возле своего музея в Фигерасе, Дали попросил разместить рядом, среди прочих фетишей, желтую лодку Гала, напоминающую ему о счастливом времени, проведенном ими в Порт-Льигате. Эта лодка символизирует последнее путешествие физически разделенных супругов, а может быть, и большее - их соединение в Вечности.

Список литературы

1. Бона Д. Гала. – Смоленск: Русич, 1997.
2. Гибсон Я. Безумная жизнь Сальвадора Дали. – Москва: Арт-Родник, 1998.
3. Дали С. Дневник одного гения. – Москва: Эксмо-Пресс, 2000.
4. Хуснулина Р.Р. Гала-Галарина // Мой изменившийся мир / Р.Р. Хуснулина. – Казань: Мастер Лайн, 2007.
5. Элюар П. Письма к Гала. – Москва: Сварог и К., 1999.
6. Эттерингтон-Смит М. Сальвадор Дали. - Минск: Попурри, 2000.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.02

В.В. Ефременко

Московский государственный университет приборостроения и информатики,
факультет общей подготовки, кафедра философии, Москва, valek-efr@mail.ru

**КОНЦЕПЦИЯ ЦЕЛОСТНОЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ В ТРУДАХ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИСТОРИКА-ЭМИГРАНТА Е.Ф. ШМУРЛО**

В статье рассматриваются принципиальные подходы к событиям российской истории IX – начала XX века отечественного ученого-эмигранта, последователя «петербургской исторической школы» Евгения Францевича Шмурло. Автор на основе анализа научных работ ученого выстраивает периодизацию целостной концепции отечественной истории, приводит классификацию трудов историка согласно выделенным историческим периодам и эпохам, акцентируя внимание на актуальности указанных работ и представленных в них материалов с позиции содержательной, источниковедческой и историографической ценности.

Ключевые слова: *концепция истории России, периодизация, эмиграция, историография, источниковедение.*

В плеяде знаменитых ученых в различных областях научного знания неизменно присутствуют выдающиеся исследователи, которые открывают новые законы и закономерности, формулируют теории и выводят формулы, изобретают уникальные образцы техники и создают новые технологии. Наряду с ними встречаются не менее уникальные ученые, которые всю свою творческую деятельность посвящают систематизации, обобщению, выстраиванию в единую линию, целостную концепцию всего накопленного до них объема знаний в конкретной научной сфере. Именно к последней категории можно отнести Евгения Францевича Шмурло (1853-1934), яркого представителя «петербургской исторической школы», профессора Петербургского и Дерптского университетов, ученого корреспондента Императорской Академии наук в Риме, почетного доктора Падуанского университета, члена нескольких научных обществ дореволюционной России и Европы, учредителя и первого председателя Русского исторического общества в Праге, автора более 200 научных статей и монографий, который смог собрать несколько тысяч документов о различных аспектах истории России с древнейших времен до 1917 года.

Удачная попытка создания целостной концепции отечественной истории с древнейших времен до 1917 года с опорой на богатый фактический материал и глубокий анализ самого широкого числа источников – это главная заслуга историка Е.Ф. Шмурло по мнению его современников, высоко ценивших его основные научные труды, за которые в 1911 году он был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук. Именно об этом в эмиграции в 1933 году писал в своем поздравительном письме к 80-летнему юбилею Евгения Францевича другой выдающийся отечественный историк и политический деятель П.Н. Милюков: «При всех этих частичных несогласиях я всегда неизменно хранил глубокое уважение к Вашему чисто идейному подходу к научной работе, к Вашей неустанной деятельности на специальном, выбранном Вами поприще и к Вашему стремлению свести русский исторический процесс к общим началам и понять его как целое. Вашей последней работой Вы облегчили путь нашим преемникам к серьезной, критической научной разработке исторических данных по наиболее тяжелому периоду нашей истории. Всем этим Вы сделали большой вклад в историю нашей науки, и труд Вашей жизни не будет ни забыт, ни обойден» [3]. В Советской России в ответ на издание в Праге в 1935 году трехтомного

«Курса русской истории» - одного из фундаментальных трудов Е.Ф. Шмурло – на страницах журнала «Историк-марксист» появился отзыв историографа С.А. Пионтковского, писавшего: «Курс» Шмурло – произведение недоброкачественное, в котором автор под видом сообщения сведений о прошлом нашей страны пытается вести враждебную политическую пропаганду против советской власти... «Курс» - есть не что иное как поверхностная компиляция из Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова и других буржуазных историков, причем компиляция плохая, так как он не сумел полностью суммировать даже те сведения, какими обладала буржуазная историография» [5]. По причине подобных высказываний все работы Е.Ф. Шмурло оказались забыты в России вплоть до начала 1990-х годов. В это время появились первые работы, в которых приводятся биографические сведения и описания основных трудов, делаются попытки осмысления авторской концепции отечественной истории, издаются некоторые работы самого ученого [2, С. 515-530; 6]. Научное изучение всего исторического наследия Е.Ф. Шмурло в современной России можно отнести к началу 2000-х годов, когда его творчество стало предметом анализа авторов учебного пособия по отечественной дореволюционной историографии [4, С. 287-295], а также объектом отдельного диссертационного исследования [1]. При этом почти все авторы, соприкасающиеся с трудами Шмурло, отмечают, что он до сих пор не оценен по достоинству.

Родившись в семье мелкопоместного дворянина в Челябинске, Евгений Францевич получил достойное образование, успешно окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, где его учителем был один из выдающихся русских историков и основоположников отечественной школы источниковедения Константин Николаевич Бестужев-Рюмин (1829-1897). Под влиянием последнего Е.Ф. Шмурло вместе с С.Ф. Платоновым, В.Г. Василевским, Н.И. Кареевым и другими учеными стал учредителем Исторического общества при Петербургском университете. Общество объединило историков разных специальностей и помимо обсуждения теоретических вопросов исторической науки должно было содействовать улучшению преподавания истории. В результате поисков новых методов преподавания появился комплексный подход изучения всех исторических процессов на «всемирноисторической (а более конкретно – общеевропейской) основе», утверждавшей общность исторического развития России и стран Западной Европы. В рамках данного подхода Евгений Францевич пытался найти следы влияния на русскую историю не только немецко-лютеранских, но и романо-католических традиций, что породило в нем интерес к изучению итальянских, а в первую очередь, Ватиканского архивов. Итогом его многолетней работы в Риме стал 4-томный труд в виде описи материалов и документов о взаимоотношениях России и папства в XVI-XVIII веках.

В октябре 1917 года, в период создания этого фундаментального сборника и будучи за границей, Евгений Францевич оказался в положении эмигранта. Сначала в Италии, а с 1924 года в Праге начался новый эмигрантский период его жизни, связанный с наиболее плодотворной научной деятельностью. Именно здесь накопленный в дореволюционной России материал трансформировался в гармоничную периодизацию и целостную концепцию отечественной истории, отраженную в главных научных трудах ученого.

Неразрывная связь отечественной и европейской истории четко прослеживается в периодизации истории России, в которой Е.Ф. Шмурло выделил следующие 6 эпох, которые делятся на периоды:

1. 862 – 1054 годы – зарождение Русского государства.
2. 1054 – 1462 годы – годы неустойчивого политического центра (1054-1169 годы – Киевский период; 1169-1242 годы – Суздальско-Волынский период; 1242-1462 годы – Московско-Литовский период).
3. 1462 – 1613 годы – эпоха Московского государства (1462-1533 годы – образование Московского государства; 1533-1584 годы – время первого царя; 1584-1613 годы – Смутное время).

4. 1613 – 1725 годы – превращение России в европейскую державу (1613-1682 годы – образование абсолютной монархии; 1682-1725 годы – петровские реформы).

5. 1725 – 1855 годы – развитие России как европейской державы (1725-1741 годы – дворцовые перевороты; 1741-1796 годы – «просвещенный абсолютизм»; 1796-1855 годы – время политического преобладания в Европе).

6. 1855 – 1917 годы – эпоха разрушения старого порядка (1855-1881 годы – великие реформы Александра II; 1881-1904 годы – противодействие реформам; 1904-1917 годы – период подготовки революции) [4, С. 293-294].

Вторя своей периодизации истории России, Шмурло старается каждую выделенную эпоху, а часто и каждый период, раскрыть в соответствующем научном труде. Есть две работы, охватывающие своими хронологическими рамками несколько периодов и эпох. Это «Россия и Италия: сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией в XVI-XVIII веках» (СПб., 1907-1915 годы. Т. 1-3) и «Курс русской истории. Спорные и невыясненные вопросы русской истории» (СПб., 1999. Т. 4.), в котором раскрыта суть 38 дискуссионных вопросов по истории России с конца XV по начало XVII века. Есть фундаментальная работа по всему курсу отечественной истории с древнейших времен до 1917 года, плод 40-летней научной работы, - «История России. IX-XX века», вышедшая в Мюнхене в 1922 году. Классификация остальных трудов по выделенным эпохам и периодам российской истории может выглядеть следующим образом (таблица №1).

Таблица №1.

Основные труды Е.Ф. Шмурло

Выделенный период или эпоха в истории России	Основные труды, раскрывающие суть данного периода или эпохи
862-1054 годы 1054-1462 годы	«Введение в русскую историю» (Прага, 1924 год), «Курс русской истории. Возникновение в образование Русского государства. 862-1462» (Прага, 1931-1935 годы)
1462-1613 годы	Доклад «Известие Джiovанни Тедалди о России времен Ивана Грозного» (СПб., 1891 год); статья «XVI век и его значение в русской истории» (1891 год); «Димитрий (анализ и оценка трагедии Шиллера «Demetrius» (СПб., 1901); «Курс русской истории. Русь и Литва» (Прага, 1931-1935 годы); доклад «Москва – III Рим»
1613-1725 годы	«Падение царевны Софьи» (СПб., 1896 год); «Заметки о начале русского флота при Петре Великом» (СПб., 1896 год); «Петр Великий в русской литературе» (СПб., 1889 год); «Критические заметки по истории Петра Великого» (СПб., 1900-1902 годы); «Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого» (Юрьев, 1903 год); «Петр I Великий» (СПб., 1912 год); «Петр I в оценке современников и потомства» (СПб., 1912 год); «Римская курия на русском православном Востоке в 1609-1654 годах» (Прага, 1928 год); «Вольтер и его книга о Петре Великом» (Прага, 1929 год); «Сношения России с папским престолом с царствование Петра Великого. 1697-1707» (Белград, 1929 год); «Курс русской истории. Московское царство. 1613-1725» (Прага, 1931-1935 годы)
1725-1855 годы	«Восток и Запад в русской истории» (Юрьев, 1895 год); «Пушкин в развитии нашего самосознания» (Юрьев, 1899); «Россия в Европе и Азии» (Прага, 1926 год)
1855-1917 годы	«Очерк жизни и деятельности Константина Николаевича Бестужева-Рюмина» (Юрьев, 1899 год); «Голодный год. Письма в «Санкт-Петербургские ведомости». 1898-1900» (М., 1900 год)

Из анализа приведенных выше работ можно вывести следующие принципиальные взгляды Е.Ф. Шмурло на развитие отечественной истории:

1. История воспринимается как поступательный процесс, причем в основе исторического пути России и стран Западной Европы лежат общие начала: «Между Востоком Европы, в частности между Россией и Европой Западной, гораздо более точек соприкосновения, более общего, чем несходного... Отличия, конечно, есть, но каковы бы они не были, сами по себе это лишь простая деталь, которая не в силах стереть оснований черт сходства» [4, С. 289]. Одной из таких точек соприкосновения могла бы стать христианская вера, ведь православие и католицизм и соответствующие им культурные традиции восходят к единому «римскому гению». По мнению Евгения Францевича, большую работу в преодолении барьера в отношениях с Ватиканом после Смуты сделал Петр I, однако усиление его самодержавной власти со временем вступило в противоречие с пожеланиями римского престола, что вновь охладило наметившееся сближение [9]. При этом, Шмурло полемизирует с С.М. Соловьевым и отмечает, что «учителем русского народа является Византия, а не Западная Европа». В связи с этим критикуется теория «Москва – III Рим», в которой ней нет ничего реального, но подчеркивается, что ключевая идея теории помогла русскому народу осознать свои крупные исторические задачи. В данном вопросе Шмурло, не отвергая некоторые взгляды славянофилов, больше склоняется к позициям западников, но отмечает, что в силу географического положения Россия всегда будет связана с Востоком и в этом видит серьезную угрозу ее развития: «Русский народ и по происхождению, и по культуре, и по своему духовному складу, есть народ европейский, но фатально связанный с азиатским Востоком» [8].

2. В периодизации истории и ключевых работах четко прослеживается приверженность петербургской исторической школе, доминантой которой было развитие государственного строительства. Закономерным в рамках данной школы является большое внимание к личностям правителей. Так, в отношении Ивана Грозного ученый пишет об исторической обусловленности всех направлений и методов его деятельности правлениями его отца и деда, на которые наложился отпечаток индивидуальности первого русского царя. Именно в XVI веке Шмурло отмечает первые предпосылки будущих преобразований Петра Великого. При характеристике самого Петра I он отмечает не только его великие заслуги как государя, но и то, что «он был царь-гражданин, живой человек – обыкновенный, смертный, который не побоялся сойти с трона и стать в ряды солдат, учеников и работников» [4, С. 294-295]. В такой оценке личности Петра Великого проявилась еще одна характеристика исторической концепции Шмурло – внимание к внутренней, духовной сущности наших предков, национальному самосознанию, попытка понять психологическую основу их поступков, поэтому «задача истории – раскрыть душу человека, жившего в прежнее время» [7].

3. В основе внутривосточного процесса лежат идеи преодоления удельного порядка, причиной которого, как и в Западной Европе, была неразвитость государственного начала, а также закрепощения всех сословий русского общества под угрозой внешних опасностей, а потом вплоть до 1917 года – попытки освободиться от этого закрепощения; во внешней политике – идеи воссоединения всех русских земель в единое государство после распада Киевской Руси [2, С. 520-521].

4. Всеобщий охват отечественной истории: от 862 года до современности ученого – 1917 года, причем как по хронологии, так и по глубине анализа, ведь почти ни одно знаковое событие или дискуссионный вопрос не остался незамеченным в работах Е.Ф. Шмурло.

5. Жесткая историографическая схема рассмотрения каждого исторического события или явления. Так, освящая вопрос о смерти царевича Дмитрия, ученый приводит мнения 8 групп исследователей на эту тему, потом 30 точек зрения отдельных авторов с обязательными ссылками на источники информации. При этом своей четкой позиции автор сознательно не выражает, оставляя право выбора за читателем.

За подобный подход Евгения Францевича неоднократно осуждали, обвиняли в примитивной компиляции исторических фактов и их оценок. Более объективной кажется

характеристика его творчества в качестве историка-ремесленника, ученого «второго плана», сумевшего развить основные положения исторических концепций своих предшественников и сделать шаг к их синтезу в единую концепцию отечественной истории, которая многие годы была доминирующей в среде российской эмиграции и не потеряла своей содержательной, источниковедческой и историографической ценности и в настоящее время.

Список литературы

1. *Боже Я.В.* Жизнь и научная деятельность Е.Ф. Шмурло: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Челябинск, 2004. – 182 с. – URL: <http://www.dissercat.com/content/zhizn-i-nauchnaya-deyatelnost-ef-shmurlo#ixzz3B41D4wVB> (дата обращения 30 декабря 2014 года).
2. *Брачев В.С.* Е.Ф. Шмурло как историк // Е.Ф. Шмурло Курс русской истории. Возникновение и образование русского государства. СПб.: Алетейя, 1997.
3. *Брачев В.С., Яковенко С.Г.* Евгений Францевич Шмурло. – URL: http://www.distedu.ru/mirror/_hist/his.1september.ru/2003/22/9.htm (дата обращения 30 декабря 2014 года).
4. Историография истории России до 1917 года. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений в 2-х томах /Под ред. М.Ю. Лачаевой. М.: ВЛАДОС, 2003. Т. 2.
5. *Пионтковский С.А.* Е. Шмурло. «Курс русской истории» // Историк-марксист. 1935. Книга 12. С. 142.
6. См., например: *Пауто В.П.* Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1992; *Горелова С.И.* Шмурло // Историки России XVIII-XIX веков. Выпуск 4. Архивно-информационный бюллетень. Приложение к журналу «Исторический архив». М., 1997; *Демина Л.И.* Е.Ф. Шмурло //Е. Шмурло История России (IX-XX вв.). М., 1997; *Корольков А.А.* Возвращение из эмиграции русской истории. Е.Ф. Шмурло// Е.Ф. Шмурло Курс русской истории. Возникновение и образование русского государства. СПб.: Алетейя, 1998. С. 5-6; *Шмурло Е.Ф.* С.М. Соловьев // Вопросы истории. 1993. №9; *Шмурло Е.Ф.* История России. IX-XX века. М., 1997; *Шмурло Е.Ф.* Курс русской истории. Т. 1-4. СПб., 1997-1999.
7. *Шмурло Е.Ф.* Введение в русскую историю. Прага, 1924. С. 64.
8. *Шмурло Е.Ф.* История России. IX-XX века. Мюнхен, 1922. С. 6.
9. *Яковенко С.Г.* Е.Ф. Шмурло / Историки-эмигранты. Вопросы русской истории в работах 20-30-х годов. М., 2002. С. 254.

07.00.10

**А.У. Киньябулатов, Т.В. Викторова, Р.З. Зиятдинов,
Н.Х. Шарафутдинова, Д.Д. Набиев, Д.А. Сабирова**

Башкирский государственный медицинский университет, факультет лечебного и сестринского дела с отделением социальной работы, кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИПО, Уфа, azatur3@yandex.ru

**ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР Я.В. РОЛЛ -
ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ БИОЛОГИИ БАШГОСМЕДИНСТИТУТА
(1941-1943 ГГ.)**

В работе представлены результаты изучения биографии доктора биологических наук, профессора, члена-корреспондента Академии наук Украинской ССР Я.В. Ролла, который был заведующим кафедрой биологии Башкирского государственного медицинского института имени 15-летия ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны (1941-1943 гг.). Его гидробиологические исследования рек и озер республики внесли значительную лепту в развитие альгологии и биологии Башкортостана.

Ключевые слова: *альгология, биология, гидробиологический институт, медицинский институт, Академия наук Украинской ССР, эвакуация.*

В личном деле из Архива БГМУ доктора биологических наук, профессора, члена-корреспондента Академии наук Украинской ССР (АН УССР) Якова Владимировича Ролла на странице 7 есть выписка из Приказа №223 БГМИ от 29 сентября 1941 г. согласно которой: «...На основании распоряжения ВКВШ от 1 сентября с/года за №0,5мед., установить с 1 сентября с/года академикам и членам-корреспондентам УКАН (прим. авт.: АН УССР), приглашенным на временную работу в качестве заведующих кафедрами БМИ, зарплату в следующем порядке: 1) Зав. кафедрой физики, профессору Моргулису Науму Давыдовичу – в размере 1500 рублей в месяц; 2) Зав. кафедрой общей химии, профессору Бурксеру Евгению Самойловичу – в размере 1500 рублей в месяц; 3) Зав. кафедрой биологии, профессору Ролл Якову Владимировичу – в размере 1500 рублей в месяц; 4) Зав. кафедрой факультетской терапии, профессору Стражеско Николаю Дмитриевичу – в размере 1300 рублей в месяц, включая сюда 50% за заведывание кафедрой, т.е. 750 рублей и 550 рублей за заведывание отделением» [1; С.7].

Яков Владимирович Ролл родился в г. Луганске 2 ноября 1887 г. в семье служащего. В 1908 г. закончил Харьковское реальное училище и поступил на физико-математический факультет Харьковского университета, который закончил в 1913 году с дипломом первой степени по специальности ботаник-гидробиолог. После окончания университета он был оставлен на кафедре ботаники в качестве стипендианта для подготовки к профессорскому званию. В 1915 г. был избран младшим ассистентом Ново-Александровского института сельского и лесного хозяйства в г. Харькове, а с 1916 г. — старшим ассистентом. В 1920 г. после прочтения лекции на заседании Совета института, был избран профессором и заведующим кафедрой ботаники (в этом звании он был утверждён Народным комиссариатом просвещения (НКП) УССР и зачислен по 17-й категории). В 1920 г. был избран и утверждён НКП УССР профессором Харьковского фармацевтического института (по совместительству). В.Я. Ролл принимал участие в организации и преподавал в Женском сельско-хозяйственном и Геодезическом институтах, на рабочем факультете Ново-Александровского института сельского и лесного хозяйства, читал курсы ботаники и различных естественно-исторических дисциплин в различных просветительных учреждениях г. Харькова. В 1920-1930 гг. работал на кафедре ботаники Харьковского университета. В 1927-1930 гг. выполнял обязанности заместителя директора Северо-

Донецкой биологической станции. В 1929-1931 гг. был избран профессором и заведующим кафедрой ботаники Минского государственного университета (где преподавал наездами). В 1930 г. переехал в г. Киев в качестве профессора и заведующего кафедрой ботаники Киевского лесохозяйственного института, вновь организованного на базе лесного факультета Харьковского института сельского и лесного хозяйства, где работал до эвакуации в Уфу (до 3 июля 1941 г.) [1, с.6].

В 1931-1934 гг. Я.В. Ролл состоял заведующим гидробиологическим отделением Киевского рыбохозяйственного НИИ. В 1932-1935 гг. был заведующим санитарно-биологическим отделением НИИ водного хозяйства. В 1934 г. был утверждён Президиумом АН УССР заведующим гидробиологического отделения Гидробиологической станции и заведующим альгологическим отделом Ботанического института АН УССР (данный отдел был организован по личной инициативе Я.В. Ролла). В 1937 г. профессор Я.В. Ролл был назначен Президиумом АН УССР директором Гидробиологической станции, которая с 1940 г. по его представлению в СНК УССР была переименована в Гидробиологический институт. В 1931-1933 гг. Я.В. Ролл состоял профессором и заведующим кафедрой ботаники Киевского фармацевтического института, который в 1933 г. был закрыт, а в 1935 г. он был объединён с Одесским фармацевтическим институтом. В 1936-1938 гг. состоял профессором кафедры гидробиологии Киевского университета, где читал курсы альгологии и санитарной гидробиологии (в 1938 г. кафедра была ликвидирована). В 1936 г. АН УССР утвердила Я.В. Ролла в учёной степени доктора биологических наук, Высшая аттестационная комиссия при КВШ утвердила его в звании действительного члена, а в 1939 г. в звании профессора. В 1939 г. АН УССР избрала его в качестве члена-корреспондента АН УССР. В 1941 г. Президиум АН УССР утвердил Я.В. Ролла в качестве директора Зоологического института, созданного на базе бывших институтов: Зообиологии, Гидробиологии и Микробиологии [1, 6 об.]

Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР утвердил Я.В. Ролла в должности профессора и заведующего кафедрой биологии БГМИ имени 15-летия ВЛКСМ с 1 сентября 1941 г. В 2007 г. в Киеве вышла из печати книга „История Национальной Академии наук Украины 1941-1945" в двух частях. В книге собраны документы и материалы, под № 130 на стр. 292 имеется «Отчет Института зообиологии АН УССР о работе в эвакуации», подписанный директором членом-корреспондентом АН УССР Я.В. Роллом, из которого следует, что: «...за годы пребывания в Уфе были организованы исследования р. Белой (от верховья до устья) и р. Уфы, давшие интересные данные по выявлению состава ихтиофауны этих рек и, что особенно ценно, по их биологическому районированию. Экспедиции проведены под руководством чл.-корр. Я.В. Ролла, при участии акад. Д.К. Третьякова, Н.Д. Белого, К.К. Зерова, Д.А. Радзимовского и К.А. Виноградова, а также представителя рыбинспекции». Далее говорится, что «Ихтиологи Института осенью и зимой 1941-1942 гг. по просьбе Башкирского рыбного треста посетили озера Аслы-куль и Ак-куль, где работали по выяснению запасов рыбы». На заявлении об увольнении из БГМИ, подписанное Я.В. Роллом 21 августа 1943 г. в связи с эвакуацией АН УССР в г. Москву, стоит виза красными чернилами директора БГМИ Г.А. Пандикова об объявлении ему благодарности за проделанную работу [1, с.13]. В послевоенные годы Я.В. Ролл исследовал флору пресноводных водорослей и фитопланктон рек Украины, занимался также разработкой методики прогноза биологического режима новосозданных водоемов, при этом являлся первым директором Института гидробиологии АН УССР (1940-1959 гг.) и одновременно в 1947-1952 гг. заведовал кафедрой Киевского университета. В 1948 г. ему было присвоено почётное звание - «Заслуженный деятель науки Украинской ССР». Автор свыше 80 научных трудов. 3 ноября 1961 года профессор Я.В. Ролл умер в Киеве и был похоронен на Лукьяновском кладбище [2].

Вывод: Член-корреспондент АН УССР Я.В. Ролл является основателем потамобиологии, который внёс значительный вклад в развитие альгологии в Башкирской АССР и учебного

процесса на кафедре биологии БГМИ имени 15-летия ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Фонд 1303, Опись 15, личное дело №893 проф. Я.В. Ролла из Архива БГМУ (на 14 стр.).
2. *Брагинский Л.П.* Яков Владимирович Ролл (1887—1961) / Гидробиологический журнал, том 28, 1992, № 1. - С.109-110.

07.00.07

А.А. Мусагажинова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, aiya84@mail.ru

**МУСУЛЬМАНСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ КАЗАХОВ
ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ**

В статье анализируются мусульманские компоненты погребального обряда казахов Павлодарского Прииртышья. Основными источниками являются археологические и этнографические материалы. Мусульманскими элементами являются: обряд омовения, чтение заупокойной молитвы жаназа, ориентация покойника в сторону Кыблы, отсутствие курганных насыпей, отсутствие вещевого инвентаря, погребальная одежда саван.

Ключевые слова: казахи, Павлодарское Прииртышье, погребальный обряд, шариат, ислам, Коран, жаназа, саван.

В погребальном обряде казахов ярко выражен синкретизм языческих и мусульманских традиций. Этот момент характерен не только для мусульманских народов, например, и в погребальном обряде населения, исповедующего христианство, также выявлены сочетание дохристианских элементов и тех элементов, которые связаны с христианством.

В силу проникновения ислама в конце XVIII-XIX вв. и его принятия казахским населением изменилась обрядовая структура погребального ритуала. Археологические комплексы этого времени представлены погребениями, отражающими как древние, языческие традиции, так и мусульманские. К домусульманским элементам обряда относятся: наличие заупокойной пищи, украшения-обереги, присутствие огня в погребальном ритуале указывают на преемственность в погребальной обрядности с памятниками кыпчакского времени, исследованными в могильниках Ждановский, Акмола XI-XII вв. н.э. [5.С.20-21]. Наряду с доисламскими ярко выражены черты мусульманской обрядности, которые проявляются в почти полном отсутствии инвентаря, остатков одежды, курганной насыпи, вытянутом труположении, ориентировке лицевого свода черепа на юг в сторону Кыблы. Этнографический комплекс также характеризуется наличием доисламских элементов и перекрывающей их ярко выраженной мусульманской традицией. Современный погребальный обряд характеризуется усилением мусульманских канонов, утверждением норм шариата, что в целом характерно для погребальной обрядности других территориальных групп казахов.

Цель настоящей статьи заключается в подробном рассмотрении мусульманских элементов в погребальной обрядности казахов Павлодарского Прииртышья.

В ареал данного исследования вошла территория Павлодарской области. Павлодарские казахи относятся к тюркской языковой семье кыпчакско-ногайской подгруппы Среднего жуза, это в основном племена аргыны, кыпчаки, найманы, уаки, керей. Хронологические рамки исследования обусловлены состоянием самой источниковой базы, поскольку археологические и этнографические источники по погребальному обряду казахского населения на обозначенной территории охватывают период XVIII - начала XXI в. На этом этапе времени можно четко проследить изменения в погребальном обряде казахов степного Прииртышья.

Археологические источники представлены материалами раскопок комплекса Калбасунская башня Павлодарской области Майского района 2006 г, городища Ауликколь Екибастузского района Павлодарской области 2007-2009 гг. Этнографические материалы представляют собой тематические интервью с респондентами по изучению традиционной погребальной обрядности, собранные в населенных пунктах всех 10 районов Павлодарской

области. Данные материалы хранятся в фондах учебного музея Павлодарского государственного педагогического института.

По археологическим данным на некрополе Калбасунская башня (Майский район Павлодарской области), городище Аулиеколь (Экибастузский район Павлодарской области) проявление мусульманской традиции заметны в отсутствии курганных насыпей, ориентации покойников лицом на юг и скудности инвентаря, последнее отражает запрет шариата хоронить умерших с вещами [4.С.113]. Служители культа в исследуемых районах объясняют запрет похорон с вещами тем, что «как пришел ни с чем, так и должен уйти». По сведению муллы села Кызыленбек Майского района Павлодарской области (Амирова Ш.Д 1952 г.р.) - шариат требует, чтобы мусульманин еще в земной жизни готовился к загробному миру, что жизнь после смерти существует и каждый человек предстает перед всевышним. Одобряется шариатом, если мусульманин при жизни готовит саван, мыло, порошок, гвоздики, откладывает деньги для похорон. Шариат требует строгого соблюдения погребальных обрядов ислама. Уже над находящимся при смерти мусульманином совершаются особые обряды. Прежде всего, умирающего, будь то мужчина или женщина, взрослый или ребенок, шариат требует положить на спину таким образом, чтобы ступни ног были обращены в сторону киблы (к солнцу) [3.С.49]. Если это невозможно, допустимо положить умирающего на правый или левый бок лицом к кибле (к солнцу). Все время, пока в доме находится покойник, муллы читают суры Корана. По сведению информатора Исаева Д.К. (с. Каражар, 1948 г.р.) не одобряется и слишком громкий или оживленный разговор, плач около умершего. Покойника нельзя оставлять одного в помещении. После смерти над ним совершается следующий обряд: завязывают глаза, рот, подбородок, стягивают руки и ноги, накрывают лицо. Если смерть наступила ночью, около покойного ставят светильник. Над умершим совершается обряд омовения водой. Как правило, умершего омывают три раза: 1) водой, содержащей кедровый порошок; 2) водой, смешанной с камфарой; 3) чистой водой. После обмывания умершего шариат требует смазать камфарой его лоб, ладони, плечи, большие пальцы ног. Весь этот обряд совершается над покойником до окутывания в саван. Шариат запрещает хоронить умершего в одежде. Он требует окутывать его в саван. Как сообщает П.А. Керимов, «саван изготавливается из белого полотна или ситца и состоит из трех частей: 1) куска ткани для окутывания нижней части тела, 2) рубахи, 3) ткани, покрывающей покойного с головы до ног. Для шитья савана используется обязательно деревянная игла, причем объяснения этому в шариате нет». Скорее всего, это связано с древностью обряда. Когда-то трудно было раздобыть металлическую иглу. Шариат требует, чтобы саван готовили: для умершей жены - муж, для умершего мужа - жена или родственники, или дети покойного [3.С.89]. Например, в селе Кызыленбек Майского района есть специальный человек, который занимается изготовлением савана - это Сапаров Ж.Н. (1952 г.р.), у него есть специальная игла и все приспособления для выкройки деталей савана.

По шариату рекомендовано как можно скорее захоронить покойного на кладбище вблизи места проживания. Правда, рекомендация эта не всегда выполнялась. Состоятельные люди старались похоронить своих близких на больших и известных кладбищах. Мусульманина не принято хоронить в гробу, но это и не запрещается. Как правило, в гробу хоронят мусульман, умерших насильственной смертью (умерщвленных путем любого расчленения тела или когда труп находят уже разложившимся и т.д.). Однако в любом случае мусульман кладут в гроб окутанными в саван, без одежды и посторонних предметов и лицом к кибле (к солнцу) [3.С.51].

По сведению информаторов и в соответствии с нормами шариата в похоронной процессии могут принимать участие только мужчины, а женщинам это запрещено. Не разрешается сразу опускать тело в могилу. При приближении к ней постепенно замедляют шаг и три раза кладут носилки с покойным на землю. Лишь после этого опускают его в могилу. Если умер мужчина, когда его кладут на землю в третий раз, голова его должна лежать в сторону киблы. Опускают его в могилу с ее широкой стороны, тогда как женщин кладут лицом в сторону киблы и опускают в могилу сразу. И еще одна деталь. Во время спуска в могилу

тому, кто спускается туда, чтобы уложить тело, шариат рекомендует быть без головного убора и без обуви. Первым бросив в могилу горсть земли он говорит на арабском языке: "Все мы принадлежим Богу и возвращаемся к Нему"[3.С.52].

Засыпанная землей могила должна на четыре пальца возвышаться над уровнем земли. Женская могила должна быть чуть глубже по сравнению с мужской. Затем могилу поливают водой, семь раз бросают горсть земли и читают молитву.

В системе погребальных обрядов ислама особое место занимает молитва над покойным, в связи с этим значительно возрастает роль муллы (имама) в исполнении погребального обряда. Чтение молитвы начинается еще до похорон. По сведениям Г.М Керимова «имам, читающий молитву над усопшим, стоит ближе к телу, если умерший - мужчина, и чуть дальше, - если женщина, если умер ребенок, достигший шести лет, молитва обязательна, если моложе, - нежелательна» [3.С.53]. Если ребенок родился мертвым, молитва нежелательна. Молитву читают, как правило, после омовения и окутывания умершего в саван. Между гробом или носилками, на которых лежит покойник, и муллой, читающим молитву, не должно быть никакой преграды или занавеса [3.С.52]. Усопшего выносят из дома к 11 часам дня. Строго соблюдается запрет на вынос тела во время восхода, нахождения в зените (полдень), захода солнца [7.С.18]. Ближе к полудню совершается чтение заупокойной молитвы (жаназы). Место проведения зависит от времени года: в теплое время года - на улице, а в холодное время - в помещении. Для проведения этого обряда мулла встаёт у носилок, обращенных в сторону Кыблы, лицом на запад, при этом читая суры Корана. За муллой в несколько рядов становятся 15-20 пожилых мужчин и женщин, остальные присутствующие - вдова (вдовец), дети умершего - сидят поодаль. Все участники обряда жаназы должны по требованию шариата пройти ритуальное омовение. Но на сегодняшний день этот обряд строго не соблюдается [8. С.7].

Муллы за чтение жаназы дают вознаграждение в виде отреза ткани или денег. По сведениям информаторов, раньше мулле за чтение жаназы давали скот (в основном мелкий рогатый скот) [7.С.11]. В ходе исследований в Омской и Тюменских областях было отмечено, что обряд одаривания (коврами, скотом) мулл и всех тех, кто участвовал в подготовке похорон, сохранился по сей день [1.С.13-16].

В некоторых селах Павлодарской области информаторы сообщают, что для проведения жаназы человеку, покончившему жизнь самоубийством, муллу не приглашают, а обряд проводят люди, знающие и читающие молитвы. Молитва сопровождается многочисленными просьбами, обращенными к Аллаху, чтобы тот сжалился над покойником и изгнал из могилы злых духов. Характерно также, что особенно в первую ночь после похорон в молитвах чаще всего упоминается имя умершего, причем о нем говорится только положительное. Молитвы эти объясняются тем, что, согласно мусульманским преданиям, в первую же ночь в могиле появляются ангелы смерти - Мункар и Накир, которые начинают допрос покойного, и молитвы должны способствовать облегчению его положения перед загробным судом.

Шариат не одобряет оплакивания умершего, хотя и не запрещает этого. Запрещается только делать это громко. Недопустимо также, чтобы близкие родственники покойного царапали себе лицо и тело или наносили своему телу другие повреждения, рвали волосы, одежду. Это положение относится и к мужчинам. Как правило, если плачут мужчины, особенно молодые или среднего возраста, их упрекают окружающие. Плачущих стариков и детей нежно успокаивают. Ислам запрещает и профессию плакальщиц по мертвым, хотя вопреки запретам ислама во многих мусульманских странах все-таки существуют профессиональные плакальщицы, обладающие особенно трогательными голосами. Их нанимают на время похоронных обрядов и поминок по умершему. Как отмечает венгерский исламовед И. Гольдциер, ислам ни с одним из пережитков культа мёртвых не боролся так энергично как с институтом плача по умершим [2.С. 110]. Мусульманское вероучение и шариат, не одобряя оплакивания, требует терпеливо переносить горе. Терпение (ас-сабыр) считается наивысшей добродетелью.[3.С. 56-57]

Как сообщает информатор Шуманов Б.Ж (с. Майкынр 1952 г.р.), хоронить мусульманина на немусульманском и не мусульманина на мусульманском кладбище строго запрещается. Однако в шариате имеется на этот счет исключение. Если умирает жена мусульманина христианка или иудейка, то в случае отсутствия христианского или иудейского кладбища, разрешается хоронить её на мусульманском, с условием, что покойница будет лежать на левом боку, спиной в сторону Мекки (только мусульманина хоронят лицом к Мекке). Особенностью мусульманских кладбищ является то, что они, как правило, находятся за чертой населенного пункта и окружены каменными, кирпичными, деревянными или железными заборами. Все могилы и надгробные памятники фасадом обращены в сторону Мекки. Мусульмане, проходящие мимо кладбища, обязаны читать молитву. Часто люди, не знающие, в какую сторону молиться, определяют киблу по направлению могилы. На самом кладбище шариат запрещает молиться, ибо молящийся может оказаться или между могилами или лицом к могиле, что запрещено[3.С.57]. Также шариат не одобряет всякие надгробные постройки, богатые семейные склепы, мавзолеи, гробницы вызывают зависть у простого народа, хотя пред всевышним, как отмечают служители культа, все люди равны. Мулла Кулаев Д.К (с. Каратерек 1948 г.р.) говорит о том, что купола всех надмогильных сооружений должны быть открытыми, ни в коем случае нельзя его закрывать, объясняет это тем, что могила человека должна быть освещена солнцем. Украшать надмогильные памятники рисунками живых существ, портретом самого покойного или надписями нерелигиозного содержания шариат строго запрещает, однако в современных условиях, особенно в Казахстане, в районах традиционного распространения ислама, этот закон часто не соблюдается. Строительством престижных сооружений люди хотят показать свою знатность и богатство, их цель - не только соблюсти ритуал, но и выделиться и увековечить память своих родителей или близких родственников. Хотя при сооружении надмогильных памятников нужно руководствоваться не принципами престижности, а соблюдать нормы шариата (скромность и лаконичность).

На сегодняшний день погребальный обряд стойко удерживает перечисленные выше традиционные (доисламские) и религиозные (мусульманские) черты. Рассмотрев приведенный выше материал, мы видим, что в процессе исламизации казахского общества постепенно роль мусульманских элементов становится доминирующей, а доисламские элементы погребального казахского обряда вписываются в контекст религиозного ритуала.

Список литературы

1. *Ахметова Ш.К.* Традиционная погребальная обрядность казахов г. Омска // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий (по данным этнографии). - Омск, 1992. С. 13-16.
2. *Гольдциэр И.* Культ святых в исламе. Москва: «Государственное антирелигиозное издательство» 1938.С. 110.
3. *Керимов П.А.* Шариат и его социальная сущность. Москва: «Наука», 1978. С. 48-52
4. *Смагулов Т.Н.* Калбасунская башня : [монография] / Т.Н. Смагулов ; отв. ред. Б.А. Байтанаев. - Алматы : [s. n.], 2012. С. 113.
5. *Смагулов Т.Н., Мусагажинова А.А.* Отчет о работе археолог-этнографической экспедиции Павлодарского государственного педагогического института.- Павлодар, 2006. С.20-21
6. *Полевая тетрадь № 1.* Исследования этнографического отряда Павлодарского педагогического института в Майском районе Павлодарской области 2005 г.
7. *Полевая тетрадь № 2.* Исследования этнографического отряда Павлодарского педагогического института в Екибастузком районе Павлодарской области 2007-2008 гг.
8. *Полевая тетрадь № 3.* Исследования этнографического отряда Павлодарского педагогического института в Актогайском районе Павлодарской области 2006 г.

07.00.02

Ф.А. Озова

Карачаево-Черкесский ордена «Знак почета» институт гуманитарных исследований при правительстве Карачаево-Черкесской республики, отдел истории и археологии народов, Карачаево-Черкесии, Черкесск, fo7799@rambler.ru

ФЕОДАЛЬНАЯ РЕНТА В ЧЕРКЕСИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ТАМАНИ, XVII В.)

В статье представлены результаты изучения уровня социально-экономического развития Черкесии в XVII в. Они имеют важное значение для выявления места Черкесии в системе международных отношений в Восточной Европе, для исследования черкесско-русских отношений и характера их развития в XVII в. Почерпнутые из турецких материалов сведения убедительно подтверждают фундаментальные исследования отечественных историков в этой области.

Ключевые слова: *феодалы, аренда, XVII век, Тамань, Черкесия.*

Структурообразующим элементом черкесского феодального общества являлась, как это было во всех феодальных социумах мира, вотчина [4, с. 3]. Понятие «вотчина» в черкесском языке было «крайне полисемантическим» и подразделялось на несколько видов: вотчину-деревню или вотчину-общину - къуажэ. Вотчина-деревня или къуажэ являлась основной единицей феодального владения. Помимо нее в Черкесии существовали «фамильные княжеские вотчины-уделы, частные княжеские вотчины-уделы, фамильные и частные вотчины знатных дворян (тлеотлешей и диженуго), включавшие несколько деревень, а также вотчины-поместья внутри села» [4, с. 16, 17].

Системный анализ адыгской вотчины, произведенный В. Х. Кажаровым в монографии «Адыгская вотчина», был использован нами для рассмотрения имевшихся в нашем распоряжении османских материалов по черкесскому Причерноморью. Надо отметить, что выводы Кажарова относительно адыгской вотчины и ее важнейшей функции по обеспечению экономической реализации права феодалов на феодальную земельную собственность, находят полное подтверждение в османских источниках XVII в. [1, 14, 6, 5, 13, 2, 8]. Нами были использованы материалы в переводе отечественных ориенталистов [9, 10, 11, 12] и архивные данные содержащиеся в трудах турецких историков Садика Мюфита Бильдже и Айдемира Иззета (Вышхъэ) [15, 3]. Почерпнутые из этих источников и трудов сведения легли в основу нашей статьи, посвященной важнейшему аспекту истории вотчины - системе взимания с крестьян части труда и продукта, т.е. вопросу феодальной ренты в адыгской вотчине XVII в.

Прежде чем представить этот материал, надо оговорить два нюанса. Первый - ареал исследования. Он включает в себя Таманский архипелаг островов. В XVII в. Таманский архипелаг наряду с рядом черкесских территорий Приазовья и расположенных в нагорной части Крыма мелких черкесских княжеств составляли особую военно-административную единицу Османской империи – Кяфинский эйялет. Он существовал к тому времени уже на протяжении более чем века. На Таманском архипелаге располагались два из семи административно-территориальных округа этого эйялета - Таманский и Адахунский санджаки. В отличие от всех других санджаков Кяфинского эйялета, где население было полиэтничным, население Таманского санджака состояло только из черкесов (за исключением некоторого числа купцов - греков, армян, евреев), татарам селиться здесь было запрещено [14, с. 51].

Второй аспект, который нужно оговорить отдельно, заключался в особой системе военно-административного управления, которая была сформирована в Кяфинском эйялете. Здесь, как и во многих завоеванных османами землях, были сохранены социально-политические и социально-экономические структуры управления и фискальной практики, существовавшие здесь до оккупации [9, с. 241], т.е. на Крымском и Таманском полуостровах входивших в Кяфинский эйялет, шариат и нормы местного обычного права, в частности Адыгэ Хабзэ (свод собственного законоположения Черкесии), существовали параллельно.

Для османских властей вопросом особой важности на новоприсоединенных территориях была немедленная организация фиска. В этой связи власти сразу же после завоевания «приступали к осуществлению кадастровой переписи всего, что могло представлять интерес для казны с точки зрения налогообложения: населения, сельскохозяйственных угодий, скота, рудников и т.д. Результаты переписи подробно фиксировались в так называемых пространственных реестрах (муфасалдефтер)» [9, с. 5]. Эвлия Челеби отмечал, что такой реестр в оккупированных городах Черкесии был составлен великим везирем султана Мурада III, являвшимся, кстати, черкесом (кабардинцем) по происхождению, Осман-пашой Оздемирзаде в 1584-1585 гг. [14, с. 26, 219].

Таманский полуостров и расположенный к северу от него Шахский остров (Ада-й-Шахи), известные своими плодородными землями, были превращены османами в сельскохозяйственный центр, главной задачей которого стала обеспечение продовольствием Константинополя. Зерно транспортировалось на кораблях греческими купцами, таможенные сборы с этих перевозок были под личным контролем таманского кадия [15, с. 401]. В этой связи, собиравшиеся на Таманском архипелаге крестьянские подати, подлежали особо тщательному учету. Как известно, значительная часть ренты была связана с формами землепользования, а они в Османской империи были нацелены не только на извлечение доходов, но и, в первую очередь, на организацию наиболее эффективной мобилизации войск феодального ополчения завоеванных земель на службу султану. Как отмечал Э. Челеби, в Причерноморье не было ленных владений: «Тимаров и зеаметов там нет, так как это воеводство» [6, с. 106]. В «Трактате Али Чауша» отмечалось: «Эйялет Кафа. В этом эйялете зеаметов и тимаров не имеется. Но имеются отряды султанских войск. Деревни и пашни [эйялета] являются хассами султана. Они управляются казною» [13]. Но, несмотря на то, что оккупированные земли были в собственности султана, его власть здесь не была абсолютной. Население Кяфинского эйялета оставалось в подданстве местных князей, которым их земли были переданы в условное пользование. Например, на полуострове Тамань во время ее посещения Э. Челеби имелось 2 крепости (Тамань и Темрюк), 80 черкесских деревень. Э. Челеби характеризовал черкесские деревни и города как весьма благоустроенные [14, с. 42, 51].

Из сведений Э. Челеби можно заключить, что на Таманском архипелаге имелись вотчины различного типа. Так, здесь можно выделить «пщы къяужэ» (букв.: княжеское село) и уэркъ къяужэ (рыцарское или дворянское село). К первому типу вотчин можно отнести владение известного в истории Черкесии князя, владельца Тамани, полуадыга-полугенуэзеца, находившегося в переписке с великим князем Руси Иоанном III Захария де Гизольфи. После османской оккупации Таманского полуострова он пытался уехать в Геную, но так и не добравшись до нее, вынужден был возвратиться и поселиться опять ««на острове нашем Матрике», откуда сумел изгнать часть османов и обосноваться со своими подданными. К нему даже присоединились другие потерявшие кров жители, в том числе из Копарио (Коба), «так что в 1482 г. у него было 180 семейств». З. де Гизольфи даже надеялся полностью восстановить свою власть над Таманью. Однако его мечтам не дано было осуществиться. Известно, что в 1500 г. З. де Гизольфи уже был вассалом хана Менгли-Гирея I [7, с. 191, 195].

Если владение З. де Гизольфи представляло собой фамильную княжескую вотчину-удел. То примером вотчины-къяужэ выступает упоминаемый Э. Челеби городок (касаба) Совуджук, находившийся между крепостями Адахун и Кызыл-таш и состоявший из 400 домов, 4 мечетей, в том числе и одной соборной, 1 постоянного двора и 10 лавок. «В этой деревне находится бей черкесов – Базрук-бей, [получающий] сальяне. И все реаяя также черкесы» [14, с. 49, 251].

Третьим типом вотчины здесь являлись переданные в условное пользование мелким уэркъ'ам земли, доходы с которых должны были обеспечить их боевую готовность. К примеру, селение Бэчокай Таманского санджака было отдано в качестве надела для «кормления» черкесским уэркъ'ам (спаги, сипахиям) по имени Сэфэр и Али. По другим

данным в 1653 г. около Таманской крепости были поселены 371 воин из черкесов-жане. Каждому из них было выдано по 1000 кв. м. земли [15, с. 397].

Черкесским владельцам Таманского архипелага, ограниченным в свободном распоряжении земель, ущемление их прав компенсировалось с одной стороны, предоставлением им права на получение части государственных налоговых поступлений с их бывших владений. С другой стороны, ими были сохранены существовавшие до оккупации рентные сборы с работавших на их землях им же подданных крестьян. Все эти сборы были строго оговорены османским законодательством. Подавляющая часть из них восходила генетически к феодальным повинностям крестьян перед их сеньорами и исчислялись в османское время в денежной форме. Таким образом, можно говорить в определенной мере о кодификации местного обычного права Адыгэ Хабзэ. Материалы архива кадия Крыма содержали данные о том, что в пользу вотчинников (къуажэпщ) поступали:

- Рента с имевших полный надел (чифт) подданных (райятов) - мусульман в пользу къуажэпщ'а (ресм-и чифт).

- Рента в пользу владельца земли, взимавшийся с подданных, оставивших свой надел невозделанным (ресм-и чифт бозан). Размер ренты зависел от размера надела: за полный чифт взималось 300 акче, за полчифта - 150 акче, за меньший участок - 75.

- Рента с подданных, взимавшаяся за излишки земли сверх обычной единицы обложения - чифитлика (ресм-и чифт эмин). Была своеобразной арендной платой за право пользования землей. Ее размер зависел от качества земли.

- Один из видов поземельной ренты, взимавшийся владельцами тимаров с приписанных подданных, имевших надел менее чифта или вовсе не имевших земли (беннак муджэрэд).

- Рента за пользование пастбищами с крестьян в пользу уэркъ'ов [15, с. 394].

Таким образом, несмотря на то, что эти повинности были внесены в документы под турецкими названиями, очевидно, что они составляли не османскую, а существовавшую издавна в черкесских вотчинах черкесскую систему ренты. В основе перечисленных повинностей лежало количество обработанной земли. Оно исчислялось на основе количества использованных для запашки плугов и рабочего скота - чифт, по-черкесски – дзей [4, с. 22-26], что буквально означало пару быков или упряжку быков. В то же время в турецкой вотчине рента фиксировалась по земельным участкам (для сравнения - в русской вотчине рента исчислялась по душам (мужским)). Поэтому, несомненно, что в рассматриваемом случае, несмотря на османские термины, речь идет о феодальной ренте в черкесских вотчинах.

Данные о феодальной земельной ренте на Тамани обнаруживают практически полную их идентичность с аналогичными сведениями из других черкесских земель, в частности, Кабарды [4, с. 26]. Отличительной особенностью названных податей от выстроенных на двухсторонней основе османских податей, являлось и то, что они были построены на многосторонней основе. Это было связано с отсутствием государственной централизации в Черкесии, поэтому в распределении ренты, отношения крестьянина с получателями ренты строились на многосторонней основе: доход с крестьянского производства заранее был поделен «на доли» - пщы и уэркъ'ам. Также обращает на себя внимание, что в числе повинностей были и такие специфические для Черкесии платежи как, например, рента за сенокос и пользование пастбищами [4, с. 24].

Весомым аргументом в пользу идентификации перечисленных рентных платежей в качестве черкесских надо признать и наличие в перечне собиравшихся на Тамани податей особой строки по платежам в пользу османского государства: ушр (шариатский 10 %-й налог с годового урожая зерновых) и адет-и агнам (платившийся в пользу Азовской крепости подоходный налог с мелкого домашнего скота) [15, с. 394]. Из сведений Э. Челеби следует, что уплата десятинного налога ушр в османскую казну являлась постоянно предметом спора. В «Книге путешествия» не раз отмечено, что черкесы Таманского полуострова не были «достаточно послушными и покорными» и что они по принуждению платили «кафинскому вали дома Османа» налог ушр [14, с. 51]. Возможно с целью решения проблемы чрезмерного

налогового бремени крымский хан Селим-Гирей I ходатайствовал в 1684 г. перед Константинополем об отмене черкесской системы рентных платежей в Кяфинском эйялете. Однако он получил от таманского кадия ответ о невозможности этого шага [15, с. 394]. Это и неудивительно, учитывая то место, которое черкесские князья (пшы) и уорки (уэркъ'и) Таманского архипелага занимали не только в структуре османских войск, но и в выполнении административно-хозяйственных функций, будучи фактически низовыми представителями военной администрации провинций Кяфинского эйялета.

Список литературы

1. *Брун Ф.* Путешествие турецкого туриста вдоль по восточному берегу Черного моря // Записки императорского Одесского общества истории и древностей. - 1875. - Т. IX. - С. 161-188.
2. *Весела З.* Турецкий трактат об османских крепостях Северного Причерноморья в начале XVIII в. // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы // Под ред. А.С. Тверетиновой. Т. II. - М.: Институт востоковедения. - 1969. - С. 98-137.
3. *Иззет А.* История переселения народов Северного Кавказа // Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского центра Российской академии наук (АИГИ КБНЦ РАН). № 2811/1.
4. *Кажаров В.Х.* Адыгская вотчина. К проблеме основной социальной единицы адыгского феодального общества. – Нальчик: Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 1993. – 136 с.
5. Книга законов султана Сулеймана Кануни. URL: <http://archive.is/Nlkrq> (дата обращения 11.03.2014).
6. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.). Перевод и комментарий Е.В. Бахревского. – Симферополь: Крымское отделение Института востоковедения НАН Украины, 1999. – 144 с.
7. *Лавров Л.И.* Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2009. – 556с.
8. *Орешкова С.Ф.* Османский источник второй половины XVII в. о султанской власти и некоторых особенностях социальной структуры османского общества. Приложение. Отрывок из сочинения Хюсейна Хезарфенна «Телхис эль-юбеян фи каваныи-и ал-и осман» //Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура. - М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1990. - С. 265-289.
9. Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура. Сборник статей. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1990. - 337 с.
10. Османская империя и страны Центральной, восточной и Юго-Восточной Европы в XV-XVI вв. // Главные тенденции политических взаимоотношений. – М.: Издательство «Наука», 1984. – 282 с.
11. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Часть I. Главные тенденции политических взаимоотношений. - М.: «Памятники исторической мысли», 1998 – 287 с.
12. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVIIв. - Часть II.- М.: «Памятники исторической мысли», 2001. – 399 с.
13. Трактат Али Чауша из Софии о тимариотской организации в Османской империи. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XV/Agrar_stroj/3/1.htm (дата обращения 11.03.2014).
14. *Челеби Э.* Книга путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). - Вып. II. - Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. - М.: «Наука», 1979. – 287 с.
15. *Sadik Müfit Bilge.* Osmanlı Çağı'nda. Kafkasya.1454-1829. (Tarih - Toplum - Ekonomi). – Istanbul: Kitabevi, 2012. – 382 . Благодарим Абазэ Ибрахыма за возможность воспользоваться переводом этой монографии с турецкого на черкесский язык.

07.00.02

Н.В. Потапова к.и.н.

Сахалинский государственный университет, кафедра российской и всеобщей истории,
mail@ print-article.ru

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЦЕРКВЕЙ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена исследованию социальной деятельности евангельских церквей. В статье рассматривается исторический опыт взаимодействия в этом направлении с государством и обществом и основные направления, формы и методы социальной работы евангельских церквей.

Ключевые слова: *евангельские христиане и баптисты, социальная деятельность, благотворительность, религия.*

В период социально-политической, идеологической, экономической трансформации, происходившей в СССР, РСФСР (затем – в Российской Федерации) в конце 1980-х-начале 1990-х гг. у религиозных организаций появилась невиданная ранее свобода деятельности, в том числе и социальной. Новая ситуация была оформлена Законом СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г. [1] и Законом РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г.[2]. Свобода вероисповеданий формулировалась в последнем, как право каждого гражданина свободно выбирать, иметь и распространять религиозные или атеистические убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства. Закон, в частности, снял и запрет на социальную деятельность религиозных организаций. Ныне действующий Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. также не ограничивает социальную деятельность религиозных объединений [3].

В исторической ретроспективе похожее состояние свободы отечественные евангельские церкви ощущали лишь в период революций и Гражданской войны, тогда же был наработан и значительный опыт социальной деятельности, утраченный в последующие годы. Временное правительство впервые в отечественной истории приняло законодательство о свободе совести, предоставившее возможность свободной и открытой деятельности всем религиозным организациям и верующим [4]. Принцип свободы совести был подтверждён и Советским правительством, пришедшим к власти в октябре 1917 г. [5], а также дальневосточными правительствами периода гражданской войны [6]. Активная позиция в социальном вопросе евангельских христиан и баптистов России в эти годы определялась не только провозглашением свободы совести, но и насущными потребностями жизни общества, тяжелейшей социально-экономической ситуацией, усугублявшейся ужасами войны. Именно тогда, как на центральном, так и на региональном уровне в основу широкомасштабной социальной деятельности отечественных евангельских христиан и баптистов были положены идеи «социального евангелия» (social gospel), или «кооперативного христианства», которое признавало, что избежать проблем в обществе можно в случае, если христианская этика будет положена в основу социальных отношений [7]. Движение «социального евангелия» отвергало индивидуалистическую интерпретацию христианства и применяло библейский опыт к социальному реформированию, проявлением его влияния было создание социальных организаций в церквях, выпуск соответствующей литературы, публикация таких документов, как «социальное кредо церквей» и т.п.

Одним из основателей движения «социального евангелия», наиболее значительной фигурой в нём был У. Раушенбуш, один из наиболее известных баптистских теологов в

США [8]. Его программной работой о сущности движения «социального евангелия» была опубликованная в 1907 г. книга «Христианство и социальный кризис», принесшая ему славу одного из наиболее выдающихся конфессиональных мыслителей [9]. По его мнению, единственным адекватным ответом церкви на вызовы современности должна быть «социальная евангелизация» [10]. Обосновывая необходимость «нового видения» социальной сущности Евангелия, У. Раушенбуш писал: «Если... мы сможем проявить достаточно религиозной веры и моральной силы, чтобы сломать оковы зла и направить нынешние беспрецедентные экономические и интеллектуальные ресурсы на гармоническое развитие подлинной общественной жизни, то ещё не родившееся поколение отметит это, как великий день Спасителя, которого ждали века и сочтёт нас благословенными за участие в апостольской миссии...» [11]. По оценке Л.Н. Митрохина, «основная заслуга У. Раушенбуша состояла... в том, что он пробудил сострадание к человеческим бедам и несчастьям, талантливо выразил их на тогда наиболее универсальном и понятном языке – религиозном и предложил конкретные, казавшиеся ему реалистическими, пути к заманчивому «царству Божьему на земле» [12].

Концепция Раушенбуша была известна русским баптистам, до революции его работы печатались в конфессиональных периодических изданиях, они «оказали едва ли не решающее влияние на либерально-буржуазное крыло российских баптистов» [13]. В начале 1920-х гг. лозунги «социального евангелия» широко использовали российские евангельские христиане и баптисты. Не вызывает сомнений, что главной причиной развития движения «социального евангелия» было стремление его основоположников снизить остроту социальных противоречий, это была альтернатива идеям левых радикалов, «социальное евангелие» было создано как «противовес социализму» [14]. Это обусловило неприятие большевиками, ориентированными на эскалацию конфликта, классовую борьбу и мировую революцию, лозунгов «социального евангелия», имеющего целью устройство общества на основе «социального мира», стало причиной обвинений «сектантов» советскими исследователями, в «псевдореволюционности» [15]. Социальная работа, активно развивавшаяся в отечественных евангельских церквях на основе идей «социального евангелия» в начале 1920-х гг. была обращена, как внутрь общины и предполагала работу с детьми (в том числе – призрение сирот), женщинами, инвалидами и престарелыми членами общин, взаимопомощь в трудных жизненных ситуациях, в период голода, кооперативное движение и пр., так и была направлена на окружающий общину социум и включала благотворительную работу среди различных групп населения, пропаганду здорового образа жизни (антиалкогольные мероприятия), в том числе – среди молодёжи, привлечение сторонних детей и молодёжи в воскресные школы, клубы и т. п. Будучи важным инструментом социальной адаптации слабозащищённых групп населения, социальная работа, также, была и остаётся до сих пор одним из эффективнейших способов ведения миссии евангельскими церквями, то есть распространения вероучения среди неверующих и инаковерующих.

Последовавшие вскоре после утверждения Советской власти преследования «сектантов», которые приобрели в 1930-е гг. характер открытых массовых репрессий, а в последующие годы советской власти – продолжались в более или менее завуалированной форме, законодательное запрещение различных видов социальной работы религиозных организаций Постановлением ВЦИК и СНК СССР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. [16], не позволили представителям исследуемых деноминаций развить социальное направление деятельности, мало того – за годы гонений и репрессий был утрачен наработанный в 1920-е гг. опыт социальной работы. Поэтому изменение отечественной общественно-политической ситуации на рубеже 1980-х – 1990-х гг. поставило перед верующими и руководителями деноминаций вопрос о разработке принципиально новых взаимных отношений с обществом, форм и методов социальной работы. Как пишет А.В. Синичкин, «не все церкви оказались не готовы к этому. Это было неожиданно и непонятно церквям. ...В случае с 90-ми годами церковь почти 60 лет отучали от самой мысли о

пробуждении в России. О пробуждении много молились, но не готовились к нему. Готовились ко второму пришествию, к изоляции от мира и гражданского общества, к тюрьмам и ссылкам, к эмиграции из страны, но только не к пробуждению и влиянию на формирования гражданского общества» [17]. Тем не менее, церкви начали постепенно перестраиваться на социальные программы, определять их основные направления [18].

В 2003 г. была разработана «Социальная позиция протестантских церквей России», в 2009 г. Консультативным Советом глав протестантских церквей России, участником которого является Евро-Азиатская Федерация Союзов Евангельских христиан-баптистов и другие евангельские церкви, был принят обновлённый вариант этого документа. «Социальная позиция протестантских церквей России» стала декларацией осознания протестантскими церквами России своего гражданского права на участие в различных сферах российской общественной жизни, в том числе по таким направлениям деятельности, как церкви и государство, церкви и общественно-политическая жизнь, христианские конфессии и иные религии, брак, семья, дети, здоровье личности и народа, преступность и наказание, социальное служение церквей и пр. [19].

Итак, в XX веке социальная деятельность стала одним из основных направлений взаимодействия отечественных протестантских религиозных организаций евангельско-баптистского направления с окружающим социумом. Одним из наиболее «свободных» периодов в этом отношении было время революций и Гражданской войны, когда в условиях небывалых трудностей и страданий гражданского населения в конфессиональной среде распространились идеи «социального евангелия». Даже в условиях утвердившейся Советской власти на Дальнем Востоке реализация социальных программ продолжалась вплоть до конца 1920-х гг. В последние два десятилетия у религиозных организаций появились небывалые ранее возможности для проведения социальной работы, выявились её приоритетные направления, определились проблемные зоны. Конфессии сформулировали теоретические основы этой деятельности [20]. На сегодняшний день евангельские церкви (в том числе евангельские христиане-баптисты) выполняют ряд важнейших социальных функций, представляя собой один из механизмов адаптации слабозащищённых слоёв населения к окружающему миру, являясь одним из важнейших элементов общественного устройства. В условиях утверждения свободы совести и построения демократического гражданского общества евангельские христиане-баптисты и на общероссийском и на местном уровнях стремятся вносить посильный вклад в решение духовных и социально-значимых проблем.

Список литературы

1. Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г. // URL: <http://zakon.law7.ru/base29/part4/d29ru4322.htm>. Дата обращения: 10.03.2013.;
2. Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г. // URL: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/gn-gosudarstvo/m4w.htm>. Дата обращения: 10.03.2013.
3. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. // URL: <http://base.garant.ru/171640/>. Дата обращения: 10.03.2013.
4. Декларации Временного правительства о его составе и задачах // Вестник Временного правительства. 1917. 5 марта; Обращения к гражданам // Вестник Временного правительства. 1917. 7 марта; Об отмене вероисповедных и национальных ограничений // Вестник Временного Правительства. 1917. 22 марта; О свободе совести // Вестник Временного правительства. 1917. 20 июля.
5. Декреты Советской власти. Т.1. М.: «Политиздат», 1957. С. 373; Конституция РСФСР 1918 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm>. Дата обращения: 20.04.2012.
6. Маленков В.В., *Государство и церковь на Дальнем Востоке России (1917-1937): монография*. Южно-Сахалинск: Изд-во ЮСИЭПИ, 2006. С. 55-56; Foglesong D.S. *America's secret war against Bolshevism: U.S. intervention in the Russian Civil War, 1917-1920*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1995. P. 143-144, 181; Основной закон (Конституция) Дальневосточной республики // Борьба за власть Советов в Приморье (1917-1922 гг.). Сб. документов / Гл. ред. Иванов С.А. Владивосток: Приморское кн. изд-во, 1955. С. 562-565.
7. Hunter J.D. *American Evangelicalism: Conservative Religion and the Quandary of Modernity*. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1983. P. 27-29.
8. *Ten Makers of Modern Protestant Thought / Ed. by George L. Hunt*. New York: Association Press, 1958. P. 31.
9. *Rauschenbusch W. Christianity and the social crisis / Ed. by R.D. Cross*. New York: Harper & Row, 1964.
10. *Rauschenbusch W. Christianity and the Social Crisis / Ed. by R.D. Cross*. New York: Harper & Row, 1964. P. 287-343.
11. *Rauschenbusch W. Christianity and the Social Crisis / Ed. by R.D. Cross*. New York: Harper & Row, 1964. P. 422.
12. Митрохин Л.Н. *Баттизм: история и современность (философско-социологические очерки)*. СПб: РХГИ, 1997. С.283.
13. Митрохин Л.Н. *Баттизм: история и современность (философско-социологические очерки)*. СПб: РХГИ, 1997. С. 270.
14. Marty M.E. *Modern American religion*. Chicago: University of Chicago Press, 1986. P. 294.
15. Лялина Г.С. *Баттизм: иллюзии и реальность*. М.: «Политиздат», 1977. С. 74.
16. *Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы*. М.: Издательство Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. С. 250-261.
17. Синичкин А.В. *Гражданская позиция и общественное влияние евангельских христиан-баптистов России // Материалы научно-практической конференции «Время и вечность в науке, религии, культуре*. Курск: издательство Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, 2008. С. 230.
18. Синичкин А.В. *Гражданская позиция и общественное влияние евангельских христиан-баптистов России // Материалы научно-практической конференции «Время и вечность в науке, религии, культуре*. Курск: издательство Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, 2008. С. 230
19. *Социальная позиция протестантских Церквей России*. М., 2009.
20. *Социальная позиция протестантских Церквей России*. М., 2009.

07.00.00

Р.Г. Шамсутдинова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, кафедра истории России и стран ближнего зарубежья,
Казань, rimgab2012@gmail.com

СУДЬБА ПОЛЬСКИХ АРХИВОВ В КАЗАНИ В 1915 – 1921-Е ГГ.

Автор статьи обращается к рассмотрению деятельности по выявлению и спасению архивных документов, вывезенных в годы Первой мировой войны из Польши, точнее – Холмской губернии. Означенные архивные комплексы в 1915 – 1921 гг. находились на территории Казанской губернии и ТАССР, по условиям Рижского мирного договора 1921 г. возвращались польской стороне.

Ключевые слова и фразы: спасение архивных комплексов, национальный архив Республики Татарстан, Первая мировая война, Л. М. Савелов, Холмская губерния, Татарский центральный архив, Т. И. Вольский, Рижский мирный договор 1921 г.

«Одиссея» польских архивов в Казани неотделима от общероссийской ситуации. С началом Первой мировой войны, особенно с конца 1914 г., в Казанскую губернию хлынула масса беженцев из Польши, Литвы и Белоруссии. Вместе с беженцами в Казань были перебазированы гимназии, заводы, мастерские, памятники культуры, вплоть до костельных колоколов [3, с. 15-17]. Черед архивов настанет в 1915 г. События 100-летней давности интересны и поучительны. Задачей данной публикации, в первую очередь, является рассказ о спасении архивных комплексов в условиях Первой мировой войны и последовавших за ней революционных потрясений на примере Казани 1915-1921 гг. Кроме того, и в других регионах России, вероятно, есть свой опыт реституции архивных документов и связанных с этим процессом комплексом проблем. В этой связи мы также надеемся на отклик коллег, которые, возможно, смогут пролить свет на дальнейшую судьбу польских архивов, покинувших в 1921 г. пределы Татарской республики.

В условиях резких политических и социально-экономических трансформаций начала XX в. судьба польских архивов интересна не только в силу чисто профессионально-исторического аспекта. Вывозимые документы имели и резонансный политический характер и касались вопросов материальной компенсации населению Холмской губернии, пострадавшему от военных действий.

В Национальном архиве Республики Татарстан (НА РТ) хранится дело, посвященное розыскам архивов, вывезенных в свое время из Польши¹. Здесь, кроме всего прочего, помещен список эвакуированных учреждений, и, соответственно, обозначены имеющиеся при них материалы. Неполный список этих учреждений выглядит следующим образом:

1. Радомское Управление Земледелия и Государственных имуществ.
2. Холмское Губернское Правление.
3. Холмское Губернское по крестьянским делам присутствие.
4. Холмское Губернское воинское присутствие.
5. Канцелярия Мирового съезда 1-го округа Люблинской губернии.
6. Канцелярия Сувалкского Мирового съезда.
7. Сувалкский Ипотечный секретариат при канцелярии мирового судьи.
8. Мировой суд городов Сувалок и Сеин.
9. Ипотечные отделения городов Сувалок и Сеин.
10. Гминные суды² Сувалкского и Кальварийского уездов [1, д. 36, л. 2].

Во время Первой мировой войны, более точно – в начале 1915 г., из пределов Холмской губернии были вывезены архивы всех государственных учреждений как губернских, так

уездных и гминных, а также магистратов городов, таких как Холм, Сувалок, Сеин, Тирасполь, Бельск, Константинов, Томашев и некоторых других. Все вывезенные учреждения эвакуировались сначала в Киев, впоследствии в Казань, часть учреждений с материалами в нестораемых шкафах оказались в Смоленске и Харькове³.

Сложность работы с этими комплексами документов заключалась в том, что они были разбросаны без описей и в разбитых ящиках в разных местах Казани (в документах называются такие улицы как Булак, Посадская, Суконная, Поперечно-Большая, Комиссариатская улицы и другие). Некоторое время архивы были представлены сами себе. В начале 1917 г. в Казань прибыл сам холмский губернатор Леонид Михайлович Савелов (выдающийся русский специалист по генеалогии и один из учредителей Северо-восточного археологического и этнографического института) [4, с. 33-61]. В начале 1918 г. он выезжает из Казани с частью архива своей канцелярии, но часть документов была оставлена и расхищена во время беспорядков, связанных с отступлением чехословаков и наступлением Красной Армии. С июля 1919 г. до начала мая 1921 г. оставшиеся архивы, условно обозначенные как польские, находятся в распоряжении польского представителя инженера Томаша Игнатьевича Вольского (в письме из канцелярии Татарского народного комиссариата земледелия в Татарский совет народных комиссаров Вольский обозначен как заложник, содержавшийся в концентрационном лагере) [1, д. 36, л. 28]. Сам Т. И. Вольский сложившуюся ситуацию характеризует так⁴ «... В начале 1918 г. ликвидировались учреждения бывшей Холмской губернии назначенным для этой цели Комиссаром⁵, но после выезда Комиссара в Киев, часть находившегося архива бывшей Холмской губернии в Казани оказалась в положении безнадежном, брошенном на произвол судьбы, без описи и регистрации. После прибытия моего в Казань, в качестве польского представителя – весной 1919 г. и очутившись на свободе и после неудачи по выезду из Казани на родину, несмотря на соглашение, по распоряжению Народного комиссариата Иностраных дел, я занялся вопросом архивов, оставшихся в Казани и получил их в июне 1919 г. от Отдела Управления⁶. Архивы оказались не только в отчаянном виде, но и разбросанными в разных местах, без описи в разбитых ящиках, я сейчас же занялся приведением архива по возможности в порядок. Наняв на свой счет три склада, архив был свезен в них, приняты работники, открыта канцелярия. Под моим руководством сделана регистрации дел, ящиков, составлена опись».

В конце апреля – начале мая 1921 г. по условиям Рижского мирного договора 1921 г. Т. И. Вольский вместе с архивными комплексами все-таки выехал из Казани. При этом по условиям Рижского мирного договора от 18 марта 1921 г. расход по возвращению и реэвакуации архивных документов и иных материальных объектов в пределах собственной территории до государственной границы должно было нести возвращающее государство [2, с. 154-159]. Одновременно с реэвакуацией архивных комплексов, перемещенных в годы Первой мировой войны, Польше должны были быть переданы те культурные ценности, архивы, библиотеки, музейные экспонаты и т.д., которые были вывезены еще с конца XVIII в. Поэтому указанный представитель польской стороны Т. И. Вольский совместно с представителями Татарского центрального архива производили 29 апреля 1921 г. осмотр бумаг, изъятых из сейфа Купеческого банка г. Казани. При осмотре оказалось, что эти бумаги представляли собой письма на польском, французском и немецком языках, адресованные польскому вельможе князю Любомирскому в период времени с 1772 по 1755 годы (это эпоха короля Карла Августа Саксонского), а также материалы первой половины XIX века. Означенная переписка носила частью служебный, частью семейный характер. В переписке было даже одно письмо, собственноручно написанное королем. По оценке комиссии все указанные бумаги принадлежали семейному архиву Любомирских и представляли собой значительную историческую ценность и поэтому должны были быть возвращены Польше [1, д. 36, л. 38]. Еще ранее, 17 марта 1921 г. Татнаркомфин в ответ на предписание Татсовнаркома о розыске архивных комплексов, вывезенных из Польши сообщал следующее: «... в кладовой Расчетно-Кассового Пототдела Татнаркомфина

хранится изъятая из сейфа связка бумаг на польском, немецком и французском языках, вывезенные, по-видимому, в последнюю империалистическую войну из архива князей Любомирских [...]. Бумаги на 34 страницах и 34 отдельных письма в конвертах, относятся к половине XVIII в. Они могут представлять только некоторый интерес в Казани для историка любителя-коллекционера, но для таких архивов и хранилищ как Библиотека Оссолинских во Львове или Национальная библиотека Академии Наук в Кракове, они, несомненно, представляют важный исторический материал. Эти бумаги находятся в полной сохранности» [1, д. 36, л. 27].

Остается неизвестной полная цифра вывезенных из Казани архивных комплексов, как и почему Т. И. Вольский оказался в Казани в качестве заложника в концентрационном лагере.

Некоторые скудные данные можно почерпнуть из отчетов Татархива, на который решением Казанского Губернского исполнительного комитета от 1 апреля 1921 г. и была возложена «задача учета и охраны имущества и архивов учреждений, эвакуированных из территории, отошедшей к Польше» [1, д. 36, л. 1]. В «Отчете комиссии Татархива по делу о розыске и возвращении обратно эвакуированных из Польши в Казань архивов» от 23 мая 1921 г. с явным облегчением констатируется завершение эпопеи по розыску польских архивов. Из данного отчета становится понятной дата вывоза материалов – 30 апреля 1921 г. и примерное количество вывозимого – из 3-х складов было вывезено 495 ящиков, в том числе 54 ящика с частями типографских машин. Все было погружено в 6 вагонов, опечатанных затем печатью Татархива и представителя Польши Т. И. Вольского [1, д. 36, л. 42]. В течение всей процедуры погрузки сотрудники Татархива пытались учесть количество и, самое главное, содержание грузимого. Установить насколько точно оно соответствует описи, представленной в свое время Т. И. Вольским, не представлялось возможным. При постепенном освобождении складов состояние архивных комплексов оказалось гораздо более печальным, чем оно представлялось при первом, наружном осмотре. Еще одна проблема заключалась в полном игнорировании принципа недробимости фондов, что, естественно, объяснялось обстоятельствами времени и места – в разгромленных складах множество дел было выброшено из ящиков и их пришлось упаковывать вновь без предварительной рассортировки. Печальным напоминанием обстоятельств времени являлись попутные, если так можно выразиться, находки. Так, в 3-ем складе, размещавшемся в каменном подвале мечети, после вывоза оттуда архивов, осталось: 2 шашки, 36 штыков и около 1 пуда ружейных гильз [1, д. 36, л. 36.].

Между тем, некоторые из вывозимых документов имели не только историческое значение, как 7 старинных планов города Холм за 1821 год [1, д. 36, л. 14], но и животрепещущий политический смысл. Речь идет о делах «Особой Оценочной Комиссии по вознаграждению за убытки пострадавшему от военных действий населению Холмской губернии» [1, д. 36, л. 13]. По всей видимости, материалы Оценочной Комиссии с течением времени пополнялись.

Так, в акте освидетельствования, проведенного архивистами республики в первых числах апреля 1921 г., констатируется следующее: всех дел с 1916 по 1918 гг. включительно поступило в особую Оценочную Комиссию 13901 дело. Из них 1975 дел было решено в пользу потерпевших убытки, но на определенных условиях: до окончательного выяснения стоимости убытков за уничтоженные посеы по 772 делам было решено выплатить по 50% довоенной стоимости сельскохозяйственных угодий, по 1203 делам – по 25% [1, д. 36, л. 13].

По 5175 делам велась переписка с требованием представить дополнительные сведения – подлинники акты или допросить свидетелей [1, д. 36, л. 13].

К сожалению, судьба Т. И. Вольского и его груза теряется во времени. Последнее упоминание констатирует факт его нахождения в Москве, где он вместе с архивными делами был задержан [1, д. 36, л. 43 об.].

Как бы то ни было, достойны уважения и восхищения те старания и самоотверженность, которые были предприняты Т. И. Вольским по выявлению и спасению архивных комплексов польского государства.

Однако, из всей этой истории следует неоднозначный вывод. С одной стороны, наше исследование продемонстрировало то, что особую, иногда противоречивую роль в судьбе тех или иных архивных комплексов играет государство. Именно государство в лице его органов власти в центре и на местах обязано и несет ответственность за сохранение документального исторического наследия. С другой стороны, стало понятно, что в период, когда одна государственная структура сменяет другую, велик риск частичной или полной гибели архивного культурного наследия. Вопрос в том, найдется ли человек или группа неравнодушных людей, специалистов, способных на своеобразный подвиг – в условиях на то нерасполагающих спасать то, что остальное общество не считает ценным или хотя бы нужным.

Интересно, в этой связи, что хотя в отчетах Татцентрархива этого периода и упоминается о настоятельной необходимости как можно скорее избавиться от польских архивов (в силу, конечно же, финансовых затруднений этого ведомства), тем не менее, также сильно было желание оставить эти комплексы себе. В годину революционных потрясений, иной раз, именно профессиональный интерес историков и архивистов преодолеть отчуждение одной эпохи от другой.

Примечание

¹Материалы о розыске архивов, вывезенных из Польши в пределы татарской республики и переписка по ним за 1921 г. – НА РТ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 36.

²Сельские суды в губерниях Царства Польского.

³Судьба этих комплексов документов в деле не поясняется.

⁴Орфография, пунктуация и стиль приводятся по первоисточнику – «Справка управления Татархива в Казани для передачи Народному Комиссариату по иностранным делам, экономически-правовой отдел, Управление по делам эвакуированного из Польши имущества и архивов». – НА РТ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 36. Л. 16.

⁵Что предусматривала собой эта ликвидация не совсем понятно, но скорее всего, здесь имелось в виду лишение всех эвакуированных учреждений периода царской России в советской действительности реальной юридической силы. Интересно, что человека, который проводил эту операцию – некоего гражданина Шафрана, в Татарском народном комиссариате внутренних дел так и не смогли вспомнить. – НА РТ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 36. Л. 4.

⁶Назначение и полномочия названного отдела в тексте не поясняются.

Список литературы

1. *Национальный архив республики Татарстан* (НАРТ). Ф. Р-7. Оп. 1.
2. *Старостин Е.В.* Рижский мирный договор 1921 г.: проблемы «архивной реституции» // Зарубежная архивная Россия. Итоги и перспективы выявления и возвращения: Материалы международной научно-практической конференции, 16-17 ноября 2000 г. - М.: Росархив, РОИА. 2001. - С. 154-159.
3. *Субаев Н.* Польский журнал в Казани // Эхо веков. - 2008. - № 2. - С. 15-17.
4. *См. о нем: Алексеев И.* «Кадровый вопрос» в казанском губернском жандармском управлении накануне февральской революции 1917 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruskline.ru>. (дата обращения: 07.12.2010); *Корсаков Д. А.* Л. М. Савелов и его труды по русской генеалогии: По поводу 2-го изд. «Библиографического указания по истории и геральдике и родословию российского дворянства», сост. Л. М. Савеловым «99 экз.» / Проф. Д.А. Корсаков. М.: типолитограф. изд-ва И.Н. Кушнерев и К⁰, 1900. - 21 с.; *Любимов А.* Отголоски из Русского Зарубежья: Леонид Михайлович Савелов [Электронный ресурс] // Русский вестник. 2003. № 3. URL: <http://www.rv.ru/content.php3?id=708> (дата обращения: 10.12.2010); *Сидорова В.А., Пчелов Е.В., Киселева Л.Г., Дьячкова М.П.* Избранная библиография по отечественной генеалогии // Вестник архивиста. - 1997. - № 4 (40). - С.33-61.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.05

¹С.А. Владимирова, ²Г.Т. Гузельбаева, ³Д.С. Новиков¹Казанский кооперативный институт, кафедра экономики и управления на предприятии, Казань, svetkinson@gmail.com²Казанский (Приволжский) федеральный университет, кафедра финансового менеджмента, Казань, guzelbaeva@rambler.ru³Казанский государственный архитектурно - строительный университет, кафедра экономики и предпринимательства в строительстве, Казань, dil_center@pochta.ru**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРАТКОСРОЧНОГО ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ**

В работе представлены результаты исследования, которые в данный момент наиболее актуальны для организации системы анализа и планирования денежных потоков на предприятии, адекватной требованиям рыночных условий. Авторами рекомендуется создание современной системы управления финансами, основанной на разработке и контроле исполнения иерархической системы бюджетов предприятия.

Ключевые слова: *бюджетирование, бизнес – прогноз, бизнес – задание, бюджетное планирование.*

Бюджетирование, то есть создание технологии планирования, учета и контроля денег и финансовых результатов - это первый экзамен на зрелость для каждой компании, в случае неудачи которого она перестает расти или начинает разоряться. Построение бюджетов помогает понять, что и почему происходит с фирмой на рынке, и учит экономить на затратах(2).

В этой связи под бюджетированием понимается технология составления скоординированного по всем подразделениям или функциям плана работы организации, базирующуюся на комплексном анализе прогнозов изменения внешних и внутренних параметров и получении посредством расчета экономических и финансовых индикаторов деятельности предприятия, а также механизма оперативно-тактического управления, который обеспечивает решение возникающих проблем и достижение заданных целей(3).

Бюджет рассматривается как система организационного взаимодействия центров планирования (ЦП), центров финансовой ответственности (ЦФО) и центров затрат (ЦЗ), направленная на составление обоснованных бизнес-прогнозов по функциональным областям деятельности предприятия и дальнейшего получения на их основе бизнес-заданий посредством финансово-хозяйственного моделирования(1).

Для организации расчета бюджета предприятия вся совокупность данных разделена на:

– бизнес-прогнозы, которые представляют собой массивы предполагаемых данных, отражающих особенности внешней и внутренней среды предприятия на будущий период. Составление бизнес-прогнозов входит в обязанности центров планирования;

– бизнес-задания, которые рассчитываются на основании бизнес-прогнозов и предназначены для определения комплекса показателей деятельности предприятия. Ответственность за выполнение бизнес-заданий возлагается на центры финансовой ответственности.

Предлагаемая система позволит автоматически отслеживать эффективность выполнения поставленных в процессе бюджетного планирования задач посредством сопоставления фактических действий сотрудников предприятия с регламентом бюджетного процесса.

Особое внимание в процессе составления бюджета уделяется производственному блоку, обеспечивающему детальную характеристику производственной специфики предприятия: определение максимальных возможностей по выпуску продукции в зависимости от мощностей используемого оборудования.

Составление основных операционных бюджетов базируется на нормативах расхода материалов/комплектующих, полуфабрикатов собственного производства и трудовых нормативах и пооперационных расценках.

Формирование бюджета происходит на основании детального прогноза портфеля заказов и сопоставления его с реальными возможностями предприятия.

Автоматический расчет бюджета предприятия, кроме основных бюджетных форм, позволяет получить сводный план основного и вспомогательного производства.

Производится расчет плановой себестоимости производственного плана в целом и дифференцированно по статьям и элементам затрат. Себестоимость рассчитывается по каждому производственному переделу по изделиям и внутренним комплектующим. Расчету себестоимости предшествует индивидуальная настройка методики распределения условно-постоянных затрат.

Результатами расчетов являются: прогноз совокупных доходов и расходов предприятия, прогноз движения денежных средств, прогнозный баланс.

В процессе бюджетирования автоматически формируются бюджеты структурных подразделений на основе сводного бюджета предприятия. Это достигается посредством закрепления всех статей доходной и расходной части бюджета за центрами доходов и затрат.

После того как бюджет разработан и принят, реальные показатели деятельности предприятия сравниваются с запланированными.

Базой для контроля исполнения бюджета являются разработанные бизнес-задания деятельности предприятия. Это позволяет выявить причины появления отклонений, оценить их значение для будущего, выработать соответствующие корректирующие меры и оперативно довести их до конкретных исполнителей.

Предложенная система бюджетирования имеет целый ряд достоинств и в настоящее время является одним из наиболее передовых методов, существенно повышающих эффективность управления финансами предприятия посредством определения финансовой составляющей во всех областях деятельности:

- в области сбытовой деятельности этот метод вынуждает систематически заниматься маркетингом (изучать свою продукцию и рынки сбыта) для разработки более точного портфеля заказов с детальными характеристиками клиентов (объемы заказов, отпускные цены, графики платежей, структура оплаты), что способствует более точному расчету доходной части бюджета денежных средств;

- в области производственной деятельности этот метод позволяет повысить реалистичность финансового плана на основе оценки реальных возможностей предприятия и подготовки производственной инфраструктуры к выходу на заданные финансовые показатели; выбрать наиболее выгодную ассортиментную политику (руководствуясь финансовыми параметрами контрактов с клиентами), и тем самым оптимизировать использование производственных мощностей и ресурсов для получения максимального финансового результата;

- в области управления затратами этот метод способствует поиску путей более экономичного расходования средств производства, материальных и финансовых ресурсов базируясь на анализе маршрутов (рецептур) изготовления изделий, определении мест возникновения затрат, устранении сверхнормативных складских запасов, выборе механизма взаимоотношений с поставщиками ресурсов и услуг (с учетом минимальной партии поставок, графика платежей и т.д.). Это позволяет сформировать достаточно ясное представление о структуре бизнеса предприятия, регулировать объем расходов в пределах, соответствующих общему притоку денежных средств, определить, когда и на какую сумму должно быть обеспечено финансирование;

- в области общего управления развитием предприятия этот метод является средством количественной оценки деятельности, независимой от эмоционального восприятия руководителей, непосредственно отвечающих за достижение поставленных целей, и сигнализирует руководству предприятия о неблагоприятных изменениях ситуации путем сообщения об отклонениях фактических результатов от прогнозных показателей.

В процессе подготовки и организации выполнения плана предприятия разделение функций в управленческом аппарате можно построить следующим образом:

- организация прогнозирования, определение на их основе долгосрочных целей; выбор приоритетных средств и методов движения к цели; общий расчет затрат и результатов – функция верхнего эшелона управления (директора, его заместителей, главных специалистов);

- выбор конкретных исполнителей и распределение среди них заданий, вытекающих из общей целевой установки и приоритетов предприятия - задача среднего звена управления (начальники отделов).

- пооперационное и подетальное распределение заданий среди рабочих функция старших мастеров, мастеров, ведущих специалистов;

- контроль исполнения и текущая корректировка работы и заданий – общая задача всех эшелонов и структур хозяйственного управления предприятием.

Система планирования приносит наибольшую отдачу и выгоду предприятию, если она отвечает следующим требованиям;

- строгая обоснованность каждого элемента и каждого этапа плана;

- точное исполнение плановых заданий всеми его участниками;

- наличие сплошного непрерывного учета, контроля и корректировки исполнения плана;

- восприимчивость к изменениям внутренней и внешней среды и способность вовремя перестроить работу предприятия в соответствии с изменившимися условиями (гибкость).

Используя зарубежный опыт финансового планирования можно рекомендовать исследуемому нами предприятию разрабатывать стратегические финансовые планы.

Стратегический финансовый план представляет собой систему целей финансовой деятельности, направленных на максимизацию стоимости предприятия. Стратегические цели по длительности планируют, как правило, от года. В качестве целевых стратегических нормативов по отдельным аспектам финансовой деятельности предприятия могут быть установлены:

- среднегодовой темп роста собственных финансовых ресурсов, формируемых из внутренних источников;

- минимальная доля собственного капитала в общем объеме используемого капитала предприятия;

- коэффициент рентабельности собственного капитала предприятия;

- минимальный уровень денежных активов, обеспечивающих текущую платежеспособность предприятия;

- минимальный уровень самофинансирования инвестиций;

- предельный уровень финансовых рисков в разрезе основных направлений хозяйственной деятельности предприятия.

Итоговым документом второго уровня финансового планирования, т.е. тактического плана является генеральный бюджет или мастер-бюджет. Генеральный бюджет является совокупностью трех основных бюджетов:

- бюджета доходов и расходов;

- бюджета движения денежных средств;

- расчетного (прогнозного) баланса.

Данные документы позволяют прогнозировать эффективную финансовую деятельность (первый документ), текущую платежеспособность (второй документ) и финансовую устойчивость (третий документ).

Таким образом, предлагаемая концепция финансового планирования на предприятиях основана на следующих принципах.

- необходим единый методологический подход в финансовом планировании, основанный на идее развития рыночных отношений.

- главной парадигмой финансового планирования должна стать идея стратегического планирования, а не долгосрочного управления.

- в рамках стратегического управления финансовое планирование должно включать последовательность документов: стратегический план (система целей), финансовые

политики (программы) и основной бюджет (тактические планы).

- за основу принять встречное планирование: сверху вниз и снизу вверх.
- нормативными документами четко разделить понятия сводный, или обобщенный, бюджет для предприятия и консолидированный бюджет для корпорации.

В зарубежной практике существуют системы «управления кассовой наличностью корпораций». Под последней понимают остатки денежных средств на счетах в коммерческих банках и кассах самих предприятий. Цель «управления кассовой наличностью» - поддержание устойчивой платежеспособности (ликвидности) предприятия.

В краткосрочном финансовом планировании используется непосредственный учет денежных поступлений и выплат со счета в банке. Для этого разрабатываются балансы денежных расходов и поступлений, они известны под названием платежных календарей. Платежный календарь – основной оперативный финансовый план. Его назначение заключается в управлении финансовыми потоками предприятия.

Платежный календарь составляется на предстоящий краткосрочный период с целью маневрирования собственными и заемными денежными ресурсами и обеспечения нормальной работы предприятия. Период планирования определяется предприятием самостоятельно с учетом специфики деятельности и экономической целесообразности. Этот период может быть равен месяцу, пятнадцати дням, декаде, реже кварталу [14. с.32].

Так как кассовый план составляется по требованию банка, обслуживающего предприятие, то из оперативных планов для исследуемого нами предприятия можно рекомендовать разработку платежного календаря.

В процессе составления платежного календаря решаются следующие задачи:

- организация учета временной стыковки денежных поступлений и предстоящих расходов предприятий;
- формирование информационной базы о движении денежных потоков и оттоков;
- ежедневный учет изменений в информационной базе;
- анализ неплатежей (по суммам и источникам возникновения) и организация конкретных мероприятий по их преодолению;
- расчет потребности в краткосрочном кредите в случаях временной «нестыковки» денежных поступлений и обязательств и оперативное приобретение заемных средств;
- расчет (по суммам и срокам) временно свободных денежных средств фирмы;
- анализ финансового рынка с позиции наиболее надежного и выгодного размещения временно свободных денежных средств фирмы.

Платежный календарь составляется на квартал с разбивкой по месяцам и более мелким периодам. В платежном календаре притоки и оттоки денежных средств должны быть сбалансированы. Правильно составленный платежный календарь позволяет выявить финансовые ошибки, недостаток средств, вскрыть причину такого положения, наметить соответствующие мероприятия и, таким образом, избежать финансовых затруднений. Информационной базой платежного календаря служат:

- план реализации продукции;
- смета затрат на производство;
- план капитальных вложений;
- выписки по счетам предприятия и приложения к ним;
- договора;
- внутренние приказы;
- график выплаты заработной платы;
- счета-фактуры;
- установленные сроки платежей для финансовых обязательств.

Процесс составления платежного календаря можно разделить на пять этапов:

- выбор периода планирования. Как правило, это - квартал или месяц, на предприятии, где часто изменяются во времени денежные потоки, возможны и более короткие периоды планирования (декады);

- расчет объема возможных денежных поступлений (доходов);
- оценка денежных расходов, ожидаемых в плановом периоде;
- определение денежного сальдо представляет собой разность между суммами поступлений и расходов за период планирования;

- подведение итогов показывает, будет ли у предприятия недостаток средств или излишек.

Превышение планируемых расходов над ожидаемыми поступлениями означает недостаточность собственных возможностей для их покрытия и может являться признаком ухудшения финансового состояния. В этих случаях необходимо принять следующие меры:

- перенести часть не первоочередных расходов на следующий календарный период;
- ускорить по возможности отгрузку и реализацию продукции;
- принять меры по изысканию дополнительных источников.

Система планов предприятия представляет собой достаточно разветвленную сеть. Задача финансового плана состоит в финансовом выражении тех целевых установок и количественных показателей, которые заданы другими планами.

Методика и инструментарий, применяемые различными видами планирования на предприятии, во многом схожи. Поэтому в дальнейшем элементы системы планирования целесообразно рассматривать в рамках финансового планирования.

На основании опыта работы специалистов консалтинговых фирм по постановке автоматизированных систем финансового планирования был выявлен ряд проблем, с которыми сталкиваются отечественные предприятия в области организации финансового планирования:

- нереальность формируемых финансовых планов, что связано с необоснованными плановыми данными по сбыту, планируемой долей денежных средств в расчетах, заниженными сроками погашения дебиторской задолженности, увеличенными потребностями в финансировании. Основной причиной такого положения дел является функциональная разобщенность подразделений, участвующих в составлении финансовых планов. В результате планы не являются реальным инструментом управления;

- низкая оперативность составления планов. Это связано с отсутствием четкой системы подготовки и передачи плановой информации из отдела в отдел, длительностью процедуры согласования планов, недостатком и недостоверностью информации;

- отсутствие четких внутренних стандартов составления планов;

- «оторванность» стратегического планирования от текущего;

- слабая выполнимость планов с точки зрения обеспечения необходимыми финансовыми и материальными ресурсами.

Многие причины возникновения проблем в области финансового планирования связаны с отсутствием организации самого процесса планирования. Причинами этого являются: отсутствие ориентации на конечный результат, потери информации и ее искажение при передаче, проблемы на стыках между функциональными отделами, чрезмерная длительность процедур согласования решений, дублирование функций.

Для решения указанных проблем в области финансового планирования необходимо определить, с какими элементами системы финансового планирования они в наибольшей степени связаны и какие инструменты могут быть использованы для их решения. Поэтому на анализируемом нами предприятии организация финансового планирования может быть успешной только тогда, когда:

- происходит координация интересов различных служб в процессе разработки плана и его реализации;

- создается единый порядок действий для всех работников предприятия;

- действует система мотивации, направленная на эффективное использование материального и интеллектуального потенциала предприятия;

- весь процесс планирования разбивается на отдельные модули, что существенно упрощает процесс разработки и реализации плана, а также контроль за его выполнением;

- разработана система документооборота, смысл которой заключается в том, что на ее

основе можно получить объективное представление о производственно-хозяйственной деятельности на предприятии;

- существует взаимосвязь между долгосрочными и краткосрочными планами в целях нахождения оптимального решения в условиях ограниченного альтернатив использования ресурсов;

- составляемые на предприятии планы сбалансированы между собой.

Процесс планирования имеет свою технологию, представляющую последовательность этапов, выполняемых при составлении плана. Таким образом, при диагностике данного элемента системы на предприятии необходимо выяснить, соблюдается ли последовательность этапов процесса, и если нет, то необходимо выявить причины отклонений и провести соответствующие мероприятия по внедрению алгоритма планирования на предприятии.

На первом этапе обосновываются цели, определяющие функции и методы планирования. Они задают также критерии принятия плановых решений и контроля за ходом их реализации. На этапе анализа проблемы определяется исходная ситуация на момент составления плана и формируется конечный сценарий.

Далее, среди возможных вариантов решения предложенного сценария выбирается наилучший, после чего производится оформление планового решения и начинается его реализация. В ходе контроля фактически полученные результаты сравниваются с плановыми, выявляются отклонения и выясняются причины отклонений факта от плана. Результаты такого анализа используются при корректировке целей планирования.

Подводя итог, можно сформулировать следующие выводы:

- работу по совершенствованию организации финансового планирования на предприятии необходимо начинать с выявления существующих проблем, которые выступают в качестве факторов, ограничивающих достижение поставленных целей предприятия;

- рекомендовать разработку стратегических планов и составление оперативных планов в виде платежного календаря;

- для целей оперативного контроля на основе фактической информации внедрить систему управленческого и финансового учета и анализа, так как управленческий учет – это подготовка, интерпретация, обобщение, оформление, передача информации для управленческого аппарата. Завершающей информацией является информация о финансовых итогах и операциях, то есть финансовая отчетность. Эта информация является объектом финансового учета и финансового анализа;

- систему финансового планирования необходимо рассматривать как составной элемент всей системы планирования на предприятии, используя единый подход к выбору методов и инструментов для всех видов составляемых на предприятии планов;

- предприятие, в зависимости от наличия у него тех или иных проблем в области финансового планирования, должно делать акцент на определенные функции финансового планирования, уделяя их реализации наибольшее количество сил и средств;

- совершенствуя организацию финансового контроля на предприятии, необходимо также выявить проблемы предприятия в этой области и затем обозначить те элементы системы, которые подлежат оптимизации;

- переход предприятия к построению своей деятельности на основе процессного подхода позволяет устранить недостатки, характерные для традиционной схемы организации.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. от 28.09.2010 № 243-ФЗ).
2. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 420 с.
3. Барнгольц С.Б., Мельник М.В. Методология экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 328 с.

08.00.05

А.В. Гончаров

Северо-Западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, экономический факультет, кафедра макроэкономического
регулирувания, Санкт-Петербург, 89111346999@mail.ru

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: ПОТЕНЦИАЛ, ФАКТОРЫ, КРИТЕРИИ, ИНДИКАТОРЫ

В работе предлагается определение потенциала устойчивого развития экономической системы. Приводится классификация факторов, формулируются критерии устойчивого развития. В системе индикаторов подробно рассматриваются индикаторы институционального аспекта устойчивого развития и индикаторы экономической безопасности.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, регион, потенциал, критерий, фактор, индикатор, институциональный аспект, экономическая безопасность.*

В современных условиях социально-экономической трансформации России устойчивое развитие ее регионов является актуальной задачей обеспечения безопасности национальной экономики, а реализация потенциала устойчивого развития возможна только в условиях обеспечения экономической безопасности государства.

По нашему мнению, возможность достижения экономической системой развития устойчивого типа (устойчивого развития) обусловлено наличием потенциала устойчивого развития, который является концептуальным отражением феномена устойчивого развития.

Нами предлагается следующее определение потенциала устойчивого развития (ПУР) экономической системы: совокупность ресурсных возможностей к созданию, организационных способностей к формированию и экономической готовности к воплощению конкретных мер по достижению экономической системой развития устойчивого типа (рис. 1).

«Рис.» 1- Структурная взаимосвязь компонентов потенциала устойчивого развития экономической системы

Основой для формирования ПУР экономической системы выступают ресурсные возможности; ресурсная составляющая ПУР является своего рода «плацдармом» для его формирования.

Ресурсные возможности включают в себя следующие компоненты, имеющие различное функциональное назначение: природные, материально-технические, научно-технологические, кадровые, финансовые, управленческие.

Структура ПУР экономической системы представлена на рис. 2.

«Рис.» 2- Структура потенциала устойчивого развития экономической системы

В контексте принятия управленческих решений по реализации стратегии устойчивого развития необходимо подчеркнуть роль управленческого потенциала, который характеризует способность принятия экономически правильных управленческих решений в условиях риска и неопределенности среды принятия решений.

Важным аспектом определения ПУР экономической системы является выявление взаимосвязи между результатом осуществляемой деятельности и используемым ПУР. Ресурсную составляющую ПУР с результатами его использования связывает инфраструктурная составляющая, т.е. потенциал устойчивого развития = ресурсы + инфраструктура + результат.

На возможность достижения устойчивого развития региональной экономической системы влияют различные факторы, которые, как нам представляется, целесообразно классифицировать по двум признакам: цели устойчивого развития; параметры устойчивого развития (рис. 3).

«Рис.» 3- Классификация факторов устойчивого развития региона

Различные авторы приводят различные трактовки устойчивого развития региональной экономической системы, но представляя ее как совокупность трех базовых элементов (природная среда; население; производство материальных и нематериальных благ) и имея в виду, что развитие устойчивого типа в терминологическом (понятийном) отношении является антонимом, т.е. антиподом неустойчивого развития, можно предложить следующую трактовку.

Устойчивое развитие – это такой тип развития, при котором все элементы региональной экономической системы функционируют в стабильном режиме на фоне постоянного роста показателей их развития, удовлетворяя критериям устойчивого развития.

Критерии устойчивого развития региона можно определить как повышение экономической эффективности функционирования региональной экономической системы; улучшение качества жизни населения территории; обеспечение равновесия в природной среде [4].

Виды критериев устойчивого развития, сформулированные на основании триединства целей устойчивого развития, имеют достаточно хорошую корреляцию с определенными видами безопасности: экономический критерий – экономическая (финансовая) безопасность; социальный критерий – кадровая безопасность; экологический критерий – экологическая безопасность.

Управление процессом достижения устойчивого развития, оценка эффективности используемых ресурсов и уровня достижения поставленных целей требуют разработки соответствующих показателей - индикаторов устойчивого развития.

Проблемой разработки индикаторов устойчивого развития занимаются Департамент политической координации и устойчивого развития ООН, Комиссия Объединенных Наций по устойчивому развитию, Научный комитет по проблемам окружающей среды (SCOPE), осуществляющий проект по индикаторам устойчивого развития. Эта проблематика постоянно рассматривается на различных международных конференциях и семинарах.

Разработка индикаторов устойчивого развития еще далека от решения, однако уже предложены проекты индикаторов для систем разных масштабов: глобального, регионального, национального, локального, отраслевого, а также для отдельных населенных пунктов и предприятий. Необходимо отметить, что эти разработки носят предварительный характер, но выполняются они по двум основным направлениям: а) предлагаются новые

частные и специальные индикаторы, что приводит к постоянному увеличению количества индикаторов; б) осуществляются попытки поиска интегральных индикаторов и даже единого индикатора.

В настоящее время на международном уровне разработан проект из 134 индикаторов устойчивого развития, которые разделены на следующие основные группы: индикаторы социальных аспектов; индикаторы экономических аспектов; индикаторы экологических аспектов; индикаторы институциональных аспектов устойчивого развития [6].

Предложенные в проекте индикаторы требуют специальных преобразований, приспособление к конкретным условиям, а в некоторых случаях – расширения для отдельных стран.

Рассматриваемые в проекте международные индикаторы разбиты на три категории с учетом их целевой направленности:

- *индикаторы – движущая сила*, характеризующие человеческую деятельность, процессы и характеристики, которые влияют на устойчивое развитие;
- *индикаторы состояния*, характеризующие текущее состояние различных аспектов устойчивого развития;
- *индикаторы реагирования*, позволяющие осуществлять политический выбор или какой-либо другой способ реагирования для изменения текущего состояния.

Как нам представляется, необходимо перечисленные выше группы индикаторов устойчивого развития дополнить *индикаторами экономической безопасности*.

Индикаторы устойчивого развития важны не сами по себе, а как инструмент достижения целей устойчивого развития и коррекции этого развития. Они являются базой для планирования и программирования деятельности в направлении достижения устойчивого развития, разработки политики и стратегии в этой области.

В системе индикаторов устойчивого развития, по нашему мнению, особое значение имеют индикаторы институциональных аспектов устойчивого развития и индикаторы экономической безопасности.

Индикаторы институциональных аспектов устойчивого развития соотносятся с программированием и планированием политики, научными разработками, международными правовыми инструментами, информационным обеспечением, усилением роли основных групп населения в достижении развития устойчивого типа и т.д.

Индикаторы институциональных аспектов устойчивого развития, которое аппроксимируется предложенной нами функцией устойчивого развития [1], должны отражать качество институциональной среды в обществе, которое зависит от качества общественных институтов. Качество общественных институтов играет существенную роль в экономическом развитии, поскольку его конкурентность и устойчивость определяется институциональными факторами [10].

По мнению Е.А.Панфиловой [7] повышение предсказуемости и снижение коррупционности и повышение информационной прозрачности институциональных «правил игры» увеличивает вероятность проведения прямых иностранных инвестиций на 30 %.

Под институциональной средой мы понимаем «совокупность базисных и надстроечных институтов, которые формируют правила поведения и взаимодействия экономических субъектов и условия общественного воспроизводства, определяя тем самым эффективность использования экономических ресурсов» [2, с. 10].

Необходимо отметить, что в научном сообществе в настоящее время отсутствует единое мнение в отношении показателей, характеризующих качество институциональной среды. Так, например, в работах Я.Корнаи [3] и А.Олейника [5] качество институциональной среды, прежде всего, это уровень доверия к национальной экономике. Е.С.Силова для целей выявления количественных зависимостей между качеством институциональной среды и экономическим ростом использует статистические данные по индексу экономической свободы [8].

По нашему мнению, для целей оценки качества институциональной среды на уровне региона может использоваться анализ инвестиционной привлекательности или инвестиционного климата региона. В качестве институциональных индикаторов устойчивого развития региона, таким образом, могут быть использованы величины инвестиционного потенциала и инвестиционного риска.

Индикаторы экономической безопасности региона основываются на соответствующих критериях экономической безопасности и в качестве таковых могут рассматриваться [9]:

- расширенное воспроизводство экономической и социальной инфраструктуры региона;
- границы критической зависимости региона от ввоза важнейших видов продукции первой необходимости;
- обеспечение необходимого уровня обслуживания потребностей населения с целью формирования условий для нормального жизнеобеспечения населения региона.

Список литературы

1. *Гончаров А.В.* Устойчивое развитие Ленинградской области (теоретические и практические аспекты) // Управленческое консультирование. - 2014. - № 10. - С.173-182.
2. *Гориков А.В., Силова Е.С.* Качество институциональной среды как фактор экономического роста // Изв. УрГЭУ.- 2006.- № 4 (16). - С.9-16.
3. *Корнаи Я.* Честность и доверие в переходной экономике // Вопросы экономики. - 2003. - № 9. - С.20-29.
4. *Куклина Е.А.* Теоретические и методологические основы управления устойчивым развитием природно-ресурсных регионов России // Вестник ИНЖЭКОНа. Сер. Экономика. 2008. Вып. 1(20). С.201-207.
5. *Олейник А.Н.* Конституция российского рынка: согласие на основе пессимизма? // Социологические исследования. - 2003. - № 9. - С.30-41.
6. Оценка воздействия на окружающую среду: методология и практическое приложение // Материалы второго Международного семинара. – Москва, 19-23 апреля 1993г.
7. *Панфилова Е.А.* Компаративная оценка качества российской институциональной среды / Е.А. Панфилова // Молодой ученый. - 2013. - №4. - С. 271-275.
8. *Силова Е.С.* Качество институциональной среды и конкурентоспособность // Россия в глобальном пространстве национальная безопасность и конкурентоспособность Материалы XXIV научно-практической конференции /Урал соц –экон. ин-т АТиСО. - Челябинск, 2007. – Ч. 1 -380с. С 186-189.
9. *Уткин Э.А., Денисов А.Ф.* Теория государственного управления. Государственное и муниципальное управление. Режим доступа: http://polbu.ru/utkin_govmanagement/ch27_all.html.
10. *Shirley M.M.* Institutions and Development // Handbook of New Institutional Economics. - Springer: Netherlands. - 2005. - p. 611–638.

08.00.05

¹Н.Н. Губернаторова к.э.н., ²И.А. Сергеева к.э.н.

¹Калужский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
кафедра «Финансы и кредит», г. Калуга, Drozdik2006@yandex.ru

²Московский финансово-юридический университет МФЮА,
кафедра «Бухгалтерского учета, финансов и налогообложения»,
г. Москва, Sergeeva.Ir@mfua.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ

Импортозамещение – не новое слово в российском экономическом лексиконе, но в настоящее время оно наполнено особым экономическим, политическим и социальным смыслом. После дефолта 1998 года оно вошло в оборот и довольно быстро наполнилось материальным обеспечением, однако со временем данный термин использовали все реже и реже. И вот в 2014 году данный термин опять стал настолько популярным и актуальным, что важности импортозамещения продукции, капитала и прочего посвящаются целые научные дискуссии.

Ключевые слова: *импортозамещение, государственная поддержка, конкуренция, проектное финансирование, импорт.*

На наш взгляд, в широком смысле слова под импортозамещением можно понимать формирование такой экономической политики и стратегии государства, когда все усилия федеральных и региональных органов власти переориентируются на развитие внутреннего рынка и, в большей степени, реального сектора экономики. Осложняется процесс импортозамещения тем, что российская экономика находится в состоянии трех кризисов – структурного, циклического и санкционного.

Сейчас в половине отраслей импорт составляет свыше 50% от общего объема продаж. В тяжелом машиностроении и того больше – от 70 до 80%, фармацевтике – 80-90%, в авиации на борту зарубежного производства в прошлом году пришлось 95% всех перевозок. И это в стране, которая считает себя авиационной державой. Не лучше и в сельском хозяйстве. Мяса мы производим в 6 раз, молока – в 4 раза меньше, чем в 1990 году. Закупаем за рубежом говядину, свинину, мясо птицы, рыбу, молоко и молочные продукты, масло, сыры, картофель, помидоры, лук, чеснок, огурцы, яблоки и даже подсолнечное масло [1].

По большей мере вопрос импортозамещения состоит не в замещении товаров, а в большей степени в замещении кредитов.

В настоящее время можно выделить следующие основные направления, которые будут способствовать ускорению процесса импортозамещения и построению собственной сильной и конкурентоспособной экономики:

1. Усиление стимулирования внутреннего спроса и потребления.

Имевший место до настоящего времени рост экономики предопределялся в основном ростом цен на энергоносители, и этот источник в известном смысле исчерпан. Поэтому для стимулирования внутреннего спроса необходим ряд мер: обеспечение доступности кредитов; новые конкурентоспособные условия финансирования бизнеса; развитие инфраструктуры; подготовка квалифицированных кадров для реального сектора экономики; реализация проектов в формате проектного финансирования; компенсация части инвестиционных затрат после выхода проекта на запланированную мощность; увеличение доли отечественных товаров в структуре товарных ресурсов в торговле; строительство современных автомобильных дорог; масштабное возведение индивидуального жилья и сопутствующей инфраструктуры.

2. Ориентация на внутренний экономический спрос.

Отечественная сельскохозяйственная продукция часто не конкурентоспособна по сравнению с зарубежной лишь потому, что во всех государствах агросектор получает на порядок большую господдержку. Сейчас, например, российские молочные компании проигрывают белорусским. У наших соседей более высокий уровень государственной поддержки, контроля за уровнем издержек и ценами на инфраструктурные услуги.

И даже в таких условиях российские сельхозтоваропроизводители добились большого успеха по импортозамещению. Всего за 5-7 лет птицеводство в 2,5 раза увеличило производство мяса птицы и покрывает потребности в нем уже на 90%. Свиноводство, которое, надо сказать, два года назад было на грани краха, получило поддержку государства и воспряло. На очереди молочное животноводство, плодоводство, овощеводство, включая тепличное хозяйство. Инвестиции в защищенный грунт, площадь которого сократилась за двадцатилетие вдвое, только начинают подтягиваться.

3. Длинные деньги для среднего бизнеса.

Ключевая ставка Центрального Банка России в этом году выросла почти в 1,5 раза – с 5,5% до 8%. Процентная политика ЦБ спровоцировала ускорение инфляции до 8,5% (ожидаемый показатель 2014 года). В силу повышения процентной ставки заемщики столкнулись с дефицитом внутренних займов, и это неудачно срезонировало с закрытием внешних рынков [5].

4. Проектное финансирование и поддержка отечественных производителей.

Одна из актуальных проблем финансирования отечественной экономики – это достижение адресности, эффективности и результативности использования денежных средств. В условиях работы программ по импортозамещению эта проблема может быть эффективно решена при предоставлении денежных средств на основе проектного финансирования [4].

5. Снижение себестоимости продукции и затрат на производство.

Политика импортозамещения требует смягчения груза чрезмерных издержек на экономику в виде коррупции и произвола монополий, модернизации инфраструктуры и, в широком смысле этого слова, разумного протекционизма.

6. Снижение инфляции и приостановление оттока капитала.

Так, Центральный Банк России в 2014 году несколько раз повышал ставку по кредитам, однако это лишь усилило стагнацию. При этом ни одна из поставленных регулятором целей (снижение инфляции, приостановление оттока капитала, укрепление курса рубля) не была достигнута. Наоборот, вывод капитала усилился, повысилась инфляция, а рубль упал. В результате, растет просроченная задолженность предприятий, сейчас она составляет 15%.

7. Повышение эффективности региональных бюджетов.

Бюджетная система российских регионов находится в сложном положении, количество доноров сокращается. Причем эта тенденция заметна в течение нескольких последних лет. Бюджеты подавляющего большинства субъектов федерации имеют дефицит. Общий их консолидированный дефицит может достичь по итогам 2014 года 700 млрд. рублей, а уровень долговой нагрузки превышает 1,5 триллиона рублей.

Одной из серьезных проблем, тормозящих промышленное развитие и программы импортозамещения в стране, наряду с ростом тарифов естественных монополий, недостаточным государственным протекционизмом и инфраструктурным субсидированием является невозможность получения предприятиями «длинных» и «дешевых» денег. Выход из данной ситуации Министерство финансов РФ видит в реализации следующих трех направлений:

1. Финансовое наполнение Фонда развития промышленности, предусмотренного в рамках законопроекта «О промышленной политике в РФ». Объем Фонда, созданного для выдачи займов предприятиям на этапе предбанковского финансирования, в 2015 году составит 16 миллиардов рублей.

2. Проектное финансирование инвестиционных проектов. На эти цели выделяется 50 миллиардов рублей. Ставка, по которой Центробанк предполагает предоставлять кредиты

коммерческим банкам, будет на один процентный пункт ниже ключевой ставки. Процентная же ставка для конечного заемщика не будет превышать ключевую ставку Банка России более чем на 1% годовых.

3. Направление пенсионных накоплений в негосударственные пенсионные фонды – объем средств оценивается в 450 миллиардов рублей, и по имеющимся декларациям, намерениям и переговорным шагам понятно, что значительная часть средств будет направляться в реальный сектор для реализации наиболее значимых проектов [3].

Таким образом, эффективная финансовая, экономическая и государственная денежно-кредитная политика должны создавать условия для наращивания инвестиций, обеспечения экономического роста и повышения объемов производства для внутреннего рынка сбыта.

Список литературы

1. <http://www.russia-today.ru/> - общественно-политический журнал Федерального собрания «Российская Федерация», 2014. - № 18.
2. *Губернаторова Н.Н., Амбулова К.В.* Инновации в образовании // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 ноября 2014 г.: в 5 частях. Часть III. – М.: «АР-Консалт», 2014. – 154 с. (с. 150 –153).
3. *Гутенев В.* Минфин повернулся лицом к промышленности [Режим доступа: <http://www.i-mash.ru>]
4. *Палий И.* Сельхозмашиностроение России имеет хорошие перспективы развития // Новые хроники [Режим доступа <http://novchronic.ru/18716.htm>]
5. *Рублёв С.* Центробанк вредит экономике не меньше, чем санкции // Новости госзакупок [Режим доступа: news.my-tender.ru/author/ryblev/]
6. *Сергеева И.А., Губернаторова Н.Н., Хадиатулина Т.А.* Инвестиционные процессы в российской экономике // Современный взгляд на будущее науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. 10 апреля 2014 г.: в 3 ч. Ч. 1 / Отв. Ред. А.А. Сукиасян. – Уфа: Аэтерна, 2014. – 242 с. (с. 162 – 165)

08.00.12

Ж.В. Дегальцева, Е.А. Тончу

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»,
учетно-финансовый факультет, кафедра бухгалтерского учета,
Краснодар, degalceva_1996@inbox.ru

ПОСТРОЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ФОРМАТЕ МСФО

В работе рассматриваются проблемы совершенствования управленческого учета в системе учетно-аналитического кластера и адаптации отечественных учетных процедур к требованиям международных стандартов финансового учета и отчетности. Отмечено значение отчетности в формате МСФО в условиях глобализации экономики и калькуляционной концепции развития бухгалтерского учета; определено влияние научно-технологического уклада на выбор структуры учетно-аналитического кластера; выделены основные дескрипторы – показатели оценки производственно-финансовой деятельности аграрных формирований и их роль в совершенствовании взаимосвязи с другими видами учета: финансовым, налоговым, производственным, статистическим, стратегическим, социальным, экологическим.

Ключевые слова: *концепция, дескрипторы, затраты, учетно-аналитический кластер, учет, управленческая отчетность, МСФО.*

В системе экономической информации бухгалтерский учет является одним из важнейших инструментов управления, содержащих наиболее синтезированные и обобщенные данные. Своевременный анализ показателей бухгалтерской отчетности, сформированной по данным бухгалтерского учета, позволяет предотвратить отрицательные моменты хозяйственной деятельности экономических субъектов, выявить неиспользованные резервы с целью дальнейшего их развития и обеспечения финансовой устойчивости, и в конечном итоге получить синергетический эффект от организации уставных бизнес-процессов. Рост значения бухгалтерского учета в современный период связан с развитием рыночных отношений, масштабным внедрением научно-технологического уклада хозяйствования, характеризующегося стремлением к рациональному, эффективному использованию имущественного комплекса и ресурсного потенциала. Кроме того, глобализация экономики требует прозрачности деятельности экономических агентов рынка на основе использования международных стандартов бухгалтерского учета и общепринятых дескрипторов – показателей финансовой публичной отчетности и управленческой корпоративной отчетности.

Параллельным путем в нашей стране идет активное развитие управленческого учета. В связи с этим при организации управленческого учета в организации необходимо четко соотносить классификацию процессов и технологий с систематикой управленческого учета. Составные компоненты управленческого учета представлены на рис. 1.

Рисунок 1 – Составные компоненты управленческого учета в организации

Мы считаем, что внедрение управленческого учета в организации и формирование на его базе учетно-аналитического кластера, объединяющего финансовый, налоговый, экологический, статистический, стратегический учет, планирование, логистику, бюджетирование, контроллинг, должно стать необходимостью первого порядка. XXI век - это период роста благосостояния человечества за счет внедрения био-, нано-, когнитивных и информационных наук и технологий. Наступил период жесточайшей экономии ресурсов. Это не означает, что ресурсы не будут тратиться вообще. Рост материальных благ будет происходить только при их рациональном, экономном использовании при постоянном росте производительности труда. Инструментом такого управления должно стать бюджетное управление, прогнозирование, логистика, управленческий учет и контроллинг [4].

Предоставленная свобода выбора номенклатуры и ассортимента выпускаемой продукции, формирование производственной программы, регулирование политики сбыта продукции, социальной и инвестиционной политике - это отличительные черты современной экономической формации, основанной на новом научно-технологическом укладе. Чтобы добиться реального синергетического результата, экономическим агентам рынка необходимо по этим параметрам формировать и накапливать информацию, получать необходимые учетно-аналитические дескрипторы – показатели производственно-финансовой деятельности.

Ведение управленческого учета является одним из основных условий, позволяющих руководству организации принимать рациональные научно обоснованные управленческие решения. Исследование работы крупных аграрных формирований Краснодарского края и отдельных регионов Южного федерального округа свидетельствуют о том, что только те хозяйствующие субъекты достигают заявленных уставных целей, которые путем перманентного поиска наиболее значимых дескрипторов определили нити связи всех видов учета, составляющих учетно-аналитическую систему или учетно-аналитический кластер.

К таким дескрипторам (показателям) финансовой и корпоративной отчетности можно отнести: наличие собственных оборотных средств, рациональное соотношение темпов роста производительности и оплаты труда, материалоемкость и фондоемкость производства, рентабельность производства и дивидендную политику собственников. По указанным дескрипторам корпоративной отчетности производится оценка деятельности головной и зависимых организаций (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели эффективности использования учетно-аналитического кластера аграрными формированиями Краснодарского края и ЮФО, по провизорным данным 2014 г.

Дескрипторы	Экономические агенты рынка:	
	применяющие кластер	не применяющие кластер
Количество организаций в обследованной совокупности	21	15
Наличие собственных оборотных средств	Обеспечены собственными оборотными средствами. Отмечено рациональное сочетание основных и оборотных средств.	Имеют недостаток собственных оборотных средств. Отмечена нестабильность соотношения основных и оборотных средств
Соотношение темпов роста производительности и оплаты труда	Темпы роста производительности труда опережают темпы роста его оплаты. Затраты на содержание персонала выше среднего регионального уровня.	Темпы роста производительности труда равны или отстают от темпов роста его оплаты. Упущения в системе управления нивелируются за счет задержек заработной платы персоналу
Материалоемкость	Имеет тенденцию снижения	Имеет тенденцию роста
Фондоемкость	Имеет тенденцию снижения	Имеет тенденцию роста
Рентабельность	Рентабельность близка к уровню самоокупаемости (25-35 %)	Низкая рентабельность (менее 10,0 % и убыточные)
Дивидендная политика	Дивиденды акционерам выплачиваются стабильно	За исследуемый период имеют место случаи не выплаты дивидендов
Вывод:	Организации данной группы привлекательны для инвесторов и кредитоспособны	Организации данной группы имеют трудности в привлечении инвесторов и кредитов банка

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что экономические агенты рынка, применяющие учетно-аналитический кластер, выглядят наиболее привлекательными для инвесторов и банков, имеют тенденцию роста рентабельности и самоокупаемости бизнес-процессов.

Как мы уже отметили, составление отчетности для нужд корпоративного управления уже давно превратилось из теоретического вопроса в насущную необходимость многих организаций. Информация, представляемая управленческой отчетностью, помогает руководству организации принимать научно обоснованные решения в оперативном порядке. При этом, в условиях глобальной экономики, характеризующейся внешними экономическими связями, возникает вопрос: возможно ли применение принципов составления отчетности в формате МСФО (которые в отечественной бухгалтерской науке приняты за базовые), для создания внутренней управленческой отчетности? И этот вопрос логичен, так как сам по себе управленческий учет – это расширение возможности традиционного системного бухгалтерского учета или практические последствия применения учета как такового.

Вопрос ведения и составления управленческой отчетности в формате международным стандартам финансовой отчетности остается открытым. Это тесно связано с тем, что в

профессиональной среде нет единого мнения о их значимости в работе по совершенствованию отечественных моделей организации бухгалтерского учетного процесса. Одни ученые и практики считают организацию ведения учета и составление отчетности в формате МСФО панацеей в деле совершенствования учета. Другие считают, что полученная в ходе учетно-аналитических процедур отчетность в формате МСФО является корпоративной и в этой связи отличается субъективизмом собственников хозяйствующего субъекта. Мы считаем, что управленческая отчетность и отчетность по МСФО решают разные задачи, но при этом существует ряд вопросов, при решении которых использование МСФО в системе управленческого учета является оправданным и дает положительный результат.

Большое количество ученых и практиков, таких как В.В. Говдя, Л.Н. Герасимова и многие другие, с определенными оговорками сходятся во мнении о возможности применения принципов построения МСФО для составления внутренней управленческой отчетности [2, 3].

Необходимо отметить, что финансовая отчетность, составленная по требованиям МСФО, отвечает принципам, сформулированным в Концепции подготовки и представления финансовой отчетности, которая определяет два фундаментальных допущения, лежащих в основе МСФО. Это принцип начисления и допущение о непрерывности деятельности хозяйствующих субъектов.

Экономическое содержание принципа начисления состоит в том, что все факты хозяйственной жизни находят свое отражение в отчетности в тех отчетных периодах, когда они совершались вне зависимости от момента получения денежных средств. Это позволяет учитывать затраты во временном фактале получения ожидаемого дохода, что, в свою очередь, приводит к тому, что результат коммерческих операций измеряется наиболее достоверно. В российском бухгалтерском законодательстве данный принцип нашел свое отражение в Положении по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» ПБУ 1/2008 и называется «методом временной определенности фактов хозяйственной деятельности». Основным отличием принципа начисления по МСФО от принципа временной определенности фактов хозяйственной деятельности по ПБУ является обязательное оформление необходимой документации, предусмотренной нормативными документами российского бухгалтерского законодательства.

При составлении управленческой отчетности применение принципа начисления является оправданным, так как он полностью соответствует экономической сущности управленческого учета и отчетности. А для аграрного сектора экономики, отличающегося высокими рисками, связанными с продажей готовой продукции, данный принцип является основополагающим.

Применение кассового метода для управленческого учета может привести к искажению информации, используемой при принятии управленческих решений, так как, например, сведения об убытках поступают позже, чем они возникают, и не остается времени на какие-либо исправления.

Второй основополагающий принцип построения отчетности в формате МСФО - это допущение непрерывной деятельности организации. Этот принцип предполагает, что у организации нет ни намерения, ни необходимости прекращать финансово-хозяйственную деятельность. Если еще раз внимательно посмотреть на дескрипторы эффективности работы организаций (табл. 1), то в их числе показатель наличия собственных оборотных средств как раз и свидетельствует о намерении собственников на долговременное ведение бизнес-процессов. Отчетность, составленная в формате МСФО, свидетельствует о том, что имущественный комплекс организации, которая в предыдущих отчетных периодах функционировала в рабочем режиме, может значительно измениться в стоимости на момент принятия решения о банкротстве и ликвидации этой организации. В последнем случае организации необходимо как можно быстрее реализовать все более или менее ликвидные активы, не дожидаясь выгодной конъюнктуры, и соответственно те активы, которые

оценивались ранее по рыночной стоимости либо по амортизированной себестоимости, будут оцениваться по ликвидационной стоимости.

Надежность отчетности зависит от наличия существенных ошибок и субъективности и пристрастности составителя такой отчетности. Пользователь информации должен полагаться на данные отчетности, так как это является информационной платформой принятия тех или иных решений. Пять характеристик раскрывают надежность информации по международным стандартам:

- достоверное (правдивое) представление фактов хозяйственной жизни и прочих событий, означающее не просто их документирование, но и определение справедливой (рыночной) стоимости активов, обязательств и капитала организации;

- приоритет содержания над формой подчеркивает важность учета и представления в отчетности различных операций в соответствии с их сущностью и экономической реальностью; юридическая форма таких операций имеет второстепенное значение;

- нейтральность информации означает непредвзятость при подборе и представлении данных во избежание оказания влияния при принятии решений или формирования суждения;

- осмотрительность выражается в том, что при составлении отчетности из двух альтернативных вариантов учета одних и тех же показателей следует использовать наименее благоприятный; исходя из этого, прибыль должна отражаться только после совершения учетного события, а убытки - с момента возникновения предположения о возможности их появления;

- полнота означает, что информация, содержащаяся в отчетности, должна быть полной, но при этом должны быть соблюдены условия существенности такой информации и недопущения превышения затрат на получение такой информации над выгодой от ее использования [5].

Данные характеристики должны быть использованы и при формировании управленческой отчетности. Однако принцип оперативности, как один из основополагающих для управленческой отчетности, стоит на более высоком уровне, и им нельзя пренебрегать. Следовательно, применение указанных выше пяти характеристик надежности возможно лишь с учетом того, что информация, содержащаяся в такой отчетности, будет поставляться потребителю вовремя.

Следующий принцип - принцип сопоставимости - заключается в том, что финансовая отчетность должна содержать в себе информацию за различные временные интервалы. Это даст возможность пользователю определять тенденции развития финансового положения организации и оценивать результаты деятельности. В МСФО закреплено и то, что пользователи должны иметь возможность сравнивать финансовую отчетность разных агентов экономического рынка, с тем, чтобы оценивать их относительное финансовое положение. Соблюдение этого принципа при составлении управленческой отчетности является обязательным, так как это наиболее короткий и наглядный способ определения изменений, происходящих в организации [6].

Принципы уместности и надежности ограничиваются международными стандартами тремя параметрами: своевременностью, балансом между выгодами и затратами и балансом между качественными характеристиками. Первые два ограничительных параметра достаточно понятны, а о последнем хотелось бы добавить следующее: речь идет о соблюдении равновесия между качественными характеристиками, для того чтобы не происходило разбалансированности самой информации, содержащейся в отчетности. Определять важность характеристик в тех или иных случаях - «это дело профессионального суждения» (п. 44 Концепции). Профессиональное суждение - это точка зрения бухгалтера, основанная на его знаниях, квалификации, практическом опыте работы и осведомленности в области современной бухгалтерской практики, для принятия им субъективных решений в обстоятельствах, когда нет регламентированного порядка его действий. В западной практике институт профессионального суждения очень хорошо развит и является важным элементом культуры бухгалтерского учета. В нашей стране профессиональное суждение как понятие

появилось недавно, и для реализации на практике данного института потребуется определенное время.

Вышеупомянутые ограничения построения отчетности в формате МСФО необходимо применять и при построении управленческой отчетности.

Если организация приняла решение вести управленческий учет в соответствии с принципами МСФО, можно предложить следующий вариант организации управленческого учета и учета по МСФО (табл. 2).

Таблица 2 – Организация управленческого учета и учета по МСФО

Аспект учета	Управленческий учет	Учет по МСФО
Документальное оформление фактов хозяйственной жизни	Управленческий учет будет содержать тот же объем данных, что и бухгалтерский, а также включать необходимую дополнительную информацию. Поэтому в качестве первичного используют бухгалтерский учет	Получается путем расчета дополнительных данных к управленческому учету, организованного на базе бухгалтерского по РСБУ
Аналитический учет	Максимально подробный. Содержит как информацию для управления, так и параметры, необходимые для формирования отчетности в формате МСФО	Дополнительную информацию для расчета можно получить из других источников: данные юридических служб, отдела капитального строительства и т. д.
Формы отчетности	Возможно формирование только отчета о финансовых результатах. Но данных должно быть достаточно для формирования полноценного отчета о финансовом положении	Как минимум формируется отчет о финансовых результатах и отчет о финансовом положении. Как максимум – все формы отчетности, включая порядка 30 отчетных форм
Персонал	Сертифицированный по МСФО	
Отдельные процедуры, необходимые для подготовки отчетности по МСФО	Можно не использовать следующие положения: дисконтирование дебиторской и кредиторской задолженности; оценка с привлечением независимого оценщика; расчет отложенных налогов	В отношении принципов, не применяемых для целей управленческого учета, рассчитывают дополнительные трансформационные корректировки для целей подготовки полноценной отчетности по МСФО
Консолидированная отчетность	Целесообразно использование принципов консолидации, установленных в МСФО	
Структура группы	Если юридическая структура группы не оформлена, то, как правило, используют принципы общего контроля	В таком случае отчетность по МСФО будет называться не консолидированной, а комбинированной (или проформой отчетности)

Проанализировав основные принципы построения отчетности по международным стандартам с точки зрения возможности их применения для создания управленческой отчетности, можно сделать следующие выводы:

1. Принципы формирования финансовой отчетности в формате МСФО применимы как нормативная база для построения внутренней (управленческой) отчетности. При этом данные принципы не могут быть единственными, так как их необходимо расширить и дополнить;

2. Есть определенные преимущества построения системы управленческого учета по принципам МСФО, такие, как:

- обеспечение объективного отражения свершившихся фактов хозяйственной жизни;
- наглядное отражение экономической сущности операций;
- сокращение расходов на подготовку отчетности;
- возможность определения реальных финансовых результатов, полученных организацией;

3. Управленческая отчетность отличается от отчетности по МСФО по следующим параметрам:

- более подробной детализацией;
- разными потребителями информации;
- более высоким уровнем оперативности;
- содержанием в себе таких экономических институтов, как планирование и бюджетирование;
- возможностью использования натуральных показателей;
- учетом уникальности каждой организации.

Таким образом, принципы организации учетного процесса должны устанавливаться с учетом требований международных стандартов финансовой отчетности. При этом хозяйствующие субъекты должны иметь возможность с помощью этого учетного процесса формировать различные виды отчетностей, в том числе и управленческую [6].

Доминирующей проблемой организации работы по формированию отчетности является выбор метода учета затрат. В международной практике управленческого учета существуют несколько методов учета затрат: поглощения (absorption costing); учета переменных издержек (variable costing); учета прямых издержек (direct costing); снижения затрат от стадии планирования до получения готового продукта (cost-killer); учет маргинальных издержек (marginal costing); учет затрат по функциям (activity base costing) и др. [1].

Выбор метода учета затрат, а также их классификация зависят от того, какую управленческую задачу необходимо решить. Анализируя российскую и международную практику в управленческом учете, можно выделить следующие основные задачи:

- расчет себестоимости произведенной продукции и определение размера полученной прибыли;
- принятие управленческого решения и планирование;
- контроль и регулирование производственной деятельности центров ответственности.

Таким образом, одним из главных условий перехода отечественных хозяйствующих субъектов на МСФО является правильный выбор информационной системы, способной обеспечить ведение как бухгалтерского, так и управленческого учета и позволяющего формирование дескрипторов отчетности в формате РСБУ и МСФО.

Список литературы

1. Барсукова, И.В. Бухгалтерский учет : отечественные системы и международные стандарты / И.В. Барсукова, И.М. Густяков. - М.: ФКБ - Пресс. - 2007. - 520 с.
2. Герасимова, Л.Н. Современные тенденции развития управленческого учета в организации / Л.Н. Герасимова // Аграрная наука, творчество, рост: материалы Международной научно-практической конференции. Т. 1. Перспективы развития учетно-аналитической работы в организациях различных отраслей экономики. Ставрополь: Альфа Принт, 2014. - 374 с.
3. Говдя, В.В. Калькуляционная концепция развития учетно-аналитических систем экономических агентов рынка / В.В. Говдя, Е.А. Тончу, А.А. Ремезков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – № 04(098). С. 1415 – 1431. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2014/04/pdf/102.pdf> (дата обращения: 20.01.2015)
4. Говдя, В.В. Корпоративная отчетность агрохолдинга в формате МСФО: методологические и методические аспекты / В.В. Говдя, А.А. Ремезков, Ж.В. Дегальцева // Экономика и предпринимательство. - 2013. - № 8. - С. 545-550.
5. Кулиш, Н.В. Предпосылки изменения нормативно-правовой среды, направленной на реформирование бухгалтерского учета в России на основе МСФО / Н.В. Кулиш // Современные тенденции развития управленческого учета в организации / Л.Н. Герасимова // Аграрная наука, творчество, рост: материалы Международной научно-практической конференции. Т. 1. Перспективы развития учетно-аналитической работы в организациях различных отраслей экономики. Ставрополь: Альфа Принт, 2014. - С. 99-102.
6. Международные и российские стандарты бухгалтерского учета: Сравнительный анализ, принципы трансформации, направления реформирования / Под ред. С.А. Николаевой. - М.: Аналитика-Пресс: ЦБА, 2009. - 672 с.

08.00.10

В.М. Зурабов, В.Я. Супер

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», филиал в г. Дмитрове Московской области,
кафедра учетно-финансовых и статистических дисциплин, rsute-dmf@mail.ru

О КАПИТАЛИЗАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ НА ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ДВУХУРОВНЕВОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Собственный капитал отражает оценку надежности коммерческого банка. Нарастающий невозврат кредитов вызывает угрозу сокращения капитала банков. В работе представлены пути увеличения собственного капитала коммерческих банков.

Ключевые слова: *коммерческий банк, собственный капитал банка, нормативные требования.*

С переходом к рыночной экономике в Российской Федерации сформировалась двухуровневая банковская система. Центральный Банк образует первый, верхний уровень. Центральный Банк не является коммерческой кредитной организацией. Одной из его основных задач является развитие и укрепление банковской системы РФ. Второй, нижний уровень, образуют коммерческие банки – кредитные учреждения различной формы собственности, основная цель которых – получение прибыли.

Размер доходов коммерческих банков определяется объемом и качеством его активных операций, которые, в свою очередь, зависят от ресурсной базы банков. По способу образования ресурсы подразделяются на собственные и привлеченные. Собственные средства – это средства акционеров банка (участников) при его создании и средства, сформированные в процессе деятельности банка. Собственный капитал банка по абсолютной величине меньше собственных средств, так как часть фондов, например, фонды, используемые для текущих нужд банка, не учитываются при расчете собственного капитала.

Как известно [4], банковский капитал выполняет три основных функции: защитную, оперативную и регулируемую. Главной функцией собственного капитала является защита интересов вкладчиков. Собственный капитал позволяет банку сохранять платежеспособность в случае возникновения крупных расходов или потерь. Оперативная функция включает ассигнования на приобретение земли, зданий, оборудования. Регулирующая функция позволяет осуществлять оценку и контроль деятельности коммерческого банка.

Рост собственного капитала расширяет возможности коммерческого банка. Увеличение собственного капитала позволяет банку наращивать выдачи долгосрочных кредитов, что следует из норматива долгосрочной ликвидности (Н4). Величина открытой валютной позиции также напрямую связана с размером собственного капитала банка. Открытая валютная позиция в отдельных иностранных валютах и отдельных драгоценных металлах не должна превышать 10% от собственного капитала банка [1]. Согласно Федеральному закону №28-ФЗ от 28.02.2009г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», минимальный размер собственных средств (капитала) устанавливается для банка в сумме 180 млн. руб., что в настоящее время значительно ниже существовавшего ранее требования о размере банковского капитала, равного рублевому эквиваленту 5 млн. евро.

В Российской Федерации нормативные документы по оценке достаточности капитала разрабатывает Центральный Банк. Числовые значения этого норматива рассчитываются как отношение капитала к величине активов, взвешенных с учетом кредитного риска.

Минимально допустимые значения норматива находятся в пределах 10% - 11%, в зависимости от размера собственного капитала.

Динамика уровня достаточности капитала за последние 5 лет в целом по банковской системе России представлена в таблице [5]:

Таблица.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
H1, %	16,8	20,9	18,1	14,7	13,7

Ведущий аналитик направления "Рейтинги финансовых институтов" Standard&Poors Ratings Services Сергей Вороненко, представляя аналитический отчет "Показатели капитализации крупнейших российских банков-2013", отметил, что "главным негативным фактором, который будет влиять на устойчивость капитализации крупнейших российских банков в ближайшие год-полтора, - ухудшение качества активов. После периода агрессивного роста показатели качества кредитных портфелей банков ухудшатся на фоне замедления экономического роста."

Негативно повлиять на показатели прибыльности банков может увеличение потерь по кредитам в розничном сегменте. По словам Сергея Вороненко, "у трех крупнейших банков-монолайнеров - Хоум Кредит, Русский стандарт и Банк Восточный Экспресс - за последние три года потери по кредитам выросли значительно: если в 2011 году они составляли 19% операционных доходов, то в 2012 году. 32%, а в первом полугодии 2013года - уже 40%." [3].

Нарастающий невозврат кредитов вызывает угрозу сокращения капитала банков. Узость капитальной базы остается главной проблемой российских банков.

В банковской системе РФ наблюдается увеличение абсолютной величины собственного капитала в основном за счет развития механизмов государственного участия в капитале банков, а также субординированного кредитования крупнейших банков за счет государства в рамках принятого Федерального закона № 173-ФЗ от 13.10.2008 г. «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации». Однако достигнутый рост собственного капитала явно недостаточен, так как его прирост отстает от темпов прироста активов.

Помимо субординированного кредитования основными источниками увеличения собственного капитала являются прибыль, уставный капитал, эмиссионный доход. Исходя из этого, можно предложить пути увеличения собственного капитала российских банков:

-снять запрет на приобретение акций (долей) в капитале банков за счет кредитных средств;

-снять ограничение на капитализацию банков неденежными активами (прежде всего, объектами недвижимости);

-разрешить Агентству по страхованию вкладов проводить финансовое оздоровление и рекапитализацию банков за счет уменьшения страховых взносов;

-реализовать программу создания капитализированных конкурентоспособных региональных банков.

-ввести налоговые льготы на прибыль банков. Налоговые льготы позволят банкам увеличить чистую прибыль. В этом случае представляется, что необходимо введение минимального норматива на долю прибыли, распределяемую в собственный капитал, чтобы банки не использовали возрастание прибыли на увеличение расходов, в частности, на повышение размера фонда оплаты труда (должностные оклады и премии сотрудников);

- ввести налоговые льготы на прибыль акционеров и иных инвесторов банков. В настоящее время доходы по акциям облагаются налогом на прибыль. Отмена налога на прибыль или его уменьшение послужит стимулом для инвесторов приобретать акции, и тем самым способствовать росту собственного капитала банков за счет увеличения уставного капитала. Кроме того, отток денежных средств на фондовый рынок уменьшит активы банка и увеличит коэффициент достаточности капитала;

-упростить процедуру дополнительной эмиссии банковских акций;

-стимулировать банки с государственным участием приобретение акций коммерческих банков;

-стимулировать использование государственных ценных бумаг Российской Федерации для повышения капитализации банков, путем заключения договора мены привилегированных акций, размещаемых банком, на облигации Федерального займа в рамках Федерального закона N 181-ФЗ от 18.07.2009 г.;

-снизить нормы резервирования на возможные потери по ссудам. Это снижение, однако, повлечет не только увеличение собственного капитала банка, но может привести к появлению неоправданных рисков при выдаче кредитов;

-ускорить процесс объединения банков. Поглощение мелких и средних банков крупными субъектами банковского рынка обеспечит объединенному банку необходимый рост достаточности капитала, однако, это может привести к уменьшению количества банков, а значит и к снижению конкуренции на рынке банковских услуг;

-ужесточить нормативные требования к размеру капитала банка. Это послужит мотивацией для банков изыскивать пути увеличения собственного капитала банка.

Отметим, что указанные пути повышения капитализации банка надо рассматривать в комплексе. Более того, стимулирование повышения размера собственного капитала не может оставаться неизменным, для достижения наилучшего эффекта оно должно изменяться в соответствии с внутренней и внешней экономической ситуацией. Определяющая роль в стимулировании увеличения размера собственного капитала коммерческих банков принадлежит главному регулятору финансового рынка страны - Центральному Банку Российской Федерации и Правительству РФ. Так, в процессе завершения подготовки статьи к печати, Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 448-ФЗ от 26.12.2014г. «О внесении изменения в статью 23 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» о докапитализации российских коммерческих банков через госкорпорацию АСВ на сумму 1 трлн руб.

Список литературы

1. Варламова Т.П., Варламова М.А. Валютные операции: учебное пособие, 2-е изд., М.: Дашкова и К, 2009. С.128-131.
2. Зурабов В.М., Супер В.Я. Особенности деятельности российских коммерческих банков в условиях высокого уровня риска, М.: Научные труды РГТЭУ, 2012.
3. Интернет-портал «Российская газета» – [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2013/10/15/bazel.html> (дата обращения 19.11.2014).
4. Лаврушин О.И. Банковское дело: учебник, 8-е изд., М.: Кнорус, 2009. С. 206-209.
5. Соколов А.Б. Доклад на экономическом форуме в Цюрихе, 2013 [Электронный ресурс] // Ассоциация Российских банков сайт. URL: <http://arb.ru/banks/analitics/3647465/> (дата обращения 23.11.2014).

08.00.05

С.Д. Исанбаева к.филос.н.

Кумертауский филиал Оренбургского государственного университета,
кафедра общеобразовательных дисциплин, Кумертау, sofiy1isanbaeva@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

В работе представлены методы, которые определенным образом помогают бороться с экономической бедностью, и тем самым способствует гармонизации социальных отношений.

Ключевые слова: *социальная справедливость, экономика, социальная защита, общество, бедность.*

Поскольку экономика – это система жизнеобеспечения людей и общества, то по своей целевой направленности все экономические процессы в той или иной степени имеют одновременно и социальную, культурную окраску.

Первобытное общество (например, в силу особенностей собственной экономики) породило форму бытия справедливости, весьма существенно отличную от тех, которые сложились в утвердившемся классовом обществе с его антагонизмами. В эпоху первобытной родовой общины вся система экономических связей была таковой, что она не могла порождать идей справедливости, свойственных обстоятельствам рыночного обмена. Имея стадно-общинный характер, люди осуществляли своей работой кооперацию труда, посредством охоты, рыболовства, собирательства, нормой при этом являлся обмен, где индивидуальные и трудовые усилия не учитывались.

В этих отношениях зарождается «закон естественного уравнительного распределения продукции». В этом законе подразумевается равное участие всех членов сообщества в распределении продуктов потребления.

Далее эти отношения в сообществах развивались, таким образом, как подчеркивал К. Маркс, что «в начале человеческой культуры не отдельные индивидуумы, а семьи, роды и т.д. вступают между собой в отношения как самостоятельные единицы». Отношения переходят тем самым в межобщинные экономические связи.

С развитием общества, с процессом преобразования производства в товар «справедливость» преобразуется согласно матрице товарного обращения, а отношения между товаропроизводителями переходят в отношения собственников. В связи с данными обстоятельствами и возникает неравенство, отношения переходят в состояние господства и подчинения, порождая дух тщеславия и зависть.

В классово-дифференцированном обществе господствующий класс навязывает общественному сознанию исключительно своё мнение (например, что справедливости на самом деле нет, ведь это что-то неуловимое и потустороннее). Справедливыми эксплуататоры объявляли рабство и феодальную зависимость, беспощадные законы «свободного» рынка.

Своё понимание справедливости, основанное на капиталистической экономике, предложил Ф. Ницше: «Социальная справедливость – это ... упадок силы, ресурс слабых, ухищрение для защиты от тех, кому по самой природе принадлежит господство». Социальная справедливость ассоциируется здесь с упадком нравственных, духовных сил.

Времена меняются, общество развивается, капитализм начинает учитывать прогрессивные взгляды, идеи социализма, для которого главным выступает идея гармонической личности. В капиталистических странах, в массовом сознании людей, справедливость понимается как «право денег».

Проблема социальной справедливости в экономике не может быть полноценно понята вне связи с такими явлениями, как рынок, общественное разделение и распределение труда.

В сфере производства зарождаются технологические и экономические отношения, здесь наиболее выпукло проявляются глубинные интересы людей, располагаются источники и средства реализации потребностей человека и общества. Ощущение социальной справедливости является мощным, хотя и не главным, стимулом производственной деятельности.

Свободный рынок рассматривается как выход из нынешнего тупика бедности, в его основе лежит, по-видимому, неправильное понимание свобод личности. Свободный рынок может функционировать в экономических отношениях между разными странами, находящимися на более или менее одинаковых уровнях экономического развития, но в экономических отношениях между развитыми и развивающимися странами он представляет собой ловушку.

Современная рыночная экономика – это самая подлинная наука, в которой должен быть соблюден баланс экономических методов с политикой, моральными факторами и просто с духом человечности. Развитые страны, живущие в условиях рынка, в последние десятилетия сочетают в себе социальные формы потребления с социально ориентированной экономикой. Тем самым достигается баланс между частной и корпоративной собственностью, между личной конкуренцией и социальной солидарностью общества. Тем самым складывается такая система социальных отношений, которая выступает гарантией человека от социальных конфликтов, так как она поддерживает достойный уровень существования граждан.

Так, мы можем говорить, что государство благополучно, если граждане, проживающие на его территории, удовлетворены условиями своей социальной и духовной жизни.

На современном этапе развития нашего российского общества одной из главных целей должно стать восстановление управляемости социально-политическими и социально-экономическими процессами, суть которых должна состоять в создании творческих условий для формирования устойчивых мотивов эффективного и творческого труда для представителей «сильной» части общества и обеспечении защиты и гарантированной поддержки ее «слабой» части. Сегодня у нас десятки миллионов человек живут ниже черты бедности, т.е. ниже официального прожиточного минимума.

Справедливость, и это вполне естественно, определяется тем, как общество относится к своим обездоленным, в экономическом и духовном отношении, членам. Причём не только социальная справедливость прямо и непосредственно связана с борьбой против нищеты и заботой о несчастных, но и справедливость в целом заключает в себе идею защиты интересов угнетенных, эксплуатируемых и слабых. Другими словами, любая теория справедливости всегда, и, прежде всего, обращена к наиболее нуждающимся и обездоленным. Это, разумеется, не означает, что «нужда» или «потребность» могут или должны стать основным критерием приемлемости концепции справедливости, но очевидно, что и без их учёта по отношению к наименее преуспевающим членам общества нормативная теория справедливости не может быть воспринята вполне серьёзно.

Чтобы понять, выявить специфику, характерные черты всего многообразия отдельных типов, видов и форм бедности, нужно их сгруппировать по классификационным признакам. По наиболее общим и ёмким признакам (массовость, специфика) можно выделить:

первая – экономическая бедность – охватывает часть трудоспособного населения и связана с состоянием рынка труда, уровнем занятости, безработицы, с ценой рабочей силы;

вторая – социальная бедность – охватывает многослойную нетрудоспособную часть общества (ещё не работающих, различные группы, представляющие «социальное дно»).

В современном российском обществе реализуется программа социальной защиты населения, объектом которой являются граждане, не относящиеся к социально благополучной категории.

Социальная защита населения в современном обществе является одной из важнейших составных частей экономики. В связи с этим рассмотрим социальную защиту населения, как одну из главных справедливых социально-политических задач нашего государства.

Впервые термин «социальная защита» был использован в законодательном документе США в 1935г. в «Законе о социальной безопасности». Далее данный термин стали использовать в Международной организации труда по социальному обеспечению и страхованию. При этом понятие «социальная защита» в разных странах, организациях имеет различное понимание.

Так, государство готово оказать помощь людям, которые в данный момент не могут самостоятельно обеспечить себе средства для нормальной жизнедеятельности. Инвалиды, пенсионеры, дети – это социально уязвимые группы, которым необходима государственная и социальная поддержка.

Социальная защита – это функция государства, общества по заботе о своих гражданах, в том числе нуждающихся в помощи, содействии в связи с возрастом, состоянием здоровья, социальным положением, недостаточностью средств существования. Конституция Российской Федерации (ст. 39) гарантирует каждому гражданину социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Типичные категории отражаются в ст. 50 Конституции Республики Башкортостан.

В системе социальной защиты можно выделить: социальное обеспечение, социальное страхование, социальную помощь. Для социального обеспечения граждан сегодня создаются специализированные фонды из федерального и местного бюджетов.

Рассмотрим в связи с этим социальное страхование; оно проявляется в страховании трудящихся от возможного непредвиденного изменения благосостояния людей. Данное страхование предусматривает и факты, независимые от работающих граждан.

В современном российском обществе социально-экономическая система не может обойтись без творчества и инновации. Следовательно, человеческий фактор становится решающим в социально-экономическом развитии общества. Социальная защита как система является одной из необходимых частей всей системы рынка, так как она воплощает принцип справедливости в жизнь, т.е. оказывает социальную поддержку тем, кто в данный момент не в состоянии обеспечить свое существование за счет доходов от граждан, занятых предпринимательской деятельностью.

Реализуемые экономические реформы наше общество сопоставляет как реализацию одного из принципов справедливости, отражающую интересы граждан.

Список литературы

1. *Гатауллин Р.Ф., Ишмуратова В.Г., Сагатгареев Р.М.* Социально-экономические проблемы сокращения бедности. Уфа: Академия ВЭГУ, 2014.
2. *Гизатуллин Х.Н., Гатауллин Р.Ф.* Борьба с бедностью как фактор формирования нового качества жизни // Качество жизни и экономическая безопасность России. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013.
3. *Нусратуллин В.К.* Демонопользация распределения и выведение спроса на траекторию формирования общественных благ – условия перехода к шестому технологическому укладу // Концепт. – 2013. – Современные научные исследования. Выпуск 1. – ART 53384. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/53384.htm>. – Гос. рег. Эл No ФС 77-49965.

08.00.05

Г.В. Исмагилова, М.С. Рухляева, О.Г. Щемерова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, высшая школа экономики и менеджмента, кафедра экономики и управления на металлургических предприятиях, Екатеринбург, 88888@fxmail.com

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В работе представлены результаты исследования проблем, возникающих при оценке эффективности инноваций. Предложен комплекс показателей оценки на всех стадиях и этапах инновационного процесса. В результате апробации выявлена специфика оценки инновационной деятельности организаций, находящихся на разных стадиях жизненного цикла инновации.

Ключевые слова: *инновации, экономическая эффективность, показатели, инновационная деятельность.*

Сложившаяся в настоящее время практика, не позволяет говорить об объективной оценке результатов инновационной деятельности предприятий, несмотря на существенный вклад в ее разработку И.Т. Балабанова, А.В. Васильевой, А.И. Пригожина, А.Н. Цветкова, П.Н. Завлина, Э.А. Уткина, Г.И. Морозовой, Н.И. Морозовой, Г.В.Савицкой и многих других. Данная проблема является весьма актуальной, так как на сегодняшний день не существует четко структурированной системы оценки данной сферы деятельности. Сущность системы оценки инновационной деятельности заключается в создании информационно-аналитической базы, а также методических рекомендаций по принятию инновационно-стратегических управленческих решений.

Если мы говорим об оценке инновационной деятельности, то эффект является многоаспектным: научно-технический, экономический и социальный. Эти эффекты разнокачественные, но взаимосвязанные и их не правомерно суммировать, поскольку они являются следствием либо создания инновации, либо управления инновационным проектом, либо инновационным процессом, которые являются разными объектами оценки инновационной деятельности. Для каждого из них должны применяться свои подходы и методики. Для оценки эффективности инновационной деятельности может быть применен целый комплекс показателей, которые можно поделить на следующие группы [3]:

Первая группа – показатели, характеризующие инновационность организации: коэффициент инновационности, коэффициент Тобина, индекс возврата от исследований, коэффициент внедрения собственных разработок, коэффициент применения результатов собственных разработок.

Вторая группа – показатели, характеризующие производственный эффект от применения инновации: прирост объема производства, прирост добавленной стоимости, экономия материальных ресурсов, экономия затрат от снижения себестоимости продукции, рост производительности труда (среднечасовой выработки), снижение материалоемкости продукции, снижение затратноемкости продукции.

Третья группа – показатели, характеризующие финансовую эффективность нововведения: прирост валовой маржи, прирост чистого дохода, прирост прибыли до выплаты процентов и налогов, прирост чистой прибыли, прирост маржинальной рентабельности, прирост рентабельности оборота, прирост чистой нормы прибыльности продукции, прирост рентабельности совокупного капитала, прирост рентабельности собственного капитала.

Четвертая группа – показатели комплексной оценки инновационной деятельности: коэффициент конкурентоспособности продукции предприятия; коэффициент обновления продукции; коэффициент обновления технологии.

Пятая группа – показатели инвестиционной эффективности инноваций: чистый приведенный доход, индекс рентабельности, внутренняя норма доходности, дисконтированный срок окупаемости.

Используем предложенный комплекс для оценки эффективности внедрения результатов НИР по переработке отходов глиноземного производства Филиала «БАЗ-СУАЛ» ОАО «СУАЛ» (БАЗ). На сегодняшний день созданы безотходные технологии использования красного шлама в качестве сырья для производства железистых пигментов (табл.). Данные способы получения защищены патентами, зарегистрированными в Государственном реестре изобретений [2].

Таблица – Техничко-экономические показатели проекта

Показатель	Значение показателя
Выручка от реализации (объем продаж), тыс. руб./год	25500
Общие затраты (полная себестоимость):	
всего выпуска, тыс. руб./год	5727
единицы продукции, тыс. руб./т	2,6
Чистая прибыль, тыс. руб.	18587
Рентабельность продукции, %	128
Общая сумма инвестиций, тыс. руб.	7008,5
Чистый дисконтированный доход, тыс. руб.	11973
Срок окупаемости, лет	0,5
Предотвращенный экологический ущерб, млн. руб.	121755

На примере реализации данного инновационного проекта становится возможным продемонстрировать проблемы оценки эффективности инновационной деятельности различных типов организаций.

Итак, оценим инновационную деятельность БАЗ как крупного промышленного предприятия, реализующего данный инновационный проект в целях диверсификации деятельности и получения эколого-экономического эффекта. Здесь уместно было бы отметить, что пока ставка платежа за размещение 1т красного шлама будет меньше предельных затрат по переработке любая из существующих на данный момент технологий по переработке (утилизации) красного шлама будет невыгодна, даже с точки зрения дифференциации деятельности завода.

По первой группе показателей.

Коэффициент инновационности: $K_i = 0,03$ %.

При расчете коэффициента величина затрат на НИР в данном случае определена текущими затратами работы подразделения НИОКР.

При расчете коэффициента Тобина возникает проблема оценки рыночной и балансовой стоимости предприятия, входящего в вертикально интегрированную структуру.

Остальные коэффициенты не представляется возможным рассчитать, поскольку за анализируемый период не получены новшества (разработки) для внедрения в собственное производство.

Показатели **второй, третьей, четвертой, пятой группы**, характеризующие эффект от применения инноваций, высчитывать не имеет смысла, поскольку, если и был достигнут какой-либо эффект, то он не связан в данном случае с инновационной деятельностью.

Таким образом, можно сделать вывод, что, если $K_i < 4,5$ % (общепринятый в мировой практике) [1], то лишена смысла оценка эффективности инновационной деятельности на основе показателей последующих групп предложенного комплекса. БАЗ относится к крупным промышленным предприятиям (виолентам), деятельность которых в основном

связана с внедрением, а не разработкой новшеств, обеспечивающих скачок в динамике технико-экономических и финансовых показателей. В связи с этим, оценка эффективности инновационной деятельности реализуется через призму экономической оценки инвестиционных проектов. Следовательно, имеет место быть подмена понятий «инвестиционной» и «инновационной» деятельности. Таким образом, для таких крупных промышленных компаний возникает необходимость в оценке инновационной деятельности не отдельно взятого хозяйствующего субъекта, а всей интегрированной структуры, в рамках которой создаются малые инновационные предприятия, занимающиеся именно разработкой новшеств. Тогда, через оценку стоимости малого инновационного предприятия, возможно определение эффективности инновационной деятельности интегрированной структуры (первая группа показателей) исключая подмену понятий.

Далее оценим деятельность ООО как малого инновационного предприятия, которое берется за внедрение технологии в производство.

По первой группе показателей:

$$K_u = 2,7 \% ; K_m = 1,3 ; RRI = 26,5 ; K_{c.p.} = 1 ; K_{g.c.} = 1.$$

Некоторые показатели **второй, третьей и пятой группы** представлены в таблице. Поскольку предприятие находится на начальной стадии развития (эксплорент) показатели отражают фактическую величину, а не прирост.

Четвертая группа показателей:

$$\text{Коэффициент конкурентоспособности по цене } K_k = 1,8.$$

Расчет коэффициентов обновления продукции и технологии на данный момент не актуален.

Таким образом, можно сделать вывод, что предложенный комплекс показателей может быть использован для оценки инновационной деятельности эксплорента в большем объеме, чем для виолента. Проведенные расчеты доказывают, что применение всех показателей комплекса возможно при оценке эффективности инновационной деятельности фирмы-пациента. Что касается фирм-коммутантов, то поскольку НИР в их деятельности отсутствуют, то исключается возможность использования первой группы показателей, вторая, третья, четвертая и пятая группы могут быть использованы только в преломлении к внедрению маркетинговых инноваций.

Предложенный выше комплекс показателей оценки эффективности инновационной деятельности позволяет учитывать двойственность происхождения инновационного процесса и рассматривать инновацию и в качестве объекта бизнеса, и в качестве продукта исследовательской и научной деятельности. Возможность использования предложенного комплекса для оценки на всех стадиях и этапах инновационного процесса – начиная со стадии НИР и заканчивая коммерциализацией новшеств обоснована. Апробация на примере показала, что для оценки инновационной деятельности организаций, находящихся на разных стадиях жизненного цикла инновации, необходим свой набор показателей в рамках предложенного комплекса.

Список литературы

1. *Афонин И.В.* Инновационный менеджмент и экономическая оценка реальных инвестиций. Серия: Ното faber. – Издательство: Гардарики, 2006. – С.275-290.
2. Патент РФ № 2007117268/15, 08.05.07 Исмагилова Г.В., Колесникова М.П., Кузнецов А.И., Купцов С.Г., Никоненко Е.А., Рухляева М.С., Соколов В.И. Способ получения черного железистоокисного пигмента. // Патент России № 2346018. 2009. Бюл. № 4.
3. *Щемерова О.Г.* Особенности оценки эффективности инновационной деятельности / О.Г. Щемерова, Г.В. Исмагилова // Управление инновациями: теория, методология, практика: сборник материалов I Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: ООО «агентство «СИБПРИНТ», 2012.– С.80-85.

08.00.05

Е.Ю. Круглова

Финансовый Университет при правительстве Российской Федерации,
факультет Анализ Рисков и Экономическая Безопасность, кафедра Анализа Рисков
и Экономической Безопасности, Москва, knishna_13@yahoo.com

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГРОЗАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИЙ ГРАЖДАНСКОГО АВИАСТРОЕНИЯ РОССИИ

В работе представлен анализ современных тенденций на рынке гражданского авиастроения России. Перечислены внешние и внутренние угрозы экономической безопасности компаний гражданского авиастроения, а также риски реализации крупномасштабных проектов в гражданском авиастроении. Проведены анализ угроз, оценка рисков по проекту Sukhoi Superjet 100, и выдвигаются предложения по совершенствованию системы экономической безопасности компаний гражданского авиастроения.

Ключевые слова: *угрозы экономической безопасности, гражданское авиастроение, риски.*

Усиление конкурентоспособности российской экономики, увеличение экспорта высокотехнологичной продукции, развитие высокотехнологических, инновационных отраслей промышленности входят в задачи Стратегии Национальной Безопасности России до 2020 года.[6] Вызовы международной конкуренции на современном этапе развития российского гражданского авиастроения с постоянно совершенствующимися летно-техническими характеристиками (ЛТХ) самолетов коммерческой авиации, а также растущими рынком авиаперевозок, емкостью и стоимостью рынка гражданского авиастроения открывает возможности для развития гражданского авиастроения и в России. Однако для обретения конкурентных преимуществ и наращивания доли рынка компаниям гражданского авиастроения России необходимо преодолеть внешние трудности входа на мировой рынок, а также внутренние проблемы. Для усиления экономической безопасности компании, реализующей крупномасштабный проект в гражданском авиастроении требуется как успешное исполнение проекта, так и снижение рисков компании.

Новизна данного исследования состоит в применении синтеза теории оценки рисков и управления проектами для выработки новых интегрированных методов поддержания экономической безопасности компаний в реализации крупномасштабных проектов в гражданском авиастроении

Цель данного исследования – проанализировать угрозы экономической безопасности авиастроительной компании при реализации крупномасштабного проекта (создания семейства новых самолетов) и выдвинуть предложения по совершенствованию системы обеспечения экономической безопасности компании.

Исследование проведено на примере субсектора коммерческой авиации. Исследовались самолетостроительные проекты гражданского авиастроения России на примере компаний холдинга ОАО «Объединенная Авиастроительная Корпорация» (ОАО «ОАК»).[9] В качестве инновационного инвестиционного проекта по строительству и реализации воздушных судов гражданского авиастроения выбран крупномасштабный проект по реализации семейства самолетов Sukhoi Superjet 100 (SSJ-100). Особенностью данного проекта является то, что он является монопроектом и основной деятельностью компании ЗАО «Гражданские самолеты Сухого» (ЗАО «ГСС»), которая была создана специально для его реализации.

В качестве методов исследования использованы сравнительный анализ, SWOT-анализ, методы оценки рисков, индуктивный метод. Методология исследования построена на

интеграции теории национальной и экономической безопасности, проектной теории и теории анализа рисков.

Авиастроительный комплекс России представляет собой авиационный холдинг ОАО «ОАК», образованный различными самолетостроительными компаниями, а также компаниями, производящими продукты и услуги для нужд авиастроения, и включает в себя производственные площадки в Комсомольске-на-Амуре, Новосибирске, Воронеже, Нижнем Новгороде и Ульяновске, лизинговые компании, конструкторские бюро и управляющие компании. Это компании по проектированию и разработке летательных средств, узлов и частей, сборочные площадки, обслуживающие компании. Объектами исследования выступают компании, реализующие крупномасштабные авиастроительные проекты по разработке, проектированию, сборке, серийному производству и послепродажному обслуживанию семейств самолетов различной дальности.

В Таблице 1 проводится сравнительный анализ продуктовой линейки крупномасштабных проектов гражданского авиастроения ОАО «ОАК».

Таблица 1- Текущие авиастроительные проекты гражданской авиации ОАО «ОАК» (данные на январь 2015 года) [1]

Проекты	Бизнес-единица	Производитель
Небольшие широкофюзеляжные (дальнемагистральные)		
Пассажирские	Ил-96-300/400М	ОАО «Воронежское акционерное самолётостроительное общество»
Узкофюзеляжные (среднемагистральные)		
Пассажирские Грузовые	Ту-204, Ту-204С	ЗАО «Авиастар-СП»
Пассажирские	Ту-214	КАПО имени С. П. Горбунова
Нишевые пассажирские проекты глобального позиционирования, статус проекта: НИОКР	Иркут мс-21-200/300/400	производитель Иркутский Авиационный завод, разработчик ОАО «Научно-производственная корпорация «Иркут»
Региональные (ближнемагистральные)		
Пассажирские нишевого позиционирования	SSJ-100	производитель Комсомольский-на-Амуре авиационный завод имени Ю. А. Гагарина, разработчик ЗАО «ГСС»
Пассажирские	Ан-148	ОАО «Воронежское акционерное самолётостроительное общество» (по лицензии)
Пассажирские (заморожен, формально не закрыт)	Ту-334	производитель ОКБ Туполева, разработчик КАПО имени С. П. Горбунова

Проводя сравнительный анализ продуктовой линейки крупномасштабных проектов гражданского авиастроения ОАО «ОАК», можно выделить, что имеются прямые конкуренты SSJ-100 и Ан-148 в классе региональных самолетов, а также замороженный проект ТУ-334; МС-21-400 и ТУ-204/214 в классе узкофюзеляжных самолетов с более 175 пассажирских кресел. Это может выступать угрозой экономической безопасности компаний, конкурирующих внутри одной надзорной холдинговой структуры ОАО «ОАК», а именно к конфликтам между компаниями внутри корпорации и проблемам в исполнении проектов, снижать эффективность проектов и замедлять развитие гражданского авиастроения России.

Текущий опыт российских производителей гражданской авиатехники и компаний из разных стран, иллюстрирует, что исполнение крупномасштабного проекта проходит с задержками. Так, проект ARJ700/900 китайского ACAC реализуется с задержкой на 3 года из-за устранения недостатков конструкции [7], проект MRJ-90/90ER/90LR японской Mitsubishi Aircraft Corporation идет с опозданием на 2 года из-за задержек поставок двигателей [8], SSJ-100 российской ЗАО «ГСС» поставляется заказчикам с задержками, стадии самого проекта исполнялись с опозданием. Это отрицательно сказывается на экономической безопасности, влияя на деловой имидж компании, увеличивая стоимость проекта, ведет к потере заказов.

Еще одним риском новых проектов поставок гражданской авиатехники SSJ-100 и МС-21, влияющим на экономическую безопасность компаний, является отсутствие достаточных

производственных мощностей для выполнения заказов по поставкам самолетов заказчикам. Это относится к низким темпам выполнения заказов ЗАО «ГСС» (портфель заказов компании по состоянию на январь 2015 года составляет 170 заказов и 34 опциона [4], поставлено заказчикам 54 самолета [5]).

Негативным фактором для экономической безопасности гражданского авиастроения России является опасность входа национальной экономики в рецессию из-за девальвации рубля, снижения мировых цен на энергоносители, западных санкций в связи с событиями в Украине и в Крыму. В этих условиях возможно снижение государственного финансирования авиастроительной промышленности, рост издержек и сложности с привлечением частных инвесторов. Угроза ухудшения инвестиционного климата в стране может привести к снижению финансирования экономики зарубежным капиталом, а значит снижению внешних инвестиций в авиастроение.

Также угрозой от неблагоприятных изменений политической и экономической конъюнктуры для ЗАО «ГСС», производящей SSJ-100 состоит в том, что проект может вырасти в цене и даже стать нерентабельным из-за удорожания двигателя SaM146 и необходимых узлов и частей самолета, поставляемых европейскими партнерами компании. Необходимость решения вопросов изменения условий поставок комплектующих, частей и систем самолета для сборки SSJ-100, может увеличить сроки исполнения проекта, что может в свою очередь привести к дополнительным тратам компании на погашение штрафов и неустоек клиентам.

Согласно другому негативному сценарию в связи с западными санкциями в отношении ОАО «ОАК», доступ к кредитным средствам по проекту SSJ-100 ограничен, а поставки частей самолета западными партнерами приостановлены. В этом случае компании придется прибегать к отечественному финансированию и дополнительной государственной поддержке, а также искать новых поставщиков узлов и частей самолета, что увеличивает транзакционные издержки, увеличивает сроки поставок заказчикам и сроки исполнения проекта.

Еще одним риском для гражданского авиастроения является рост издержек на производство из-за системного характера кризисных процессов экономики, а именно роста тарифов инфраструктурных монополий, высоких ставок по кредитам и нехватки рабочей силы.

Российские производители гражданской авиационной техники сталкиваются с проблемами нехватки как квалифицированной рабочей силы на различных стадиях технологического процесса, так и высококвалифицированных специалистов, способных осуществлять инновации. Угроза экономической безопасности гражданского авиастроения состоит в том, что высококвалифицированные работники, обладающие необходимым опытом и высокой производительностью труда, стареют, и им зачастую некому передать свой опыт и знания. В силу демографических проблем, отсутствия достаточных стимулов к обучению по техническим специальностям и работе на родине в России все меньше молодых работников пополняют штат сотрудников компаний авиастроительного кластера.

Проблема состоит также в острой нехватке управленческих кадров.

Ошибки, допущенные менеджментом и разработчиками в начале производственного цикла, приводят к экспоненциальному росту расходов на изменения с каждым годом реализации проекта. Неправильный выбор политики сбыта приводит к снижению темпов продаж и окупаемости проекта. Проектировочные и сборочные площадки находятся в различных регионах страны. На одном и том же оборудовании идет сборка нескольких различных моделей самолетов разных производителей. Зачастую имеющихся мощностей не хватает для выполнения заказов в срок. Российские сборочные площадки, которыми пользуются компании-разработчики воздушных судов, работают на морально и материально устаревших мощностях, не предназначенных для сборки самолетов в современных возрастающих объемах. Оборудование характеризуется большой степенью износа, полномасштабные программы модернизации не проводятся. В силу комплекса этих причин

подотрасль гражданского авиастроения России обладает небольшой производительностью, недостаточным объемом и большим износом имеющихся мощностей, не способных удовлетворять растущий внутренний и внешний спрос.

Нехватка трудовых ресурсов и устаревающее оборудование являются причинами высокого операционного риска в гражданском авиастроении, ущерб от наступления которого сказывается на конечных результатах деятельности компании – производителя гражданской авиатехники.

Финансовые риски, к которым относятся кредитный риск, риск дебиторской задолженности, валютный и процентный риски в своих проявлениях тормозят развитие компании-производителя гражданской авиатехники, а значит и авиастроения России.

Суммируя перечисленные угрозы для экономической безопасности гражданского авиастроения, риски по проекту SSJ-100, а также сильные стороны и возможности компании ЗАО «ГСС», проведем SWOT-анализ по проекту SSJ-100. В таблице 2 приведены сильные и слабые стороны ЗАО «ГСС» в реализации проекта SSJ-100, а также возможности и угрозы на рынке коммерческой авиации.

Таблица 2- SWOT-анализ по проекту SSJ-100 [1]

Внешняя среда Внутренняя среда	Возможности: увеличение сегмента рынка, выход на международный рынок, долгосрочные контракты, улучшение деловой репутации	Угрозы: усиление конкуренции, ограничения финансирования, нарушение контракта поставщиками/заказчиками, отказы систем и агрегатов
Сильные стороны: ориентация на потребителя, инновационный потенциал, международные партнерства	Стратегия I. Выход на IPO, подписание международных контрактов, разработка новых моделей воздушных судов (ВС), частые поставки.	Стратегия II. Долгосрочное иностранное сотрудничество, взаимодействие с авиаперевозчиками, модернизация производственных мощностей.
Слабые стороны: запаздывание исполнения проекта, задержки поставок заказчиком, преобладание кредитного капитала, высокие издержки	Стратегия III. Четкое исполнение кредитных обязательств, реструктуризация организационной структуры, повышение производительности, совершенствование системы управления рисками.	Стратегия IV. Повышение капитализации, снижение издержек, четкое выполнение требований сертификации, совершенствование системы управления проектами.

На текущей стадии жизненного цикла проекта - серийного выпуска самолетов – в целях преодоления слабых сторон для реализации возможностей и отражения угроз, как видно из таблицы SWOT-анализа, ЗАО «ГСС» рекомендуется совмещать III и IV стратегии. Для реализации возможностей и устранения угроз за счет использования сильных сторон ЗАО «ГСС» рекомендуется совмещать I и II стратегии.

На основании полученных результатах SWOT-анализа, составлен реестр рисков реализации проекта SSJ-100. Затем оценена стоимость ущерба для компании при реализации угроз методом корреляционного анализа влияния на изменение показателя выручки при изменении экономических показателей, объектов рисков. Проводятся оценка ущерба при реализации факторов рисков и оценка вероятности реализации рисков методом определения вероятности возможного изменения показателя с помощью имитационного моделирования. Определены критические риски для проекта и составлен обновленный реестр рисков проекта в Таблице 3. Таким образом, критическими рисками для компании являются задержки по поставкам самолетов заказчиком, расторжение контрактов заказчиками, риск ограничения доступа к зарубежному финансированию, риск снижения качества исполнения проекта, а также риск ошибок в выборе стратегии сбыта. Риски проранжированы соответственно под номерами: 1. риск задержек по поставкам самолетов заказчиком, 2. риск расторжения контрактов заказчиками, 3. риск ограничения доступа к зарубежному финансированию,

4. риск снижения качества исполнения проекта, 5. риск ошибок в выборе стратегии сбыта, 6. риск срыва сроков поставки ПКИ поставщиками, 7. фондовый риск, 8. процентный риск, 9. риск изменения политической конъюнктуры, 10. риск торможения контрактов заказчиками, 11. риск низкого качества послепродажного обслуживания, 12. риск задержки платежей заказчиками, 13. ценовой риск, 14. инфляционный риск, 15. валютный риск. Критическими рисками для проекта являются риски под номерами 1-5. Это риски, вероятность наступления которых максимальна и которые, реализуясь, приведут к наибольшим потерям для компании. Таким образом, стратегия для дальнейшей работы ЗАО «ГСС» тесно связана с системой управления рисками проекта и реагирования на угрозы экономической безопасности компании.

Таблица 3- Реестр критических рисков ранжированных по вероятности реализации риска и ущерба с методами реагирования [2]

№	Фактор риска	Объект риска	Последствия риска	Реагирование на риск
1	Задержки по поставкам ВС заказчиком	Окупаемость проекта	Торможение выхода на показатели рентабельности проекта	Модернизация производственных мощностей КНАПО и НАПО
2	Расторжение контрактов заказчиками	Финансовые показатели деятельности	Снижение выручки	Диверсификация рынков продаж
3	Ограничение доступа к зарубежному финансированию	Кредитные средства	Снижение финансирования проекта	Привлечение дополнительного государственного финансирования
4	Стратегия снижения себестоимости за счет снижения стоимости узлов и материалов	Количество заказов	Снижение продаж SSJ-100	Совершенствование системы управления качеством проекта, методологии системы управления проектами
5	Ошибки в выборе стратегии сбыта	Окупаемость проекта	Невозможность окупаемости проекта	Детальный анализ тенденций рынка авиаперевозок

Индуктивным методом на основе полученных результатов стратегии реагирования на угрозы экономической безопасности ЗАО «ГСС» и анализа рисков по проекту SSJ-100, сформируем концепцию управления рисками проекта для целей обеспечения экономической безопасности, которая может быть применима для всех компаний гражданского авиастроения, реализующих крупномасштабный проект по созданию нового ВС.

Параметры окупаемости проекта и его стоимости, а также сроки окупаемости и реализации проекта влияют на экономическую безопасность компании-авиастроителя, реализующей крупномасштабный проект по созданию семейства новых самолетов. На Рисунке 1 показана схема, изображающая концепцию управления рисками реализации крупномасштабного проекта в гражданском авиастроении для целей совершенствования системы экономической безопасности компании.

Интегрированным риском проекта или совокупным риском реализации крупномасштабного проекта является риск реализации проекта, состоящий из системы четырех: риска сроков реализации проекта, риска стоимости проекта, риска сроков окупаемости проекта и риска окупаемости проекта.

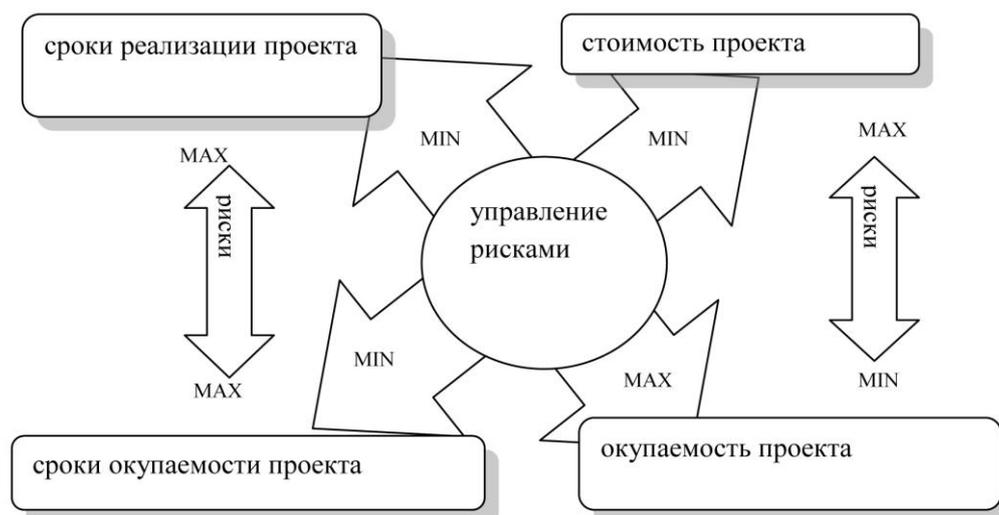

Рис. 1- Концепция управления рисками реализации крупномасштабного проекта в гражданском авиастроении для целей совершенствования системы экономической безопасности компании [2]

В отсутствие системы управления экономической безопасностью сроки реализации проекта и сроки окупаемости проекта увеличиваются в силу внешних негативных воздействий среды проекта, а также внутренних: ошибок команды проекта, исполнителей и компании, в рамках деятельности которой данный проект реализуется. Стоимость реализации проекта, требуемые для его осуществления инвестиции, без соответствующего контроля тоже увеличиваются. Управление рисками проекта позволяет повысить эффективность проекта через максимизацию окупаемости проекта и минимизацию сроков реализации, стоимости и сроков окупаемости проекта.

Следовательно, необходимо выдвинуть предложения по совершенствованию системы управления рисками крупномасштабного проекта в гражданском авиастроении.

Управление сроками реализации проекта включает в себя процессы, обеспечивающие своевременное завершение проекта. Процессы управления сроками проекта включают в себя следующее:

1. Определение состава операций – определение конкретных плановых операций, которые необходимо выполнить для получения различных результатов реализации проекта.
2. Определение взаимосвязей операций – выявление и документирование зависимостей между плановыми операциями.
3. Оценка ресурсов операции – оценка типов и количества ресурсов, необходимых для выполнения каждой плановой операции.
4. Оценка длительности операций – оценка количества рабочих периодов, необходимых для выполнения отдельных операций.
5. Разработка расписания – составление расписания проекта с учетом последовательностей операций, их длительности, требований к ресурсам и ограничений на сроки.
6. Управление расписанием – управление изменениями расписания проекта.

Управление стоимостью проекта объединяет процессы, выполняемые в ходе планирования, разработки бюджета и контролирования затрат, и обеспечивающие завершение проекта в рамках утвержденного бюджета. Процесс управления рисками стоимости проекта состоит из трех этапов:

1. Стоимостьная оценка – определение примерной стоимости ресурсов, необходимых для выполнения операций проекта.
2. Разработка бюджета расходов – суммирование оценок стоимости отдельных операций или пакетов работ и формирование базового плана по стоимости.
3. Управление стоимостью – воздействие на факторы, вызывающие отклонения по стоимости, и управление изменениями бюджета проекта.[3]

Список литературы

1. *Круглова Е.Ю.* Совершенствование системы управления крупномасштабными проектами для целей развития системы экономической безопасности компаний гражданского авиастроения // Международное научное сотрудничество, образование и культура НИЦ SUMMA RERUM. — 2014. — №4(5). URL: <http://summa-rerum.ru/nauchnyj-forum/elektronnyj-sbornik-nauchnykh-trudov/49-nauchnyj-forum/stati/obshchestvenno-gumanitarnye-nauki/ekonomika/226-sovershenstvovanie-sistemy-upravleniya-krupnomasshtabnymi-proektami-dlya-tselej-razvitiya-sistemy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-kompanij-grazhdanskogo-aviastroeniya> (дата обращения 29.01.2015).
2. *Круглова Е.Ю.* Управление рисками крупномасштабных проектов // Векторы современного уровня образования: повышение качества и взаимодействие с работодателями. В 2 ч. Ч. 1: Материалы ежегодной междунар. научно-метод. конф. и выездных заседаний / Финуниверситет ; УМО вузов России по образ. в области финансового учета и мировой экономики ; под ред. Л.И. Гончаренко, Н.Л. Гунявиной.— М., 2013. — С.175-180.
3. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК®) Пятое издание Project Management Institute, Four Campus Boulevard, Newtown Square, PA 19073-3299 USA / США , 2013. – С. 193
4. Список заказов Sukhoi Superjet 100 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://superjet.wikidot.com/sales> (Дата обращения: 09.01.2015).
5. Список поставок Sukhoi Superjet 100. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russianplanes.net/planelist/Sukhoi/SuperJet-100> (дата обращения: 09.01.2015).
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утверждена Указом Президента России от 12 мая 2009 г. №537 (действующая редакция) URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/424 (дата обращения 23.10.2014).
7. <http://www.ato.ru/content/konkurenty-sukhoi-superjet-100-ne-dremlyut> (дата обращения 24.01.2015).
8. <http://www.nikkei.com/article/DGXNZO57704240U3A720C1TJ1000/> (дата обращения 23.01.2015).
9. <http://www.uacrussia.ru/ru/aircraft/lineup/civil/> (дата обращения 23.01.2015).

08.00.12

Р.Р. Шайхатарова

Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации,
кафедра бухгалтерского учета и финансов, shaihatarova_kki@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗЕРВНОГО КАПИТАЛА АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ

В работе представлены результаты изучения категории резервного капитала как объекта бухгалтерского учета, проблемные аспекты его формирования и использования в акционерных обществах, сформулированы выводы и предложения по совершенствованию методики учета резервного капитала как основного элемента собственного капитала акционерных обществ.

Ключевые слова: *бухгалтерский учет, собственный капитал, накопленный капитал, резервный капитал, собственные акции, облигации, акционерные общества.*

Ведущей категорией, отражающей взаимосвязь акционерного общества с его учредителями, является собственный капитал. Наряду с этим, собственный капитал – один из важнейший объектов бухгалтерского учета. Это, в первую очередь связано с тем, что, являясь одним из источников финансирования деятельности организации, собственный капитал используется в качестве индикатора финансовой устойчивости, стабильности и эффективности ее деятельности. Информация о состоянии собственного капитала, его изменениях важна как для менеджмента организации, так и для многочисленных внешних пользователей – и в первую очередь для акционеров. Значимость такой информации в современной российской экономике трудно переоценить, так как постепенно идет процесс формирования групп компаний, характеризующихся сложными взаимосвязями, участием одних компаний в капитале других компаний.

В составе собственного капитала как объекта бухгалтерского учета принято выделять авансированный капитал (то есть средства, вложенные акционерами) и накопленный капитал, основными элементами которого являются добавочный капитал, резервный капитал и нераспределенная прибыль организации. Одним из наиболее эффективных механизмов защиты интересов хозяйствующего субъекта от различных коммерческих рисков является создание резервного капитала.

Норма закона «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ гласит [2]:

- в обществе создается резервный фонд в размере, предусмотренном уставом общества, но не менее 5% от его уставного капитала;
- резервный фонд общества формируется путем обязательных ежегодных отчислений, размер которых предусматривается уставом общества, но не может быть менее 5% от чистой прибыли до достижения размера, установленного уставом общества;
- резервный фонд общества предназначен для покрытия его убытков, а также для погашения облигаций общества и выкупа акций общества в случае отсутствия иных средств;
- резервный фонд не может быть использован для иных целей.

Формирование резервного капитала – это реструктурирование бухгалтерского баланса. С экономической точки зрения резервный капитал – это некая гарантия (наряду с уставным капиталом) интересов сторонних инвесторов и кредиторов, которые заинтересованы в ней, потому что расширение масштабов деятельности компании, увеличение ее активов вовлекли все большее их количество. Не создавая резервный капитал, для соблюдения указанной гарантии потребовалось бы постоянно увеличивать уставный капитал, что влечет за собой необходимость перерегистрации учредительных документов.

Проблемным вопросом резервного капитала является его использование. Согласно Закону № 208-ФЗ резервный капитал используется для покрытия убытков, погашения облигаций, выкупа акций общества в случае отсутствия иных средств. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ и План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации также предусматривают целевое назначение использования резервного капитала. Однако порядок учета использования резервного капитала в нормативных документах четко не освещен и однозначно не определен. Основное противоречие между действующими нормами Закона № 208-ФЗ, Положения № 34н и Плана счетов состоит в том, что выкуп акций Инструкцией по применению Плана счетов предлагает учитывать с применением счета 81 «Собственные акции». Возможность корреспонденции счета 82 «Резервный капитал» со счетом 81 Инструкцией по применению плана счетов не предусмотрена. Между тем она «обозначена» в п. 1 ст. 35 Федерального закона № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Очевидно, что возможность показать использование резервного капитала по дебету счета 82 отсутствует.

В соответствии с п. 1 ст. 35 Закона об акционерных обществах наряду с возможностью выкупа акций за счет средств резервного капитала, общество также может направить эти средства на погашение облигаций общества в случае отсутствия иных средств. На наш взгляд, это совершенно недопустимо, даже несмотря на то, что Инструкция по применению Плана счетов содержит указание на возможность составления бухгалтерской записи Д-т 82 К-т 66 (67). Это можно легко проиллюстрировать на условном примере.

Согласно Инструкции по применению Плана счетов займы, привлеченные посредством выпуска и размещения облигаций, учитываются на счетах 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам» и 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам».

Пример 1. Допустим, ОАО выпустило 3 000 облигаций номинальной стоимостью 1 000 рублей (на общую сумму 3 000 000 руб.) со сроком погашения 8 месяцев. Облигации размещены по номиналу. Начисленные за период обращения проценты составили 900 000 руб. Учетной политикой ОАО предусмотрена выплата **процентов** в период погашения облигаций. По истечении срока обращения облигации выкуплены, по ним выплачены проценты на сумму 3 900 000 руб. В бухгалтерском учете ОАО будут сделаны следующие записи:

Д-т 51 К-т 66 3 000 000 руб. – осуществлен выпуск облигаций ОАО;

Д-т 91-2 К-т 66 900 000 руб. – начислены причитающиеся проценты по облигациям;

Д-т 66 К-т 51 3 900 000 руб. – по истечении срока обращения облигации выкуплены, по ним выплачены проценты.

Однако облигации могут размещаться по цене выше (или ниже) их номинальной стоимости. Рассмотрим подробнее второй вариант.

Пример 2. Допустим, ОАО выпустило 3 000 облигаций номинальной стоимостью 1 000 рублей (на общую сумму 3 000 000 руб.) со сроком погашения 24 месяца. Облигации размещены по цене ниже их номинальной стоимости (800 руб. каждая) на общую сумму 2 400 000 руб. Начисленные за период обращения проценты составили 1 800 000 руб. Учетной политикой ОАО предусмотрено: равномерное признание дисконта и выплата процентов в период погашения облигаций. По истечении срока обращения облигации выкуплены, по ним выплачены проценты на сумму 5 400 000 руб. В бухгалтерском учете ОАО будут сделаны следующие записи:

1) Д-т 51 К-т 67 2 400 000 руб. (800 руб. x 3 000 шт.) – осуществлено размещение выпущенных акций по цене ниже их номинальной стоимости;

2) Д-т 91-2 К-т 67 25 000 руб. (1 000 руб. – 800 руб.) x 3 000 шт. : 24 мес.) – отражено ежемесячное равномерное доначисление суммы разницы от размещения облигаций ниже их номинальной стоимости;

3) Д-т 91-2 К-т 67 1 800 000 руб. – начислены причитающиеся проценты по облигациям;

4) Д-т 67 К-т 51 5 400 000 руб. – по истечении срока обращения облигации выкуплены, по ним выплачены проценты.

Если для отражения суммы, направленной на погашение облигаций и процентов по ним, использовать средства резервного капитала, то в учете ОАО необходимо сделать пятую – дополнительную бухгалтерскую запись:

5) Д-т 82 К-т 67 5 400 000 руб. – на основании решения совета директоров отражено погашение облигаций и процентов по ним за счет резервного капитала.

Если обратиться к методологии бухгалтерского учета, можно увидеть, что последняя запись является некорректной и излишней, так как она удваивает сумму задолженности по привлеченным средствам в связи с тем, что кредитовое сальдо по счету 67 формируется при размещении облигаций на сумму, равную сумме денежных средств, полученных на расчетный счет. Соответственно, последняя операция, на наш взгляд, нарушает принцип двойной записи, поэтому использование средств резервного капитала на погашение облигаций невозможно даже в случае отсутствия иных средств.

Такого же мнения придерживается профессор В.Ф. Палий относительно того, что указанная в Инструкции по применению Плана счетов корреспонденция, отражающая направление резервного капитала на погашение облигаций акционерного общества, является ошибочной. В бухгалтерской записи Д-т 82 К-т 66 (67), как указано в Инструкции, задолженность по займам не уменьшается, а, наоборот, увеличивается, иными словами, никакого погашения облигационного займа акционерного общества не происходит [8, с.103].

Далее хотелось бы обратиться к мнению большинства экономистов, среди которых Л.Т. Гиляровская, А.А. Ефремова, В.В. Марин, Л.А. Мельникова, В.Д. Новодворский, В.Ф. Палий, Л.В. Сотникова и др. По их мнению, норма об использовании средств резервного капитала для погашения облигаций и выкупа акций в системе счетов бухгалтерского учета в общем случае не применима в силу следующих причин [11, с.69]:

- существование резервного капитала не означает обязательного наличия денежных средств;

- погашение облигаций учитывается в системе счетов по дебету счетов 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам», 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам» и по кредиту счета 51 «Расчетные счета», при этом счет 82 «Резервный капитал» не используется вовсе;

- согласно Плану счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности и инструкции по его применению использование средств резервного капитала в части сумм, направляемых на погашение облигаций, учитывается по дебету счета 82 «Резервный капитал» и по кредиту счета 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам» или 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам», а в указанной записи задолженность не уменьшается, а наоборот увеличивается;

- специалисты предполагают, что в инструкции по применению Плана счетов финансово-хозяйственной деятельности организации речь идет только о сумме процентов, выплачиваемых по облигациям; при этом они видят различие в понятиях погашение облигаций и выплата процентов по ним.

Однако проценты по облигациям для организаций целесообразно относить на финансовые результаты текущего года, уменьшая при этом налогооблагаемую прибыль. Возможность использования суммы резервного капитала на выкуп собственных акций – это также весьма дискуссионный вопрос. Во-первых, выкуп акций не приводит к использованию источников собственных средств. Во-вторых, использование резервного капитала на разницу между ценой выкупа и номинальной стоимостью не предусмотрено действующим планом счетов. Между тем Л.Т. Гиляровская и Л.А. Мельникова допускают теоретический вариант отражения средств резервного капитала при выкупе акций и погашении облигаций на счета бухгалтерского учета по дебету счета 82 «Резервный капитал» и кредиту счета 84 «Нераспределенная прибыль» на сумму выкупленных акций (погашенных облигаций). Вместе с тем авторы ограничиваются разъяснением о том, «...что на сумму выкупленных акций (погашенных облигаций) уменьшается резервный капитал и увеличивается нераспределенная прибыль» [10, с.71]. Выкуп собственных акций за счет средств резервного

капитала может осуществляться только в случае недостаточности на эти цели источников иных средств.

Погашение убытков организации за счет средств резервного капитала может осуществляться только по решению общего собрания акционеров. Конечно, в некоторых источниках рассматривается возможность прямого направления средств обязательного резервного капитала на погашение задолженности учредителям по выплате дивидендов. Такая позиция основывается на том, что если возникший по итогам года убыток организации может быть покрыт за счет обязательного резервного капитала, то это дает прямую возможность распределения его средств на выплату дивидендов. Это, в свою очередь, противоречит как нормативной базе по учету резервного капитала (статья 35 Закона № 208-ФЗ, отсутствие корреспонденции в инструкции по применению Плана счетов), так и его экономической сути, и способствует «проеданию» средств резервного капитала.

Все вышеизложенные проблемы возникают вследствие неоднозначного понимания резервного капитала и его функций, что в свою очередь, обусловлено слабой и неразвитой нормативно-правовой базой учета капитала. Ведущие экономисты считают, что резервному капиталу не соответствует какой-либо определенный актив. Таким образом, обобщая все вышесказанное, на наш взгляд, средства резервного капитала целесообразно направлять лишь на покрытие убытков, но никак не на выкуп акций общества и погашение его облигаций. Другими словами, по нашему мнению, резервный капитал – это часть собственного капитала общества, определяемая в соответствии с законодательством и учредительными документами, направляемая на покрытие возможных убытков общества. В таблице 1 приведен сравнительный анализ нормативных документов по отражению резервного капитала.

Наряду с вышеописанными проблемами, связанными с учетом резервного капитала, гораздо важнее, что, не соблюдая требования МСФО, наш резервный капитал не дисконтируется, а учитывается по той стоимости, по которой был создан. Если, например, российская организация создала резервный капитал в определенной сумме, лет 5-10 эта сумма так и будет неизменной, не учитывая изменяющуюся временную стоимость денег.

В МСФО (IAS) 37 «Резервы, условные обязательства и условные активы» перечислены факторы, которые должны учитываться при определении размера резерва. Это, во-первых, временная стоимость денег, то есть размер резерва определяется как приведенная стоимость ожидаемых потоков денежных средств, дисконтированных с использованием доналоговой ставки. Во-вторых, это данные об ожидаемых в будущем событиях, например, об изменениях в законодательстве, о технологических усовершенствованиях.

В действующей системе бухгалтерского учета в Российской Федерации есть положение о дисконтировании денежных потоков в пункте 9 Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике России. Там сказано, что при отсутствии иной базы измерения для оценки отдельных активов, обязательств, доходов и расходов может быть использована дисконтированная стоимость. Однако в жизни никто это требование не выполняет. Таким образом, более полезная информация для принятия управленческих решений (также реальная экономика проекта, особенно в случае пользования чужими деньгами не готовится для управленцев), то есть временную стоимость денег в расчет никто не принимает. Часто на практике как создали резерв, так он и весит годами. Примером может служить резервный капитал, созданный ОАО «Радиоприбор». Его создали 7-8 лет назад, сумма резервного капитала не зафиксирована в уставе; не прописан процент отчислений из чистой прибыли, что требует законодательство для акционерных обществ. Также в уставе не прописано, на какие цели предусмотрено использовать резервный капитал. Величина резервного капитала на сегодняшний день небольшая, потому что никто не дисконтировал резервный капитал с учетом временной стоимости денег. Мало того, если наступила хозяйственная ситуация, когда необходимо использовать этот резерв, данную операцию не проводят - не принимается решение использовать имеющийся резерв.

Таким образом, учет формирования и использования резервного капитала имеет существенные недостатки как на уровне методологии, так и в практическом аспекте. Решения спорных вопросов необходимо, в первую очередь, отразить в законодательстве.

Список литературы

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации* (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 г., № 51-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г.). - Правов. система «КонсультантПлюс». Версия от 14.01.2015 г.
2. *Об акционерных обществах*: Федеральный закон от 26.12.1995 г., № 208-ФЗ (ред. от 27.12.2009 г.). - Правов. система «КонсультантПлюс». Версия от 14.01.2015 г.
3. *Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности*: Постановление Правительства РФ от 06.03.1998 г., № 283. - Правов. система «КонсультантПлюс». Версия от 14.01.2015 г..
4. *МСФО (IAS) 37 "Резервы, условные обязательства и условные активы"*: Приказ Минфина России от 25.11.2011 г., № 160н - Правов. система «КонсультантПлюс». Версия от 14.01.2015г.
5. *Концепция развития бухгалтерского учета в рыночной экономике России от 29.12.1997 г.* – Правов. Система «КонсультантПлюс». Версия от 14.01.2015 г.
6. *Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации*: Приказ Минфина РФ от 29.07.1998 г., № 34н (ред. от 25.10.2010 г.). - Правов. система «КонсультантПлюс». Версия от 14.01.2015 г.
7. *Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации и Инструкции по его применению*: Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 г., № 94н (ред. 08.11.2010 г.). - Правовая система «КонсультантПлюс». Версия от 14.01.2015 г.
8. *Бурлакова О.В., Мазуренко Т.Я.* Резервный капитал: что необходимо изменить // *Бухгалтерский учет*. 2013. - № 1. – С. 114-119.
9. *Муравицкая Н.К.* Бухгалтерский учет: учебник / Н.К. Муравицкая, Г.И. Лукьяненко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Кнорус, 2009. – С. 576.
10. *Палий В.Ф.* Комментарий нового Плана счетов бухгалтерского учета 2001 г. Издание 2-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2001. – С. 200.
11. *Тяжкова М.С.* Организация учета капитала акционерных обществ // *Бухгалтерский учет*. – 2007. - № 20. – С. 69-73.
12. *Хамидуллина Г.И.* Формирование финансовой отчетности в условиях развития бухгалтерского учета собственного капитала акционерных обществ: дис. канд. экон. наук. – Казань, 2011. – С. 86-88.

Таблица - Сравнительный анализ нормативно-правовых документов и иных источников по отражению резервного капитала

Критерий сравнения	ФЗ «Об акционерных обществах» № 208	Гражданский кодекс РФ	Справочник корреспондентских счетов А.С. Бакаева	Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности № 34н	Инструкция по применению Плана счетов	МСФО (IAS) 37 «Резервы, условные обязательства и условные активы»
Понятие резервного капитала	В обществе создается резервный фонд в размере, предусмотренном уставом общества, но не менее 5 процентов от его уставного капитала.	Не прописано	Не прописано	В составе собственного капитала учитывается резервный капитал; его определение не прописано.	Счет 82 "Резервный капитал" предназначен для обобщения информации о состоянии и движении резервного капитала.	Резерв - обязательство с неопределенным сроком исполнения или обязательство неопределенной величины.
Создание резервного капитала	РК общества формируется путем обязательных ежегодных отчислений до достижения им размера, установленного уставом общества. Размер ежегодных отчислений не может быть менее 5 % от чистой прибыли до достижения размера, установленного уставом общества.	Не прописано	Не прописано	Создается в соответствии с законодательством	Отчисления в резервный капитал из прибыли отражаются по кредиту счета 82 "Резервный капитал" в корреспонденции со счетом 84 "Неразделенная прибыль (непокрытый убыток)".	Резерв должен признаваться в случаях, когда: - у предприятия есть существующее обязательство (юридическое или конклюдентное), возникшее в результате какого-либо прошлого события; - представляется вероятным, что для урегулирования обязательства потребуется выделение ресурсов, содержащих экономические выгоды; и - возможно привести надежную расчетную оценку величины обязательства.
Направления использования резервного капитала	- покрытия его убытков; - погашения облигаций общества. - выкупа акций общества в случае отсутствия иных средств. Резервный фонд не может быть использован для иных целей.	Не прописано	- начисление дивидендов; Дебет 82 Кредит 75; - на покрытие убытков общества; Дебет 82 Кредит 84	- для покрытия убытков организации; - для погашения облигаций организации; - для выкупа собственных акций	- покрытие убытка организации за отчетный год; - погашение облигаций акционерного общества.	- Резерв должен использоваться только на покрытие тех затрат, в отношении которых этот резерв был изначально признан. - Только затраты, в отношении которых резерв был признан, списываются за его счет.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09.00.14

М.Р. Касумова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Липецкий филиал), кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Липецк, mkasumova@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СУФИЗМА В ДАГЕСТАНЕ В XIII-XIX ВВ.

В статье рассматривается история распространения суфийских орденов в Дагестане и их деятельность, наличие суфийских традиций, в частности посещение могил святых.

Ключевые слова: *суфизм, халватийа, сухранвардийа, сафавийа, эпиграфические памятники, пир, зийарат.*

С утверждением ислама в Дагестане широкое распространение и развитие получили научные и культурно-философские традиции мусульманского мира. Изначально ислам, распространившийся на Северном Кавказе, носил классический характер, но этническая среда и замкнутость пространства придала ему своеобразие. С.-У.Яхияев по этому поводу отметил: «В отличие от традиционного ислама, который уже существовал в Дагестане, суфизм явился новым учением в духовной жизни горцев..., как и ислам в свое время, суфизм в Дагестане... начали проповедовать этнически разные народы» [18].

При внешней целостности ислам в Дагестане весьма неоднороден: многочисленные конфессиональные общины различаются идейно-религиозными и религиозно-политическими доктринами, широк спектр их взглядов по различным богословским, правовым и политическим вопросам. Кроме того, многообразие конфессиональных групп, сект и мировоззрений объясняется и разницей социального и экономического положения дагестанцев, уровнем их культуры и отчасти этнической принадлежностью. Определенное влияние в религиозной жизни Дагестана играла и играет в настоящее время идеология суфизма.

Торжество сельджукской ортодоксии и исламского традиционализма, государственная поддержка суфизма оказали серьезное влияние на «внутренний облик» науки, рукописной культуры, определили объем, тематический состав рукописной продукции, поступавшей в Дагестан и тиражировавшейся здесь местными катибами. Сочинения ал-Газали заняли в этом потоке довольно значительное место [15].

Суфийское вероучение, попавшее в Южный Дагестан в эпоху Сельджукидов, закрепило за последним, по крайней мере, на два столетия, статус важного центра мистицизма.

Широкая популярность суфизма в Дагестане в период раннего средневековья способствовала его дальнейшему развитию в регионе. Около XIV в. распространение суфийской традиции постепенно начало направляться на север, точнее, в горные районы. В это же время мы наблюдаем тенденцию распространения шиитского суфизма.

Среди большинства мистических орденов суннитского направления, есть и шиитские, такие как, *халватийа* [8], *сухранвардийа*, *сафавийа*, *ни'матуллахи*, *нурбахшиийа*. Их учения были известны и в Дагестане, о чем можно судить по обнаруженным могильным плитам представителей некоторых названных орденов.

Свидетельства распространения иранского суфизма в период позднего средневековья (XIII-XV вв.) связаны с миссионерской деятельностью изначально бывших шиитских орденов, таких как *халватийа* и *сухранвардийа*. Так, в селении Кубачи была обнаружена надгробная плита прибывшего из Ирана шейха Хасана ибн Мухаммада ибн Шейха Шихаб ад-дина Сухранварди (убит в 1306 г.) [2]. Его усилиями были обращены в ислам жители

названного села.

Один из немногих, но главных трактатов по теории суфизма «*Авариф ал-ма'ариф*» («Книга даров познания») Умра ас-Сухраварди (1145-1234 г.), основателя тариката сухравардийа, частично в арабском оригинале, частично в переводе получил большую известность [16], в том числе и в Дагестане. Трактат написан в первой трети XIII в., т.е. в то время, когда «быть или по крайней мере именоваться суфием ...считалось признаком хорошего тона» [9].

Во второй половине XV в. более активными оказались последователи *сафавийа*, первоначально суннитского ордена, но впоследствии ставшем шиитским. Основатель ордена Сафиаддин (1249-1334 г.) родился в Ардебиле (Иранский Азербайджан). От Сафиаддина главенство в ордене переходило по наследству: (2) Садраддин (ум.1396 г.); (3) Хваджа Али (ум. 1429 г.); (4) Ибрахим Шах (ум.1447-1448 гг.); (5) Джунайд (убит в сражении, 1460 г.); (6) Хайдар (убит в сражении, 1488 г.); (7) Шах Исмаил (ум. 1524 г.), основатель династии Сефевидов [11].

Братство сафавийа в XV в. превратилось в военное братство тюркских кочевников. При этом в деятельности шейхов Джунейда и Хайдара политические интересы решительно преобладали над религиозными [10]. Так например, Дж.С.Тримингэм пишет, что Джунайд, один из руководителей ордена сафавийа встал во главе 10000 суфийских воинов (*гузат-и суфийа*) [12], которые, по всей видимости, распространяли мистическое учение.

Таким образом, с шейха Джунайда началась военная деятельность ордена сафавийа. С помощью суфийских воинов «он вторгся в Южный Дагестан, но потерпел неудачу» [1]. Как пишет А.К. Бакиханов в 1460 г. «в сильном сражении на левом берегу реки Самур, под деревней Кыпчак Шейх Джунейд был убит» [3], а на месте его гибели возвели зийарат.

На смену шейха пришел его сын Хайдар, который в 1488 г. отправился через «Шекинскую провинцию в Дербент воевать с черкесами. Жители Дербента стали ему мешать в этом, что побудило его осадить город. В кровопролитном сражении на левом берегу Рубаса в Табасаране шейх Хайдар был убит стрелой» [4].

Все эти события демонстрируют активность суфийских миссионеров сефевидского Ирана и значительные идейно-религиозные связи Южного Дагестана с Ираном. В то же время эти события свидетельствуют о том, что в предгорном и горном Дагестане в этот период суфизм еще не укоренился. Вероятно, это объясняется тем, что эти области Дагестана приняли ислам гораздо позже, чем его южные рубежи.

Среди источников, свидетельствующих о наличии суфийских традиций в Дагестане немаловажное значение играют эпиграфические памятники. Встречаются надписи с ярко выраженными суфийскими мотивами.

В Дагестане имеются могилы суфийских шейхов, к примеру: шейха-аскета Джамалутдина Йахьи ибн Шейх Юсуфа (сел. Татиль Табасаранского района, 583/1187 г.), надмогильная плита Шейха Ахмада ибн ал-Хусейна (г. Дербент, XI-XII вв.) [13]. А.Р.Шихсаидов также описал надписи о смерти Шейха Джунейда (ум. в 651/1253-54 гг.), Шейха Пир-Сулеймана ал-Багдади (ум. в 680/1281-82 гг.), Шейха Заман ибн Шейх Ашур ибн Исмаила (ум. в 1171/1757-58 гг.).

Большое количество материала говорит о связях Дагестана с ближневосточным миром в сфере духовной жизни. По сведениям одного исторического предания, в Дагестан из Аравии много веков тому назад прибыли суфии – «мусульманские проповедники»: Шейх Халифа – в селение Курар (ныне Хивский район), Пир Хашим – в Мугу-дере (Агульский район). Вероятно эти данные относятся к XV в., так как надпись - эпитафия на могиле вышеуказанного шейха выполнена почерком «полукуфи», бытовавшем в Дагестане в XIV-XV вв. [14].

Историческая хроника Махмуда Хиналугского, составленная в 1456 г., содержит родословную представителей южно-дагестанской ветви кайтагских феодальных правителей – уцмиев. Немаловажным фактом является то, что эта запись подкрепляется 200 подписями уважаемых людей региона – и все они названы – суфиями [7].

Свидетельством существования суфийских традиций является присутствие в Дагестане в XVII в. накшбандийских шейхов в крепости Койсу, находящейся севернее Дербента на расстоянии одного перехода. «В этом городе имеются три бани, одна харчевня, семь начальных школ, три медресе, две текке дервишей ордена накшбенди...» [17].

В Дагестане также получило широкое распространение одна из особенностей суфизма – наличие культа, связанного с могилами святых. Почитается несколько сотен святых гробниц, где проводят моления о дожде/солнце и зикры, раздают милостыню (садака). На юге эти надгробия или мавзолеи называют пир, на севере – зийарат. В 30-е годы XX в. часть из них была заброшена, но в 90-е годы вновь восстановлена [6]. Такие захоронения суфиев стали объектами массового паломничества верующих. Считается, что от зийаратов исходит огромная духовная сила и благодать. Особо следует отметить древний зийарат в селении Орта-стал (датируется XIII-XIV вв.), зийарат в селении Хнов (XV в.), в селении Мачада (XV в.), зийарат шейха Ибрагима в селении Ахты, зийарат шейха Асильдера из селения Аркас, трижды совершившего хадж и происходившего, как рассказывают, из курайшитов и др.

Итак, наличие большого количества материала позволяет нам сделать вывод о том, что уже с раннего средневековья на территории Дагестана было известно мистическое учение тасаввуф. Суфизм стал в Дагестане формой бытования ислама. Его идеи внесли в ислам известную духовность, заставили по-иному взглянуть на человека, сотворенного «по образу и подобию Бога», в чьей душе «заложена частичка души Божественной», на место и роль человека в природе и обществе. Суфизм создал в рамках официальной религии новый пласт нравственных и этических представлений, которые сначала были восприняты широчайшими народными массами, а затем осознаны ими как своя неотъемлемая собственность.

Немалую роль в выживании суфизма сыграла и его удивительная социальная пластичность. В Дагестане суфизм равно был воспринят как среди городского, так и среди сельского населения. В этой связи многие склонны видеть в суфизме не только религиозную философию, но и «массовую религию».

Прочно обосновавшись в Дагестане, суфийское учение послужило идеологической базой национально-освободительного движения, вспыхнувшего в 20-50гг. XIX в. на северо-восточном Кавказе, и которое в историографии принято называть «кавказским мюридизмом». Суфизм сыграл важную объединительную и мобилизующую роль в условиях движения кавказских горцев. Как отметил В.В.Бартольд, «.. в то время как этот орден (накшбандийа – К.М.) в Средней Азии не имел воинственного характера, на кавказской почве он получил его, и руководителю ордена Шамилю удалось создать довольно сильную власть, с которой России пришлось выдержать упорную борьбу». [5]

Список литературы

1. *Абдуллаев М.А.* Суфизм и его разновидности на Северо-восточном Кавказе. – Махачкала, 2000. - С. 37.
2. *Айтберов Т.М.* О распространении ислама в Дагестане // Блокнот агитатора и пропагандиста. - Махачкала, 1998. - №15. - С. 18.
3. *Бакиханов А.К.* Гюлистан-и Ирам. – Баку, 1991. - С. 92.
4. Там же.
5. *Бартольд В.В.* Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Собр. соч. – М., 1963. - Т. II. - Ч. 1. 1963. С.- 763.
6. Ислам на территории бывшей Российской империи. – Вып. I.- М., 1998. - С.31.
7. Махмуд из Хиналуга. О событиях в Дагестане XVI-XV вв. Пер. с араб. и комментарии Шихсаидова А.Р. – Махачкала, 1997. С.- 57.
8. Орден халватийа, обретя сильную поддержку в Анатолии, вынужден был примириться с суннитской династией, и их алидское учение претерпело изменения или было низведено до уровня тайного вероучения.
9. *Петрушевский И.П.* Ислам в Иране в VII-XV вв. – Л., 1966. - С. 330.
10. Там же. - С. 250.
11. *Тримингэм Дж.С.* Суфийские ордены в исламе. – М., 2002. - С. 128.
12. *Тримингэм Дж.С.* Указ. соч. - С. 128.
13. *Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники Дагестана (X-XVII вв.) как исторический источник. – М., 1984. С.- 33. 168,242,244. Также см.: Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. 3. М., 1980. - С. 88; Шихалиев Ш.Ш. Из истории появления в Дагестане последователей накшбандийского и шазилийского тарикатов // Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень Комитета Правительства РД по делам религий № 1 (4). - Махачкала, 2003. - С. 41.
14. *Шихсаидов А.Р.* Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.). – Махачкала, 1969. С.- 214.
15. *Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х.* Арабская рукописная книга в Дагестане. – Махачкала, 2001. – С.75.
16. *Шиммель А.* Мир исламского мистицизма. Пер. с англ. Пригариной Н.И., Раппопорт А.С. – М., 2000. - С. 194.
17. *Эвлия Челеби.* Книга путешествий. – М., 1979. С. – 117.
18. *Яхиев С.-У.* Суфизм на Северном Кавказе: история и современность. – М., 1996. – С. 32.

09.00.00

Т.В. Лазутина

Тюменский государственный нефтегазовый университет,
Институт Менеджмента и Бизнеса, кафедра Гуманитарных наук,
Тюмень, LazutinaTV@yandex.ru

ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА: КОСТЮМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

В работе представлены результаты изучения истории костюма в системе философии искусства. Костюм понимается как специфическая система знаковых образований, передающих ценностные ориентации определенной исторической эпохи. В данной статье анализируются знаки и символы, употребляемые в костюме как особой социокультурной реальности.

Ключевые слова: *история костюма, искусство, философия, семиотика.*

Настоящее время можно рассматривать с точки зрения кризиса духовности в обществе, преодолеть который можно обращаясь к культивированию эстетических ценностей, наиболее ярко представленных в сфере культуры, которая при помощи специфических средств искусства создает смысловое и ценностное пространство.

Искусство, как многоаспектный феномен, составляет предмет изучения различных областей знания о взаимоотношениях человека и мира. И это вполне объяснимо, поскольку именно анализ смыслогенеза в искусстве может решить задачу изучения способов осмысления духовной реальности в деятельности человека.

В наши дни философия искусства претерпевает бурное изменение, что отмечается рядом отечественных [3, 4, 5] и зарубежных исследований [1]. Так, Н.М. Смирнова, Л.М. Демченко указывают, что «творческая активность человека порождает «цветущее многообразие культуры» – неисчерпаемое богатство генофонда человеческой цивилизации» [5, с.91].

Наблюдающийся в философии искусства процесс антропологизации вызывает рост интереса к таким феноменам, как мода и костюм, составляющим важную часть современной культуры. В данной работе предметом изучения является костюм как специфическая система знаковых образований, передающих ценностные ориентации определенной исторической эпохи.

Обращение к феномену языка костюма и анализу его в семиотическом аспекте актуально, так как происходящие обновления в арсенале художественных средств культуры и способов реализации творческого замысла дизайнера нуждаются в теоретизации. Несмотря на существующие исследования феномена костюма (Л.М. Демченко, Т.Л. Макарова, М.А. Михеева, Н.М. Смирнова и др.), понимаемого современными исследователями в качестве «определенной системы предметов и элементов одежды, объединенных единым замыслом и назначением, отражающую социальную, национальную, региональную принадлежность человека, его пол, возраст, профессию» [4, с.17], особо требует осмысления выявление и анализ функций костюма как социокультурной реальности, совмещающей эстетические принципы с утилитарно-технологической целесообразностью. Практика свидетельствует о том, что в современном мире артефактов наблюдается взаимосвязь принципов производства с принципами красоты [6, с.14].

История культуры и история костюма взаимосвязаны. Костюм посредством специфического языка функционирует во всех сферах жизнедеятельности человека.

Исследование костюма, рассматриваемого в качестве специфической знаковой системы, пребывающей в динамике, составляет одну из наиболее актуальных задач современного дизайна одежды. Особый интерес исследователей костюма вызывают вопросы диалектики

взаимоотношения моды и костюма [1, с.330-336], поиск механизмов детерминации моды в зависимости от мировоззренческих установок конкретной исторической эпохи, что отражает картина мира как важный компонент развитого мировоззрения.

Художественная «картина мира» исторична и характеризуется «особой изменчивостью, детерминированной сменой мировоззренческих взглядов» [2, с.68]. Известно, что любому историческому периоду свойственен определенный способ понимания и объяснения мира, наличие общих черт, характеризующих эмоциональный настрой людей, проживающих в одно и то же время, свой тип культуры.

История костюма свидетельствует о том, что костюм (итал. *costume*, т. е. "привычка, обычай"), представляющий собой продукт культурной деятельности людей, отражает смену ценностных ориентаций посредством развитой системы выразительных (изобразительных) средств, отражает мир, окружающий человека (объективная реальность), мир человеческих эмоций, чувств, переживаний и аффектов, сферы мышления, запечатлевает образ мира развитой системой символов (субъективная реальность).

Язык костюма представляет собой универсальное средство фиксации, хранения и передачи специфических сигналов между различными поколениями людей.

Функциями языка костюма являются: информационно-коммуникативная, мировоззренческая, оценочная, эвристическо-познавательная, семиотическая, номинативная, репрезентативная, сигнификативная, экспрессивная, идеологическая и культурно-воспитательная утилитарно-практическая, ритуально-магическая, эстетическая и др.

Среди функций языка костюма можно выделить основные и производные. К основной (генеральной) функции языка костюма относится информационно-коммуникативная.

Костюм, как компонент визуальной культуры, транслирует разнообразную информацию (об исторической эпохе, о ценностных предпочтениях определенного человека или группы людей и т.д.) посредством системы выразительных (изобразительных) средств, таких, как особенность материала, фактуры, цвета, степени прилегания костюма к телу и т.п., благодаря чему костюм создает определенный образ, эволюционирующий при благоприятных условиях в символ.

Язык костюма может быть рассмотрен в качестве сложной иерархической, постоянно возобновляющейся знаковой системы, на уровнях которой бытийствуют различные семейства знакообразований, где любой единичный знак является включенным в определенную знаковую систему.

Знаковая система языка костюма, как и любая система, состоит из элементов. К элементам языка костюма как особой знаковой системы относят форму костюма, силуэт, цвет, орнамент, графические линии и др.

Процесс функционирования языка костюма сложен и диалектически противоречив и характеризуется тем, что включает в себя процесс создания, функционирования и восприятия художественно-смысловых феноменов.

Характерной чертой языка костюма является наличие в нем разных знаковых уровней, где составляющие его группы элементов, находятся во взаимосвязи (один и тот же элемент может взаимопроникать в другой), в связи с чем в процессе функционирования языка костюма происходит надделение его элементов символическим значением.

Символами в костюме могут выступать как отдельные элементы и их сочетания, так и целостный художественный образ, доносимый конкретным материалом, авторский стиль и т.п..

Костюм может передавать и доносить информацию об индивидуальных особенностях (пол, возраст, характер) и социальном статусе его владельца, демонстрировали достаток и общественное положение владельца (семьи). Важную роль играет не только способность человека создавать свой неповторимый образ посредством языка костюма, это еще и способность комплектовать элементы костюма, а также манера его демонстрировать.

Итак, в возможностях костюма, как особой социокультурной реальности, передача и сохранение информации о социальной и национальной принадлежности человека посредством художественного сочетания аксессуаров.

Таким образом, история костюма фиксирует наличие общих средств изобразительности (выразительности), приводящих к созданию системы языка костюма.

Костюм - это специфическая система знаковых образований (от простейших знакообразований - сигналов вплоть до самых сложных - символов), передающих ценностные ориентации определенной исторической эпохи.

Костюм как открытая знаковая система наиболее ярко отражает смену модных парадигм культуры. Мода и костюм в философии искусства рассматриваются в качестве важного средства формирования современной культуры.

Список литературы

1. *Барт Р.* Система моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт; Пер. С.Н. Зенкина. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. – 512 с.- С. 330-336.
2. *Лазутина Т.В.* Античная философия как полифункциональный феномен. Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. с. 62–69. С. 91.
3. *Макарова Т.Л.* Мода как процесс формирования информационно-знаковых систем в костюме. Автореферат диссертации на соискание уч. степени канд. технич. наук. Москва, 2004. с. 16, С. 10.
4. *Михеева М.А.* Костюм как социальное явление. Вестник ОГУ №5, 2009. С. 17.
5. *Смирнова Н.М., Демченко Л.М.* Творчество как процесс созидания смыслов // Творчество: эпистемологический анализ / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. Е.Н. Князева. – М.: ИФ РАН, 2011. – 226 с. - С. 91.
6. *Чекардовская И.А.* Проектирование процесса производства швейных изделий. Тюмень, ТюмГНГУ, 2013. – 134 с.

09.00.04

Л.В. Молодкина

Государственный университет по землеустройству,
Кафедра социально-правовых и гуманитарных наук, Москва, Lmolodkina@hotmail.com

ЭКОМУЗЕЙ КАК ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ЭНВАЙРОНМЕНТ

В работе предпринята попытка создания теоретической модели отечественного экологического музея под открытым небом в качестве эстетического энвайронмента.

Ключевые слова: *энвайронментальная эстетика, энвайронмент, экомuseum, ассамбляжное феноменологическое восприятие, энвайронментальная политика, архитектурно-ландшафтная культура, музей под открытым небом, мемориально-художественная усадьба.*

*«Странное дело, но в этой повести о прошлом
какая-то особенная, может быть, только нам,
одним, русским, понятная своеобразная прелесть;
прелесть грубого дубка, чудо простонародной
русской речи, сказка песен, пропетых в селе, ухарство
русской пляски. Все – на фоне античных храмов
с колоннами, увенчанными капителями ионического,
дорического или коринфского ордеров.*

*Пляска русских босоногих малашек и дунок
в «Храме Любви», маскарад деревенских парней
в костюмах богов и богинь древности...*

Что может быть нелепее и забавнее, печальнее и умнее?»

Врангель Н.Н. «Старые усадьбы»

В отличие от традиционной эстетики, нацеленной преимущественно на философскую оценку художественного опыта, энвайронментальные теории указывают, насколько сильнее порой наш эстетический опыт зависит от природы, нежели от искусства. Предметом изучения энвайронментальной эстетики является эстетическая оценка окружающей среды, которую мы феноменологически ощущаем, а значит, оцениваем. Формирование особенностей эстетического мировосприятия связано с вовлеченностью наших чувств внутрь окружающей действительности, а также включением эстетического объекта (энвайронмента) в наш феноменальный чувственный мир. Феноменологический процесс эстетического восприятия энвайронмента отличается от традиционного восприятия предмета искусства; он не схож ни с временным восприятием драматического произведения или музыкальной композиции, ни с пространственным восприятием живописи или скульптуры. Специфика восприятия энвайронментального объекта совершенно иная: ни его природа, ни его значение не определяются творцом и его замыслом. Энвайронменты не являются продуктами дизайнерской мысли и не зависят от чьего-либо замысла. Они возникают «натурально», изменяются, растут и развиваются посредством естественных процессов. В подобном понимании роль художника («дизайнера») феноменологически исполняется тем, кто воспринимает, а воспринимаемый объект мыслится как «дизайнерский проект» (художественный замысел) [1].

Сила воображения усиливает процесс восприятия и эстетическую оценку энвайронментальных объектов, а эмоциональные реакции приписывают им экспрессивные качества. Роль знания в эстетической оценке отвергает мнение о том, что эстетические взгляды являются лишь личными выражениями вкуса. Эстетическая оценка природы основывается на коммуникационном, интересубъективном характере эстетических взглядов, формирующихся в «публичном пространстве-контексте». Понятие эстетической

коммуникации есть основа для эстетического образования, акцент при этом делается на эстетической чувственности (особенно восприятию и воображении).

Стремление выработать новую эстетическую оценку природной окружающей среды порождает внутри энвайронментальной эстетики различные научно-теоретические направления. К примеру, концепция «эстетического характера» показывает, каким образом понятие эстетической ценности может быть применено на энвайронментальных предметах, и иллюстрируется, как «эстетический характер» может быть использован в принятии решений по охране окружающей среды. Энвайронментальная эстетика может быть рассмотрена как часть практической философии. Эстетическое оценивание окружающей среды оказывает влияние на энвайронментальную политику и на принятие решений, связанных с сохранением окружающей среды. Как пример интересно, на наш взгляд, рассмотреть земельную территорию в качестве музеефицированного участка, называемого экологическим музеем.

Экологический музей – это прежде всего музей под открытым небом, охватывающий достаточно большую земельную территорию со множеством отдельных культурно освоенных человеком ландшафтных локусов. Как культурно-социальный феномен такой музей универсален, так как интегрирует в себе множество разнородных направлений: культурно-экологических, художественно-эстетических, морально-нравственных, социально-экономических и других. Развитие междисциплинарного подхода здесь достигает самого совершенного уровня [2]. С нашей позиции, была бы небезынской попытка сконструировать некоторую теоретическую модель отечественного экомuzeя, вбирающего в себя созданные человеком материальные атрибуты и окружающую земельную территорию как культурно-природный феномен. Безусловно, в этом не может быть никаких претендующих на радикальный концептуализм решений в силу многих причин как традиционно консервативных, так и сложных социально-экономических. Хотя демократические элементы давно уже начали проникать и в наше музейное дело, постепенно переориентируя его на зрителя, все же отечественный музей громко взывает к помощи в решении великого множества острых вопросов. На фоне общего кризисного состояния социально-культурных, морально-нравственных ценностей издержки музеев, наверное, наиболее болезненны и трагедийны, так как ни в каких своих новых ипостасях коллекция не может повториться. Памятники гибнут навсегда, и музейные коллекции также пропадают бесследно и уничтожаются. Неустойчивая современная ситуация породила целый класс угрожающих музею (и уже сделавших свое дело) червоточин: пропажи редких фондовых экспонатов, наступление оборотистого коммерческого фронта на музейные помещения, жалкая участь большинства провинциальных музеев, рост цен на посещение музейных выставок, кощунственно-показушное отношение к выдающимся дворцово-парковым музеям и т.д. Вопрос о неделимости музейных ценностей на сегодняшний день один из самых острых.

Тем не менее существует экомuzeографические приемы, разработанные западными специалистами-музееологами [3]. Основные положения экомuzeя потенциально могут быть спроецированы на плоскость отечественной культурной действительности и, таким образом, сделаны попытки спасти еще не утраченное достояние. Возникает некоторая парадигма экологического музея как такового, с различной степенью вероятности меняющего формы на любой культурно-социальной почве.

Так, воображаемый русский экомuzeй может быть создан на основе усадеб или исторических парков. Мемориально-художественные усадьбы, например, способны послужить тем богатейшим живым материальным стимулятором, который может универсализировать будущий экомuzeй. Интересен опыт скандинавского экомuzeя в горах Лапландии, созданного на базе национальных парков, а затем разросшегося в музей гор, местности, культурного и социального наследия. То же самое можно сфокусировать и на отечественную земельно-ландшафтную культуру.

Служа своего рода прелюдией, вступлением к экомuzeйной действительности, феномен русской усадьбы позволил бы предопределить генезис экомuzeя в современной

отечественной социокультурной среде [4]. Каким же образом это может произойти? Возникла бы субординирующая «горизонтальная» смысловая динамика чувственно воспринимаемых вещественных экспонатов, как бы ведущих «беседу» в глобальном единовременном пространстве. Появилась бы возможность проникнуть в ассоциативно-образном, символическом планах в духовно-культурную и социально-экономическую сущность ушедшего времени и грядущего будущего, опосредованных настоящим моментом. Музеефицируются не только парки как мемории и историко-художественные реликвии. Процесс музеефикации захватил бы широкий круг социальных, политических, экономических, национальных и др. реалий, универсализированных в коллективной памяти и деяниях народа. Главным условием функционирования экомuzeя является непосредственное участие местных жителей в его работе. Эта динамика может протекать следующим образом.

Создаваемый на основе исторических, к примеру, подмосковных усадеб, русский экомuzeй как культурное учреждение «снабжал» бы посетителей целыми комплексами знаний о природной среде Подмосковья, о его истории, художественной культуре, экономике и т.д. Отдельные экспонаты, как то: сохранившиеся природные, архитектурные, скульптурные памятники перекликались бы с «натюрмортными» — экспонатами-действиями, обобщенной памятью, коллективным творчеством. Все это, в сущности, нашло выражение в истории развития подмосковной усадебной культуры. Зритель получал бы концентрированное как образное, так и понятийное представление о близких ему местах. Специально организованные собрания музейных работников и посетителей содействовали бы такому пониманию.

Экомuzeй тематически мог быть расчленен на несколько разделов. Хозяйственно-экономическая экспозиционная зона, например, связанная с формированием ботанических садов, зверинцев в Измайлово, несомненно, давала бы широкое представление об областной экономике в ее историческом разрезе. К тому же, если допустимой стала бы имитация функционирования хотя бы одного или нескольких подобных ботанических садов или зверинцев, то со всей очевидностью проявились бы зрительская активность, роль местного населения в музеефикации коллективной хозяйственной памяти. Хорошо известен эксперимент португальского экомuzeя в Мертуле, организовавшего в парке под открытым небом учебную мастерскую, возобновившую древний опыт производства и продажи шерстяных одеял. Такой экспериментальный характер мог бы перенять и русский экомuzeй.

Разделы, по которым с большой вероятностью складывалась бы подмосковная экомuzeйная экспозиция, можно представить себе такими: «Подмосковная усадьба и художественно-поэтическая палитра России»; «Театр и русский парк»; «Парк как увеселительное учреждение»; «Усадьба и творчество крепостных мастеров»; «Мecenатство и русская усадебная культура». Допустим, в экспозиционной зоне «Театр и русский парк» (взять хотя бы такие «театральные» усадьбы, как Кусково, Архангельское, Шереметьево, Абрамцево) могли стать уместными постановки, осуществляемые по старинным русским образцам на слегка декорированном фоне окружающей природы. Посетитель играл бы здесь двойную роль: как театральный зритель и интерпретатор-дилетант театрального искусства, как субъект, вникающий в историю русского театра и одновременно защищающий ее в рамках экомuzeя от посягательств времени, а значит продлевающий жизнь драматическому образу прошлого. Эстетически симптоматичны в этом плане ежегодно устраиваемые концерты симфонической музыки в прекрасном парке подмосковной усадьбы Архангельское.

Можно представить и другие тематические зоны, которые входили бы в воображаемый состав русского экомuzeя. Каждая из них давала бы довольно объемный комплект знаний о родном крае. И главное отличие экомuzeя от традиционных краеведческих музеев состоит в том, что неотъемлемой частью его работы предполагается практическое, функциональное участие зрителей-посетителей по осуществлению экологических мероприятий в различных сферах культурной и социальной жизни. Пожалуй, этот симптом дает основание видеть в

экомузее один из наиболее приемлемых современных способов, приводящих духовные и исторические пласты к относительному равновесию, так как сама стилистика его позволяет людям максимально приближаться к пространству и времени, к истокам собственного существования.

В связи с этим нужно обратить внимание на некоторые мировоззренческие аспекты в развитии экомузея. На наш взгляд, они состоят в следующем. Экомузей стремится вывести человека из состояния эгоистичного, «ансамблевого» сознания, долгое время узурпирующего социально-культурное и природное пространство. Концептуальный ансамбль, диктующий навязчивые интенции упорядочения, всегда пытался перестроить исторически сложившуюся «натуральную» среду обитания и, в конце концов, приводил социальную культуру к неестественному, «безкорневому» существованию, утрачивая целостное восприятие истории и памяти современным духом. Предписывание выхолощенных смыслов, заключенных в тех или иных словесных клише, в большей мере осуществляло «интервенцию» в окружающее пространство и вносило тем самым ноту раздора между человеком и социумом в их историческом и современном взаимодействии. Экомузей в этом отношении способен подводить субъективный фактор не к концептуальному, ниспосланному свыше смысловому ансамблю, а к ассамбляжному феноменологическому восприятию и пониманию всех жизненных структур. Стремление к естественному плюралистичному приращению нового к уже существующему и составляет пространственно-временной, мировоззренческий смысл современного экомузея-ассамбляжа, охватывающего не только созданные человеком культурные атрибуты, но и земельную территорию.

Интересный факт, что в Древней Руси наряду с категорией «градоделец» было в ходу слово «градитель». То же самое, что восстановитель городов. Он не делал заново, а восстанавливал то, что уже существовало. Так и экомузей «способен» нанизывать, наслаивать, встраивать новизну в старину небольшими порциями, отдельными фрагментами. Социально-культурное пространство осваивается постепенно, приближая разум к пониманию органичной целостности.

В этом смысле энвайронментальная культурная среда должна формироваться на основе адаптирования к естественным самопроизводящимся структурам конкретного места, земельного локуса, природного фрагмента. С нашей точки зрения, ассамбляжный экомузей способен максимально удовлетворять человеческую ностальгию по естественности, искоренять абстрактный концептуализм, воспроизводить зрительную и ассоциативно-воображаемую развертку истории и памяти, почувствовать архитектуру времени. Лишь при такой концентрации условий станет вероятной возможность движения человеческого сознания к макрообществу, «малой родине» и далее к мозаичному, многоязыкому, контекстуальному Отечеству. В этом суть межкультурного диалога, который обеспечивается в ситуации массовых коммуникаций актуализированным «культурно-иным», выраженным в сохраненном наследии.

Список литературы

1. См. об этом: *Carlson A. Aesthetics and the Environment. The appreciation of nature, art and architecture.* L.; N.Y., 2002; *Breddy E. Aesthetics of the natural Environment.* Edinburgh, 2003; *Budd M. Aesthetics of the nature //Aesthetics. The Oxford Handbook / Ed. by G. Levinson.* Oxford, 2003; *Fisher G. A. Environmental Aesthetics.* Oxford, 2003.
2. См.: *Молодкина Л.В.* Феноменологическая эстетика архитектурно-природного объекта в свете междисциплинарных исследований //Эпистемология и философия науки. Т. XX № 2, М., Канон, 2009. С. 55-57.
3. См.: *Museum Studies. An Antology of Contexts / Ed. By Bettina Messias Carbonell.* Blackwell Publishing; Oxford, UK, 2004.
4. См. : *Molodkina L.V. Aesthetic and Historical Contours of Russian Manor as a Genre. //Art Inspiring Transmutations of Life./Ed. By Patricia Trutty- Coohill.* Springer, 2010. P. 109-114.

09.00.13

А.А. Сейма

Челябинская государственная академия культуры и искусств, кафедра философских наук,
Челябинск, chela.seyma@gmail.com

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА МЫШЛЕНИЯ»

В статье обозначена проблема неопределенного положения понятия «культура мышления» в философской, психологической и другой литературе. Показано разнообразие всевозможных содержаний этого понятия. Предпринята попытка привести различные трактовки понятия к единому знаменателю через родовое понятие – мышление.

Ключевые слова: *мышление, культура мышления, теория познания.*

Изучением различных аспектов мышления занимается ряд наук, таких как физиология, психология, лингвистика, логика, социология и другие. Существуют теории, обобщающие научные подходы к пониманию и исследованию мышления. Например, согласно теории отражения, мышление это комплекс наиболее опосредованных процессов отражения действительности, необходимая часть процесса познания. Наиболее общая, расширительная формулировка определения понятия «мышление» дана А. Н. Леонтьевым: «Мышление – это психические процессы отражения объективной реальности, составляющие высшую ступень человеческого познания... Мышление дает не прямое, сложно опосредованное отражение действительности. ... Мышление человека не существует вне общества, вне языка, вне накопленных человечеством знаний и выработанных им способов мыслительной деятельности – логических, математических и т. п. действий и операций. ... Мышление человека имеет общественную природу» [7, с. 79]. Большинство авторов сходится во мнении о том, что мышление следует трактовать как рациональную, высшую ступень познания или ступень абстрактного мышления. Такой подход к мышлению определяется в психологии и философии как конструктивистский, где рациональные формы мышления представляются инструментами построения картины мира и модели взаимодействия с ним человека. Перечисленные ниже исследования психологов и вовсе тяготеют к интуитивизму, где мышление трактуется как «эмпатия», непосредственная связь и переживание познаваемого, отождествление с ним. Таковы три обобщенных подхода к мышлению, уточнение которых и более детальный анализ я не ставлю задачей изложить в данной статье.

Наряду с тремя формами чувственного познания: ощущением, восприятием и представлением возникает возможность для развития трех базовых форм абстрактного мышления: понятия, суждения, умозаключения. Говоря о чувственном познании, я подразумеваю условно пассивное в его характере отражение, а говоря о мышлении, говорю уже об активном, творческом процессе [2, с. 7]. Современная теория познания и психология исходят из того, что формы мышления это продукт культурно-социально-исторического развития человечества. Они усваиваются в ходе индивидуального процесса социализации и инкультурации. начиная с рождения ребенка, в процессе предметно-практической и всех других видов деятельности в совокупном индивидуальном опыте взаимодействия с миром. В практическую деятельность мышление вплетено как ее необходимое условие, элемент и результат (поскольку в ходе деятельности мышление человека, безусловно, претерпевает содержательно-смысловые изменения). В соответствии с функциональной трактовкой генезиса, активный творческий процесс мышления носит функциональный, проблемный характер. В том смысле, что мышление изначально направлено на решение тех или иных задач.

В большинстве трактовок термина «культура мышления» я встречаю, во-первых, указание о владении человеком формами, приемами, нормами и правилами абстрактно-логических рассуждений, изучаемых наукой логикой. Во-вторых, я вижу как раз указание на способность ставить вопросы, выбирать методы их решения, применять результаты этих решений на практике, что как раз и отражает функциональный, творческий и опытно-

практический характер мышления или, по крайней мере, его проявлений. Например, в словаре по педагогике под редакцией Г. М. Коджаспировой понятие культура мышления трактуется как «степень овладения человеком приемами, нормами и правилами умственной деятельности, выражающаяся в умении точно формулировать задачи (проблемы), выбирать оптимальные методы (пути) их решения, получать обоснованные выводы, правильно пользоваться этими выводами на практике» [5, с. 153]. Любая же умственная деятельность и, соответственно, мышление зиждется на «окнах души» – способах чувственного познания действительности. В данном определении, как и в некоторых других, абсолютно справедливо сочетаются два подхода к мышлению: функциональный и логический.

С нашей точки зрения, термин «умственная деятельность» должен быть более детально раскрыт, для того, чтобы дать более точное определение культуры мышления. Некоторые определения культуры мышления формулируются посредством термином «мышление» и «умственная деятельность», содержат ссылки на них ссылки, говорят о совершенствовании мышления, повышении качества мыслительного процесса, владение знаниями [4, с. 165] и т.д. Если я заменю в первом определении расширительный термин «умственная деятельность» на «мышление» или даже на «абстрактно-логическое мышление», то придем к той же самой необходимости раскрыть основания мышления и, как следствие, выявим предпосылки к определению термина культура мышления.

В.А. Лекторский в своем исследовании «Объект, субъект, познание» указывает на безосновательность некоторых основных позиций субъективно-идеалистической и других домарксистских трактовок об источнике и основе познания. Приводя данные экспериментальной психологии, он говорит о том, что «познание с самого начала, в самых своих элементарных проявлениях объектно-ориентировано, предметно определено» [6, 143]. Естественной установкой сознания является та, при которой человек зрительно различает объекты материального мира в трехмерном пространстве, а не некое чувственное раздражение сетчатки глаза как некую сумму цветовых пятен. Концентрация же на элементарных чувственных данных является возможной искусственной установкой сознания, когда человек перестает различать предметы, а лишь видит цветовые пятна, набор контуров. То же можно сказать и о слухе. Опираясь на суждения специалистов по психологии восприятия, автор заключает: «Процесс восприятия – это постоянное решение задач особого рода, своеобразный вид мышления, «визуальное мышление» [6, 144]. Такое мышление понимается как активная познавательная деятельность, предполагающая принятие ряда допущений, выдвижение определенных предположений, которые затем апробируются. Тем не менее, объектная ориентированность приписывается именно восприятию, а своего рода «визуальное мышление» и заключается в деятельности по некоему выбору возможных вариантов – «объект-гипотез», которая проходит на вне- или дорациональном промежуточном уровне.

«С точки зрения марксистской гносеологии различие между восприятием и мышлением состоит вовсе не в том, что первое якобы является чисто непосредственным, а второе – опосредованным видом знания» [6, 144]. В акте познания субъекту дается сам реально существующий объект посредством некоего состояния сознания, в котором оно дорационально перебирает ряд перцептивных гипотез, выбирая наиболее вероятную. С другой стороны, познание необходимо предполагает осознание отличия субъекта от познаваемого объекта, отличие чувственного образа от реального предмета. Но данная установка, концентрирующая восприятие на мир собственных переживаний, вторична и выступает лишь как дополнительная.

В свою очередь, психология мышления принимает во внимание более сложные процессы, происходящие в психике, психические условия, при которых возникают те или иные представления и, соответственно, формирование понятий и суждений. Психологи пытаются понять, какова связь между различными состояниями индивида и его рассуждениями, каково соответствие между логическими и психическими операциями. Об этом еще в 1897 году размышлял Теодюль Рибо в своем труде «Эволюция общих идей». Он определяет

мыслительный процесс как оперирование «абстрактами». Т. Рибо говорит о том, что процессы отвлечения и обобщения (абстрагирование) уже содержатся в восприятии и «постепенно проходя через ряд последовательных стадий, которые можно определить, достигают самых высших форм – чистого символизма, доступного лишь для незначительного меньшинства» [10, с. 1]. «Абстракты» он классифицирует на: 1) низшие абстракты, предшествующие появлению речи и обходящиеся без слова (хотя и пользующиеся некоторыми знаками); 2) средние абстракты, сопровождающиеся словом, роль которого, вначале второстепенная, мало по малу возрастает и, наконец, 3) абстракты высшие, где в сознании существует только слово, заменившее собою все остальное [10, с. 1]. Т. Рибо говорит о том, что слово – лишь знак, обозначение сущности предмета размышлений. «Знак есть не более как орудие упрощения, как служащая для упрощения формула... мышление при помощи понятий имеет в виду замещение сложных состояний состояниями упрощенными, которые можно повертывать различным образом, чтобы легче открыть их отношения; здесь, в силу самой природы вещей, бессознательная деятельность, т. е. молчаливая работа, происходящая в низших слоях, прилагается к материалу, полному пробелов и изъянов, и бросает в сознание лишь слабый и обманчивый свет» [10, с. 211-213]. Такую молчаливую работу Т. Рибо характеризует как «напряжение» психики, говоря о работе по «психическому усилению», происходящему в процессе анализа, ведущему к восприятию «абстракта» (мысль).

Нам важен сам факт того, что переживание абстракта происходит на бессловесном уровне в виде психического напряжения и может не сопровождаться какими-либо образами, представлениями, предстает как сложное психическое переживание смысла, мысли. Эти переживания могут быть облечены в знаковую или образную систему параллельно, связываясь в сознании со знаками, ассоциироваться с ними, вноситься в процессы коммуникации и т.д. В своем труде «Мышление и речь» Л. С. Выготский замечает: «Опыты учат, что, как мы говорили выше, мысль не выражается в слове, но совершается в нем. Но иногда мысль не совершается в слове... мысль никогда не равна прямому значению слов» [3, с. 327]. Л. С. Выготский для того, чтобы проиллюстрировать отличие мышления от речи, приводит отрывок из произведения Глеба Успенского, когда его герой никак не может выразить свою мысль, хотя прекрасно осознает, что он ее промышливает: «...будто как по мыслям и выходит, а с языка-то не слезает. То-то и горе наше дурацкое» [3, с. 325].

Например, теория интеллекта Б. Рассела трактует возможность непосредственного восприятия и переживания таких абстракций-«универсалий», независимо от мышления человека [9, с. 127]. Так и А. В. Лекторский замечает, что «интересные идеи возникают обычно из глубин сознания, и их словесное оформление требует нередко большого труда» [6, с. 169]. А. Бергсон трактовал интеллект в том же понимании дорациональной способности мышления в терминах напряжения внимания: «...точное приспособление ума к его объекту, совершенная настройка внимания, некое внутреннее напряжение, дающее нам в нужный момент силу, необходимую, чтобы быстро схватить, крепко сжать, удержать надолго. Именно это и есть, наконец, интеллект как таковой» [1, с. 266–267]. Б. Уорф в теории лингвистической относительности так же говорит о «психических переживаниях» применительно к абстрактному мышлению [6].

Наличие безобразного мышления констатировал и французский психолог, доктор медицины и права Парижского университета, основатель первой во Франции лаборатории экспериментальной психологии А. Бине. Используя метод провоцируемой интроспекции в своих изысканиях, он пришел к тому, что «мышление представляет собой неосознанную деятельность сознания». Термин «неосознанная» в данном случае нам представляется как не касающаяся ни образов, ни формально-логических рассуждений. Можно сказать что мышление – естественный, не специально организуемый и контролируемый процесс, человек мыслит, как дышит. Хотя, действительно, может и осознанно совершать мыслительные процедуры, организуя собственную мыслительную деятельность. Безусловно, эту форма мышления связана с другими формами мышления. Словесные формы мышления

методом «психологии мышления» трактовались как параллельные бессловесным. Завершение трудов вюрцбургской школы связано с именем К. Бюлера. Он выделил три возможности мышления: образы (роль которых оказывается вспомогательной, а не основной, вопреки утверждениям ассоцианизма), интеллектуальные чувства и занимаемые позиции, сами мысли. Мысли же предстают в трех формах, они же могут нами обозначаться как абстракции: форма «сознания отношений» (например, « $A < B$ »), форма «сознания правил» (например, думать о некоторой величине как о квадрате какого-то расстояния, не зная, ни о каких объектах, ни о каких расстояниях идет речь), либо в форме «чисто формальных интенций», например, думать о построении системы [11]. Психология мышления, понимаемая таким образом, как мы видим, завершается точным и весьма тонким описанием интеллектуальных состояний.

Жан Пиаже констатирует яркость и разнообразие пониманий мышления, параллельных «логистической» (логической) трактовке: «Логистика является, таким образом, не чем иным, как идеальной «моделью» мышления. ... было бы абсурдно обращаться к логистике, чтобы решать такой вытекающий из опыта вопрос, как вопрос о реальном механизме интеллекта. Тем не менее, ... имеет место не параллелизм, а соответствие между экспериментальным знанием психологии и логистикой, подобно тому, как существует соответствие между схемой и той реальностью, которую она представляет. Каждому вопросу, поднимаемому одной из этих дисциплин, соответствует тогда вопрос в другой, хотя ни их методы, ни специфические для них решения не могут совпадать» [8, с. 15]. Под «логистикой» Ж. Пиаже понимает логику как систему знаний о формах и методах рассуждений. Это противоречие между логикой рассуждений и механизмом самого мышления является ключевым во многих работах ученых. Целые научные школы в итоге своих исследований так и не смогли достаточно прояснить связь логических рассуждений с реальным механизмом восприятия и оперирования смыслом.

Наличие различных подходов в понимании мышления, зачастую противоположных в своих основаниях, затрудняет попытки дать исчерпывающее определение культуры мышления. Ввиду сложности предмета, определение культуры мышления должно охватывать, в том числе, и процессы, касающиеся дорациональной составляющей мышления, рефлексивный подход к своему состоянию сознания и его изменениям, поиск сложных психических эквивалентов воспринимаемого смысла, абстракций. В данном случае речь идет не только об образном мышлении, но и о сложном – безобразном. Но наш поиск не может основываться лишь на психологическом методе интроспекции. Необходимо подчеркнуть зависимость способностей к мышлению от различного социокультурного опыта человека, самообучения, самовоспитания и др. Такое требование к формулировке определения ни в коем случае не должно делать слишком широкой эту формулировку, наоборот, мы должны выработать определенное количество критериев мышления, которые будут выступать показателями его качества. При формулировке таких критериев не обойтись без междисциплинарного подхода, без понимания закономерностей не только научного, но и социального и художественного познания. Совмещение интроспективных наблюдений с наблюдениями социального, художественного характера, педагогического характера (работой памяти, способностью воспринимать, понимать, применять на практике и т.д.) должно дать широкую картину зависимости способностей человека к мышлению от самых, казалось бы, незначительных деталей повседневного существования. Культура мышления предстает для нас не только процессом по совершенствованию способностей к владению формами, приемами решения логических и практических задач. Мышление встает в зависимость от культуры человека, в том числе и от индивидуальной, каждодневной культуры. Индивидуальные особенности мышления определяются, в значительной степени, особенностями культуры личности. Способность к мышлению зависит от умения концентрировать, сосредотачивать внимание, выделять в обиходе не только время, но и условное «пространство» для такого сосредоточения, которое будет включать совокупность условий и факторов для благоприятного протекания мышления и необходимым условиям

для продуктивной мыслительной деятельности. Я различаю мышление как человеческую способность (природой человека предусмотренную) и мыслительную деятельность. Рефлексивная составляющая в культуре мышления должна относиться к логической структуре рассуждений, к зависимости способности к обучению от физических и психических состояний, к формированию и изменению собственной мотивационной и ценностной сферы. Определение культуры мышления должно строиться исходя из структурно-логического, физиологического, психологического, аксиологического подходов к пониманию протекания мышления, не отходя от функционального подхода применительно ко всей палитре результатов мыслительной деятельности. Сюда нужно включить самое широкое понимание достижений культурного воспроизводства, в том числе научные, технические, художественные достижения, достижения образования и воспитания, достижения бытовые и в сфере межличностных отношений. В конечном итоге культура мышления должна выступать как фактор воспитания человека, как субъекта высокой культуры, способной к воспроизводству и развитию.

Теория познания дает нам основу и повод к таким широким поискам. Многие проблемы в понимании мышления остаются неясными и дискуссионными, требующими разработки новых подходов. Но, по нашему мнению, даже уже существующие достижения в теории познания, психологии мышления, лингвистики и пр. в достаточной степени не отражены в определениях культуры мышления. Вследствие чего такие определения не выражают точного и полного смысла. Хотя узкопрофессиональное применение термина уже заняло свое место в каждой из отраслей деятельности, где оно применяется (культура мышления педагога, культура музыкального мышления и др.) и эти термины требуют отдельного определения в рамках каждой из отраслей. Наиболее же общее определение должно давать максимальный набор векторов для его применения, безусловно, ни на йоту не отходя от самого предмета – мышления человека. Такое определение даст и максимальный набор векторов для развития общественного и индивидуального мышления как такового. Ведь если в среде исследователей-философов теории познания или отдельных направлений психологии и лингвистики ученые точнее понимают предмет, то там, где используются термин и определение «культуры мышления» (а это широчайшая сфера применения), этого понимания не хватает, ввиду отсутствия разработанной комплексной описательной теории культуры мышления. Совместить все перечисленные подходы в одном определении невозможно, именно поэтому требуется развернутая теория культуры мышления, основанная на ряде подходов и являющаяся основой для выработки более частных понятий.

Список литературы

1. *Бергсон А.* Избранное: сознание и жизнь / А. Бергсон – РОССПЭН, 2010 г.
2. *Вайшвилло Е.К.* Логика как часть теории познания и научной методологии / Е.К. Вайшвилло, М.Г. Дегтярев – М: Наука, 1994 г.
3. *Выготский, М.С.* Мышление и речь [Текст] / М.С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1999 г.
4. *Деркач А.А.* Акмеологический словарь / под общ. ред. А.А. Деркача – М: Издательство РАГС, 2005 г.
5. *Коджаспирова Г.М.* Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров – М: Издательский центр «Академия», 2003 г.
6. *Лекторский В.А.* Объект, субъект, познание / В.А. Лекторский – М: НАУКА, 1980 г.
7. *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения, в 2 томах. Т. 1 / А.Н. Леонтьев; под. ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьева, А.В. Петровского – М: Педагогика, 1983 г.
8. *Пиаже Ж.* Психология интеллекта / Ж. Пиаже. – СПб: Питер, 2003 г.
9. *Рассел Б.* Проблемы философии / Б. Рассел – М: Республика, 2000 г.
10. *Рибо Т.А.* Эволюция общих идей / Т.А. Рибо – М: Издательство ЛКИ, 2007 г.
11. *Buhler K.* Tatsachen und Probleme zu einer Psychologie der Denkvorgänge; Über Gedankenzusammenhänge; Über Gedankenerinnerung / K. Buhler - Arch. f. d. g. Psychol, 1908.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.00.00

А.К. Гараева, И.Г. Ахметзянов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений, истории и востоковедения,
кафедра романо-германских языков и международной коммуникации,
Казань, almiragaraeva09@yandex.ru; ildar-rashit@yandex.ru

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗВИЩ ПУБЛИЧНЫХ ЛИЦ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ЯЗЫКОВЫХ
КАРТИНАХ МИРА**

Статья направлена на освещение семантических особенностей антропонимических прозвищ в английском и американском концептосферах. В ней выявлены мотивационные типы прозвищных имен известных государственных и общественных деятелей США и Великобритании; описаны их положительные и отрицательные коннотации. На основе подробного анализа установлены, что семантические характеристики прозвищ связаны с их информативной насыщенностью, экспрессивностью, эмоциональной маркированностью, национально-культурным своеобразием.

Ключевые слова: языковая картина мира, ономастика, семантика, прозвище.

В последние десятилетия лингвистические исследования развиваются в русле понимания языка как важнейшего составляющего элемента науки о человеке как о мыслящем существе; при этом основная функция языка заключается в оформлении концептуального образа мира, в центре которого не просто человек, а личность – носитель сознания, национальной ментальности, обладающий сложным внутренним миром и определенным отношением к миру вещей и себе подобным (Фоменко: 2003, 3). Как писал Ю.Н. Караулов «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу – к человеку, к конкретной языковой личности» (Караулов: 2004, 164).

Сложное сочетание языкового своеобразия и особенностей характера нации ведет к различной степени динамичности, рациональности и эмоциональности, оценочной маркированности, различной степени охвата и отражения отдельных областей материальной и духовной жизни народа. Наиболее ярко образ жизни и образ мышления, характерный для определенного народа, отражаются в антропонимах, в частности, в прозвищных наименованиях.

Прозвище является одной из самых древних антропонимических единиц, первоисточником имен собственных и фамилий. Именно такая генетическая связь данных групп ономастической лексики приводит к расплывчатости и условности между официальными именами и прозвищами. Причудливость и экстравагантность таких фамилий как Appleby, Smellie, Gotobed, Proudfoot, Shepard, Woodcock свидетельствуют о такой связи и нередко ставят в тупик изучающих английский язык.

Актуальность темы настоящего исследования определяется несколькими факторами: усилением интереса лингвистов к проблеме взаимодействия языка и культуры; необходимостью изучить ономастические единицы как корпус лексики, насыщенных национально-культурными смыслами и как сам человек проявляется в единицах языка во всем многообразии его жизнедеятельности; междисциплинарным подходом к исследуемой проблеме, что требует привлечения таких наук как социология, психология, культурология, этнография и т.д.

Настоящая статья представляет собой результаты лингвокультурологического исследования, направленного на выявление семантических особенностей публичных прозвищ как ключевых знаков в концептосферах современного британского и американского обществ.

В лингвистической науке накоплен определенный опыт исследования прозвищных имен. В английской ономастике известны труды таких ученых как Т. Бусс (1983); В.Клерк, Б.Бош (2000); Б.Джексон (1967); П. Лесли (1990); Дж.К.Скиппер (1990), К. Фокс (2004) и др. Однако спорным остается вопрос о границах прозвища, а именно что охватывает понятие “nickname”.

В современном английском языкознании выделяются два подхода к интерпретации прозвищного имени. При первом под прозвищем понимаются имена, которые даются людям в дополнение к личным именам; сюда относятся производные формы официального имени или дериваты, ими являются сокращенные, ласкательные, уменьшительные, фамильярные и прочие образования. При втором подходе под прозвищем понимается значимая единица по отношению к тому индивиду, которого оно обозначает.

В свою очередь, разделяя точку зрения В.К. Чичагова, под публичным прозвищем мы понимаем языковые единицы вторичной номинации, которые образованы на основании непрямого способа номинации, когда мотивировочный признак обозначен ассоциативно, посредством другого, уже существующего слова как новообразования, известного широкому кругу лиц (Чичагов: 2009, 83).

Возникновение прозвищных имен в языке уходит глубоко в историю и связано с социальными причинами. Как пишет Ф.Г. Кассиди «когда в обществе слишком много людей по имени Джон, необходимо добавить к этому имени слово, которое отличало бы этого Джона от других Джонов, например, Джон Бейкер (от слова *bake* – печь), Джон Браун (от слова *brown* – коричневый)» (Cassidy: 1993, 263). Другой причиной возникновения прозвищ является стремление вызвать яркие ассоциации, закрепив за человеком субъективную оценку независимо от его объективных качеств. Например, за изысканные манеры и обходительность 21-го президента США Ч.Артура называли *Elegant Arthur / Arthur the Gentleman*; за активную благотворительную и миротворческую деятельность Принцессу Диану прозвали «*the People's Princess*» («Народная принцесса»), «*the Queen of Hearts*» (“Королева Сердец”) и т.д.

Как видно из примеров, дифференцируя человека среди себе подобных, прозвища сравнивают номинанта с другими объектами, приписывают ему определенные качества; следовательно, обладают высокой степенью экспрессивности и эмоционально-оценочной характеристикой. В них четко прослеживается процесс перехода отобранных фактов действительности в эмоционально-оценочные образы, и наоборот, движение от абстрактного к предметно наглядному.

В английской и американской концептосферах уважительными и возвеличивающими представляются прозвища президентов, премьер-министров и спортсменов, образованных путем метафорического переноса, возникшие в результате одобрения. Например, в роли индикатора положительной оценки в прозвищах 16-го президента США А.Линкольна «*Honest Abe*» («Честный Эйб»), «*Great Emancipator*» или «*Emancipation President*» («Президент освобождения от рабства»), которые он получил за отмену рабства, выступают качественные прилагательные *honest* и *great*. Первого президента США Дж.Вашингтона уважительно называли «*Cincinnatus of the Americans*» («Американский Цинциннат»), «*American Fabius*» («Американский Фабий»), в основе которых лежит сравнение с известными римскими полководцами Цинциннатом, считавшегося образцом скромности и доблести, и Квинтом Фабием, примером обстоятельности и успешности.

В качестве примера именного наименования с отрицательной оценкой можно упомянуть прозвище М.Тэтчер «*Thatcher the Snatcher*» («Воровка Тэтчер»), которое она получила в результате отмены бесплатной выдачи молока школьникам. Имя существительное *snatcher* обозначает того, кто силой забирает что-то у другого человека (“takes someone from a person

using force”) и придает прозвищу отрицательный эмотивный оттенок. Одним из известных прозвищ 35-го президента США Дж. Кеннеди было «Jack the Zipper» («Быстрый Джек»), которое он получил за многочисленные любовные увлечения. В данном случае существительное *zipper* означает молнию-застежку на брюках и является индикатором отрицательной оценки. Первая коронованная королева Англии Мария I Тюдор за свои кровавые расправы получила прозвище «Bloody Mary» («Кровавая Мэри»), в котором качественное прилагательное *bloody* вызывает отрицательные ассоциации.

Как было отмечено ранее, в основе каждого прозвищного имени лежит мотивация: внутренняя или внешняя. Способом внутренней мотивации образуются прозвища – лингвистические дериваты официального антропонима путем таких морфологических преобразований как усечение, рифма и т.д. (знаменитый комик Б.Хоуп получил прозвище «Hopeless» в результате перестановки его настоящего имени и фамилии Les Hope; принц Уэльский, старший сын английской королевы Чарльз получил прозвище «Ears Apparent» («Заметные уши») по созвучию с его официальным титулом «Heir Apparent»).

Способом внешней мотивации образуются прозвища, имплицитующие внутренние и внешние качества, умственные способности, поведенческие особенности, факты из биографии, культурные атрибуты, характерные для отдельного индивида. Прозвища данной категории являются семантически наполненными, значимыми и информативными, многообразии которых можно рассмотреть, распределяя в несколько групп:

1) прозвища, характеризующие своего носителя по месту жительства или рождения (местные прозвища): «Sage of Chelsey» («Челсийский мудрец») – прозвище известного шотландского историка Т.Карлайла; «Squire of Hyde Park» («Сквайр из Гайд-парка») – прозвище президента Ф.Рузвельта по названию его поместья на Гудзоне в шт. Нью-Йорк;

2) прозвища по профессии или должности (профессионально-должностные): «Haberdasher» («Галантерейщик») – прозвище Г.Трумэна, который до прихода в большую политику работал продавцом галантерейных товаров; «Sindbad the Tailor» («Сидбад-портной») – прозвище лорда Шинуэлла, который он получил за свою деятельность в союзе швейников в шотландском городе Глазго;

3) прозвища по личному имени отца (патронимические): «John the Second» / «King John the Second» («Джон Второй») – прозвище 6-го президента США Джона Адамса, который был сыном 2-го президента Джона Адамса; «Little George» («Маленький Джордж») – прозвище 43-го президента США – сын 41-го президента Джорджа Буша;

4) прозвища по различным внешним и внутренним качествам (описательные): «Little Beauty» («маленькая красotka») – прозвище генерала У.Гранта, которого офицеры его полка называли за цвет лица и приятный мелодичный голос; «Fireside Chatterer» («Собеседник у камина») – прозвище 32-го президента США Ф.Рузвельта, который за 12 лет провел около 30 радиобесед.

Источником создания последней группы прозвищ могут выступать разнообразные ассоциативные связи с природными явлениями, животными, растениями и вымышленными героями. Так, премьер-министр Великобритании Тони Блэр был назван критиками “America’s roodle” («Американский пудель») за поддержку политики Дж.Буша; а известный боксер Артуро Гатти в результате успешных поединков получил прозвище «Thunder» («Гром») и т.д. Такой метафорический перенос позволяет номинатору выделить определенный признак, который в данной ситуации имеет основополагающее значение и привлекает наибольшее внимание.

Семантическая специфика публичных прозвищ как и остальных прозвищ обусловлена тем, что они возникают в результате свободного имятворчества; они не задаются списком как имена собственные, не поддаются моде, а создаются на базе лексического состава родного языка и сохраняют свое постоянное разнообразие. Однако семантическая прозрачность прозвища сохраняется до тех пор, пока окружающие помнят мотивацию прозвища. В обратном случае прозвище становится семантически опустошенным и теряет свою актуальность.

Подводя итоги выше изложенному можно сказать, что публичные прозвища выступают как слова художественного плана – носители ассоциативного фона, способные вызвать в сознании коммуниканта определенные образы и представления. Лингвокультурологические исследования данного большого и богатого лексического пласта английского языка представляют безусловный интерес и должны получить дальнейшее развитие, так как способствуют расширению знаний об истории, национальном менталитете, духовной жизни, образе мышления, эмоционально-оценочном отношении к действительности народов Великобритании и США.

Список литературы

1. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 264 с.
2. *Леонович О.А.* Краткий словарь английских прозвищ: Учеб.пособие. – М.: Высшая школа, 2007. – 183 с.
3. *Фоменко О.А.* Неофициальные имена собственные в современном американском английском языке (Лингвокультурологический аспект): дис. канд.филол.наук. – Краснодар, 2003 – 196 с.
4. *Чичагов В.К.* Из истории русских имен, отчеств и фамилий. – М.: Учпедгиз, 2009. – 127 с.
5. *Цепкова А.В.* Национально-культурная специфика прозвищ: дис. канд.филол.наук. – Новосибирск, 2011. – 209 с.
6. *Busse Th.V.* Nicknames Usage in an American High School // *Names*. – 1983. Vol. 31, №4. – P. 300-307.
7. *Cassidy F.G.* Note on Names and Censors // *Names*. – 1993. Vol. 41, №4. – P. 262-266
8. *Fox K.* Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. – London: Hobber and Stoughton, 2004. – 424p.
9. *Jackson B.* Prison Nicknames // *Western Folklore*. – 1967. Vol. XXVI, №1-2. – P. 48-54.
10. *Klerk V.de, Bosh B.* Nicknames as Sex-Role Stereotypes // *Women and Language*. – 2000. Vol. 23, №1. – P. 47.
11. *Leslie P.L., Skipper J.K.* Toward a Theory of Nicknames: A Case for Socio-Onomastics // *Names*. – 1990. Vol. 38, №4. – P. 273-283.
12. *Skipper J.K.* Placenames Used as Nicknames: A study of Major League Baseball Players // *Names*. – 1990. Vol. 38, №1-2. – P. 1-20.

10.02.05

И.Р. Зернова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
г. Казань, indira642@yandex.ru

ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ “ШКОЛА – ВУЗ”

Важнейшим для формирования самообразовательной компетенции является не только то, научится ли обучаемый работать над иностранным языком самостоятельно, но и то, будет ли он делать это после окончания лицея или школы в изменившихся условиях жизнедеятельности.

Ключевые слова: *преемственность, самоорганизованность, коммуникативный метод, творческие способности.*

Повышение качества образования и эффективности воспитания как неотъемлемой его стороны является одной из актуальных проблем отечественной педагогической науки и практики. Университетское образование является важнейшим механизмом освоения социально-профессиональной культуры и компетенции. Понятия социально-профессиональная культура и компетенции в современной педагогической науке становятся ключевыми и определяют качество подготовки будущих специалистов. На основе анализа государственных образовательных стандартов второго и третьего поколения, а также практики обосновывается необходимость сохранения в учебном плане социально-гуманитарных дисциплин. Роль и значение социально-гуманитарных дисциплин, а в частности иностранных языков в формировании социальной компетентности и культуры студентов технических вузов огромна.[1]

Пути языковой компетентности становления будущего специалиста в педагогической системе <школа-вуз>: 1.Преемственность в изучении иностранного языка в рамках <школа-вуз>. 2. Самоорганизованность студента. 3.Гуманизация и демократизация непрерывного образования.

Современная система образования в школах не имеет возможности для личностно-ориентированного подхода к каждому ученику ввиду многих обстоятельств: жесткий учебный план одинаковый для всех учеников, сокращение часов. Личностно - ориентированный подход это не просто учёт особенностей субъекта учения, это иная методология организации условий обучения, которая предполагает не «учёт», а «включение» его собственно-личностных функций или востребование субъективного опыта. Цель личностно-ориентированного подхода состоит в том, чтобы заложить в ребенке механизмы самореализации, саморазвития и адаптации. [2] В отсутствии данного условия нет возможности для творчества детей. Выпускники общеобразовательных школ зачастую бывают плохо подготовлены к обучению иностранным языкам в вузе. Ярким примером личностно-ориентированного подхода к успешному обучению английскому языку является Академический лицей им. Н.И. Лобачевского города Казани. Лицей нового типа был создан по инициативе его директора Беспаловой Т.В. как школа довузовской подготовки при академии наук им. Арбузова, где прививают учащимся навыки научно-исследовательской деятельности. Изучению английского языка здесь придается огромное значение. Начиная с младших классов лицеистам говорят о важности владения иностранным языком. Классы по 3-5 человек-это идеальные условия для обучения. Работа ведется по современным учебникам, появилось множество различных видов подачи материала с помощью новых технологий, что позволяет успешнее усваивать и закреплять учебный материал. За последние несколько лет в лицее было введено множество методов и программ, применены новые

методики, которые дают свои плоды. Чтобы учиться по-новому, нужно мыслить по-новому, именно поэтому современные педагоги повышают свою квалификацию, проходя дополнительные курсы обучения за рубежом. Классический метод предполагает фундаментальное исследование всех четырех основных языковых навыков: разговорной речи, аудирования, чтения и письма. Преимуществами классической методики являются основательность и стабильность курсов, которые длятся обычно 1,5-2 года, данная методика хорошо подходит для подготовки к поступлению в вуз. Коммуникативная методика базируется на том, что любой язык - это средство общения, по этому она предполагает включение обучающихся в диалоги, после заучивания небольшого количества набора выражений. Лицей предлагает школьникам такие программы как:

- изучение английского языка с преподавателями из Англии, Канады и США.
- совершенствование знаний по английскому языку через обучение в школах во время каникул в Великобритании, в США, на Мальте, и в Канаде.
- программы интеграции детей в школы Англии.
- долгосрочное обучение в школах Англии и Ирландии.
- подготовка к ЕГЭ по английскому языку в г. Казани с профессиональными преподавателями.

Многие, поступившие в лицей сознательно намереваются продолжить свое обучение в КПФУ, но и право выбора никто не отменял, по этому намерения учащихся могут смениться в любой момент при появлении лучшей альтернативы. Преимущество лицея в том, что курс иностранного языка по сути является единым - берет начало с первых лет обучения в лицее и завершается в вузе. Старшеклассники лицея занимаются научно-исследовательской деятельностью. Задача лицея состоит в том, чтобы в конференциях участвовали все дети. И не важно, сообщение, литературное выступление это или доклад. В лицее, конференции умеют организовать на уровне самоуправления. Как правило, конференции проходят на двух языках. Ежегодно, лицеисты принимают участие в республиканской конференции "Давыдовские чтения". Особенность конференции в том, что на ней в жюри всегда присутствуют и дети. После выступлений идет тщательный разбор и анализ. Поэтому, выпускники легко поступают не только в КПФУ, но и в другие вузы, в частности в Казанский национально-исследовательский технологический университет, который является одним из самых крупных университетов республики Татарстан и продолжают свою научную деятельность. Продолжая изучать английский язык в университете, им открываются новые возможности участия в международных конференциях и олимпиадах разного уровня. Таким образом, изучение английского языка имеет важное значение.

Преимущество в изучении иностранного языка в рамках <школа-вуз> обеспечивается посредством учета возрастных особенностей школьников и студентов, целей обучения на разных ступенях и планируемых результатов.

Существует множество методик для изучения иностранных языков в высших учебных заведениях. Каждый преподаватель выбирает свой путь, по которому будет вести своих студентов, опираясь на базу, полученную в школе. Чаще всего в вузе выбирают фундаментальный подход к изучению иностранного языка. Этот метод представляет некий фундамент, на который накладываются новые знания. Но, такая методика предусмотрена только для тех студентов, которые уже владеют некоторыми навыками иностранного языка. Если же студент, до поступления в вуз, изучал другой язык, либо не изучал его вообще, то ему придется адаптироваться к неизвестной среде. Для таких учащихся существует классический подход к обучению. Этот метод предусматривает изучение иностранного языка с уровня "INTERMEDIATE" "нуля", но обучать каждого студента индивидуально (браться за ученика по отдельности) никто не будет. Большинство студентов, хорошо зная грамматику того или иного языка, владеют ей теоретически и на практике его применить не могут. Для эффективного изучения иностранных языков сам студент, желающий знать языки, должен заниматься самостоятельно. Перед преподавателем вуза на занятиях

иностранного языка стоят две задачи: 1. дать студентам направление для работы 2. осуществить контроль данной работы.

В лицее учитель учит ученика, в вузе преподаватель руководит самостоятельной работой студента. Студенту приходится много работать самому. Получение книг в библиотеке, читальном зале, систематическая работа над книгой, поиск необходимой информации в интернете становится для студента немаловажной задачей. В университете трудностью в усвоении предмета является самостоятельная работа студента над учебниками, первоисточниками в выполнении им практических работ. Преподаватель вуза должен владеть приемами и методами, развивающими профессионально–значимые творческие способности. Творческие способности являются ключевым компонентом профессиональной компетентности будущего специалиста. Использование приемов для решения творческих задач на занятиях по дисциплине «Деловой иностранный язык (Английский)» развивают иноязычную коммуникативную компетентность.

Следует отметить, что приемы, используемые педагогами на занятиях, отвечают принципу профессиональной направленности обучения.

Приемы скомпонованы в три группы:

-Приемы концентрации внимания, расширения восприятия, позволяющие произвести постановку проблемы и ее анализ;

-Приемы поиска недостающей информации, позволяющие выявить всевозможные последствия какой-либо деятельности, выявить, что пропущено при рассмотрении какой-либо проблемы и т.д.

-Приемы нестандартного мышления для генерации новых идей. [3]

В заключении хотелось бы сказать, что с развитием современного информационного общества и все большей глобализацией, изучение иностранного языка является не только модной тенденцией и удовлетворением жажды познания нового, но и становится неотъемлемой частью современной жизни. Язык - это средство познания картины мира. Изучение иностранных языков являлось важнейшей формой саморазвития всегда и во все времена. Необходимостью изучения иностранных языков диктуется расширение интернациональных отношений в различных сферах деятельности современного человека. Иностранный язык – это своего рода “мостик” между народами и их культурами, без его изучения мы бы не смогли расширить круг своих знакомств, а значит не чувствовали бы себя уверенней и свободнее.

Список литературы

1. Волович Л.А., Осипов П.Н., Кандаурова О.В. Вестник Казанского технологического университета. **16**, 16,45-49(2013).
2. Амирова Г.Г., Зернова И.Р. Вестник Казанского технологического университета. **22**, 386-389(2011).
3. Хусаинова Г.Х., Иванов В.Г., Вестник Казанского технологического университета **6**, 293-297 (2010).

10.02.02

Н.И. Иванова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
сектор грамматики и диалектологии якутского языка, Якутск, haar-haar@mail.ru

ЯЗЫК И ЭТНОЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЯКУТОВ В Г. ЯКУТСКЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА

В статье представлены ключевые характеристики этноязыковой ситуации в Республике Саха (Якутия), основанные на показателях демографии, этноязыковой идентичности, языковой компетенции якутов, проживающих в г.Якутске по данным переписей (1989, 2002, 2010 гг.) и результатах социолингвистических опросов (2007 и 2014 гг.).

Ключевые слова: *этноязыковая ситуация, этноязыковая идентичность, языковая компетенция.*

В условиях стремительного сокращения количества миноритарных языков у каждого народа под действием различных факторов, в силу ментальных особенностей и т.д. формируется собственное видение проблем, связанных с языком, собственные стратегии поведения и тактики проявления этничности.

Целью данной статьи является описание последних изменений социолингвистической характеристики современного носителя якутского языка в г. Якутске. Ее изучение представляет интерес с точки зрения вопросов языкового планирования, языковой политики и языкового прогнозирования в городской среде. Для этого мы попытаемся определить тенденции и динамику основных компонентов этноязыковой ситуации в г. Якутске: 1) демографических показателей, основанных на данных переписей 1989, 2002, 2010 гг.; 2) этноязыковой идентичности и 3) языковой компетенции, социолингвистическая корреляция которых проводилась по результатам наших социолингвистических опросов в динамике 2007 и 2014 гг. Выявление последних двух компонентов в динамике, их репрезентация на едином измерительном социолингвистическом инструментарии является новым материалом в якутской социолингвистике.

В 2007 г. в г. Якутске опрошено 307, в 2014 г. 467 респондентов – этнических якутов, принадлежащих разным социально-профессиональным группам. Наиболее многочисленную группу представляет (по 40% и в том, и в другом опросе) студенческая молодежь СВФУ (ЯГУ) им.М.К.Аммосова.

Демографические показатели. Перепись 2010 г. показала продолжающееся со времени переписи 2002 г. увеличение доли титульного населения. Если по РФ в 2002 г. насчитывалось 443852 якута (саха), то в 2010 г. – 478085; по республике 432290 в 2002 г. и 466492 в 2010 г. Динамика роста титульного этноса в г.Якутске выглядит следующим образом (Табл.1):

Таблица 1– Численность якутов в г.Якутске по итогам переписей в динамике

Годы	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Якуты	55132	10449	140272

Таким образом, к 2010 г. процентное соотношение русских и якутов составляет 38,4 % и 47,4 % соответственно. В 2010 г. доля горожан-якутов по сравнению с данными переписи 1989 г. возросла с 25,1% до 48,2%.

Этноязыковая идентичность. Опрос отразил стабильность показателя прямой этноязыковой идентичности – 82,4%. Почти в 2 раза сократилось число якутов, признающих родным русский язык. Сохраняется явление двойственной этноязыковой идентичности – признание родным обоих (якутского и русского) языков.

Таблица 2– Показатели этноязыковой идентичности якутов (г. Якутск, в %)

Исследуемые годы		2007 г.	2014 г.
Родной язык	Якутский	82,0	82,4
	Русский	8,1	4,1
	Оба (русский и якутский)	13,0	13,5

Для определения внутриэтнических особенностей значимости родного языка в этнической социализации якутов, рассмотрим приоритеты по полу, возрасту, уровню образования. Гендерные особенности в приверженности к родному языку не выявляют сколько-нибудь заметных отличий, разница в предпочтениях составляет не более 2%.

Прямая языковая идентичность прямо пропорциональна возрасту респондентов (Таблица 3.), хотя в 2007 г. она была заметно выше лишь в группе молодых респондентов 16-25 лет. Явление языкового сдвига в сторону русского языка в целом неуклонно сокращается, примерно на уровне 2007 г. но возрастает в группе молодых. Двойная языковая идентичность присутствует во всех группах, в группе молодых от 16 до 25 лет имеет тенденцию к возрастанию; в остальных группах умеренно снижается. Безусловно, фактор возраста влияет на языковую лояльность молодых якутов в том, что они проявляет себя как наиболее открытая, устремленная в глобализирующий мир, часть якутского сообщества. Однако, по сравнению со сверстниками в 2007 г. в их группе четче обозначены ассимилятивные и интегративные признаки при стабильности абсолютных показателей прямой языковой идентичности.

Таблица 3– Показатели этноязыковой идентичности якутов в зависимости от возраста респондента в динамике (г. Якутск, в %)

Возрастные группы	16-25		26-35		36-50		старше 50	
	2007	2014	2007	2014	2007	2014	2007	2014
Якутский	84,4	77,5	75,8	84,4	70,3	85,6	85,7	88,2
Русский	3,9	4,2	8,4	4,2	17,2	4,5	3,6	2,9
Русский и якутский	11,7	18,3	15,8	11,5	12,5	9,9	10,7	8,8

Этноязыковая идентичность не зависит от фактора языка обучения в школе: среди респондентов-горожан признают якутский язык родным как обучавшиеся полностью на якутском (100%), так и 51,3% респондентов полностью обучавшихся на русском. 19,7% из числа последних признают родным русский, 28,9% - признают родным оба языка.

Языковая компетенция. Опрос зафиксировал незначительное, но увеличение языковой компетенции в якутском языке. (Табл.4).

Таблица 4– Языковая компетенция якутов в динамике (г. Якутск, в %)

Уровни владения	Владение якутским языком		Владение русским языком	
	2007 г.	2014 г.	2007 г.	2014 г.
свободно говорю, читаю, пишу	77,6	79,1	92,1	87,5
говорю, читаю, но не пишу	9,6	6,5	1,2	2,2
говорю, но не читаю и не пишу	3,8	4,7	0,0	0,0
говорю с затруднениями	3,2	4,7	6,3	9,7
все понимаю, но не говорю	0,9	0,6	0,0	0,2
понимаю общий смысл сказанного, но не говорю	3,5	3,4	0,3	0,2
не владею	1,5	0,9	0,0	0,2

Причем нельзя однозначно отметить социолингвистическую обусловленность: возросло активное владение (свободно говорю, читаю, пишу), владение якутской разговорной речью, а также число говорящих с затруднениями. Снизилось владение письмом, число якутов,

понимающих смысл или общий смысл разговора, но не говорящих, и совсем не владеющих каким-либо уровнем якутского языка. Таким образом, однозначно утверждать, что сокращаются какие-либо умения и навыки, нет основания. Свободное владение русским языком несколько сократилось с 92,1% в 2007 г. до 87,5% в 2014 г. Владение письмом падает, незначительно возрастает пассивное владение и невладение русским языком. Количество затрудняющихся в русской речи стало больше 6,3% в 2007 г. и 9,7% в 2014 г.

В целом, доминирующая часть якутского городского населения двуязычна. Сместились акценты в тенденциях развития двуязычия: если в 2007 г. в общей совокупности ответов свободное владение русским языком у якутов на 14,5% было выше владения этническим языком, то в 2014 г. эта разница уже сократилась и составляет 8,4%.

По самооценке респондентов языковая компетенция горожан с возрастом увеличивается (Табл.5). Пассивное владение (говорю с затруднениями, понимаю общий смысл сказанного, но не говорю) якутским однозначно более распространено в группе самых молодых (16-25 лет). Русским языком городские якуты владеют в пределах 81,5-93,8%.

Таблица 5– Автооценка языковой компетенции (г.Якутск, в %)

Возрастные группы	16-25 лет	26-35 лет	36-50 лет	старше 50
Свободно говорю, читаю, пишу на якутском	77,2	76,3	79,3	88,2
Свободно говорю, читаю, пишу на русском языке	81,5	93,8	90	91,2

Якутский язык обучения в школе или часть предметов обучения на якутском языке предполагает наиболее высокую языковую компетенцию в якутском языке. В зависимости от уровня образования языковая компетенция в якутском языке варьирует между 100% и 75%, причем, она, как показывает практика и многочисленные исследования других специалистов, ниже у респондентов с высшим образованием.

Таким образом, этноязыковая ситуация среди городского населения г.Якутска за 7 лет характеризуется: сохранностью этнического языка в качестве родного; снижением уровня языкового сдвига в 2 раза; стабильностью числа якутов, признающих одновременно родным якутский и русский языки (в пределах 13%); тенденцией к ослаблению значимости языковой идентичности (консолидирующей функции языка) у студенческой молодежи; незначительным возрастанием свободного владения якутским языком; тенденцией снижения уровня владения русским языком;

Наши последние исследования дали возможность утвердиться во мнении, что ассимилятивные тенденции приостановлены, чему способствовали социально-демографические и национально-культурные факторы развития общества.

В заключение, обозначая основные тенденции в языковой жизни горожан в контексте общих социокультурных устремлений современной этнической общности, обратимся к результатам исследований коллег-социологов. Обсуждая вопрос о месте, роли и ресурсах этнической идентичности, этносоциолог В.Б.Игнатьева отмечает причастность к ренессансу этнического самосознания кроме сельских мигрантов и коренных горожан, в основном представителей среднего и старшего возраста [2], что также подтверждается в наших выводах. Также она отмечает «...формирование этнонациональной идентичности горожан-саха является результатом не столько конструируемой деятельности профессионального искусства, масс-медиа и интеллектуализма, но все больше – самоуправляемой идентификации и культурного поведения» [2:163] .

В трудах якутских социологов И.И.Подойницыной и М.А.Кузьминова, посвященных поиску механизмов воспроизводства национальной культуры, находим весьма позитивные ответы, что несмотря на индустриализацию общества, сегодня в якутском обществе все возрастано-половые, социально-статусные группы якутского социума испытывают необходимость в воспроизводстве, а значит, она может и будет воспроизводиться. В числе факторов указываются возрождение национального менталитета, укрепление ядра ценностных ориентаций, развитие учреждений культуры, СМИ, национальных культурных

мероприятий, укрепление социализирующей роли вузов и техникумов, развитие религиозности и национальных языков [3] И можно лишь дополнить, что родной язык, владением им у якутов был и продолжает оставаться приоритетным этноидентифицирующим маркером, однозначно относится к лидирующему показателю их этнической интеграции [1].

Список литературы

1. *Иванова Н.И.* Языковая лояльность носителей якутского языка в условиях языковой неоднородности РС(Я) // Вестник СВФУ. – 2014. – №6.
2. *Игнатьева В.Б.* Перформанс как ресурс формирования этнической идентичности современных горожан-саха // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: материалы Всерос. Конф. (Казань, 25–27 сент. 2014 г.). – Казань, 2014. С.161-166.
3. *Подойницына И.И., Кузьминов М.А.* Воспроизводство национальной культуры народов саха в современных условиях // Социс. – 2013. – №12. – С.42-51.

10.02.01

В.В. Карпова

ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный университет»,
филологический факультет, кафедра русского языка, Вологда, vasilisakarпова@gmail.com

«ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СКАЗКИ» В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧУДЕСНОМ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКЕ

Данная работа посвящена исследованию реализации концепта чудо в современных стилизациях под волшебную сказку, а именно текстах, созданных «наивными авторами» (детские экологические сказки), с целью рассмотреть, в какой мере категории, способствующие репрезентации представлений о чудесном в русской волшебной сказке, сохраняются в текстах сказок, сочиняемых современными школьниками.

Ключевые слова: *концепт чудо, волшебная сказка, экологическая сказка.*

Исследование средств и способов вербализации представлений о *чудесном* в текстах устного народного творчества относится к числу актуальных проблем лингвофольклористики. Однако не менее интересным является исследование трансформаций в области жанрово-композиционной структуры сказки, а также в сфере выбора языковых средств описания *чуда*. Актуальность данного исследования определяется тем, что в центре внимания оказывается трансформация концепта *чудесное* в более поздних записях волшебных сказок Вологодского края. Цель данного исследования состоит в том, чтобы описать, в какой мере категории, способствующие репрезентации представлений о чудесном в русской волшебной сказке, сохраняются в текстах сказок, сочиняемых «наивными» авторами.

В качестве материала для наблюдений над представлениями о *чудесном* учёные рассматривают пословицы, поговорки. [1], сказания о чудесах [11;15]. Так, например, Коренева Ю.В., исследуя лингвоконцепт *чудо* на примере агиографических текстов, говорит о том, что базовое понимание *чуда* основано на вере в Бога и удивительном действии Божиим. По мнению исследователя данный концепт является необходимым компонентом житийного повествования; смысловой объём лингвоконцепта обусловлен жанрово-дискурсивными причинами и не меняется от текста к тексту; связан с такими агиографическими концептами как *Молитва, Дар, Страх, Исцеление* и др.; а также имеет культурологический статус в сознании человека.

Исследования представлений о *чудесном* возможно осуществлять на материале различного типа сказок [1; 3; 4]. Однако наибольшее количество исследований лежит в области волшебных сказок [1; 9; 16; 17]. Например, в работах Абышевой Е.М. встречается гипотеза *концептуальной инверсии*. Под концептуальными инверсиями понимаются «крупные концептуальные преобразования в исторической перспективе», происходящие благодаря изменениям в оценочном слое концепта: смена отрицательной коннотации на положительную - «чудесный» («прелестный») от корня «лесть связывается с лексемой «красивый», а также изменениям на уровне хронотопа. Исследователь Эпоева Л.В. рассматривает *волшебство* как концептуальную доминанту волшебной сказки, выделяя лексико-тематические группы слов, характеризующих указанную концептуальную доминанту: действия и процессы, предметы волшебства, волшебники. В качестве средств выражения концепта *волшебство* исследователь рассматривает композиционно-речевые формулы, языковые средства выражения времени и пространства в сказке, лексические средства описания превращения. Такой подход к описанию концепта представляется вполне традиционным.

Нередко исследование носит сопоставительный характер, будь то данные различных языков, исследование региональных записей сказок или исследования в историческом аспекте.

Принимая во внимание концептуальное единство представлений о чуде как об «отмеченном чувственным образом чем-либо необычном, которое не может быть объяснено рационально» [11] в среде носителей одного национального языка, исследователи рассматривают данный концепт в динамике, имея в виду временное развитие языка [2], жанрово-стилистическую отнесённость исследуемых текстов [7;14], их аксиологическую направленность [5]. В нашей работе проблемы изучения динамики концепта *чудо* сосредоточены на особенностях его репрезентации в сказочных текстах Вологодского края. Это, во-первых, записи конца XIX – начала XX века [8;10 и др.], наиболее полно представляющие весь спектр возможностей вербализации представлений о чудесном, во-вторых, это более поздние записи фольклорных текстов [6;12], обнаруживающие различного рода трансформации как в области жанрово-композиционной структуры сказки, так и в сфере выбора языковых средств описания чуда. При наличии этих трансформаций в текстах народных сказок тем не менее сохраняются типологические составляющие народных представлений о чудесном. Это сам характер чудесных действий, преобразований действительности в волшебной сказке (мотивы оживления человека, его превращения в животное и наоборот, мгновенного перемещения во времени и в пространстве, изготовления каких-либо объектов и пр.), логика развития сказочного сюжета, кульминацией которого является совершение чуда (подробнее об этом см. [13]), способ организации сказочного хронотопа как среды реализации чуда, состав сказочных персонажей, каждый из которых (герой, антагонист, волшебный помощник и пр.) выполняет особую функцию по отношению к совершению чудесных поступков, наконец, набор артефактов (ковёр-самолёт, сапоги-скороходы, молодильные яблоки и пр.), способствующих их совершению.

Рассмотрим, в какой мере перечисленные категории, способствующие репрезентации представлений о чудесном в русской волшебной сказке, сохраняются в текстах сказок, сочиняемых современными школьниками. В качестве материала для наблюдения мы исследовали более 200 текстов, представленных на международный конкурс «Экологическая сказка», который проводился с 15 марта по 30 сентября 2013 года по инициативе Вологодского регионального отделения Русского географического общества [<http://vro-rgo.ru/index.php/128-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-vro-rgo>]. Задачи конкурса: развитие творческих способностей, познавательной и социальной активности детей, формирование нестандартного мышления и художественного восприятия мира, помощь в формировании у учащихся экологического восприятия окружающей среды и бережного отношения к природе. Определение жанра конкурсной работы как сказки обусловило обращение участников конкурса к базовым категориям этого фольклорного жанра. Обобщение данных этого эксперимента дает возможность сделать следующие выводы.

Связь «экологических сказок» с традиционной русской волшебной сказкой прослеживается уже на уровне структуры. Наблюдается обилие начинательных (инициальных), медиальных и финальных сказочных формул: *В некотором царстве, в некотором государстве..., жил(-а, -и) – были...; А дело было так: в некотором царстве, в вологодском государстве...; Долго ли коротко – и принесли их кони в Еремеево царство; Ну а лилия, увидев маму, папу и брата, прижилась и стала жить поживать и добра наживать; «Много ли, мало ли, но прошло четыре миллиарда лет» («Завет великого космоса»); «Жили-были в тридевятом экологическом царстве король...» («Речка Золушка»).* Сохраняются традиционные функции, реализуемые в сюжете волшебной сказки: отлучка из дома, запрет, нарушение запрета, испытание дарителем, получение волшебного средства и др. Приведём пример **нарушения запрета**: *«Они очень хотели устроить беспорядок в бору, поломать кусты, порубить деревья. Петрушик попросил мальчишек не делать этого, не портить его. Но мальчиков слезами не разжалобишь, и они начали свое грязное дело» («Лесная проблема»).*

В текстах «экологических сказок» сохраняются традиционные мотивы русских волшебных сказок. Во-первых, это мотив **чудесного превращения**: «*Не успели две стороны встретиться, как перед ними очутились духи леса. Лес возобновлялся, деревья быстро росли и поднимались, газ исчезал, а люди Злыдня растворялись в нем. Сам зверюга был превращён в молодое дерево*». Во-вторых, это мотив **чудесной задачи**: «*Задумался он о судьбе своей страны и решил отдать царство тому сыну, который принесет то, что считает самым дорогим на свете. Царь призвал сыновей и сообщил им об этом*». («Мудрое решение»). «*Знатель рассказал мне, что, чтобы остановить колдуна, нужно найти эликсир жизни. Если валить его в реку, заклятие падет, а Живоглот будет повержен*»; «*Нужно вылить зелье в реку, после, я думаю, последует бой с Живоглотом. Он потеряет свои силы, когда заклятие падет, но нужно сделать так, чтобы он больше никогда не накладывал заклятий*» («Сказка о том, как мы речку спасали»). В-третьих, это мотив **чудесной способности**: «*Костик закрыл глаза и мысленно произнес: «Хочу понимать язык животных!»*», «*Костик был счастлив - его желание сбылось!*» (герой слышит разговор воробьев) («Мудрый ворон»). «*Собрал он все свои волшебные силы, чтобы вдохнуть в него жизнь, чтобы зазеленели на нём листочки, чтобы появились жёлуди, ведь от них можно вырасти другие дубы, тогда возродится природа. Здесь не нужны долгие годы, ведь это была Сказочная страна*» («Сказка про Ласку»). С одной стороны спасение леса происходит благодаря герою и его волшебным способностям, а с другой – как должное, по месту происходящего в сказочной (волшебной) стране. В-четвёртых, это мотив **чудесного роста**: «*И в ту же минуту начал лес расти прямо на глазах. К утру уже шелестел молодыми листочками, звенел птичьими голосами*» («По заслугам и честь»). В-пятых, активно проявляет себя мотив **чудесного предмета и его дарителя**: «*Ёжик её остановил и поведал ей следующее: «Я дам тебе волшебный клубочек, который покажет дорогу из леса. Клубочек покатился, а тучка полетела за ним*» («Путешествие тучки»); «*...что сову ему надо найти и дурман - травы просить. Бабушка одолжила ему волшебный велосипед, который довёз Дядю Мишу до самого совиного дупла*» («Сказка о том, как дядя Миша свой лес спасал»). Здесь находим мотив чудесной задачи одновременно. Далее по сюжету можно наблюдать описание действия волшебного предмета: «*Затем Михаил заманил волков в свой дом чаю попить и зелье посыпал (а это не так - то просто). Волки были хоть и злы, но очень доверчивы. Они выпили чай, уснули, когда очнулись, то оказались далеко-далеко от нашего леса*». «*Он дал мне что-то напоминавшее палку от метлы, только короче. На ней не было кнопок*»; «*Волшебная карта никогда не ошибается!*»; «*Для этого у меня есть Бутылка Желаний. Стоит лишь загадать желание, и оно исполнится*» («Сказка о том, как мы речку спасали»); «*Матушка – природа выслушала гостя и сказала, что так будет продолжаться до тех пор, пока люди не найдут Цветок – Бергиню, который расколдует волшебные чары Колдуна*» («Яркие краски леса»). В качестве волшебного помощника в одной из сказок выступает волшебная карта – свод правил, помогающих решить сказочную задачу, найти Цветок – Бергиню.

Состав сказочных персонажей в конкурсных текстах вполне традиционен. Это Баба-Яга (злющая бабушка Яга, Ежка), Змей Горыныч, Кошей (Кошей Бессмертный), Дед Мороз (сказочный волшебник из Великого Устюга) и др. «*Он шёл девяносто дней и увидел избушку на курьих ножках. Посланец зашёл в избушку, увидел Бабу-Ягу и спросил*» («История одного ручейка»). Другие персонажи появляются в текстах детских сказок под влиянием других фольклорных жанров (сказок о животных: Ёж-волшебник; быличек: Кикимора, Леший и пр.), сказаний других народов и авторских сказок (Дракон, крестная-волшебница, злой колдун и пр.), Отрицательных героев значительно больше, чем положительных. В основном они выполняют функцию антагониста главного героя, волшебного противника. Среди волшебных противников нередко персонажи, появление которых невозможно в классической волшебной сказке. Это, например, слуги тьмы: «*Они были одеты в тёмные длинные плащи с капюшонами. Во главе стояло облако в виде страшного лесного зверя с четырьмя ушами, шестью глазами, одним ртом, двумя носами и сто пятью зубами. Их*

предводитель, по имени Злыдень...» («Легенда Лесондрии»). Или: *«На свете есть много лесов, полей, роц. За ними за всеми следят нимфы: волшебные существа, похожие на прекрасных крылатых девушек, обладающие магией и невидимые для человеческого взгляда до тех пор, пока они сами не захотят показаться. Нимфы могут жить сотни, тысячи лет. Бывают старые нимфы, по-прежнему выглядящие молодо...» («Сказка»)*.

Весьма интересен используемый в «экологических сказках» корпус языковых единиц, репрезентирующих само чудесное действие, собственно чудо. В первую очередь, это лексем с корнями -чуд-, -див-, -волшеб-: *чудо, чудный, чудесный, волшебный, волшебник* и др. *«Но вот чудо! Жук вдруг начал быстро увеличиваться в размерах» («Антонова история»); «Тут все вспомнили слова Гну-синя, и уцелевшие грязеланцы отправились домой, чтобы не загрязнять волшебный остров» («Гну-синь и хранительница стихий»); «Жили-были рыбы в одной чудесной рыбной стране под названием Реченька-река. («Дома всегда лучше»); «Посмотреть на новорожденные планеты пришел мудрый маг и волшебник Великий Космос («Завет Великого Космоса»); Жители деревни не знали о болезнях, они очень гордились своей чудной речкой». («О прошлом и настоящем одной речки»); и др. При этом волшебный и чудесный в текстах экологических сказок нередко приобретают другой смысл: чистый, не тронутый человеком: «Эй вы, звери, птицы лесные, не думаете, что можно было бы сходить до того дивного города, как они умудрились сделать так, что не их лес, не воздух, не река не загрязняются?» («Сказка о рыбке»)*. Во многих сказках слова с корнями -див-, -чуд-, -волшеб- утрачивают своё исходное значение, употребляясь в значении «хороший, красивый» (*«Погода чудесная: солнышко ярко светит, ветерок ласково дует. Кругом птички о жизни поют» («Лесная история»)*). *«Они выбрали чудесную полянку, собрали необходимые вещи и отправились отдыхать» («Лесной пожар»); «методичный, изысканный» («Птицы смело вили гнёзда под крышами домов и радовали людей своими чудесными песнями. Все в этой стране жили в мире и согласии» («Мудрое решение»); «необычный» («Вечером же прилетали на болото чудные птицы с длинным, как палка, клювом и тонкими ногами и начинали за лягушками бегать, клювом щелкать. Поймают и заглатывают целиком» («Приключения клюковки»)*.

Часто описание необычного, чудесного осуществляется без употребления лексем с названными ранее корневыми морфемами: *«А за дворцом сад раскинулся красоты неопишуемой. Заморские деревья цвели и плодоносили круглый год. За садами, до самых синих гор, простиралась поля, золотые от созревающих колосьев. У подножья гор росли леса. Диковинных зверей и птиц в них было видимо-невидимо» («По заслугам и честь»); «Да и как можно было быть другим в таком прекрасном месте, где все заботятся друг о друге, понимают и стараются помочь. Тут даже некоторые птицы и звери начинают разговаривать не хуже человека»* Далее: *«Узнали как-то люди, что в этом волшебном месте, что не сделаешь - все получится» («Речка Золушка»)*.

Нередко можно встретить слово сказочный в значении «волшебный, необычный» без указания на конкретные признаки волшебности определяемого объекта: *«Жил-был мальчик по имени Зейн в сказочной стране Лесондрии» («Легенда Лесондрии»); «О сказочной истории с рыбкой он больше никому не рассказывает, но никогда о ней не забывает» («Сказка о Вологодской Золотой рыбке»); «В давние-предавние времена жили в Сказочной стране два удивительных брата волшебника. Находим конкретизацию значения сказочный далее: «Грустная жизнь пришла в Сказочную страну. Неслышно пения птиц, не шумит листва, не журчат ручьи. Кругом только камни, песок, да топкие болота. Всё стало печальным и неудобным» («Сказка про Ласку»)*.

Очень часто принадлежность описываемого автором предмета к области необычного, нереального достигается с помощью перечисления идеализировано-гиперболизированных черт: *«...Воздух в лесу был прозрачен и чист. Могучие деревья упирались в небо, и казалось, что это именно они держат небесный свод. В этом лесу журчал и извивался веселый чистый ручеек, а также обитали волки, лисы, зайцы, ежи, белки, кабаны и многие другие животные. На красивейших деревьях в своих гнездах жили птицы, наполняя лес*

прекрасными звуками своих песен. На полянке росли чудесные лесные цветы и травы, около них порхали разноцветные бабочки, мотыльки и стрекозы. Рядом с лесом протекала река, в которой водилась разная рыба. Эта речка была очень чистой, звери пили воду, и им она нравилась. В лесу росли ягоды и грибы. В этом красивом лесу все пестрело разными красками).

Зачастую чем-то волшебным становится то, что, по мнению автора, утрачивается среди людей: *«Но как же Мальчик и где тот Волшебник, о котором он говорил? А все это время и Мальчик, и Волшебник были рядом. Они помогли увидеть и осознать людям страшные последствия их потребительского отношения к Реке и природе. Имя Мальчику – Будущие Поколения! Имя Волшебнику — Ответственность!»* («Путешествие реки»); *«Это все волшебная водица»* – смущенно сказал Ванечка. Говорит ему Лесовичок: *«Водица, что дал тебе отец, была обыкновенной. Причиной всему – твоя вера и желание видеть то, что ты видишь сейчас»* («Чудесное возвращение леса»).

Несмотря на очевидное сходство текстов «экологических сказок» с текстами русских волшебных сказок проследить связь исследуемых текстов с другими фольклорными жанрами. В первую очередь, со сказками о животных. Это сходство мотивируется самим заданием конкурса (сказки, посвященные проблемам охраны природы). Кроме того, в «экологических сказках» обнаруживаются отголоски русских былин (*«На следующий день на поиски Ивана-богатыря отправились...»* («Спасение леса»); *«Медведь дал мальчикам по специальной ягоде, сине-зеленого оттенка, размером с яблоко китайку и сказал, что это производная отвара брусники с русской землицей. Древние знахари давали такую богатырям. Нужно лишь прикусить ее и прижать местом надкуса к груди, со словами «Спасай, русская земля». Человек обретет силу, веру в себя и даже разум, высший в этом мире»* («Юные экологи»); *«Как Алёша Попович спас свою деревню и окружающую среду»* и др.). На уровне состава героев и инвентаря традиционных моделей их поведения можно проследить связь «экологических сказок» с жанром былички или бывальщины: *«Было уже поздно, рыбак собирался уходить, но вдруг прямо перед ним в воде раздался всплеск. И из воды появился водяной... Знайте, что живёт в этом озере водяной, которого вы и так разозлили шумом, а теперь ещё и сети ставите! Ой, не сдобровать вам!... Вдруг подул ветер, а на озере разыгрался настоящий шторм («Озерный царь»); Раньше жадных грибников и ягодников заводил Лесной Дух далеко в чащу и они не могли найти дорогу обратно и очень этого боялись. Однако невзирая на предупреждения все больше людей нарушают порядок живой природы и гnevят Хозяина леса («Лесной дух»).*

Тексты «экологических сказок» испытывают очевидное влияние популярных в среде современных школьников авторских текстов. Во многих текстах прослеживается связь с басней. Она обнаруживается на уровне включения в повествование изречения, в котором заключена главная мысль, т. е. мораль. Например: *«Любите свою природу, оберегайте её, не гоняйтесь за прогрессом, а лучше сохраните всё в первозданном виде»* («Сказка о мудром дятле»); *«Вывод: Некоторые люди не умеют себя вести. Они ломают деревья, мусорят, убивают животных, загрязняют природу. Надо беречь природу, не засорять реки, не бросать мусор, не рвать цветы!!! БЕРЕГИТЕ ТО, ЧТО ВАС КОРМИТ И ОКРУЖАЕТ!!!»* («Экологическая сказка о рыбаке и рыбке»). Влияют на создание текстов «экологических сказок» литературные сказки (см., например, «Экологическая сказка о рыбаке и рыбке»), произведения современной фантастики. Например, в сказке «Страна фей атакована грязью» свойства волшебного растения идентичны его свойствам в книге «Гарри Поттер и Кубок Огня» Джоан Роулинг: *«Она пошла в мир русалок, съела волшебное растение, чтобы продержатся под водой долгое время».* В «Сказке о том, как мы речку спасали» свойства волшебного предмета напоминают меч из эпической фантастической саги «Звездные войны», состоящей из 6 кинофильмов (режиссер Джордж Лукас): *«Послушавшись, я встряхнула палку. Она вспыхнула ярко-белым светом, освещая подвал».*

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что «экологические сказки» представляют собой корпус текстов, репрезентирующих представление о чудесном, в целом

свойственное русской волшебной сказке, но в весьма значительной мере трансформированное под влиянием других источников информации о чудесном в жизни школьников. Вариативность реализации концепта *чудо / чудесное* достигается с помощью существования в сознании каждого современного носителя русского языка индивидуальных ассоциаций, основанных на общекультурной информации, в том числе заложенной в волшебной сказке. Исследование спектра средств и способов вербализации *чудесного* позволит доказать наличие динамических процессов в структуре номинативного поля исследуемого нами концепта.

Список литературы

1. *Абышева Е.М.* Концептуальные инверсии: концепт «Чудо» (на материале русских и ирландских пословиц, поговорок, сказок). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2008.
2. *Барабанов А.Ю.* Словообразовательные гнезда с корнями -куд-//-чуд-//-кор-//-чар- в истории русского языка: эволюция, концептуальный анализ. Автореф. дисс.... канд. филол. наук. Орел, 2011.
3. *Бахтина В.А.* Эстетическая функция сказочной фантастики: наблюдения над русской народной сказкой о животных / В.А. Бахтина. – Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 1972.
4. *Вавилова М.А.* Опыт изучения фольклорного архива (сказочная коллекция М.Б. Едемского) // Вопросы региональной лексикологии и ономастики. Вологда, 1995. С. 48.
5. *Вендина Т.И.* Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М.: Индрик, 2002.
6. Вологодские сказки конца XX – начала XXI века. Воскресенское, 2008.
7. *Дорофеева Н.В.* Удивление// Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. С.273-286.
8. *Едемский М.Б.* О собирании русских народных сказок: Из этнологических наблюдений по Северу России за последние годы // Сказочная комиссия в 1924-1925 гг. Л., 1926.
9. *Зуева, Т.В.* Восточнославянская волшебная сказка в аспекте исторического развития: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.09 / Зуева Татьяна Васильевна. – М., 1995.
10. *Иваницкий Н.А.* Материалы по этнографии Вологодской губернии. Вып 2. – М., 1890.
11. *Коренева Ю.В.* Лингвокультурема чудо в русском агиографическом тексте (северные преподобнические жития) // Образы национальной ментальности в текстах Русского Севера. Вологда, 2013. – С. 118-124.
12. Народная традиционная культура Вологодской области. Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Т1. Ч.2. СПб; Вологда, 2009.
13. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. – Л., 1986.
14. *Смирнова В.В.* Чудо как жанрообразующий элемент средневековых религиозных жанров (житие, пример, видение). Дисс. ... канд.филол.наук: М., 2006.
15. *Устинова О.А.* Древнейшие русские сказания о чудесах Николая Мирликийского: конец XI – начало XII века. Дисс. ... канд.филол.наук: СПб., 2006.
16. *Хэмлет Т.Ю.* Описание сказочного сюжета 707 Чудесные дети в международных, национальных и региональных указателях сказочных сюжетов: сравнительный анализ – Ч.3. / Т.Ю. Хэмлет // Научный диалог. – 2014. – № 4 (28): Филология. – С. 100 – 114.
17. *Эпоева Л.И.* Лингвокультурологические и когнитивные аспекты изучения языка волшебной сказки: на материале английского и русского языков. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007.

10.02.01

М.С. Овсейцева

МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, кафедра русского языка,
Москва, ovsemariya@yandex.ru

РОЛЬ АБСТРАКТНОГО ИМЕНИ В ДЕТСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается вопрос о влиянии абстрактного имени на становление и формирование детского дискурса, в связи с этим разграничиваются термины «мировоззрение», «мировосприятие», «мироощущение», часто используемые как синонимы. Особо подчеркивается роль взрослого в формировании детского мировоззрения, мышления и в развитии речи. Метод концептуального анализа контекстов позволяет смоделировать картину мира ребенка по его речам и попытаться определить, с какого возраста имеет смысл говорить о детском дискурсе.

Ключевые слова: *дискурс, детская речь, картина мира, абстрактное имя, мировоззрение, мировосприятие, мироощущение.*

Чтобы говорить о детском дискурсе, необходимо сначала определить означаемое этого термина, поскольку многочисленные существующие дефиниции не проясняют, а создают все новые и новые вопросы. Если обратиться к работам представителей французской школы дискурса, то можно увидеть, что, по их мнению, «дискурс отнюдь не является “первичным и эмпирическим объектом: имеется в виду теоретический (конструированный) объект, который побуждает к размышлению об отношении между языком и идеологией» [6: с. 27].

Л.О. Чернейко определяет дискурс как «язык идеологии и мифологии: субъект речевой деятельности через присвоенный им общий код (язык) оречевляет направляемое “присвоенной” им идеологией (системой взглядов на мир) свое видение и понимание интенционального явления (объекта) в границах принятой в данной культуре его символизации» [8: с. 161]. Иначе говоря, дискурс – инструмент, позволяющий установить наличие или отсутствие связи между речью конкретного человека и его мировоззрением (идеологией).

Если мы говорим о дискурсе (политическом, философском или каком-либо другом), то подразумеваем сформировавшуюся личность со своей жизненной позицией, которая направляет сочетаемость ключевых слов. В таком случае, чтобы говорить о детском дискурсе, нужно выяснить с какого возраста он начинается, т.е. необходимо определить тот рубеж, когда появляется мировоззрение у детей, а также отграничить мировоззрение от мировосприятия, а мировосприятие от мироощущения.

Эти термины часто не разграничиваются, используются как дублиеты. Тем не менее это не одно и то же. Так, например, Л.Н. Гумилев понимал под мироощущением «подсознательную реакцию человека на окружающую его реальность; весь комплекс психологических процессов и явлений, вызываемых внешними воздействиями на индивида, но не переработанных его сознанием. Не следует путать с мировоззрением — сознательным отношением к окружающему миру. Мироощущение определяется как генетически обусловленными свойствами данного человека (его конституцией, пассионарностью и т.д.), так и влиянием среды» [4: с. 504] Иными словами, мироощущение является эмоционально-окрашенным отношением человека к окружающей его действительности, которое отражается в поступках и чувствах человека, но оказывается тесно связанным с временным фактором (мироощущение меняется быстрее, чем мировоззрение), поскольку зависит от настроения, окружения и многих других факторов. Л.Н. Гумилев считал восприятие человеком текущего времени частью его мироощущения [4: с. 505].

Если мироощущение совокупность факторов, генетически-обусловленная свойствами данного человека на уровне настроений, чувств, переживаний человека, то мировоззрение сложившаяся система взглядов, основанная на опыте, опирающаяся на знания, формирующая личность человека. Мировоззрение формируется не сразу, оно складывается из непосредственного взаимодействия человека с природой и обществом.

Мировосприятие, в свою очередь, отличается от мироощущения и мировоззрения. Ключевым понятием в этом термине является восприятие. Дж. Брунер определил восприятие как акт категоризации, в котором с помощью «ключевых признаков» осуществляется отбор, отнесение воспринимаемого объекта к определенной категории в отличие от иных категорий [2: с. 13]. Человек познает мир посредством 5 каналов восприятия (им соответствует 5 органов чувств): зрение, слух, обоняние, вкус, осязание. В процессе предметной деятельности приобретает новое знание об окружающем мире, об окружающей действительности.

Кроме чувственного познания существует рациональное, о котором писал Платон в диалоге «Государство». Он выделяет два типа познания, соотнося их с вещью, на которую направлено познание: чувственно-воспринимаемое и познаваемое умом. «Есть два рода вещей: один, к которому относятся вещи многообразные и разнообразные, например, хорошие, красивые, честные; другой включает в себе те, которые всегда одинаковые и не изменяются, таковы – доброе, честное, прекрасное, рассматриваемое само в себе. Тот род мы постигаем чувствами, а этот созерцаем умом» [5: с. 302]. Ощущения позволяют познавать мир вещей, хотя и не во всей его полноте, разум позволяет приблизиться к истине [5: с. 341-345].

Соединение двух типов познания и дает нам мировосприятие, которое можно определить как совокупность познаний реальной и идеальной действительности. Взрослое мировосприятие, склонное к дискурсивному мышлению, поэтому сильно отличается от детского, для которого характерно в первую очередь интуитивное мышление, всегда целостно постигающее объект.

Таким образом, мироощущение больше связано с эмоциональным восприятием действительности, мировосприятие с процессом познания действительности, а мировоззрение с процессом оценивания действительности путем формированием системы ценностей, соответствующих той или иной культуре, которая «обеспечивает каждого не только инструментом передачи информации о мире, языком как кодом, но и определенным набором идеологием как инвариантов отношения к миру, его видения. Эти инварианты и обнаруживаются в речи каждого члена социума» [8: с. 158].

«Мировоззрение, направление, точка зрения, мнение всегда имеют словесное выражение» [1: с. 274], поэтому узнать о мировоззрении мы можем, только проанализировав тексты. Дискурс подразумевает рассмотрение устной речи, наиболее естественной формой которой является диалог [1: с. 289-290]. Диалоги пронизывают нашу жизнь, в них отображается повседневное, обыденное мышление. То, что представляется особенно важным, обсуждается чаще, чем менее актуальные темы. Так, А. Вежбицкая в книге «Понимание культур через посредство ключевых слов» утверждает, что существуют некоторые ключевые слова, «особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры», эти слова выделяются на основании их разработанности в культуре, частотности и отнесенности к какой-либо одной семантической сфере [3: с. 36]. Феномены, стоящие за этими словами, обсуждаются и осмысляются каждым человеком. Но, чтобы составить представление о том, как именно видится носителю языка тот или иной предмет, необходимо исследовать сочетаемость лексем для реконструкции языковой картины мира. Одним из распространенных приемов реконструкции является анализ метафорической сочетаемости слов абстрактной семантики, выявляющий «чувственно воспринимаемый», «конкретный» образ, сопоставляемый в наивной картине мира данному «абстрактному» понятию и обеспечивающий допустимость в языке определенного класса словосочетаний [7: с.167-170].

Абстрактное имя (далее в тексте – АИ) в дискурсе проявляет те образы и гештальты, которые отражают иррациональное видение стоящей за ним сущности. Моделирование метафорической сочетаемости абстрактного имени приводит к построению фразеологических парадигм - объекта, осмысление которого сможет раскрыть наглядные инварианты содержания абстрактных имен. Концептуальный анализ и имеет своей целью установление гештальтов и архетипов, которые становятся своего рода прагматической мерой абстрактных сущностей [7: с.167-170]. Рассмотрим некоторые контексты, извлеченные из компьютерной версии дневниковых записей Л.О. Чернейко, в которых отразился результат её продолжительного наблюдения за становлением речи мальчика (Федора (в контексте **Р.**) 2003 года рождения, москвича) в естественных коммуникативных условиях, что позволит установить с какого возраста можно говорить о детском дискурсе, используя метод концептуального анализа.

В.: *А что такое «жизнь»?* – **Р.** (4,1): *Это когда много счастья.* – **В.:** *А когда счастья нет, жизнь есть?* – **Р.:** *Есть.* – **В.:** *А тогда «жизнь» что такое?* – **Р.:** *Это когда люди изменяются, становятся плохими, неумными.*

В. (собирая с **Р.** паззлы): *Ну, ничего себе! Ты откуда такой умный взялся?* – **Р.** (4,11): *Жизнь научила.* – **В.:** *Да ты мудрый.* – **Р.:** *Не надо называть меня «мудрым», я еще не все знаю.*

В. (вернувшись усталой с работы): *Федька, а жизнь – это подарок или наказание?* – **Р.** (6,7) (мгновенно): *Конечно, подарок. А наказание человек себе делает сам.*

Поскольку «жизнь – понятие умозрительное, схватывающее все многообразие существования каждого и представляющее его как единое для всех (...), то предикаты имени, эксплицируя мифологемы жизни, позволяют их моделировать как коннотации имени. Оречевление в репликах, вербализация разных воззрений на жизнь (идеологий жизни), разных пониманий ее сущности и рождает дискурс жизни» [8: с. 160]. «Означающими коннотативной системы (“коннотаторами” по Барту) являются знаки системы денотативной. Коннотатор часто представлен имплицитно, например, в сочетаниях абстрактного имени с дескриптивными прилагательными и глаголами физического действия» [8: с. 162]. В словосочетании *жизнь научила*, **ЖИЗНЬ** = ‘учитель’, а анализируя предыдущие контексты можно сделать вывод о том, что это слово является частотным в речи ребенка, и *жизнь* мыслится не только как ‘учитель’, но и как ‘дар’ (*жизнь-подарок*), ‘большое количество счастья’ (*жизнь – это когда много счастья*), ‘деградация морального облика людей’ (*жизнь – это когда люди изменяются, становятся плохими, неумными*).

Р. (5,2) снова заболел. Утром проснулся, тяжело дыша, и говорит: *У меня слова застряли.*

Проекция умопостигаемой сущности **СЛОВО** на эмпирически постигаемое явление, такое как пища. Феномен, стоящий за АИ **СЛОВА**, мыслится ребенком в рамках «гастрономического кода», поскольку застрять в горле может что-то, чем можно подавиться во время еды (*кость в горле застряла ср. слова застряли*). «Гастрономический код» передачи информации о невидимых вещах, явлениях является очень древним. «Глощают» обиду, слова, власть [7: с. 241].

В. (пытаясь выяснить причину недовольства **Р.**): *Федька, чего шумишь?* – **Р.** (6,1): *Я расстроен, у меня сломалось такое искусство (собирал трансформер).*

В. (играя с **Р.** в настольную игру): *Ты фигуры ставишь, как попало. Это не игра.* – **Р.**(6,1): *Это не игра, это искусство.*

Выявить феномен, стоящий за абстрактным именем можно только путем анализа предикативной сочетаемости имени [7: с. 239]. «Выстраиваемая говорящим сочетаемость имени предопределяется его глубинным ассоциативным потенциалом, который и раскрывается исследователем, моделирующим внерациональную, сублогическую основу языкового сознания» [7: с. 241]. Сущность, стоящая за АИ **ИСКУССТВО**, мыслится ребенком как что-то непрочное или хрупкое (*искусство сломалось*), т.е. как ‘сооружение’ или как ‘лед’, ‘стекло’ или как ‘особая деятельность, в которой допустимо отступление от правил’

(это не игра, это искусство), поскольку игра в первую очередь задается правилами, которым следуют игроки, чтобы она была возможной.

В. (вернувшись с работы): *Давайте посмотрим "Тарзана"* (фильм). – **Р.**(6,1): *Ой, я сейчас в мужество приду.*

МУЖЕСТВО – понятие умопостигаемое, феномен, стоящий за АИ, мыслится ребенком как 'точка, которую можно достичь' (*в мужество приду*), т.е. как 'помещение, комната, дом'.

Р. (6,7): *Дашка, жаль, что ты с нами не пошла в наш парк. Мы там видели таинственный пруд, что даже дух замораживало.*

Сущность, стоящая за АИ **ДУХ** мыслится ребенком, как 'нечто, что может замерзнуть'. «Через сочетания АИ с вторичными предикатами умопостигаемая сущность обнаруживает присущие ей ассоциативные связи со стандартными, эталонными прототипами имен субъектов этих предикатов» [7: с. 241]. Фразеологизм *дух захватывает* функционирует в речи ребенка как *дух замораживало*, т.е. оборот еще не полностью освоен ребенком.

Р. (7,2) рассказывает "Мороз-Воевода". **В.:** *А автор-то кто?* – **Р.** (задумавшись): *А, вспомнил, Захаров.* – **В.:** *Какой Захаров? Некрасов.* – **Р.:** *Какая разница – Некрасов, Захаров.* – **В.:** *Ты что же? Некрасов – солнце нашей поэзии.* – **Р.:** *Неправда. Бараш – солнце русской поэзии.*

«Представления каждого человека о мире и о его собственном месте в нем, которые и складываются в субъективную картину мира (не в смысле субъективизма, а в смысле принадлежности субъекту), являются внутренней формой индивидуальной речи. (...) Что касается языковой картины мира, то она проявляет себя во внутренней форме языка, тогда как картина мира (идеология) мотивирует сцепление слов в речи, является внутренней формой речи, ограничивающей произвольность и выбора знаков, и их сцепления в синтагме» [8: с. 163]. Дискурс субъекта, обнаруживаемый в индивидуальной речи каждого носителя языка, по своей сути имперсонален, поскольку то или иное мировоззрение становится персональным только тогда, когда оно разделяется [8: с. 159]. В приведенном контексте, в картине мира взрослого, участвующего в диалоге, дискурс объекта (стихотворение Некрасова) сопряжен с вторичной метафоризацией объекта (*Пушкин – солнце русской поэзии – Некрасов – солнце русской поэзии*), в то время как в картине мира ребенка прототипическим носителем поэтических качеств является персонаж мультика «Смешарики» – Бараш, который пишет грустные стихи. Таким образом, в детской картине мира различие между Некрасовым и Захаровым оказывается нерелевантным, поскольку они не являются эталонными представителями русской поэзии.

Исходя из анализа выше приведенных контекстов, можно предположить, что формирование картины мира ребенка, его мировоззрения в большой степени зависит от фигуры взрослого и его языковой и воспитательной стратегии. Включение в речевую среду ребенка АИ формирует его ценностную шкалу, развивает абстрактное и дискурсивное мышление, поскольку только посредством АИ ребенок может постичь умопостигаемые явления действительности. Этот процесс становится возможным примерно с 4 лет (что почти совпадает с началом периода дошкольного детства), когда детское сознание выходит на новый уровень, и ребенок способен знание репрезентовать словесно, т.е. объяснить (это есть высшая форма познания - логическая, а в ее основе лежит понимание), а также сформулировать и отстоять свою точку зрения. Картина мира ребенка, в значительной степени сформированная под влиянием взрослого, отражается в детских речах, т.е. в дискурсе.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979
2. *Брунер Дж.* Психология познания. М., 1977
3. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов, М.: Языки славянской культуры, 2001
4. *Гумилев Л.Н.* Этносфера: история людей и история природы. М., Экопрос, 1993
5. *Платон.* Государство. Перевод с древнегреческого языка, введение и комментарии В.Н. Карпова. 3-е изд., М.: URSS, 2012
6. *Серио П.* Как читают тексты во Франции//Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999, С.12-54
7. *Чернейко Л.О.* Лингво-философский анализ абстрактного имени. 2-е издание, М.: URSS, 2010
8. *Чернейко Л.О.* Проблема дискурса в свете концепции внутренней формы слова, языка, речи // Текст. Структура и семантика. Доклады X юбилейной международной конференции. Том 1. М.: Полипромресурс, 2005 С. 154-166

10.00.00

Т.Ю. Пантелеева

ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», abrsyuzanna@yandex.ru

**ПЕРВИЧНОСТЬ И ВТОРИЧНОСТЬ ДИСКУРСИВНОГО ПРОСТРАНСТВА:
СИСТЕМА И ДИНАМИКА**

В статье рассматриваются первичность и вторичность дискурсивного пространства в антропоцентрической парадигме. Наличие реально существующих объектов материального мира и объективно существующие логические отношения между объектами формируют определенные факторы антропоцентризма языка. Показано, что для определения характеристик семантических форм, необходимо описать механизм их изучения, так как без понимания семантических форм невозможна реализация мысли в конкретных формах языка. Установлен набор характеристик, присущих дискурсивному пространству: формальный объем единицы превосходит предложение; интерактивность и диалогичность понятия; использование языка в социальном контексте; функциональность феномена и т.д.

Ключевые слова: *Дискурсивное пространство, языковая картина мира, первичность, вторичность, семантическая форма, грамматическая форма, референциальные границы.*

В современной лингвистике антропоцентризм языка ограничен двумя факторами: наличием реально существующих объектов материального мира (референциальные границы) и наличием столь же объективно существующих логических отношений между объектами (логические границы). Необходимо отметить ограничения, накладываемые на антропоцентризм языка со стороны логики. Согласно объективистскому подходу, символы (то есть слова и ментальные репрезентации) получают свое значение одним и только одним способом: посредством соотнесения с сущностями и категориями в реальном мире или в возможных мирах [Лакофф, 2004: 450]. Поскольку сущности в мире входят в объективные категории, существуют логические отношения между этими категориями – логические отношения, которые являются чисто объективными и независимыми от разума – людей или кого-либо еще. Объективистская логика утверждает: логические отношения между категориями в мире существуют объективно. Мир, как его представляет объективистская доктрина, чрезвычайно правильно устроен. Он состоит из дискретных сущностей, обладающих дискретными логическими комбинациями атомарных признаков и находящихся в определенных отношениях друг к другу. Некоторые признаки существенны, другие – случайны. Признаки определяют категории, при этом категории определяются существенными признаками, соответствующими родам существующих вещей. Существование классических категорий обуславливает существование логических отношений, которые объективно имеют место в мире [Слизкова 2008: 208].

Объективизм предполагает, что ум функционирует как зеркало природы. Это значит, что символы, используемые в языке и мышлении, могут соответствовать сущностям и категориям в мире. Человеческое мышление является правильным, если оно точно отражает логические отношения в объективном мире. Объективисты считают, что что-либо существующее не может зависеть от человеческого восприятия и понимания, так как мир есть таков, каков он есть, и это никоим образом независимо от возможностей человеческого мировосприятия. Объективистская концепция познания накладывает строгие ограничения на то, каковы могут быть категории ума [Слизкова 2008: 208]. Такие категории должны соответствовать категориям мира в случаях «подлинного знания», и это соответствие может быть установлено только через признаки, которые имеют объекты, и отношения, в которых объекты находятся по отношению друг к другу. Это накладывает ограничения на то, что может и что не может конституировать концепт.

Концепты в объективистской теории познания представляют собой ментальные репрезентации категорий и объектов в мире. Концепты по определению исключают необъективные аспекты. Если концепты предназначены для того, чтобы представлять истинное знание о внешнем мире, они не должны включать ничего, что выходило бы за пределы соответствия между символами и вещами в реальном мире. Поэтому признаки концептов базового уровня, которые делают их концептами базового уровня, - зависимость от гештальтного восприятия, моторных движений, формирования образов и организации большей части знания на этом уровне – не могут быть истинными свойствами концептов в объективистской теории. Они должны быть исключены, потому что они не объективны, поскольку они зависят от природы мыслящих существ. Аналогично, продукты воображения, такие, как метафора, метонимия и ментальная образность, которые могут не соотноситься (и обычно не соотносятся) с сущностями в объективистском мире, вычеркнуты из мира подлинных концептов [Лакофф 2004: 456]. Все логики-объективисты признают существование грубых фактов (*brutfacts*), то есть таких, которые истинны независимо от каких-либо человеческих установлений. Так, чей-нибудь вес – это грубый факт Лакофф 2004: 457]. Грубые факты во многих отношениях зависят от соглашений, касающихся измерительных инструментов, теории измерения, допустимого использования статистики и широких научных теорий. Эта проблема не нашла до сих пор адекватного решения в объективистской традиции и в целом представляется неразрешимой.

Согласно объективистской парадигме, истинное знание окружающего мира может быть достигнуто только в том случае, если система символов, используемая в мышлении, способна точно представить внешний мир. Объективистская концепция разума должна, следовательно, исключить все, что может препятствовать этому: восприятие, которое может нас обманывать, тело, которое имеет свои слабости и недостатки, общество, в котором есть свои проблемы и особые интересы, память, которая может ослабевать, ментальные образы, которые могут быть различными у разных людей, и воображение, особенно метафору и метонимию, которое не может соответствовать объективно данному внешнему миру. В последние тридцать лет были существенно пересмотрены принципы классификаций, восходящие к Аристотелевым представлениям о роде и виде [Слизкова 2008: 209]. Логические формы мышления в силу их обусловленности потребностями познания и «потребностями практической деятельности людей являются общечеловеческими» [Чесноков 1984: 3]. Причем, реализация логических форм в определенных грамматических формах предопределяет универсальный характер данных элементов языка, а также и общие структурные черты всех языков мира. И по этой причине правомерно утверждение о том, что слово, предложение, а также основные коммуникативно-функциональные типы предложений, а именно: повествовательное, вопросительное и побудительное предложения – могут носить универсальный характер.

Одинаковость мышления всех людей формируется единством логического строя мыслительной деятельности носителей даже разных языков. Подтверждением данного положения является высказывание А.А. Потебни о том, что «логические категории... народных различий не имеют» [Потебня 1977: 69]. Но если говорить о системе и общности логического строя мышления, то процесс формирования мыслительной деятельности на базе конкретных языков с различным грамматическим строем способен порождать всевозможные различия в организации мыследеятельности человека, которые не зависят от потребностей процесса познания и не детерминирует его познавательных возможностей. И не столько для логики, сколько для лингвистики важен данный тезис, т.к. по этому поводу А.А. Потебня отмечал, что «языки различны между собой не одной звуковой формой, но всем строем мысли, выразившимся в них» [Потебня 1977: 55].

Вслед за А.А. Потебней, считаем, что кроме логических форм мышления, порожденных процессом познания, «существуют структурные формы мыслей, связанные с особенностями конкретных языков, национальные по своему характеру, которые могут совпадать в

различных языках и быть неодинаковыми при оформлении идентичного содержания в одном и том же языке. Назовем их семантическими формами мышления» [Потебня 1977: 55].

В современной лингвистике разграничение и противопоставление логического и языкового мышления преломляется в сознании человека и находит отражение как в сфере мышления, так и в сфере языка. По мнению М.В. Слизковой, «...отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть общее» [Слизкова 2008: 209]. Более того, логические и семантические формы функционируют в языковом сознании неразрывно. «Логические формы как универсальные способы построения мысли, как общие структуры единиц мышления всегда реализуются в более частных, национальных по природе структурах мысли, связанных с особенностями грамматического строя конкретных языков, - в семантических формах мышления» [Невольникова 2004: 36]. Следует отметить, что семантические формы не являются необходимыми для формирования мысли, так системная структурированность языка позволяет заменить другой, способной отразить факты объективной реальности с помощью единицы языка, имеющей другую грамматическую форму, когда логическая форма необходима для мышления сама по себе, так как не может произвольно заменяться другой логической формой. Изменение логической формы способно нарушать роль мысли в формировании процесса мыследеятельности, хотя сохраняется отражение прежнего факта действительности.

В статье ставится задача определить такую характеристику семантических форм, которая могла бы описать механизм их изучения, так как без понимания семантических форм невозможна реализация мысли в конкретных формах языка, что представляет актуальность для современного языкознания.

Как системная организация языковой материи, так и определенные структуры плана выражения, воплощенные в материальные формы языка, должны быть не только соотнесены с семантическими формами мышления и выступать репрезентантом их грамматического значения, но и определять их функциональные возможности в речи. Итак, семантические формы с производящими их грамматическими формами верифицируют специфику языкового пространства языков, языковых групп или различных сфер языка, выявляя национальное и профессиональное. По Л. Витгенштейну, «тот факт, что мир есть мой мир, проявляется в том, что границы языка (единственного языка, который понимаю я) означают границы моего мира» [Витгенштейн 1958: 15].

Итак, каким бы антропоцентричным ни был язык по своей природе, это не отменяет актуальности для человека и языка объективно существующих логических отношений. В самом языке это проявляется в сосуществовании логических и семантических форм мышления.

Отсюда закономерен переход к проблеме референциальных границ языка. Один из основных постулатов, активно разрабатываемых в настоящее время в сфере лингвоантропоцентрической парадигмы на материале различных языков, является следующая мысль: в каждом языке, базирующемся на определенном типе культуры, существуют «ключевые слова», или «концепты», которые в силу множества факторов не всегда соответствуют друг другу, как в количественном, так и в «качественном» отношении [Слизкова 2008: 207-208]. К причинам несоответствия и различия культурных концептов в разных языках относят интралингвистические и экстралингвистические (когнитивные, психофизические, лингвокультурные, прагматические и другие) особенности.

Один и тот же признак физического объекта, попадая в сферу жизненных интересов субъекта, может рассматриваться и оцениваться определенным народом по-разному, что является формирующим началом языковой картины мира определенной лингвокультуры. В этом и заключается попытка решить проблему референциальных границ.

Отметим, что языковую картину мира рассматриваем по А.И.Геляевой как «сетку координат, при посредстве которых люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании» [Геляева 2002: 29], и «создаваемая языком модель

мира, как субъективный образ объективной реальности, содержит в себе черты человеческого способа миропостижения, то есть антропоцентризма, который пронизывает весь словарный состав языка» [Геляева 2002: 36].

Таким образом, принцип антропоцентризма является формирующим началом языковой картины мира, в котором заложен субъективный образ объективной действительности «человеческого фактора», воплощенный в семантические формы его языкового мышления, где происходит материализация всей информации его миропостижения.

Лингвистическая картина мира находится с логической в отношении дополненности. Согласно принципу дополненности, логическая модель не единственная, исчерпывающая наше познание об окружающем мире. Благодаря языковым факторам мы получаем дополнительную информацию, уточняющую логическую модель и даже иногда вступающую в противоречие с этой моделью. Эта дополнительная информация может быть уникальна, так как зависит от знаковой природы конкретного языка или сферы деятельности носителя языка, поэтому восприятие действительности конкретно взятого языкового пространства или отдельной сферы деятельности может иметь суггестивный характер для познания созданного образа мира. Поэтому вправе утверждать, что языковая картина мира – национальна, индивидуальна и профессиональна – и формирует потенциал для существования вторичного языкового пространства. Референция идеальной картины мира, зафиксированной в языке в его отношении к реальному миру – большая проблема. Центральным для теорий референции является вопрос о роли значения в установлении связи между именными выражениями и объектами действительности [<http://philology.snauka.ru/2013/04/46674>]. Весь язык в целом есть человеческая форма именования объективного мира, и независимо от того, в каких единицах оно выражается, суть референции состоит в том, что в основе этой соотнесенности лежит предпосылка конечной адекватности двух миров – мира вещей и мира понятий – объективного мира и его отражения в мышлении человека. Проблема референциальных границ – в картировании мира. Для того чтобы оценить свойство чего-либо, «человеческий фактор» выступает транслятором постигаемого мира, и воспроизводится им зачастую в соответствии со своей природой (в этом проявляется антропоцентризм языка). Идеализированная картина мира охватывает не все его компоненты и параметры. Этим определяются границы оцениваемой действительности.

Необходимо отметить, что субъективный образ объективного мира существует не только в сознании человека, но и в более глубинных структурах. Поэтому «картина мира есть всегда определенное видение действительности, смысловое конструирование мира в соответствии с определенной логикой миропонимания и миропредставления» [Пруцких 2003: 30].

Таким образом, описанные характеристики дают основания для выводов, принципиальных для первичности-вторичности дискурсивного пространства, именуемого в данном исследовании языковым пространством.

Подходы учёных к описанию дискурса опираются на формальные признаки дискурса как единицы больше предложения, на связь дискурса с социальными явлениями; функционирование дискурса в качестве «ситуации» наряду с «языком» и «речью». При этом закономерен ряд классификаций дискурса на основе различных факторов: канала передачи информации; типов речеповеденческой ситуации; форм современного производства; модусов человеческого существования; тематически-ситуативного принципа; коммуникативных средств. Также установлен набор характеристик, присущих дискурсу: формальный объем единицы превосходит предложение; интерактивность и диалогичность понятия; использование языка в социальном контексте; функциональность феномена, отражающая взаимоотношение «Я и социум».

Список литературы

1. *Витгенштейн, Л.* Логико-философский трактат: пер. с нем. / Л. Витгенштейн. – М.: Наука, 1958.
2. *Геляева, А. И.* Человек как объект номинации в языковой картине мира. Дис. ... д. филол. наук. – Нальчик, 2002. – 307 с.
3. *Лакофф, Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении [Текст] / Дж. Лакофф; пер. с англ. И. Б. Шатуновского. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
4. *Мамай, Е.С.* Явление референции в науке о тексте // Филология и литературоведение. 2013. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.snauka.ru/2013/04/466> .
5. *Невольникова, С.В.* Функционально-семантические разновидности русских вопросительных предложений и их роль в текстообразовании :Дис. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Д, 2004. – 149 с.
6. *Потебня, А.А.* Из записок по русской грамматике. Т. 1-2 / А.А. Потебня. – М.: Просвещение, 1977. – 406 с.
7. *Пруцких, А.А.* Структурно-семантический анализ иероглифов с ключом «женщина»: Дис. ...канд. филол. наук. – М., 2003. – 141с.
8. *Слизкова, М.В.* Антропоцентризм языка и его логические и референциальные границы / М.В. Слизкова // Актуальные проблемы общего и регионального языкознания: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием 28 октября 2008 года, II. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. – С. 207-209.
9. *Чесноков, П.В.* Логические и семантические формы мышления как значение грамматических форм / П.В. Чесноков // Вопросы языкознания. – 1984. – № 5. – С. 3-13.

10.02.04

Л.М. Штейнгарт

Сибирский федеральный университет, институт филологии и языковой коммуникации, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации, Красноярск, kraslis@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕАЛИЙ-ТОПОНИМОВ)

Проблематика данной статьи отражает один из фрагментов исследования по изучению особенностей репрезентации языковой картины мира российских немцев на материале пословиц и поговорок. Целью статьи является выявление национально-культурной специфики в пословицах и поговорках российских немцев, содержащих реалии-топонимы.

Ключевые слова: *картина мира, национально-культурная специфика, пословица, поговорка, реалии-топонимы.*

Средством познания мира является мышление, способное отражать его закономерности и удерживать их в сознании. В процессе познания возникает языковая картина мира. Она различна для каждого народа. Различия национальных картин мира связаны с национальной спецификой культуры народов, а не с тем, что в мире существует множество расхождений. Национальная картина мира обнаруживается в единообразии поведения народа в стереотипных ситуациях, в общих представлениях о действительности, в высказываниях, пословицах, поговорках и афоризмах.

Пословицы и поговорки, на наш взгляд, наиболее ярко выражают национальные особенности языка и народа. В них находят отражение условия жизни народа, его культура, история, быт, место проживания. Все это накладывает отпечаток на особенности национального мировосприятия, проявляющегося в отборе разных образов для выражения тех или иных понятий, а также в актуализации разных признаков предметов, взятых для наименования объектов действительности, несмотря на то, что процесс познания окружающего мира носит в определенной степени интернациональный характер.

В качестве основы для выявления национально-культурной специфики в пословицах и поговорках были выбраны реалии, т.е. слова, обозначающие предметы и явления, характерные для одной культуры.

Касаясь самых различных сторон жизни народа, реалии отражаются в языке самыми разными способами. Они могут быть культурными, историческими, географическими, этнографическими, мифологическими, фольклорными и т.п. Каждый народ обладает целым набором бытовых реалий. К ним можно отнести денежные единицы, единицы измерения, транспортные средства, пищу, напитки, одежду, обувь, украшения, жилье, посуду, танцы, игры, музыкальные инструменты и др. Именно такого рода лексика скрывает в себе «дополнительные смысловые оттенки, являющиеся результатом национального «видения мира» или культурно-исторического развития народа – носителя языка» [2].

Тесная связь слов, обозначающих предметы-, понятия-, явления-реалии, с носителями языка, с одной стороны, и историческим отрезком времени - с другой, обуславливает наличие в этих словах таких сем, как «локальность», «национальная принадлежность», «историческая соотнесенность». В силу данной особенности слов-реалий языковые единицы, имеющие их в своем составе, характеризуются национальной маркированностью. Национально-культурная самобытность охватывает все означаемое слова-реалии (его денотативный, сигнификативный и коннотативный аспекты) и четко прослеживается в силу уникальности фактов материальной и духовной культуры. Пословицы и поговорки, концептуализирующие действительность с помощью упоминания реалий, представляют,

таким образом, интерес как в плане выявления концептуального содержания целостной языковой единицы, так и в плане декодирования ее генетического прототипа как способа возникновения данной поговорки или пословицы.

В лексике любого языка есть один очень важный и специфичный для данного языка пласт слов – имена собственные. Они отличаются от других полнозначных слов своей функцией в языке и лексическими качествами. Многие имена собственные этимологически непонятны сегодня, но хранят ценную информацию, извлекаемую из них историками культуры, лингвистами, археологами и специалистами в других областях.

Наряду с антропонимами на национальную специфику указывает и тип имен собственных – топонимы, т.е. названия любых географических объектов. Топонимы могут быть реальными и вымышленными, древними и новыми, этимологически заметными и ясными, могут становиться апеллятивами.

Любая попытка отнесения топонимов к определенной группе неизбежно страдает некоторым субъективизмом и относительностью. Тем не менее, с практической точки зрения такое группирование в ходе анализа является не только оправданным, но и необходимым.

В результате проведенного анализа пословиц и поговорок российских немцев выявлено три группы топонимов:

1. Немецкие топонимы.
2. Русские топонимы.
3. Интернациональные топонимы.

При определении групп мы исходим из того, что привлеченный топоним должен в наибольшей степени принадлежать тому или иному фрагменту картины мира.

В частности, к немецким топонимам был отнесен ороним „der Thüringer Wald“. Поговорка „Der is so alt, wie dr Dehringre Wald“ („Er ist so alt, wie der Thüringer Wald“) со значением «быть очень старым» имеет в своем составе ороним, называющий действительно существующую реалию. Генетический прототип данной поговорки имплицитно передает следующую информацию: Тюрингенский Лес – область средних гор в Германии, сильно покрытых лесом, возникших 250 миллионов лет назад. Эти горы созданы, преимущественно, из порфира, гранита и песчаника. Самые высокие горы имеют закругленные вершины, которые возникли из вулканических горных пород. Своё имя область получила благодаря племени тюрингов, которое основало около 400 г. королевство на данной территории. Лес (45 – 70% площади) состоит, прежде всего, из елей (на высоких горах), в низине - из бука и сосны [3]. Возраст этих гор и послужил основанием для возникновения вышеприведенной поговорки.

К русским топонимам мы причисляем гидроним „die Wolga“. Пословица „Do tät ich mich lieber im Mitte Winter in dr groß Wolge bade“ („Da würde ich lieber Mitte Winter in der großen Wolga baden“) содержит реалию-топоним „die Wolga“, знание которой позволяет актуализировать имплицитный смысл высказывания и, соответственно, проследить и понять мыслительные ассоциации представителей целой лингвокультурной общности при вербализации концепта дачи клятвы. Наличие в пресуппозиции носителей диалекта фоновых знаний о том, что Волга – самая длинная и полноводная река в Европе, в которой не стоит купаться зимой по причине морозов и возможности заболеть, позволяет определить причину появления данной поговорки.

Языковые единицы, содержащие топонимы, известные во всем мире и вызывающие определенные ассоциации в сознании носителей любого языка, включены в группу интернациональных топонимов: „Amerika“, „Frankreich“, „Rom“.

Пословица „Ich geb dr ä Watsch, daß du fliehst bis noch Amerika“ („Ich gebe dir eine Watsche, dass du bis nach Amerika fliegst“) содержит реалию-топоним „Amerika“. Лексема „Amerika“ связана в сознании российских немцев с экстралингвистической информацией о том, что Америка находится очень далеко, на другом материке. Владение этой информацией делает понятной ассоциативную связь между лексическими элементами поговорки „eine Watsche geben“ (дать пощечину) и „nach Amerika fliegen“ (лететь в Америку). Использование

гиперболизации в данной пословице помогает выявить приемы освоения действительности, а также конкретные составляющие этнической логики.

Так, пословица „Der (oder die) will heiliger sein, wie der Papst in Rom“ („Er (oder sie) will heiliger sein, als der Papst in Rom“) имеет в своем составе реалию-ойконим. Лексемы „heilig“ и „Rom“ относятся в сознании российских немцев к фрейму „святость“. Наличие знаний о том, что Рим – резиденция Папы, главы римско-католической церкви, святее которого никого не может быть, является эксплицирующей основой рассмотренной пословицы.

Приведем еще пример. В пословице „Hat so gelebt wie dr Herrgott in Frankreich“ („Er hat so gelebt wie der Herrgott in Frankreich“) со значением „жить как у Христа за пазухой“ топоним „Франция“ обобщает, по-видимому, знания о данной стране, как стране изобилия.

Анализ пословиц и поговорок подтвердил положение о том, что наиболее выраженным национально-культурным значением обладают пословицы и поговорки, в структуре которых можно выделить какие-либо реалии, тем более что они легки для вычленения.

Таким образом, пословицы и поговорки, содержащие в своем составе топонимы, относящиеся к разным группам, позволяют предположить, что картине мира российских немцев присущи как национально-специфические, так и интернациональные черты.

Список литературы

1. Пословицы и поговорки немцев Поволжья: сб. [Междунар. союз нем. культуры]. Сост. Е.М. Ерина [и др.]. М.: Готика, 2000. - 207 с.
2. Томахин Г.Д. Реалии – американизмы: пособие по страноведению / Г.Д. Томахин. М.: Высшая школа, 1988. - С. 220
3. Штейнгарт Л.М. Особенности репрезентации языковой картины мира российских немцев (на материале пословиц и поговорок): дис. канд. филол. наук. – Красноярск, 2006. – С. 96-99.
4. Butzmann G. Jugendlexikon A-Z / G. Butzmann [et al.]. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1987. - S.648: Ill. (z.T. farb.).

10.02.00

Н.М. Юрина

Башкирский государственный университет,
факультет романо-германской филологии, кафедра английского языка,
Уфа, nadezhda-yur@mail.ru

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ

В работе представлены результаты изучения существующих интерпретаций теории возможных миров и ее применения для анализа художественного дискурса. Выдвигается гипотеза, что основным механизмом создания возможных миров, особенно характерных для жанра фэнтези, является метафорическая модель. Подчеркивается роль персонификации в процессе метафоризации.

Ключевые слова: *персонификация, когнитивизм, метафорическая модель, теория возможных миров.*

Интерес к вопросу о возможности существования бесконечного множества миров не ослабевает на протяжении многих лет. Вероятность того, что мир, в котором мы живем, не является единственным существующим или, по крайней мере, единственным возможным изучается не только такими науками, как физика, философия, но и лингвистика и литературоведение.

Наше внимание однако, не будет сосредоточено на попытках ученых доказать или опровергнуть существование таких миров. Объектом нашего исследования является сфера художественного дискурса, в которой человек выступает своего рода в роли бога, творца, по воле которого разворачивается абсолютно новое автономное мироздание, зачастую сильно отличающееся от объективной реальности.

Цель настоящей статьи сводится к рассмотрению существующих способов использования метафоризации и персонификации, в частности, для авторского построения возможных миров.

Заметим также, что в рамках нашего исследования персонификация рассматривается нами как стилистический прием, особый тип метафоры, включающий в себя перенос качеств и признаков человека или животного (например, сознание, речь, эмоции) неодушевленному объекту, лишенному человеческого сознания. Фактическим материалом для анализа послужили циклы романов Т. Пратчетта «Плоский мир» и «Песнь Льда и Пламени» Дж.Р.Р. Мартина.

Теория возможных миров восходит к философскому учению Г. Лейбница, который утверждал, что «Божественный разум непременно и извечно содержит вариант бесконечного множества миров, но Бог выбирает лучший из этих миров, творя его таким, каков он есть» [1, с. 5].

В работах таких ученых, как С. Крипке, С. Каргер и Я. Хинтика данная философская теория получила свое дальнейшее лингвистическое развитие в рамках семантики возможных миров.

Следует отметить, что возможные миры в художественной литературе и логике имеют существенные различия, так, в логике под «возможным миром» понимается «предельная, цельная, абстрактная комбинация ситуаций, создаваемая с целью логических рассуждений» [2, с. 35].

О.А. Кострова выделяет следующие характеристики миров художественной литературы:

- они создаются текстом и поэтому лучше всего описываются как семиотические или культурные конструкты;

- они заполнены конкретными объектами и персонажами, которые вовлечены в определенные события и ситуации;
- они не завершены, т.е. не предоставляют истинные значения для всевозможных пропозиций, только для сюжетно-релевантных;
- они вторичны по отношению к реальному миру и надстраиваются на него, т.е. если не указано иначе, ситуация в вымышленном мире соответствует реальному положению дел;
- они могут быть семантически неоднородными, т.е. состоять из нескольких зон, в которых действуют разные силы или законы, напр. естественные и сверхъестественные;
- они могут быть логически противоречивы, т.е. содержать внутренние противоречия [2, с. 34 – 35].

Я. Хинтикка дает следующее понимание понятия возможные миры: это вероятное положение дел по отношению к субъекту, находящемуся в мире реальном и который свое реальное «я» проецирует в иные мыслительные пространства [5, с. 27].

В этой связи, О.А. Кострова считает, что возможные миры можно рассматривать как когнитивные пространства, представляющие собой определенным образом структурированную совокупность всех знаний и представлений, присущих либо конкретной языковой личности, либо социуму [2, с. 34].

Известно, что метафора является одним из ключевых понятий когнитивной семантики, позволяя взглянуть на одну область через призму другой. Наиболее часто метафоризации подвергаются абстрактные сущности, поскольку для их более глубокого понимания требуются ассоциации с конкретными образами [3, с. 68]. Следовательно, логично предположить, что когнитивные метафорические модели могут лежать в основе выстраивания автором нарратива возможного мира.

Согласно данной теории возникновение возможных миров имеет место как в повседневной, бытовой реальности, как категория модальности речи выраженная, например, сослагательным наклонением, так и в литературном дискурсе. В последнем случае возникает цельный пространственно-временной континуум.

Согласно Б. МакХейлу, теория возможных миров, с одной стороны, делает восприятие внутренней онтологической структуры художественного произведения более сложным, но, с другой стороны, размывает внешние границы, разграничивающие вымысел и реальность [2, с. 36].

У. Эко полагает, что функциональное использование теории возможных миров применительно к пониманию литературы – это исключительная и единственная возможность адекватно объяснить, чем и насколько возможный мир отличается от реального [4].

Таким образом, особенный интерес для нас представляет жанр фэнтези. Безусловно, любое художественное произведение может претендовать на создание своего рода возможного мира. Тем не менее, именно жанр фэнтези позволяет автору выстроить нарратив таким образом, что созданный им мир будет развиваться по своим собственным законам, отличающимся от законов объективной реальности.

Наиболее яркими примерами создания такого рода миров является, безусловно, Дж.Р.Р. Толкиен и созданный им мир Средиземья. Однако, куда больший интерес представляет современная литература, в частности, работы Т. Пратчетта и Дж.Р.Р. Мартина, которые в некотором роде продолжили традиции Дж.Р.Р. Толкиена.

Основанием сравнения данных двух авторов на наш взгляд служит особая схожесть и характер произведений. Оба автора создают полностью вымышленный мир, существующий согласно своим правилам и законам в уникальном пространственно-временном отрезке.

Так Т. Пратчетт является создателем *Плоского мира* (аллегоричный и ироничный аналог нашего мира, в котором разворачиваются события романов одноименного цикла), в то время как у Дж.Р.Р. Мартина рождается *Вестерос* (который, однако, является одним из трех континентов мира, созданного Дж.Р.Р. Мартином, но, тем не менее, часто используется для обозначения целого, так как именно там происходит основная часть событий знаменитой саги «Песнь Льда и Пламени»).

В обоих случаях авторы прибегают к помощи схожих приемов для создания аутентичной атмосферы:

1. Выбирается особая *география* мира (оба цикла сопровождаются подробными картами, иллюстрирующими расположение упомянутых в романах географических объектов); *народы*, которые имеют собственную *историю* развития (например, у Дж.Р.Р. Мартина часто присутствуют упоминания народов, живущих на территории Семи Королевств (Andals, Rhoynar), а также их предков (First Men): «*Robert Baratheon the First of His Name, King of the Andals, the Rhoynar and the First Men*» [6]); даже создаются искусственные *языки* (например, *Morporkian, Latatian* («Плоский Мир») *Valyrian, Dothraki* (Песнь Льда и Пламени)).

2. Особенной деталью является наличие, помимо основных циклов «Плоского Мира» и «Песни Льда и Пламени», так называемых научно-фантастических циклов, представляющих собой своего рода справочники по истории, географии и персоналиям данных циклов («Наука Плоского мира» и «Мир Льда и Пламени» соответственно) [7, 9].

3. Одним из ключевых стилистических приемов, положенных авторами в основу миротворчества, является метафора и персонификация.

В качестве примера хотелось бы обратиться к Т. Пратчетту. Так, автор, используя такие метафорические модели как DEATH IS MAN, SWORD IS PERSON, FATE IS MAN, WORLD IS TURTLE, BOOKS ARE CATS, GOD IS TREE и т.д., создает целый ряд персонажей, представляющих собой персонификацию различных природных или абстрактных явлений и понятий. Одним из наиболее ярких образов в данном случае является главный герой одного из циклов романов о «Плоском Мире», Смерть: “*Death stalked around the desk ... Then ... his hand struck Mort across the face, ... I GIVE YOU OPPORTUNITIES YOU COULD NOT DREAM OF, AND THUS YOU REPAY ME. YOU SEDUCE MY DAUGHTER FROM ME, YOU NEGLECT THE DUTY ... ALL IN ALL, BOY, NOT A GOOD START TO YOUR FIRST JOB*” [8].

Из примера видно, что смерть изображается как мужчина, глава семьи, отец. Такая персонификация очень интересна, так как на ее основе возникает особая метафорическая модель, которая, в свою очередь порождает особый мир, где смерть становится активным действующим лицом, вступая в социальные отношения.

Таким образом, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что применение теории возможных миров для изучения механизма персонификации в художественном дискурсе представляет особый интерес и необходимо дальнейшее изучение этого феномена.

Список литературы

1. Бабушкин А.П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. Воронеж, 2001. – С. 3 – 5.
2. Кострова О.А. Теория возможных миров в анализе художественных произведений жанра фэнтези // Университетские чтения – 2011. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Часть II. – Пятигорск: ПГЛУ, 2011. – С. 33 – 39.
3. Мурашов Р.З., Самигуллина А.С. Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 10 (301). Филология. Искусствоведение. Вып. 76. – С. 68 – 75.
4. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Перев. с англ. и итал. С.Д. Серебряного. – СПб.: «Симпозиум», 2007. – 502 с.
5. Хинтиikka Я. Логико-эпистемологические исследования. – М.: «Прогресс», 1980 г. – С. 27.
6. Martin G.R.R. A Game of Thrones: Book 1 of a Song of Ice and Fire. – Bantam Books, New York. – 864 p.
7. Martin G.R.R. Official Website. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.georgerrmartin.com/> (дата обращения: 10.01.2015).
8. Pratchett T. Mort. – Corgi Books. – 2012. – 320p.
9. Pratchett T. Official Website. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.terrypratchettbooks.com/> (дата обращения: 10.01.2015).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.01

Р.Ф. Азизов к.ю.н.

Кафедра теории и истории государства и права юридического факультета СПбГУ,
Азербайджан, Баку, Azizoff1980@gmail.com

СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАК КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

В современном обществе понятие информации стало ключевым для определения принципов новой стремительно развивающейся области законодательства, связанной с регулированием правоотношений в сети Интернет. В настоящей статье рассматриваются информационно-телекоммуникационные сети, в первую очередь, Интернет, который представляет собой смешанное (логическое и логистическое) средство передачи информации.

Ключевые слова: информационное общество, сеть «Интернет», коммуникативный аспект информации, информационно-телекоммуникационные сети, средства передачи информации, категории информационного общества.

Понятие информационного общества ассоциируется с состоянием развития социума, для которого ключевое экономическое, политическое и культурное значение имеет создание, распределение, использование и распространение информации.

Однако такое значение информация имеет на любом этапе развития общества. Глобальная же информационно-телекоммуникационная сеть поставила человечество перед фактом того, что объектом (или предметом – в зависимости от того, какая концепция структуры и отдельных элементов правоотношения признается) правовых отношений могут быть не только какие-либо материальные объекты или специально созданные «юридические конструкторы» наподобие имущественных прав, но и информация как таковая.

К определению понятия информации можно подходить с позиций различных областей научного знания и конкретных научных дисциплин. Однако в юридическом смысле информация – это некая общая категория, которая может рассматриваться с регулятивной точки зрения в нескольких аспектах. Одна и та же информация одновременно может представлять собой объект авторского права, средство индивидуализации, предмет охраняемой законом тайны, содержать элементы рекламы и, например, составлять существенный элемент средства массовой информации. В отношении каждого из этих аспектов действует свой комплекс исторически сложившихся правовых норм. При этом важно понимать, что речь идет именно об одном объекте – информации. С этим связана серьезная теоретико-правовая проблема определения правовой природы информационных отношений. Несмотря на то что новейшей законодательной истории известны примеры признания информации объектом гражданских прав (речь идет, в частности, о ст. 128 ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации до изменений, внесенных Федеральным законом от 18.12.2006 № 231-ФЗ), очевидно, что информация может и не быть связана с гражданскими правоотношениями, основанными на признании равенства участников, автономии воли и других принципах, разработанных цивилистикой. Регулирование информации может требоваться, например, и для административных правоотношений, в основе которых лежит принцип власти и подчинения. Тем не менее, налицо единство предмета.

Важно отметить и то значение, которое информация как таковая имеет для всякой правовой деятельности: при помощи информации происходит доведение «до сведения людей

информации, помогающей им ориентироваться в различных жизненных ситуациях; сообщающей о том, какие виды поведения нежелательны или просто вредны (для общества), устанавливающей соответствующие санкции за отклонения от стандартов поведения» [1]. Информация и коммуникация – ключевые понятия современных междисциплинарных исследований. Можно сказать, что коммуникация представляет собой динамический аспект информации.

Модели коммуникации позволяют определить информационные процессы в их «движении». Так, в рамках одной из наиболее простых, но при этом наиболее емких моделей выделяются четыре ключевых элемента: источник информации, сообщение, канал (средства) и получатель [2]. По мнению З. Эфрони, право может регулировать три из четырех элементов: источник, канал (средства) и получателя. Само сообщение право регулировать не может. Хотя на первый взгляд право предъявляет требования к содержанию информации (здесь стоит вспомнить достаточно прямолинейный термин «запрещенная информация»), следует отметить, что на самом деле правовые требования все же предъявляются к тому, кто их может исполнить, то есть субъектам – источнику и получателю информации, а также субъектам, обеспечивающим функционирование канала информации.

Источник (отправитель, создатель информации (сигнала)). Источником всегда является реальный субъект – человек, который создает определенный «когнитивный импульс», представляющий собой любое осмысленное содержание – мысль, эмоцию и т.п. Данному содержанию соответствует «воля к экстернализации» субъективного состояния, в целях чего источник создает последовательность объективно воспринимаемых (иными словами – материальных) сигналов. Это означает, что между первоначальной субъективной волей к экстернализации и коммуникативным действием, а затем между коммуникативным действием и объективно воспринимаемым(-и) сигналом(-ами) есть причинно-следственная связь. Волевой аспект одновременно является и основанием, и причиной коммуникативного действия. Можно согласиться с З. Эфрони в том, что информация не создается волевым действием, но мы предлагаем добавить еще одно измерение – сообщение информации не может не быть волевым, но может быть неосознаваемым. Впрочем, это не имеет решающего значения для проблем правового регулирования оборота информации в специальных условиях информационно-телекоммуникационных сетей. В то же время некий сигнал может быть сообщением в полном смысле слова только в том случае, если источник информации хотя бы примерно отдает себе отчет в том, как его действия могут быть интерпретированы.

Получатель. Получатель информации – человек, который находится на другом конце условного коммуникативного вектора и принимает сообщение посредством своих органов чувств, в том числе информацию, которая ранее была опосредована иными, внешними средствами. Получение информации, в свою очередь, сопровождается последовательным прохождением определенных функций познания – от ощущения через восприятие к представлению.

Средства. Динамический и ключевой для понимания информации процесс – коммуникация – подразумевает средства коммуникации, по которым сообщение «доходит» от источника к получателю. При этом под каналом информации следует понимать все, что занимает пространство между источником и получателем и при этом служит проведению (трансляции) сообщения. Согласно мнению З. Эфрони, средства коммуникации можно разделить на логические, логистические и смешанные. Термин «логические средства коммуникации» связывается со способами передачи информации, понимаемыми как способы «кодирования» информации. В определенном смысле синонимом логических средств коммуникации выступает термин «язык». Коммуникация имеет свою архитектуру, которая в своем неосознаваемом, собственно «логическом» виде и отражается в языке. Выбор источником логического средства коммуникации имеет наиболее принципиальный характер и часто обусловлен практическими и эстетическими соображениями, подразумевающими, в том числе, анализ содержания и цели сообщения, обстоятельств, связанных с получателем, требуемым результатом и т.п. Чем меньше логистических средств коммуникации

используется при передаче информации, тем в большей степени коммуникация носит непосредственный характер и наоборот.

Смешанные средства коммуникации объединяют функции логических и логистических средств коммуникации. Так как компьютерные технологии предполагают использование нескольких уровней кода (от ввода информации на языке, доступном для восприятия человека, до «перевода» этой информации на язык машинного кода, а в конечном счете – на трансформацию этой информации в последовательность электрических сигналов и обратное ее «раскодирование»), они относятся к числу смешанных средств коммуникации. **Таким образом, информационно-телекоммуникационные сети, в первую очередь Интернет, представляют собой смешанное (логическое и логистическое) средство передачи информации.**

Кроме того, следуя за З. Эфрони, допустимо утверждать, что «цифровые технологии произвели революцию не только в том, как происходит человеческая коммуникация и социальные процессы, но и в том, каким образом право может вмешиваться в информационные процессы» [3].

История развития информационного общества – это, прежде всего, история развития отношения человечества к информации. Так, Н. Финнеманн отмечает, что отношение к информации, является, безусловно, критическим фактором для каждого общества. Общество не существовало бы, если бы вопросам производства и распространения информации уделялось бы незначительное внимание (отметим, что данный подход соответствует идеям социального конструктивизма, выраженным, например, в системообразующей работе П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности»).

Другое дело – отношение к информации в различных обществах. Иными словами, нет общества, в котором информационный аспект отношения вовсе бы игнорировался, однако то, каким образом он рассматривается и признается, определяет качественные характеристики общества как информационного. Основным критерий, который предлагает использовать Н. Финнеманн, – это **виды средств передачи информации**. Критерий, выделенный датским исследователем, отлично вписывается в схему, предлагаемую З. Эфрони для анализа проблем защиты авторского права в цифровую эпоху. По мнению Н. Финнеманна, всего можно выделить пять категорий информационного общества: устные культуры (основное средство передачи информации – устная речь); письменные культуры, основанные на сочетании устной и письменной (в первую очередь, алфавит и числа) речи; печатные культуры, основанные на сочетании устной и письменной речи, печатных текстов; культуры массовой информации, основанные на сочетании устной и письменной речи, печатных текстов и аналоговых средств электросвязи; алфавитные культуры второго порядка, основанные на сочетании устной и письменной речи, печатных текстов, аналоговых средств электросвязи и цифровых средствах информации.

Перечисленные матрицы по умолчанию могут рассматриваться как модель последовательности развития истории информационного общества в целом. Несложно увидеть, что информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» на сегодняшний день представляет собой подлинный апогей развития информационного общества.

Список литературы

1. *Гревцов Ю.И.* Социология: курс лекций. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 367.
2. *Efroni Z.* Access-Right: The Future of Digital Copyright Law. P. 8.
3. *Efroni Z.* Access-Right: The Future of Digital Copyright Law. P. 12.

12.00.06

Т.А. Азизов

Санкт-Петербургский государственный университет, юридический факультет,
кафедра правовой охраны окружающей среды, Санкт-Петербург, azizovt@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЯХ В УЗБЕКИСТАНЕ

Рассматриваются некоторые проблемы совершенствования законодательства о чрезвычайных экологических ситуациях в Узбекистане. В частности, рекомендуются подходы к определению понятия чрезвычайной экологической ситуации в плане дальнейшего совершенствования законодательства в этой сфере. Особое внимание уделяется проблемам существующих до возникновения чрезвычайных экологических ситуаций.

Ключевые слова: защита населения от чрезвычайных ситуаций, охрана окружающей среды, чрезвычайная экологическая ситуация, техногенная авария, природная катастрофа.

Всё возрастающая угроза техногенных аварий и природных катастроф и масштабы их последствий вынуждает каждое государство принимать необходимые меры по предотвращению их опасности и разрабатывать мероприятия по устранению их последствий. Среди таких мер особое место занимает создание правовой основы государственного регулирования охраны окружающей среды, а также защиты человека, общества и государства от воздействия опасных чрезвычайных ситуаций. В этом плане предпочтение отдается разработке и принятию законов, регулирующих отношения в сфере предотвращения и ликвидации опасных чрезвычайных ситуаций. Так, 20 августа 1999г. №824-I в Республике Узбекистан, был принят Закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [1]. Кроме того, в Законе Республики Узбекистан от 9 декабря 1992 г. № 754-XII «Об охране природы» [2] содержится специальный раздел «Чрезвычайные экологические ситуации».

Несмотря на наличие основных правовых актов, направленных на регулирование отношений в сфере чрезвычайных экологических ситуаций в Республике Узбекистан, в них все же ещё имеются отдельные положения, требующие совершенствования нормы толкования. В частности, это полнота раскрытия понятия «чрезвычайная экологическая ситуация». Для этого необходимо исключить в действующих законодательных актах несогласованность ряда регламентируемых норм в соответствии с общей методологической и концептуальной основой совершенствования законодательства [7]. Здесь следует отметить, что всякие разработки относительно совершенствования законодательства должны опираться на строгое научно-теоретическое определение понятийного аппарата объектов, по поводу которых возникают отдельные правоотношения.

Разработка юридического понятия «чрезвычайной экологической ситуации» в нашем случае усложняется тем, что в действующем специальном законодательстве о чрезвычайных ситуациях уже содержится общее понятие «чрезвычайной ситуации» природного и техногенного характера, которое несколько отличается от понятия «чрезвычайной экологической ситуации», данного в законодательстве об охране окружающей среды.

Так, ст. 2 Закона Республики Узбекистан «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» устанавливает, что чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Здесь примечательным является то, что в данном понятии отсутствует слово «экологическая», т.е. «чрезвычайная ситуация» отражается несколько обобщёно.

Однако, Закон Республики Узбекистан «Об охране природы» в главе «Чрезвычайные экологические ситуации» расширяет понятие чрезвычайной экологической ситуации, включив в него и понятие «экологического бедствия». И это послужило основанием неоднозначного понимания термина «чрезвычайная ситуация» в юридической литературе. Так, некоторые специалисты в области экологического права между понятиями «чрезвычайной экологической ситуации» и «экологического бедствия» ставят знак равенства. В качестве примера можно привести мнение Н.Г.Жаворонковой, которая утверждает, что «явления и катастрофы природного и техногенного характера, опасные для жизни и здоровья людей, окружающей среды, в российской правовой доктрине и законодательстве именуется экологическими бедствиями и чрезвычайными ситуациями» [8]. А М.М.Бринчук считает, что имеется два вида экологически неблагоприятных территорий - зоны чрезвычайной экологической ситуации и зоны экологического бедствия [6].

Следует подчеркнуть, что одним из важных элементов понятия чрезвычайной экологической ситуации является наличие конкретного последствия произошедшего техногенного или природного бедствия, оказавшего вредное воздействие в первую очередь на окружающую среду. Именно «чрезвычайно» опасное качество или состояние окружающей среды должно привести к потерям среди объектов природы (животные, деревья, отравленная вода и т.п.), материальных (финансовых) потерь, а также создавать угрозу здоровью и жизни людей или повлечь за собой человеческие жертвы. То же самое можно сказать и в отношении чрезвычайных ситуаций природного характера. Если в результате разрушительного землетрясения пострадало население и нанесен ущерб гражданам и государству, а его экологические последствия не заметны, то возникшее обстоятельство вряд ли можно объявлять чрезвычайной экологической ситуацией.

Исходя из этого, необходимо отметить, что трудно назвать чрезвычайными экологическими ситуациями то неблагоприятное состояние окружающей среды, которое образовалось не в результате конкретных аварий или бедствий, а в процессе длительного антропогенного воздействия.

Для того чтобы катастрофические или губительные для окружающей среды и населения последствия техногенных аварий или природных бедствий можно было бы представить как чрезвычайные экологические ситуации, важно констатировать наличие «чрезвычайно» возникшего юридического факта – юридического события со всеми связанными с ним отношениями. Считается, что чрезвычайные техногенные или природные опасные явления (которые следует назвать чрезвычайными юридическими событиями) служат основой для возникновения чрезвычайных правоотношений [9].

Согласно законодательству, «констатация» факта аварий или бедствия как юридического факта осуществляется путем «объявления» соответствующей территории зонами чрезвычайной экологической ситуации. Так, согласно ст. 39 Закона Республики Узбекистан «Об охране природы» «зонами чрезвычайной экологической ситуации объявляются участки территорий, в том числе водного и воздушного пространства, где в результате хозяйственной и иной деятельности, разрушительного влияния стихийных сил природы либо аварии или катастрофы происходят устойчивые отрицательные изменения в окружающей природной среде, угрожающие здоровью людей, состоянию естественных экологических систем, генетических фондов растений и животных». Аналогичная норма существовала и в Законе РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» (ст. 58) [3]. Однако, в новом Федеральном Законе Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [4] предусмотрено объявление только одного вида зон – экологического бедствия, что также свидетельствует об официальной «констатации» юридического события. Здесь следует сказать, что сама по себе процедура «объявление» или

«признание» в целях придания официального юридического статуса какому-либо объекту или явлению, является одним из основных элементов его правового статуса [10].

В целом же, согласно вышерассмотренному общему (т.е. неэкологическому) понятию чрезвычайной ситуации в Законе о защите от чрезвычайных ситуаций, она характеризуется как «результат аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия». Поэтому именно этот признак должен выступать основным и при определении юридического понятия чрезвычайной экологической ситуации. Однако, в законодательстве отсутствует согласованность между понятием «чрезвычайная ситуация» и «зоной чрезвычайной экологической ситуации». В связи с этим интересно сравнить часть первую ст. 39 Закона Республики Узбекистан «Об охране природы» со ст. 2 Закона Республики Узбекистан «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Здесь наряду с понятием «чрезвычайной ситуации» предусматривается объявление зоны чрезвычайной экологической ситуации. Это «участки территории, в том числе водного и воздушного пространства, где в результате хозяйственной или иной деятельности, разрушительного влияния стихийных сил природы либо аварии или катастрофы происходят устойчивые отрицательные изменения в окружающей природной среде, угрожающие здоровью людей, состоянию естественных экологических систем, генетических фондов растений и животных». Как видно, в приведенном толковании понятие зоны чрезвычайной экологической ситуации отличается от понятия «чрезвычайной ситуации», которое основывается на аварии, опасном природном явлении, катастрофе, стихийном или ином бедствии.

Учитывая данное обстоятельство, принципиально важным является такое определение понятия чрезвычайной экологической ситуации в законодательстве, если юридическое толкование исходит из неперемennого наличия чрезвычайного события – техногенной аварии или природного бедствия. Причем такое понятие должно отражаться именно в законе о защите от чрезвычайных ситуаций, а не в экологическом законодательстве. Это можно объяснить тем, что, во-первых, при этом устраняется разночтение в понятии чрезвычайных ситуаций (как в интерпретации общего понятия, так и его разновидности – чрезвычайной экологической ситуации). Во-вторых, чрезвычайная экологическая ситуация будет рассматриваться не как результат плохой хозяйственной деятельности, а как результат техногенной аварии или стихийного бедствия.

Итак, особенность чрезвычайной экологической ситуации заключается в том, что здесь в первую очередь «удар» принимают на себя объекты окружающей среды (воздух, вода, почва, животные и т.д.), опасное состояние которых угрожает здоровью и жизни людей или влечёт за собой человеческие жертвы. Что же касается неэкологической чрезвычайной ситуации, то она может иметь или не иметь экологические последствия. С этой точки зрения формулировка части первой ст. 39 Закона «Об охране природы», где в качестве первичного объекта воздействия определены «отрицательные изменения в окружающей природной среде», является правильной. Именно с этой позиции необходимо строить теоретические предпосылки относительно чрезвычайных экологических ситуаций и совершенствовать их законодательство.

Особое значение здесь представляют проблемы, существующие до возникновения чрезвычайных экологических ситуаций. Для их решения предполагается постановка требований к уменьшению или предотвращению риска посредством соответствующей правовой регламентации. Данную задачу мог бы решать действующий Закон Республики Узбекистан от 28 сентября 2006г., №ЗРУ-57 «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [5]. Однако его трудно отнести к разряду экологических, поскольку предметом регулирования в нём являются общие вопросы чрезвычайных ситуаций, т.е. он не учитывает напрямую особенности экологических ситуаций.

Исходя из этого, думается целесообразным, было бы разработать и принять специальный Закон «Об экологической безопасности производственных объектов». Основная его цель – закрепление норм, направленных на обеспечение экологической безопасности

производственных и иных объектов, которые потенциально являются источником возникновения чрезвычайных экологических ситуаций, определение соответствующих требований относительно безопасности экологически опасных источников и разработка мер юридической ответственности за их неисполнения. Он также устанавливает права и обязанности лиц, ответственных за ликвидацию последствий чрезвычайных экологических ситуаций, защиту и оказание помощи пострадавшим гражданам, возмещение им материального и иного ущерба, возникшего по вине чрезвычайно опасного события.

Отдельную главу данного Закона необходимо посвятить нормам, которые устанавливают требования к определению степени и объема опасности источников чрезвычайных экологических ситуаций. И это должно подтверждаться соответствующей государственной регистрацией.

Что касается источников чрезвычайных опасностей, то их условно можно подразделить на три вида: 1) опасные вещества; 2) опасные техногенные явления (аварии, катастрофы и т.д.) и 3) природные бедствия.

Исходя из вышесказанного, в Законе также необходимо предусмотреть нормы, направленные на регулирование отношений по составлению, утверждению, изменению и ведению Единого государственного регистра экологически опасных химических, биологических и других веществ, физических, радиационных и других факторов, в результате которых возможно возникновение чрезвычайной экологической ситуации.

Список литературы

1. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1999. № 9. Ст. 221; Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2010. № 37. Ст. 316.
2. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1995. № 6. Ст. 118; 1997. № 4–5. Ст. 126; 1999. № 1. Ст. 20; 2000. № 5–6. Ст. 153. № 7–8. Ст. 217; 2002. № 9. Ст. 165; 2003. № 9–10. Ст. 149; Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2004. № 25. Ст. 287; № 51. Ст. 514; 2006. № 41. Ст. 405; 2011. № 1–2. Ст. 1. № 36. Ст. 365.
3. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации 1992. N 10. ст. 457.
4. Собрание законодательства Российской Федерации 2002. № 2. Ст. 133.
5. Собрание законодательства Республики Узбекистан 2006 № 3, ст. 386.
6. *Бринчук М.М.* Экологическое право. Учебник. М.: Юристъ, 2004.- С.575.
7. *Жаворонкова Н.Г.* Некоторые проблемы совершенствования законодательства в области обеспечения безопасности при чрезвычайных ситуациях // Право и образование. М., 2007. №4. – С.76.
8. *Жаворонкова Н.Г.* Эколого-правовые проблемы обеспечения безопасности при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера. М.: Изд-во: «Юриспруденция», 2007. – С.3.
9. *Жураев Ш.Ю.* Теоретические вопросы обеспечения экологической безопасности // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Ташкент. 2012. –С.7. (на узбекском языке).
10. *Жураев Ю.А.* Правовая охрана государственных памятников природы. Ташкент, 1989. – С.14.

12.00.08

¹Р.А. Арсланбекова к.ю.н., ²Г.Г. Амирбеков, ¹А.А. Марианов к.и.н.

¹ Дагестанский Государственный Педагогический Университет,
Факультет права, кафедра гражданского и уголовного права,
² Дагестанский Государственный Педагогический Университет,
Факультет права, кафедра правоведения и прав человека,
Rukiyt@mail.ru, surs85@mail.ru, alikhan.marianov@yandex.ru

ПРИЧИНЫ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

В статье рассматриваются причины распространения молодежного экстремизма в России. Особое внимание авторы обращают на привлечение молодежи в деятельность экстремистских организаций акцентируется внимание на специфике мер противодействия молодежному экстремизму.

Ключевые слова: *Молодежный экстремизм, причины распространения экстремизма, экстремистские организации, предотвращение молодежного экстремизма.*

Однако прежде чем приступить к формулированию причины распространения молодежного экстремизма, следует рассмотреть определение самого экстремизма.

В самом распространенном и общем понимании термин экстремизм, следуя дословному переводу (от латинского *extremus* - крайний), можно определить как «приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила».

27 июля 2006 г. Госдума приняла поправки к Федеральному закону[8], в которых расширяется трактовка понятия «экстремизм». В частности, в качестве проявления экстремизма предлагается признать массовые беспорядки, хулиганство и вандализм, если они способствуют возбуждению ненависти по идеологическим, политическим, расовым, национальным или религиозным мотивам.

Молодежный экстремизм превратился в современный период в одну из главных проблем современности, представляющую серьезную угрозу российской государственности и обществу в целом.

Вызывает тревогу рост экстремистских проявлений в молодежной и подростковой среде. Как обращает внимание известный российский криминолог О.В. Старков, развитие экстремистского активизма молодежной среды актуализировано спецификой современной социально-политической ситуации в России, столкнувшейся с процессом образования и развития на ее территории различных по своей идеологической и социальной направленности молодежных политических движений, а также ликвидацией массовых организаций - пионерской и комсомольской[7.с.181-198].

Заметим также, что в настоящее время в Российской Федерации действуют более 300 молодежных экстремистских организаций (группировок) со строгой дисциплиной и иерархией[5.с.22-23].

Более того, Д.Е. Некрасов указывает, что подавляющее большинство лиц, совершающих акты расово-этнического экстремизма, - молодые люди в возрасте от 14 до 18 лет (33 %) и от 18 до 29 лет (41 %)[6.с.189].

Именно молодые люди в возрасте 18-27 лет и составляют до 70 % членов новых религиозных объединений[2.с.5], придерживающихся крайних методов решения своих задач. В том, что подавляющая часть всех виновных в совершении хулиганских действий, убийств по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды составляют лица мужского пола в возрасте от 16 до 26 лет.[1.с.237-241].

В Республике Дагестан молодежь составляет более 30% от всего населения. Уровень безработицы среды молодежи составляет от 53 -85%.

Дагестанская молодежь окружена тройным правовым полем: адатом, шариатом и законами. Соблюдения одного поля часто ведет к нарушению другого поля. Поэтому правовой нигилизм некоторой части молодежи ведет к готовности к нарушениям общечеловеческих норм поведения, морали, нравственности и закона.

В республике активно ведется агитационно-пропагандистская и вербовочная работа по вовлечению молодежи в противоправную деятельность. В республике фактический нет механизма экспертной оценки, который способен был бы дать квалифицированное заключение по религиозно-экстремистской тематике. Нет четкой позиции со стороны представителей официальных религиозных организации. По моему мнению, много проблем в толковании религиозных аятов, где должны четко дать оценку и анализ религиозные алимы. Покупая книгу о пропаганде религии современный молодежь не может отличить правду ото лжи, и поэтому неумышленно вовлекаются в преступление. Поэтому во многих преступлениях экстремистской направленности невозможно привлекать их к уголовной ответственности ситуациях невозможно. Это становится одной из многочисленных причин квалификации преступлений экстремистской направленности.

В республике нет системного подхода к учету лиц, обучающихся за рубежом в исламских учебных заведениях. Между тем, из лиц данной категорий выходят наиболее активные идеологии религиозного экстремизма. Многие молодые ребята, получающие религиозное образование за рубежом подвергаются вербовке со стороны зарубежных спецслужб, и вместо теологического образования получают квалифицированную подготовку в террористических центрах.

Молодежь самая протестная возрастная группа, характеризующаяся негативным максимализмом и нерастраченностью энергии. В связи с этим суть социализации молодежи в целенаправленном в воспитании культуры мышления, умения противостоять попыткам манипулирования массового сознания со стороны определенных радикально настроенных религиозных деятелей, критический осмысливать предлагаемые идей.

Проблема агрессивного и экстремистского поведения молодежи становится все более актуальной в условиях российской действительности. У некоторых представителей молодежи бывают сформированы потребности, которые они не могут удовлетворить доступными им средствами (например, в социальном признании, доминировании, материальные, сексуальные, коммуникативные и т.д.). Совершение преступления молодыми людьми в этом случае становится способом их самореализации, желающего проявить себя, самоутвердиться хотя бы подобным образом. А энергией, наивностью, спонтанностью и эмоциональностью молодого поколения выгодно пользуются нечистоплотные политики, играющие на ксенофобии определенных слоев населения[3.с.7].

Еще одной из причин распространения экстремизма среди молодежи является, внутрисемейные конфликты на религиозной почве, непосредственно, когда члены семьи отдают предпочтение разным религиозным течениям. Семья перестает быть сдерживающим фактором в ситуации массовой распространенности экстремистской идеологии ввиду того, что, в первую очередь, родители разделяют экстремистские взгляды детей, воспитывают их соответствующим образом и не видят ничего неправильного в их поведении. С другой стороны, родители перестают быть авторитетом для детей, неспособны контролировать их поведение, найти с ними общий язык, и в целом наблюдается разрушение и маргинализация внутрисемейных отношений.

Кризис института семьи и семейного воспитания приводит к тому, что дети начинают совершать проступки противоправного, в том числе экстремистского, характера.

Не последнюю роль в распространении экстремистских идей играют средства массовой информации, в том числе Интернет.

Подводя итоги нашему исследованию можно отметить:

-полагаем, что раннее выявление и принятие необходимых профилактических мер в

значительной степени позволят не допустить формирования у подростков стойкой направленности на совершение противоправных экстремистских действий.

-установление жестокого контроля над лицами, окончившими учебу в зарубежных учебных заведениях;

-проведение мониторинга и экспертной оценки учебных программ и религиозной литературы со стороны Духовного управления республики Дагестан;

-успешность правовой социализации современной молодежи и ее способность противостоять призывам экстремистских сил во многом определяется способностью консолидации всех институтов правового государства и гражданского общества.

Список литературы

1. *Клейберг Ю.А., Шогенов М.З.* Молодежный экстремизм: опыт социально-психологического исследования личности экстремиста // Общество и право. 2011. N 1. С. 237 - 241.
2. *Кривельская Н.В.* О национальной угрозе России со стороны деструктивных религиозных организаций // Аналитический вестник. 1996. Вып. 28. С. 5.
3. *Левитин Б.* О титульной нации замолвите слово! // Человек и закон. 2007. №1. С. 27.
4. *Мусаелян М.Ф.* Личность участника неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) // Адвокат. 2010. N 6. С. 22 - 33.
5. *Мусаелян М.Ф.* Экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. N 3. С. 22 - 23.
6. *Некрасов Д.Е.* Личность расово-этнического экстремиста как криминологическая проблема // Человек: преступление и наказание. 2006. № 2-3. С. 189.
7. *Старков О.В.* Предупреждение преступлений: Учебное пособие. М., 2005. С. 181-198.
8. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" // Российская газета. 2002. 30 июля.

12.00.04

В.В. Бехер

Саратовский социально-экономический институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «РЭУ им.Г.В. Плеханова», юридический факультет, кафедра публичного права,
Саратов, bekher@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УЧРЕЖДЕНИЙ

В статье рассматриваются вопросы реализации эффективности защиты прав и законных интересов государственных (муниципальных) учреждений. Автором предлагается ряд принципов, которые должны, по его мнению, составлять основу защиты прав учреждений в рамках проведения контроля и надзора различными органами власти. Более того указывается на необходимость четкого закрепления прав и обязанностей указанных субъектов, а также детальное закрепление правового статуса государственных (муниципальных) учреждений.

Ключевые слова: государственный контроль и надзор, государственные учреждения, эффективность защиты прав, эффективность правоприменительной деятельности, сочетание публичных и частных интересов, недопустимость злоупотребления правом, презумпция добросовестности.

В настоящее время вопросам совершенствования государственного контроля и надзора посвящается довольно много научных и практических исследований. Четко сформированная контрольно-надзорная система в любом государстве влияет на его функционирование. Однако эффективность любого вида контроля во многом зависит от ясных и строгих критериев его оценки и результативности. Вместе с тем нельзя оставлять без внимания положение подконтрольных субъектов, а точнее их права, обязанности, эффективность защиты их прав в процедурах контроля и надзора.

Исследуя особенности проведения государственного контроля и надзора за деятельностью государственных учреждений, следует говорить о принципах защиты прав и законных интересов государственных (муниципальных) учреждений. Среди таких принципов можно выделить:

Принцип эффективности. Эффективность защиты прав – категория многосторонняя. Проблема эффективности права вообще является актуальной для любого государства и общества. Эффективность права как социально-духовного регулятора является многоаспектным феноменом, который может быть определен в нескольких ракурсах [2, с.15]. Здесь следует говорить о множественности аспектов данного принципа: это и эффективность правовых норм, регулирующих порядок защиты прав и законных интересов, и эффективность правоприменительной деятельности в данной сфере, и эффективность актов, принимаемых различными контролирующими органами и судебными инстанциями.

Принцип сочетания частных и публичных интересов. Безусловно, действие указанного принципа пронизывает практически все современные правоотношения. Государственные (муниципальные) учреждения, выполняя социально значимые функции, остаются юридическими лицами со своими насущными проблемами. Умело сконструированный баланс сочетания как частных, так и публичных интересов позволит достигнуть поставленных задач с максимальной степенью эффективности.

Принцип беспрепятственного осуществления государственными (муниципальными) учреждениями права на защиту. В юридической литературе обращается внимание на такой основополагающий принцип защиты прав при осуществлении контрольных мероприятий, как положение о нечинении контрольными органами препятствий к деятельности

проверяемых организаций в ходе проведения таких мероприятий [1, с. 11]. Подобный принцип мог бы стать эффективным механизмом защиты нарушенных или оспариваемых прав государственных (муниципальных) учреждений.

Принцип недопустимости злоупотребления правом как со стороны государственных органов, осуществляющих контроль и надзор, так и со стороны государственных (муниципальных) учреждений. Интересным в связи с этим видится мнение, высказанное И.А. Тимаевой, исследующей вопросы злоупотребления правом в корпоративных отношениях. Ученым отмечается, что защита от злоупотребления правом в корпоративных отношениях осуществляется на основе сочетания юридических (межотраслевых) и фактических способов защиты, включающих такие как:

- 1) осуществление защиты от злоупотребления правом в корпоративных отношениях на основе способов защиты гражданских прав;
- 2) осуществление защиты от злоупотребления правом в корпоративных отношениях на основе межотраслевых мер;
- 3) самозащита от злоупотребления правом;
- 4) принятие предупредительных мер;
- 5) осуществление фактических действий, направленных на защиту от злоупотребления правом в корпоративных отношениях [5, с.10].

Подобные выводы вполне применимы и к государственным (муниципальным) учреждениям. Так, сделка, в совершении которой имеется заинтересованность и которая совершена с нарушением требований, установленных Федеральным законом от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», может быть признана недействительной по иску автономного учреждения или его учредителя, если другая сторона сделки не докажет, что она не знала и не могла знать о наличии конфликта интересов в отношении этой сделки или об отсутствии ее одобрения (п. 3 ст. 17 Федерального закона «Об автономных учреждениях»). Причем нарушитель несет ответственность в размере убытков, причиненных учреждению в результате совершения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, независимо от того, была ли эта сделка признана недействительной, если не докажет, что оно не знало и не могло знать о предполагаемой сделке или о своей заинтересованности в ее совершении. Такую же ответственность несет руководитель автономного учреждения, не являющийся лицом, заинтересованным в совершении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, если не докажет, что он не знал и не мог знать о наличии конфликта интересов в отношении этой сделки.

Необходимость в защите нарушенных либо оспариваемых прав может возникать у государственных и муниципальных учреждений в случае проведения различных видов государственного контроля. Так, контроль за деятельностью бюджетных и казенных учреждений осуществляется:

- 1) федеральными государственными органами, осуществляющими функции и полномочия учредителя, - в отношении федеральных бюджетных и казенных учреждений;
- 2) в порядке, установленном высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, - в отношении бюджетных и казенных учреждений субъекта Российской Федерации;
- 3) в порядке, установленном местной администрацией муниципального образования, - в отношении муниципальных бюджетных и казенных учреждений (п. 5.1 ст. 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях»).

К отношениям, связанным с осуществлением федерального государственного надзора за деятельностью некоммерческих организаций, организацией и проведением проверок некоммерческих организаций, применяются положения Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Упомянутый закон направлен на обеспечение гарантий защиты прав юридических лиц. Положения данного закона применяются лишь к автономным учреждениям, причем с учетом

специфики некоммерческих организаций и требований, установленных Федеральным законом «О некоммерческих организациях».

Принцип равенства участников отношений. При осуществлении защиты своих прав все участники указанных правоотношений равны между собой. Однако данный принцип не отрицает исключений. Например, по налогу на прибыль организаций театры, музеи, библиотеки, концертные организации, являющиеся бюджетными учреждениями, представляют налоговую декларацию только по истечении налогового периода (в отличие от иных налогоплательщиков, представляющих налоговые декларации по итогам отчетного периода) (абз. 2 п. 2 ст. 289 НК РФ); а также не уплачивают авансовые платежи (абз. 2 п. 3 ст. 286 НК РФ). От уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации, арбитражными судами в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации, освобождаются государственные органы, органы местного самоуправления, выступающие по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации, арбитражными судами, в качестве истцов или ответчиков (пп. 1.1 п. 1 ст. 333.37 НК РФ). Если государственное или муниципальное учреждение выполняет отдельные функции государственного органа (органа местного самоуправления) и при этом его участие в арбитражном процессе обусловлено осуществлением указанных функций и, соответственно, защитой государственных, общественных интересов, оно освобождается от уплаты государственной пошлины по делу [4]. Иными словами учреждения, выступающие в суде как хозяйствующие субъекты, не освобождается от уплаты госпошлины.

Презумпция добросовестности государственных (муниципальных) учреждений. Все неустранимые сомнения, противоречия и неясности в нормативных актах, а также в актах, действиях (бездействии) контролирующих и иных органов, а также их должностных лиц должны толковаться в пользу государственных (муниципальных) учреждений.

По мнению Е.Г. Писаревой, целесообразным видится принятие федерального закона, посвященного регулированию правового статуса государственных (муниципальных) учреждений, который соответствовал бы современным процессам, в государстве и обществе. Данный закон должен закрепить правовой статус государственных (муниципальных) учреждений как юридических лиц публичного права, их специальную правоспособность. В перспективе же данный закон должен стать правовым средством повышения эффективности бюджетной политики государства [3, с. 114].

Подобные предложения крайне важны и целесообразны, поскольку детальное закрепление правового статуса государственных (муниципальных) учреждений будет способствовать повышению правовой определенности в данной области, четкому закреплению прав и обязанностей указанных субъектов, что не может не отразиться положительно на эффективности защиты их прав и законных интересов государственных (муниципальных) учреждений.

Список литературы

1. *Бережной Ю.С.* Защита прав субъектов предпринимательской деятельности при осуществлении государственного контроля (надзора): Автореф. дис. канд. юрид. наук.- М., 2011. - С. 11.
2. *Жинкин С.А.* Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. - Краснодар, 2009. - С. 15.
3. *Писарева Е.Г.* Социальные учреждения в системе субъектов финансового права. / Е.Г. Писарева; под ред. Н.И. Химичевой.- Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. С. 114.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 11 июля 2014 г. № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» // Экономика и жизнь. 2014. № 31.
5. *Тимаева И.А.* Злоупотребление правом в корпоративных отношениях: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 2007. - С. 9-10.

12.00.08

О.А. Ругина к.ю.н.

СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
кафедра уголовного права, Краснодар, rugina_olya@mail.ru

КОММЕНТАРИЙ К НОВОМУ ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ПО ПОЛОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Настоящая статья посвящена изучению современной позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации половых преступлений. Автор анализирует достоинства и недостатки нового постановления № 16 от 4 декабря 2014 г. На основе этого сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования указанных разъяснений высшей судебной инстанции.

Ключевые слова: *половые преступления; толкование уголовного закона; Верховный Суд Российской Федерации.*

Половые посягательства представляют собой одну из наиболее опасных форм криминального поведения вследствие их высокой латентности, тяжести причиняемых ими последствий и преобладания среди совершаемых деяний квалифицированных разновидностей. Учитывая необходимость в интенсификации уголовно-правового противодействия указанным преступлениям, а также трудности, возникающие у судов при применении норм главы 18 УК РФ, Пленумом Верховного Суда РФ было принято постановление от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»[1]. Хотя высшая судебная инстанция неоднократно давала разъяснения по этому поводу[2], потребность в принятии нового акта судебного толкования в данной сфере была продиктована следующими обстоятельствами. Во-первых, в уголовном законодательстве произошли многочисленные и зачастую кардинальные изменения. Во-вторых, прежние интерпретационные акты затрагивали вопросы квалификации исключительно насильственных половых преступлений (преимущественно изнасилования). В-третьих, ранее действовавшее постановление было принято 10 лет назад и уже не могло удовлетворять насущных потребностей правоприменительной практики.

В целом в комментируемом акте толкования Пленуму Верховного Суда РФ удалось сохранить общую концепцию и дух постановления 2004 г., при этом он конкретизировал многие из ранее сформулированных разъяснений, а в ряде случаев предложил принципиально новое видение весьма важных и вызывающих сложности в правоприменительной деятельности ситуаций.

Так, в п. 1 постановления справедливо указано, что для квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера не имеет значения мотив совершения преступления. Таким образом, последний необязательно связан с удовлетворением сексуальных потребностей виновного и может быть любым (месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и т.п.).

Новизной отличается положение п. 2 постановления, в силу которого насилие, являющееся способом совершения преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, заключается как в опасном, так и в неопасном для жизни или здоровья физическом воздействии на потерпевшее лицо, включая побои либо совершение в отношении него иных насильственных действий, причиняющих боль либо ограничивающих свободу.

В п. 4 постановления впервые разъяснено, что если в целях преодоления сопротивления потерпевшего при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера насилие либо угрозы его применения адресуются другим лицам (например,

близким родственникам жертвы), то содеянное нуждается в дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ.

Пункт 7 постановления обоснованно акцентирует внимание на том, что добровольный отказ от изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера возможен как на стадии приготовления к соответствующему преступлению, так и на стадии покушения на него.

Новеллой является также положение п. 12 постановления, согласно которому субъективное отношение виновного к заражению потерпевшего лица венерическим заболеванием при изнасиловании либо насильственных действиях сексуального характера может проявляться не только в умысле (прямом или косвенном), но и в преступном легкомыслии. При этом содеянное охватывается п. «в» ч. 2 ст. 131 (132) и не требует дополнительной квалификации по ст. 121 УК РФ.

Более четкую трактовку в п. 13 постановления получил термин «иные тяжкие последствия» (п. «б» ч. 3 ст. 131 (132) УК РФ), к которым были отнесены попытка суицида и наступление беременности потерпевшей.

С учетом дополнения ст. 131, 132, 134 и 135 УК РФ соответствующими частями, повышающими ответственность в зависимости от наличия у лица судимости за ранее совершенное посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетнего[3], в анализируемое постановление была включена рекомендация об отнесении к таковым и тех судимостей, которые имеются у лица за совершение сексуальных преступлений до достижения им 18-летнего возраста (п. 14). Вместе с тем, отметим, что приведенное положение вызывает некоторое недоумение, поскольку не согласуется с предписаниями ч. 4 ст. 18 УК РФ.

Существенным достоинством рассматриваемого постановления по сравнению с ранее действовавшим является появление в нем разъяснений, касающихся интерпретации признаков составов преступлений, получивших самостоятельную законодательную регламентацию в рамках ст. 133-135 УК РФ. В частности, высшей судебной инстанцией конкретизированы способы совершения и момент окончания понуждения к действиям сексуального характера (п. 15), дано определение развратных действий (п. 17). Отдельного упоминания заслуживает позиция Пленума, позволяющая отграничить от сексуальных преступлений действия, не являющиеся таковыми (например, совершение полового сношения или иных действий сексуального характера путем обмана или злоупотребления доверием, включая заведомо ложное обещание вступить в брак с потерпевшим лицом).

При безусловном приоритете позитивных моментов, новое постановление не лишено отдельных недостатков.

Например, спорной выглядит позиция Верховного Суда РФ относительно квалификации убийства, сопряженного с изнасилованием либо насильственными действиями сексуального характера, как совокупности преступлений (п. 2 постановления). По нашему мнению, подобная юридическая оценка не соответствует современной редакции ч. 1 ст. 17 УК РФ и нарушает принцип «non bis in idem», поскольку предполагает двойной учет содеянного как квалифицирующего признака при убийстве (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и как преступления, предусмотренного ст. 131 или 132 УК РФ.

Вряд ли будет способствовать единообразному применению уголовного закона отсутствие дефиниции иных насильственных действий сексуального характера, содержание которых раскрывалось в п. 1 предшествующего постановления № 11 от 15.06.2004 г., а теперь полностью отдано на откуп правоприменителю.

Судебную практику также способно дезориентировать положение абз. 2 п. 10 постановления, согласно которому «...действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз *содействовавших* (выделено нами – Р.О.) другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера».

Полагаем, что термин «содействие» должен применяться к описанию пособнических действий; в этой связи более удачной представляется следующая формулировка: «...действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но применявших насилие или угрозы к потерпевшему при совершении другими лицами изнасилования или насильственных действий сексуального характера, следует квалифицировать как соисполнительство».

Наряду с этим, в новом постановлении отсутствуют разъяснения по вопросу о квалификации содеянного в случае совершения соответствующих преступлений объективно группой лиц. Ранее судебная практика данную ситуацию ошибочно воспринимала как соучастие[4]. Полагаем, что имеющийся пробел нуждается в срочном преодолении посредством четкого и однозначного выражения Пленумом Верховного Суда РФ своего мнения по обозначенной проблеме.

В п. 12 постановления Верховный Суд, раскрывая содержание косвенного умысла применительно к заражению потерпевшего венерическим заболеванием в результате изнасилования или насильственных действий сексуального характера, неполно охарактеризовал его волевой момент, указав лишь на одну разновидность нежелания наступления такого последствия (сознательное допущение), упустив из вида другую – безразличное к нему отношение. Во втором абзаце комментируемого пункта, давая толкование такого квалифицирующего признака, как заражение потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией, высшая судебная инстанция допускает его вменение как по неосторожности, так и умышленно, что явно противоречит положениям п. «б» ч. 3 ст. 131 (132) УК РФ. Солидаризуясь с мнением В.П. Коняхина и Н.В. Огородниковой, считаем, что рекомендация Верховного Суда о квалификации деяний, повлекших умышленное заражение ВИЧ-инфекцией, по пунктам «б» частей 3 статей 131 и 132 УК РФ является вынужденной мерой, поскольку позиция законодателя по данному вопросу приводит к нарушению принципа справедливости[5]. В обоснование сказанного можно привести следующие аргументы. Неосторожное заражение ВИЧ-инфекцией охватывается п. «б» ч. 3 ст. 131 (132) УК РФ, предусматривающей наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет. При наличии умысла содеянное потребует квалификации уже по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131 (132) УК РФ (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) с санкцией в виде лишения свободы на срок от трех до шести лет и ч. 2 ст. 122 УК РФ с санкцией в виде лишения свободы на срок до пяти лет. Соответственно, даже полное сложение максимальных сроков наказания в этом случае не превысит одиннадцати лет лишения свободы, что значительно ниже верхнего предела санкции ч. 3 ст. 131 (132) УК РФ.

Нелогичным представляется то, что при определении момента окончания преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, Пленум Верховного Суда не упомянул иные действия сексуального характера (п. 18 постановления). Возможно, причина подобной «забывчивости» кроется в существующей законодательной диспропорции между названием и диспозицией ст. 134 УК РФ, однако подобное упущение со стороны официального субъекта толкования уголовного закона не является извинительным.

В заключение следует констатировать, что, несмотря на своевременность и востребованность принятия Пленумом Верховного Суда РФ нового постановления, посвященного преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, процесс судебной интерпретации уголовно-правовых предписаний гл. 18 УК РФ не завершен, и сохраняются резервы для его дальнейшего совершенствования.

Список литературы

1. Российская газета. 2014. 12 дек.
2. О некоторых вопросах судебной практики по делам об изнасиловании: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 2.12.1960 г. № 8 // БВС СССР. 1961. № 1. С. 5-6; О судебной практике по делам об изнасиловании: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25.03.1964 г. № 2 // БВС СССР. 1964. № 3. С. 18-22; О судебной практике по делам об изнасиловании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 г. № 4 // БВС РФ. 1992. № 7. С. 7-9; О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 г. № 11 // БВС РФ. 2004. № 8. С. 2-5.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.
4. Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» // БВС РФ. 1992. № 7. С. 8.
5. *Коняхин В.П., Огородникова Н.В.* Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса РФ» // Уголовное право. 2005. № 1. С. 38.

12.00.10

И.Р. Шайдуллин

НОУ ВПО Университет Управления «ТИСБИ», г. Казань

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА КОНТРАБАНДУ НАРКОТИКОВ**

В статье рассматриваются основные аспекты международно-правовой ответственности за контрабанду наркотиков. Указывается на отечественный и зарубежный опыт установления ответственности за данное преступление. Особо отмечается законодательство Китая, России и стран Таможенного Союза в области ответственности за контрабанду наркотиков.

Ключевые слова: международно-правовая ответственность, контрабанда, законодательное регулирование, наркотические средства.

На сегодняшний день все большее значение приобретает защита населения мира от факторов, которые негативно влияют на здоровье и физическое развитие человека. Одним из таких факторов является контрабанда наркотических средств. Подобное явление имеет мировое значение, так как представляет угрозу каждому человеку на земле. Особую роль в защите от неблагоприятного воздействия будет иметь международно-правовое и национальное законодательство, способствующее пресечению распространения наркотических средств путем контрабанды.

Одним из фундаментальных международно-правовых актов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, контрабанде, транспортировке стала Конвенция Организации Объединенных наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (далее – Конвенция) [1]. Одна из основных целей Конвенции – это содействие и международное сотрудничество в сфере проблем незаконного оборота наркотиков с выработкой эффективных мер по пресечению данных незаконных действий.

Как представляется, необходимо особо отметить Российский опыт по борьбе с контрабандой наркотиков. Так статья 229.1 Уголовно кодекса Российской Федерации [2] (далее – УК РФ) предусматривает ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного Союза в рамках ЕврАзЭС в виде лишения свободы с денежным штрафом. Приведенный пример говорит о международно-правовом сотрудничестве нескольких государств по борьбе с контрабандой наркотиков, а также определение мер ответственности за подобное преступление. Положение статьи отмечает, что ответственность будет нести не только лицо, которое пересекает границу Российской Федерации, но и лица, которые совершили данное преступление при пересечении границ стран участниц Таможенного союза. Установление подобной нормы на уровне национального законодательства вполне объяснимо, в силу того, что проблема контрабанды наркотиков имеет общемировое значение, и страны-члены Таможенного Союза объединяются не только для решения экономических задач, но и задач по защите населения от неблагоприятного воздействия извне.

Таким образом, при формальном наличии всех признаков преступления по российскому законодательству лицо, совершившее перемещение наркотического вещества через таможенную границу Таможенного союза на любом участке этой границы, может быть привлечено к уголовной ответственности в связи с признанием законодательством стран-участников указанного наркотического вещества таковым.

В тоже время существует необходимость принятия единых для всех трех стран - членов Таможенного союза списков наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и

ядовитых веществ и других предметов, изъятых из гражданского оборота или в отношении которых установлены специальные правила перемещения.

Сложности при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности за контрабанду могут возникнуть и в связи с тем, что в уголовных кодексах Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан по-разному сформулированы диспозиции статей, предусматривающих ответственность за контрабанду [3].

Так, ст. 228 «Контрабанда» Уголовного кодекса Республики Беларусь [4] в действующей на данный момент редакции устанавливает ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Республики Беларусь (а не через таможенную границу Таможенного союза) товаров и ценностей, запрещенных или ограниченных к перемещению.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан ответственность за контрабанду предусматривается двумя статьями - 209 «Экономическая контрабанда» и 250 «Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено». При этом ст. 250 предусматривает ответственность за незаконное перемещение «через таможенную границу Таможенного союза и (или) Государственную границу Республики Казахстан» [5].

Учитывая, что Белоруссия, Казахстан и Россия имеют единое (общее) таможенное пространство и общую таможенную границу Таможенного союза, представляется необходимым единообразно сформулировать понятие контрабанды в национальных уголовных кодексах этих трех государств.

Отмечая российское уголовное законодательство, следует отметить точку зрения Б.В. Волженкина [2], который утверждал, что в силу увеличения корпоративной ответственности за границы, проблемы привлечения к уголовной ответственности юридических лиц будет иметь все более острое значение.

В силу этого, особо отметим китайское законодательство по борьбе с контрабандой наркотиков. Особо выделяем Уголовный Кодекс КНР в силу того обстоятельства, что по китайскому законодательству за контрабанду наркотиков можно привлечь юридическое лицо [3].

Другой характерной чертой китайского законодательства является установление запрета на осуществление любых действий как с наркотиками, которые уже произведены, так и, с так называемыми, потенциальными наркотиками. Так, к примеру, по китайскому законодательству контрабандой будет являться также транспортировка наркотических семян.

Антинаркотический закон КНР устанавливает строгий государственный контроль за наркотическими и психотропными веществами, используемыми в медицинских целях, а также их прекурсорами, вводит систему лицензирования и инспектирования научно-исследовательских работ с данными веществами, их производства, продажи, использования, хранения и транспортировки, импорта и экспорта. Особой статьей выделено право органов общественной безопасности на проверку граждан, личных вещей, товаров и транспортных средств в приграничных зонах и транспортных узлах, осуществление борьбы с контрабандой наркотиков таможенными органами и пресечение незаконной рассылки наркотических средств и их прекурсоров почтовой службой. Предполагается также формирование особых патрульных систем в местах массового отдыха населения. Эти меры позволяют создать эффективную и всеобъемлющую систему выявления преступлений, связанных с незаконной транспортировкой и распространением наркотических средств и веществ, служащих материалом для их изготовления, значительно снизить наркотрафик через китайскую границу.

Большим шагом вперед стало определение наркоманов в рамках Антинаркотического закона КНР как лиц, нуждающихся в особом лечении, реабилитации и ресоциализации, а также гуманизация методов борьбы с наркотической зависимостью. Хотя за органами общественной безопасности сохраняется право проведения тестирования (в том числе принудительного) на наличие наркотических веществ в организме, меры пресечения для лиц, страдающих наркоманией, претерпели изменения.

В тоже время антинаркотическое законодательство КНР в силу необходимости борьбы с наркотиками, устанавливает в том числе возможность антинаркотического взаимодействия между различными странами.

Законодательство создает постулат для антинаркотического взаимодействия на основе договора, участником которого может являться КНР. Подобное сотрудничество включает в себя передачу различного рода информации о преступлениях, а также о субъектах преступных деяний, связанных с контрабандой наркотиков.

Антинаркотический закон КНР, помимо прочего, консолидировал правовую базу случаев уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом и употреблением наркотических или психотропных веществ и их прекурсоров, а также нарушением государственных норм производства, торговли, транспортировки, импорта и экспорта данных веществ, ведения медицинской и реабилитационной деятельности в сфере лечения наркозависимости.

Произошедшие изменения в российском законодательстве в части ответственности за контрабанду и упразднение статьи 188 УК РФ поставили перед исследователями в данной области несколько вопросов, на которые необходимо найти ответы.

В силу определенных представлений об Особенной части уголовного законодательства (УК РФ) ее структура представляет собой классификацию составов преступлений в зависимости от их родовых и групповых объектов, согласно которой они включаются в соответствующие разделы и главы.

Контрабанда в УК РФ 1996 г. с момента его принятия входила в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики».

Чем вызвано разделение ст. 188 УК РФ 1996 г. на два различных состава и включение этих новых составов в другие главы УК РФ? Неужели все эти годы неверно определялись непосредственный, групповой и родовой объекты контрабанды?

Конечно же нет, хотя с момента принятия УК РФ 1996 г. и велась активная научная дискуссия по вопросу определения объекта контрабанды, на которую накладывались еще и различные подходы к квалификации объектов преступления по вертикали: трехступенчатый, четырехступенчатый или пятиступенчатый. Наиболее оптимальным, с учетом структуры действующего УК РФ, представляется использование четырехступенчатой классификации по объему уголовно-правовой охраны: УК РФ - раздел УК - глава УК - статья УК.

По поводу объектов контрабанды как преступления (ст. 188 УК РФ) были высказаны различные суждения.

Так, например, объект преступлений, входящих в главу 22 УК РФ, включавшую ст. 188 УК РФ, в юридической литературе определялся как:

- общественные отношения в сфере реализации принципов осуществления этой деятельности; экономические отношения, строящиеся на принципах реализации экономической деятельности, под которыми, в свою очередь, понимаются исходные положения, выработанные практикой общественно-экономической жизни, лежащие в основе любой экономической деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что один из наиболее развитых законодательств в области ответственности за контрабанду наркотиков является нормативно-правовое регулирование КНР. Оно включает в себя такие важнейшие положения как ответственность юридических лиц за контрабанду наркотиков. В силу популяризации коммерческих и иных общественных отношений это представляется весьма продуманным шагом вперед.

В тоже время нельзя не отметить отечественный опыт законодательного регулирования, который объединяет нескольких отдельных субъектов международного права в единый союз по борьбе с контрабандой наркотиков и привлечению к ответственности за подобное преступление.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ" (заключена в г. Вене 20.12.1988)//СПС «Консультант»;
2. *Волженкин Б.В.* Уголовная ответственность юридических лиц: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». - СПб., 1998,- 40 с.
3. *Савчишкина О.Г.* Особенности квалификации контрабанды наркотических средств и психотропных веществ в современных условиях: Право/5. Уголовное право и криминология. – Уфа., 2012, - 3 с.
4. Уголовный кодекс КНР. - Пекин, 2007. (на кит. яз.).
5. Уголовный Кодекс республики Беларусь от 9 июля 1999 года №275-З Текущая редакция принята: 12/07/2013 документом Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления мер ответственности» № 60-З от 12/07/2013.
6. Уголовный Кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.06.2014 г.).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.08

З.Г. Баширова

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова,
педагогический факультет, кафедра педагогики, Ульяновск, azatb@pochta.ru

**ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВУЗА**

В работе выявлены и сформированы педагогические условия, способствующие развитию регионализации ДПО. Педагогический вуз в данном случае, выступает как единый научно-образовательный комплекс, в котором реализуются программы высшего и дополнительного профессионального педагогического образования. Регионализация дополнительного профессионального образования в условиях вуза – это процесс, способный поднять профессиональное образование на качественно новый уровень, отвечающий требованиям современности.

Ключевые слова: *регионализация образования, повышение квалификации педагогов, дополнительное профессиональное образование.*

Стратегическая цель государственной политики в сфере дополнительного образования – это повышение доступности качественного образования, соответствующего потребностям индивидуального развития экономики региона, современным потребностям общества и каждого гражданина. Наиболее важным аспектом в данном вопросе является доказательство принципов содержания региональной образовательной политики в сфере дополнительного профессионального образования, которые позволят выявить механизмы и условия в решении региональных проблем. Дополнительное профессиональное образование (ДПО) является фактором, который способствует социально-экономическому развитию страны и росту интеллектуального потенциала общества.

Регионализация образования понимается как учет региональных особенностей в содержании и организации деятельности системы образования и как процесс обеспечения полноты и непрерывности образования конкретного человека, проживающего на территории региона [1], также рассматривается и как деятельность, направленная на создание условий, способствующих удовлетворению: актуальных и перспективных требований экономики региона, общества, государства в области подготовки квалифицированных кадров и потребности личности в образовании и самоопределении. [2]

Система профессионального образования в Ульяновской области представлена достаточным количеством профессиональных образовательных организаций, выпускники которых отчасти решают проблемы кадрового обеспечения в регионе. Так, в регионе 4 вуза, 30 организаций среднего профессионального образования (СПО), осуществляющих подготовку квалифицированных кадров, различных по профилю и уровню образования. Однако в условиях глобальной смены техники и технологии производств, их внедрения в промышленность различного направления, выпускники профессиональных образовательных организаций не всегда готовы к освоению видоизмененных профессиональных обязанностей, что и приводит к оттоку выпускников с предприятий.

С учетом обозначенного выше, в профессиональной педагогике осуществляется активный поиск механизмов решения проблем регионализации профессионального образования, различных по предметам исследования. Так, различные аспекты развития образования в регионе, в том числе, проблемы регионализации ДПО рассматривались в работах В.Н. Аверкиной, В.В. Гаврилюк, Р.Б. Квеско, Н.П. Корнюшкиной, В.В. Рубцовой и др.

Решение проблем развития и формирования профессиональной компетентности педагога в региональных условиях исследуются в работах В.П. Ковалева, В.Г. Максимова, Т.Н. Петровой, С.Н. Федоровой и др. Однако нельзя признать достигнутый уровень рассмотрения проблем регионализации ДПО исчерпывающим. Так, изучение различных по содержанию и направленности условий реализации дополнительного профессионального педагогического образования (ДППО) в регионах остается пока еще недостаточно исследованным.

Регионализация образования ориентирована на программы социально-экономического развития региона, на долгосрочный комплексный прогноз экономики региона, на анализ современной ситуации на рынке труда и др. [4] В «Стратегии развития образования Ульяновской области на период 2014-2020 гг.» отражена необходимость развития кадрового потенциала образовательных организаций региона на ближайшие годы, что позволяет вузам скорректировать свою образовательную политику, в том числе и в реализации ДПО. На сегодняшний день программы ДПО реализуются практически во всех вузах Ульяновска. Основными направлениями реализации ДПО в данных образовательных организациях являются иностранные языки, бухгалтерский учет, информационные технологии, менеджмент. Дополнительные профессиональные программы педагогических работников реализуются лишь в институте повышения квалификации и переподготовки работников образования (УИПК ПРО) и в Ульяновском государственном педагогическом университете имени И.Н. Ульянова (УГПУ).

Анализ деятельности профессиональных организаций в России в целом показывает, что ДПО в вузах сегодня достаточно часто осуществляется стихийно, без достаточно обоснованного учета социально-экономического развития региона. [3] Это связано с тем, что основным видом деятельности вузов является организация обучения. С учетом этого в Ульяновском государственном педагогическом университете имени И.Н. Ульянова разработана программа развития ДППО. Педагогический вуз в данном случае, выступает как единый научно-образовательный комплекс, в котором реализуются программы высшего и ДППО.

Действуя на основании лицензии, выданной на реализацию программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки по профилю образовательных программ вуза, университет создал в 2008 году Центр повышения квалификации. Учитывая наличие в области УИПК ПРО, факультеты и кафедры УлГПУ активно работали в направлении организации и содержания непрерывного дополнительного образования, ежегодно отчитываясь в МО РФ по мониторингу обучаемого контингента. В этих условиях у педагогов области образовался выбор места повышения квалификации или профессиональной переподготовки. Естественно, что выбор осуществлялся педагогами, исходя из условий организации обучения, содержания и программ, квалификации профессорско-преподавательского состава. Профильными кафедрами УлГПУ в этом направлении была проделана большая научно-теоретическая и методическая работа, результатом которой стали критерии и показатели уровня обученности слушателей, соответствующие требованиям квалификационных категорий педагогов-предметников, руководителей, методистов, воспитателей. Результаты мониторинга педагогов области показали в большей степени на выбор ДПО в условиях вуза, где созданы более эффективные условия организации обучения. Таким образом, имея достаточную интеллектуальную и материальную базу сегодня УлГПУ, принимает активную позицию в реализации доступности качественного ДПО.

В связи с расширением программ ДПО, увеличением контингента слушателей в университете создан новый одиннадцатый факультет - факультет дополнительного образования и повышения квалификации, на базе ранее действующего Центра повышения квалификации. Ежегодно обучение проходят около 1800 слушателей, среди них учителя, директора, госслужащие, студенты, пенсионеры, работники ТСЖ, транспортных предприятий, налоговых организаций.

Наиболее востребованной у слушателей и активной формой организации обучения стало применение дистанционных образовательных технологий и электронного обучения (программы видеоконференцсвязи, дистанционного обучения MOODLE). Сегодня в системе ДПО представлены широкие свободы и возможности в формировании содержания программ. Понимая необходимость реализации новых программ, университет периодически проводит мониторинг, изучая спрос педагогов и руководителей образовательных организаций на востребованность программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, а также рекомендации Минобрнауки РФ по организации обучения по тем или иным программам повышения квалификации педагогических работников. Высокий уровень профессиональной мобильности, изменчивость спроса на программы обучения взрослых обусловлены реализацией гибких подходов к содержанию ДПО в условиях вуза. При проектировании программ ДПО университет имеет возможность с участием работодателей разрабатывать содержание обучения с учетом специфических особенностей тех или иных организаций или предприятий, совершенствовать содержание и методику обучения специалиста по дополнительным профессиональным программам, проводить постоянную работу по повышению методической и профессионально-педагогической квалификации учителей, изучать и внедрять в образовательный процесс передовой педагогический опыт и рекомендации педагогической науки. Сотрудничество региональных организаций в рамках оказания образовательных услуг с УлГПУ остается в регионе приоритетным.

Таким образом, изложенное выше позволяет нам констатировать, что такая система взаимодействия, построенная на основе приоритета личностных образовательных интересов и личностно-ориентированного подхода в полной мере соответствует потребностям педагогов Ульяновской области и региона в целом, составляет спектр особенностей организации и содержания ДПО, т.е. подчеркивает необходимость реализации условий регионализации в вузе. Регионализация ДПО в условиях вуза – это процесс, способный поднять профессиональное образование на качественно новый уровень, отвечающий требованиям современности.

Список литературы

1. *Беспарточный Б.Д., Медведев И.Н.* Регионализация профессионального образования-введение времени//Фундаментальные исследования. – 2008. – №9 – С.69-70. URL: <http://www.portalus.ru> (с) (дата обращения: 15.01.2015).
2. *Костин А.К.*, Регионализация образования – стратегическое направление образовательной политики / Научная онлайн – библиотека Порталус. – 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.portalus.ru> (с) (дата обращения: 17.01.2015).
3. *Парахина О.В.* Современные тенденции системы дополнительного профессионального образования в России// Фундаментальные исследования. – 2013. –№6 (часть 2). – С.445-448.
4. *Салихова Л.Ф.* Проектирование и реализация содержания повышения квалификации педагогических кадров в региональных условиях: Автореф. дис. канд. пед. наук. Москва, 2011. – 23 с.

13.00.08

А.М-Э. Бисултанова, Т.Н. Волкова

Филиал ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»
в г. Волоколамске Московской области, bisaminka@yandex.ru

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

В статье рассмотрена сущность подходов, важных в процессе формирования профессионально-коммуникативной культуры будущих юристов.

Ключевые слова: профессионально–коммуникативная культура; системный, личностно-ориентированный, деятельностный, дифференцированный подходы; индивидуализация.

В современном обществе происходят изменения во всех сферах жизнедеятельности человека, характерно активное освоение культурных ценностей, что объективно требует превращения высшей школы в институт воспроизводства и формирования профессионально-коммуникативной культуры. В общей и профессионально-коммуникативной культуре проявляется нравственный потенциал субъектов образования. Недостаточное осознание самой сути профессионально-коммуникативной культуры личности будущего специалиста приводит к недооценке преобразований в содержании, технологии и результатах учебно-воспитательного процесса в вузе. Таким образом, важнейшим элементом профессиональной деятельности будущих юристов в современных условиях является проблема повышения их нравственных качеств и культурного уровня. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос обучения в вузе таким образом, чтобы будущие юристы могли сохранить и повышать свой нравственный потенциал.

Понятие «профессионально-коммуникативная культура юриста» целесообразно рассматривать с позиций системного, личностно-ориентированного, деятельностного и дифференцированного подходов, которые должны лежать в основе процесса формирования профессионально-коммуникативной культуры будущих юристов. Выбор данных подходов позволяет определить сущностные характеристики профессионально-коммуникативной культуры юриста, содержание и уровни функционирования данного процесса.

При формировании профессионально-коммуникативной культуры будущих юристов следует опираться на системный подход, в основе которого, как указывает А.М.Новиков, «лежит исследование объектов как систем, он ориентирует исследователя на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих его механизмов, на выявление многообразных типов связей структуры сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину» [5, с.127]. Системный подход позволяет рассматривать процесс формирования профессионально-коммуникативной культуры будущего юриста в системе становления и развития общих профессиональных знаний, умений, во взаимосвязи с общей культурой студентов. Это дает возможность, с одной стороны, говорить о целостности профессионально-коммуникативной культуры, а с другой, о взаимодействии и динамике изменения составляющих его компонентов. С точки зрения системного подхода, профессионально-коммуникативная культура юриста представляет собой совокупность структурных и функциональных компонентов. С помощью системного подхода можно определить закономерности развития профессиональных качеств личности. Методы системного подхода позволяют моделировать систему формирования профессионально-коммуникативной культуры будущих юристов.

В процессе формирования профессионально-коммуникативной культуры будущего юриста наиболее важен личностно-ориентированный подход. Сущность личностно-ориентированного подхода представлена в различных словарях. Так, в Педагогическом

энциклопедическом словаре данный подход, названный личностным подходом, определяется следующим образом: «Личностный подход, последовательное отношение педагога к воспитаннику как к личности, как к самосознательному ответственному субъекту собственного развития и как к субъекту воспитательного взаимодействия. Личностный подход – базовая ценностная ориентация педагога, определяющая его позицию во взаимодействии с каждым ребенком и коллективом» [6, с.134]. В Новом словаре методических терминов и понятий содержится определение личностно-ориентированного подхода как подхода к обучению, «который выражается в учете возрастных, психологических профессиональных интересов, возможностей, потребностей учащихся, опоре на принципы дифференциации и индивидуализации обучения, в личностном развитии учащихся» [1, с.130]. Личностно-ориентированный подход исследуется в работах Е.В. Бондаревской, И.С. Якиманской и других [2,7]. В основе данного подхода лежит признание индивидуальности каждого человека, его развития как индивида, который наделен своим неповторимым субъектным опытом. Данный подход, с одной стороны, требует учета личностных особенностей обучаемых, с другой стороны, – качественных характеристик психических процессов, происходящих в личности студентов, что способствует развитию самостоятельности, формированию личностных и профессионально значимых качеств будущих юристов. С позиций личностно-ориентированного подхода профессионально-коммуникативная культура юриста представляет совокупность личностных качеств, которые обеспечивают будущему юристу выполнение им обязанностей, необходимых в данной профессии.

В психолого-педагогической литературе личностно-ориентированный подход рассматривается совместно с деятельностным подходом (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн). Так, Л.С.Выготский выдвинул принцип психического развития человека «от социального к индивидуальному», а схему развития – как движение от несамостоятельного к самостоятельному, доказав, что механизмом преобразования культуры в мир личности является превращение внешнего во внутреннее. Автор доказал, что механизмом данного явления выступает зона ближайшего развития [4, с.189]. Идеи Л.С. Выготского способствуют теоретическому осознанию механизмов процессов развития и практическому раскрытию их содержания и способов организации. Основой деятельностного подхода, как подчеркивает А.М.Новиков, является следующее положение: «сознание и деятельность не противоположны друг другу, но и не тождественны, а образуют единство; психика может быть правильно понята и объяснена, если она рассматривается как продукт и результат деятельности» [5, с.127]. Итак, суть деятельностного подхода состоит в признании единства психики и деятельности, единства строения внутренней и внешней деятельности, деятельностного опосредования межличностных отношений. В процессе взаимодействия людей происходит воздействие людей друг на друга, что является необходимой предпосылкой их деятельностного отношения к природе как совокупному предмету деятельности. Деятельностный подход является основой модели системы формирования профессионально-коммуникативной культуры будущих юристов в динамике действия. Опора на деятельностный подход дает возможность организовать процесс формирования профессиональной культуры будущих юристов путем включения их в различные виды деятельности. При деятельностном подходе необходима специальная работа по выбору и организации деятельности студентов, активизация студентов в процессе познания, труда и общения. Студента необходимо обучать выбору цели и планированию деятельности, ее организации и регулированию, контролю, самоанализу и оценке результатов деятельности.

Для эффективности процесса формирования профессионально-коммуникативной культуры будущих юристов в вузе большое значение имеет также дифференцированный подход. Сущностью дифференцированного подхода является его промежуточное положение между фронтальной образовательной работой со всеми студентами и индивидуальной работой с каждым студентом. В рамках дифференцированного подхода правомерно говорить

об индивидуализации подготовки будущего юриста. Индивидуализация, по определению Т.В. Бурлаковой, – это «процесс, способствующий профессиональному образованию студента и позитивному изменению его внутреннего мира с целью обеспечения основы для самореализации в педагогической деятельности и жизни в целом» [3, с.22]. Дифференцированный подход помогает преподавателю определить содержание и формы формирования профессионально-коммуникативной культуры не для каждого студента, а для определенной группы студентов, которые имеют одинаковый уровень мотивации на овладение нормами профессионально-коммуникативной культуры. При опоре на дифференцированный подход педагогический процесс рассматривается как целостность.

Дифференцированный подход к формированию профессионально-коммуникативной культуры будущих юристов – это целенаправленное педагогическое воздействие на группы студентов, решающее на основе индивидуализации задачи эффективной педагогической поддержки в совершенствовании личности будущего юриста.

Таким образом, рассмотренные подходы являются основополагающими в процессе формирования профессионально-коммуникативной культуры будущих юристов.

Список литературы

1. *Азимов, Э.Г., Щукин, А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Текст] / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин.– М.: Издательство ИКАР, 2009.– 448 с.
2. *Бондаревская, Е.В.* Теория и практика личностно-ориентированного образования [Текст] / Е.В. Бондаревская.– Ростов н/Дону: Изд-во РГПУ, 2000.–352 с.
3. *Бурлакова, Т.В.* Методические основы индивидуализации образовательного процесса в педагогическом вузе: монография [Текст] /Т.В. Бурлакова.– Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011.– 176 с.
4. *Выготский, Л.С.* Педагогическая психология [Текст] Л.С.Выготский; под. Ред. В.В.Давыдова.– М.: Педагогика – Пресс, 1999.– 536 с.
5. *Новиков, А.М.* Методология образования [Текст] / А.М. Новиков.– М.: «Эгвес», 2002.– 320с.
6. Педагогический энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад.– М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.– 528 с.
7. *Якиманская, И.С.* Личностно-ориентированное обучение в современной школе [Текст] / И.С. Якиманская.– М.: Сентябрь, 1996.– 96 с.

13.00.02

А.А. Кульева к.филос.н.

Башкирский государственный университет,
кафедра иностранных языков естественных факультетов, г. Уфа, aicool@rambler.ru

ЭФФЕКТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И МОНИТОРИНГ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Данная статья посвящена проблеме эффективного планирования практических занятий по иностранным языкам. В век глобализации и информационных технологий использование он-лайн методов на уроках иностранного языка способствует успешному и качественному изучению. В статье рассматривается современный метод мониторинга успеваемости в виде портфолио для учета индивидуальных достижений студента.

Ключевые слова: *планирование, дорожная карта занятия, он-лайн технологии, мониторинг, портфолио.*

Сегодня в нашей стране наблюдается спрос на специалистов, практически владеющих иностранными языками, что в свою очередь помогает специалисту со знанием иностранного языка самоопределиваться и самореализоваться в своей профессиональной сфере с возможностью расширения культурных, образовательных и профессиональных контактов. Первостепенной задачей преподавателя иностранного языка является поддержание интереса к языку и мотивация студентов к получению знаний.

В данной работе хотелось бы уделить внимание планированию практических занятий, он-лайн технологиям и мониторингу в преподавании иностранного языка студентам технических вузов. Процесс обновлений и изменений в методике преподавания иностранных языков происходит постоянно. Педагоги-методисты всегда стремятся найти более эффективные методы в обучении иностранным языкам. Особое внимание необходимо уделить планированию практических занятий на иностранном языке. По мнению известного педагога-методиста Дж. Скривенера, ключевым моментом в преподавании является хорошая подготовка, установка и успешное выполнение задания на уроке [3; с. 41]. Преподаватель должен всегда заранее предвидеть ситуацию на уроке и учесть те трудности, которые могут возникнуть. Составление поурочных планов, разработка плана-сценария ряда практических занятий от начала, середины и до завершения процесса обучения имеет сходство с созданием дорожных карт. Можно сформулировать следующее определение: дорожная карта занятия – это пошаговый сценарий развития занятия с учетом особенностей, ошибок в процессе усвоения той или иной грамматической или лексической темы, а также прогнозирование результата овладения определенными навыками в ходе образовательного процесса.

Составление дорожной карты практического занятия позволяет выбрать оптимальные пути для эффективного овладения и совершенствования тех или иных навыков речевой деятельности. Для освоения определенной лексики составляется дорожная карта для которой подбираются определенные лексические единицы согласно теме занятия и выбираются подходящие упражнения для закрепления той или иной лексики, а затем рассматриваются сложные моменты, так называемые проблемы и риски, которые могут возникнуть в процессе усвоения.

Дорожная карта практических занятий графически может представлять собой схемы, таблицы или алгоритмы, отображающие важнейшие шаги и ожидаемые результаты этих этапов. К примеру, дорожная карта одного занятия может быть разбита от 3-х до 6-ти секций. Первые две секции могут включать подготовительные этапы. Здесь проходит подбор и ознакомление с необходимым материалом. Данный этап способствует появлению мотивации и интереса. Студентам может быть предложена картинка, фото, связанное с темой

или ряд слов для описания данной картинки. Далее, следующая секция включает в себя различные инструкции, правила. На данном этапе преподаватель организует студентов для выполнения определенных заданий, демонстрируя при этом примеры выполнения. Четвертая секция – это самый активный этап реализации определенной деятельности. Работа на данном этапе проходит в индивидуальной, парной или групповой форме под контролем преподавателя. Происходит практическое закрепление материала на основе упражнений, тестов, диалогов, ролевых игр, мозговых штурмов. Завершающая секция включает подведение итогов, анализ результатов и обсуждение эффективности данной работы. Следует отметить, что планирование и составление поурочных планов в форме дорожных карт – это процесс творческий и увлекательный, способствующий эффективному усвоению учебного материала и реализации поставленных образовательных целей. При создании продуктивного плана занятия важно применение современных информационных технологий, целью которых является успешное усвоение языкового материала.

Сегодня он-лайн технологии все более завоевывают популярность среди преподавателей, обучающихся иностранным языкам, так как появляется свобода выбора места и времени занятия. Появившееся сравнительно недавно понятие e-learning доказывает свою функциональность, позволяя преподавателю осуществлять мониторинг учебной деятельности студентов, занимающихся по специальным цифровым учебникам. Рассматривая педагогические принципы он-лайн обучения, можно отметить, что в них сохраняются такие принципы, как сознательность, активность, наглядность обучения, систематичность и последовательность, прочность, доступность, связь теорий с практикой, а также добавляются новые: интерактивность, стартовые знания, идентификация, педагогическая целесообразность применения средств ИКТ [1; с.151]. Согласно Сименсу, развивающиеся знания и усложнение общества требует нелинейные модели обучения (процесс) и знания (состояние). В обучении современный климат требует современные методы. С увеличением технологической связи через Интернет, появляются сайты, разрабатывающие широкий ряд учебных материалов, которые связывают общество локально и глобально. Несомненно, он-лайн обучение – это технологический ответ к изучению различных культур, методов и идей [2].

Один из популярных видов он-лайн обучения – это видеоконференции или вебинары. Вебинары – интерактивные аудио-видео он-лайновые занятия подразумевают дистанционные занятия в режиме реального времени, в которых связь между преподавателем и студентом осуществляется через Интернет. Независимо от местонахождения преподавателя и студента, но при наличии технических средств (компьютера, подключенного к сети Интернет, колонок, наушников и микрофона, веб-камеры) возможно получать занятия по иностранным языкам, что существенно экономит время и денежные средства. Он-лайн обучение позволяет изучать все аспекты языка:

- лексику с помощью различных игр, упражнений на закрепление лексического материала;
- чтение, используя он-лайн версии газет, журналов, рассказов на языке;
- письмо, создавая собственные блоги на языке и ведя электронную переписку со сверстниками или носителями языка;
- говорение, участвуя в видеоконференциях, в чатах, в форумах, в социальных сетях;
- аудирование, прослушивая аудиозаписи, а также аудиопередачи зарубежных радиостанций.

Создание виртуальных классов позволяет обучаемому иметь личный кабинет, где отображаются количество полученных уроков, темы занятий, домашние задания, профиль преподавателя. Имеется возможность всегда задавать вопросы преподавателю и оперативно получать ответы. Наблюдается сбалансированный подход к развитию всех видов речевой деятельности с учетом потребности студентов и это помогает овладеть умением учиться самостоятельно и продуктивно.

Наряду с качественным поурочным планом, внедрением он-лайн технологий, немаловажен мониторинг успеваемости студентов на определенном этапе обучения.

Современные педагогические методы оценки и контроля знаний, усвоения того или иного материала при изучении иностранных языков могут быть разнообразными. Создание портфолио студента при изучении языкового курса в высшей школе очень удобно как для преподавателя, так и для самого учащегося. Что такое портфолио? Портфолио – это презентация всей работы студента за определенный период времени. Это свидетельство знаний, навыков и достигнутых успехов на протяжении значительного периода времени. Структура портфолио – это папка с файловыми вкладышами, в которые собираются все студенческие работы (проекты, эссе, контрольные работы, сочинения, доклады, дипломы, грамоты, сертификаты и контрольные листы по семестрам).

К основным целям портфолио можно отнести: 1) отслеживание, учет, оценивание индивидуальных достижений студента; 2) активация деятельности, повышение образовательной активности студента; 3) развитие критического мышления; 4) развитие самостоятельности, самоуверенности и ответственности при контроле за личными результатами, достижениями. Основные задачи: 1) формирование умения учиться: планировать и организовывать работу над совершенствованием различных языковых навыков; 2) развитие навыков рефлексивной, оценочной деятельности. Это означает, что студент, просматривая свои результаты по грамматике, лексике, устной речи, фонетике, письму, самостоятельно решает и прилагает усилие над совершенствованием того или иного языкового навыка.

В заключении следует сделать вывод, что хорошо разработанный поурочный план с применением современных информационных он-лайн технологий, а также качественный мониторинг успеваемости студентов становится залогом успешного и продуктивного обучения.

Список литературы

1. Салимова Л.Х. Становление электронной педагогики // Когнитивный и коммуникативный аспекты дискурсивной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции 11-12 декабря 2012., Том 2. – Уфа, 2013. – С.151.
2. George Siemens. Connectivism: A Learning Theory for the Digital Age. December 12, 2004. [Электронный ресурс] URL: http://www.ingedewaard.net/papers/connectivism/2005_siemens_ALearning
3. Jim Scrivener. Learning Teaching. Macmillan Books for teachers. - 2005. – 431p.

13.00.08

В.А. Курина С.К. Савицкий, Н.Н. Савицкая, А.Е. Сошников, С.Л. Хаустов

ФГБОУ ВПО «Самарская государственная академия культуры и искусств», институт культурологии и социально-культурных технологий, Самара, kurina06@mail.ru, Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», отделение энергетики и информатизации, кафедра автоматизации и управления, Набережные Челны, savitsky_s@mail.ru, Набережночелнинский филиал НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ», факультет среднего профессионального образования, Набережные Челны, savitsky_s@mail.ru, ФГБОУ ВПО «Самарская государственная академия культуры и искусств», институт культурологии и социально-культурных технологий, Самара, soshnikov.alex@mail.ru, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», естественнонаучный факультет, кафедра технологии и общетехнических дисциплин, Стерлитамак, haystov69sl@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ-КУЛЬТУРОЛОГОВ В РАМКАХ КУРСА «КОНФЛИКТОЛОГИЯ»

В работе представлена технология формирования социокультурных компетенций у студентов-культурологов. Раскрываются как базовые формы учебных занятий, так и инновационные. Особое место уделяется семинарским занятиям, в рамках курса «Конфликтология».

Ключевые слова: социокультурные компетенции, конфликтология, технология формирования социокультурных компетенций

Мировой социально-исторический опыт определяет главную цель воспитания, как формирование гармонично и всесторонне развитой личности, подготовленной к инициативной социальной и профессиональной деятельности в современном обществе, личности, способной разделять и преумножать его ценности.

Критериями воспитанности человека могут служить: степень овладения общечеловеческими гуманистическими доминантами; овладение этическими нормами и эстетическими ценностями общества, как основой социальной и профессиональной деятельности, личностных оценок и поступков; уровень и иерархия качеств личности, приобретенных в процессе воспитания [2].

Социокультурные компетенции являются и частью профессиональных, как будущего культуролога, так и частью общекультурных компетенций, которые направлены на формирование общей культуры человека, умения общаться не только в родном социуме, но и в рамках чужой культуры, при этом, обладая определенной долей толерантности.

Одной из составляющих культуролога являются социокультурные компетенции. Формирование компетенций у студентов вуза проводится в рамках следующих видов занятий: лекции, семинары, самостоятельная работа студентов.

Лекционные занятия могут сочетать в себе различные технологии, которые существуют в педагогике высшей школы. В рамках технологии, предполагающей построение учебного процесса на крупноблочной и концептуальной основе, выделяют следующие позиции: единая основа; сквозные идеи курса; межпредметные идеи [1, с.204].

Важным в процессе обучения является умение студентов решать поставленную проблему.

В последнее время, говорится о внедрении активных и интерактивных форм обучения. Под интерактивным обучением понимается диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие преподавателя и студента.

Особенности этого взаимодействия состоят в следующем: пребывание субъектов образования в одном смысловом пространстве; включение в единое творческое пространство; согласованность в выборе средств и методов реализации решения задачи; совместное вхождение в близкое эмоциональное состояние, переживание созвучных чувств, сопутствующих принятию и осуществлению решения задач [3].

И лекционные, и семинарские занятия должны быть направлены на включение студента в активное обучение.

Активное обучение предполагает использование такой системы методов, которая направлена главным образом не на изложение преподавателем готовых знаний, их запоминание и воспроизведение, а на предпочтительное самостоятельное овладение обучающимися знаниями и умениями в процессе активной мыслительной и практической деятельности [1, с.294].

Задача современной высшей школы состоит не только в том, чтобы дать студентам ту или иную сумму знаний, но и научить их самостоятельно ориентироваться в научной и любой другой информации.

Наиболее благоприятной формой для установления таких отношений являются семинарские занятия.

При должной организации, в рамках деловой игры, каждый студент приобретает навыки социального взаимодействия, ценностные ориентации, установки, свойственные специалисту. В рамках деловой игры наиболее полно реализуется принцип единства знаний и опыта в формировании и развитии личности.

В рамках конфликтологии, деловая игра, используется при изучении таких тем, как «Основные способы разрешения социальных конфликтов», «Межличностные конфликты», «Межэтнические конфликты».

Еще одной формой проведения семинарских занятий, является организация «круглого стола».

Круглый стол предполагает: готовность участников к обсуждению проблемы с целью определения путей ее решения; наличие определенной позиции, теоретических знаний и практического опыта.

Данная форма семинарских занятий реализуется при изучении таких тем, как: «конфликт как социальный феномен общественной жизни», «динамика развития социального конфликта». Еще одной возможной формой проведения семинарских занятий является «мозговой штурм».

При правильной организации, мозговой штурм проходит продуктивно и дает положительные результаты.

Стоит отметить, что решение практических задач, направлено на формирование среднего и высокого уровня компетенций.

Принято выделять несколько типов самостоятельной работы студентов: работа с учебниками (учебными пособиями), лекциями и с первоисточниками; лабораторные, практические работы, а также специальные домашние задания; курсовое и дипломное проектирование; УИРС и НИРС.

Все эти виды занятий: лекции, семинары, самостоятельная работа студентов, направлены на формирование и усвоение определенных знаний, умений и навыков, которыми должен владеть специалист. Кроме форм занятий и методики проведения занятий, для оптимального развития компетенций, необходимо учитывать их уровни освоения.

В этом случае можно выделить три уровня: низкий, средний и высокий.

Для успешного формирования социокультурных компетенций, необходимо учитывать и обеспечение аудитории. На некоторых дисциплинах, доска и интерактивная доска могут быть не включены в процесс образования, однако, на наш взгляд, это является необоснованным. Моменты, которые будут непонятны студентам, проще раскрыть в конспективной форме, применяя при этом интерактивную доску, что позволит им лучше усвоить лекционный материал. К тому же, возможно записывание темы лекции в виде

опорных конспектов по методике В.Ф. Шаталова. На семинарских занятиях кроме интерактивной доски, возможно использование видеопроектора, который позволит рассматривать различные ситуационные задачи, а затем обсудить их со студентами.

Как видно из вышесказанного, формирование социокультурных компетенций, происходит на лекционных и семинарских занятиях, где используются перечисленные виды, а также важную роль играют анализ и разбор конфликтных ситуаций в рамках эссе и практических занятий. Стоит также отметить, что балльно-рейтинговая система не нашла отражения в учебном процессе в рамках подготовки специалиста-культуролога, однако, при разработке учебного плана бакалавриата она играет важную роль. При изучении каждой дисциплины, преподаватель разрабатывает рейтинговую карту. В процессе изучения «Конфликтологии», нами предлагается посещение лекций оценивать в один балл, выполнение семинарских заданий, в зависимости от сложности – 2-5 баллов, конспектирование монографии – 1-5 баллов, с последующим собеседованием, написание контрольной работы и тестовых заданий – 1-5 баллов.

В целом, формирование компетенций, в том числе и социокультурных, включает в себя три основных блока – это: педагогическая система; педагогическая технология формирования социокультурных компетенций и педагогические условия.

Список литературы

1. *Авдеев Н.Ф.* Взгляд неравнодушного профессора на проблемы высшей школы. – М.: МГИУ, 2006. – 380 с.
2. Воспитательная компонента в образовательном процессе. [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.pedagogics-book.ru/articles/1-6.html>
3. *Мезенцев А.* Преподаватель и студент: практика общения. [Электронный ресурс] режим доступа: <http://petsu.karelia.ru/Structure/NewsPaper/1998/1812/8.htm>

13.00.05

И.В. Лимонова

г. Киров, ilimonova@list.ru

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ ДВУХ-ТРЕХ ЛЕТ
КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

В статье рассматривается проблема социально-культурной адаптации детей 2-3 лет в условиях, когда дети исключены из системы дошкольного образования. Ввиду того, что опыт приспособления к изменяющимся условиям необходим детям, предлагается характеристика компонентов, условий и факторов, учет которых позволит облегчить этот процесс.

Ключевые слова: *адаптация, социально-культурная адаптация, дети двух-трех лет.*

В статье рассматривается проблема социально-культурной адаптации детей 2-3 лет в условиях, когда дети исключены из системы дошкольного образования. Ввиду того, что опыт приспособления к изменяющимся условиям необходим детям, предлагается характеристика компонентов, условий и факторов, учет которых позволит облегчить этот процесс.

Ключевые слова: адаптация, социально-культурная адаптация, дети двух-трех лет.

Для развития и воспитания детей раннего возраста необходимо комплексное сопровождение индивидуального развития ребенка, способствующее благоприятной адаптации и формированию первоначального социального опыта на основе удовлетворения жизненных потребностей.

Отечественные и зарубежные ученые (Н.М. Аксарина, Л.В. Белкина, Н.Д. Ватутина, А.В. Запорожец, Я.З. Неверович, С.М. Малакуцкая, К.Л. Печора, Г.В. Пантюхина, М. Montessori) выделяют два главных компонента успешной социальной адаптации:

- первый компонент – внутренняя комфортность (эмоциональная удовлетворенность);
- второй компонент – внешнее адекватное поведение (умение свободно и правильно выполнять новые требования).

Каждый педагог организации дошкольного и дополнительного образования располагает информацией о том, что начало учебного года является самым трудным временем для детей раннего возраста, т.к. это период адаптации к новым, незнакомым условиям. Время адаптации детей является самым сложным процессом. Сейчас, немаловажную поддержку в решении проблем адаптации оказывают научные и практические разработки педагогов и психологов, которые обеспечивают информацией о важной роли взрослого в формировании ребенка раннего возраста, о специфике его психического воспитания, уровнях общения с взрослым. Трудность приспособления личности ребенка к незнакомым условиям и новой деятельности и те затраты, которые несет организм ребенка за достижения, обуславливают надобность учета всех факторов, которые способствуют эффективному приспособлению ребенка к дошкольному учреждению или, напротив, тормозящих ее, мешающих успешно адаптироваться.

В современном мире проблемы адаптации являются самыми актуальными междисциплинарными проблемами. Они активно изучаются на медицинском, биологическом, социальном, экономическом, психологическом, педагогическом и психологическом уровнях. Рассмотрение научных исследований по адаптации разрешает определить три направления, которые рассматривают структуру адаптации: субъектное направление (Л.Г. Дикая, С.А. Шапкин, Л.Л. Шпак и др.); комплексное направление (П. С. Кузнецов и др.); субъект-объектное направление (И.И. Ляхов и др.).

Исследователь И.А. Милославова, изучая проблемное поле социальной адаптации личности, предлагает, рассматривая структурные компоненты адаптации, выделять

адаптивную ситуацию и адаптивную потребность. Адаптивная ситуация, по ее мнению, характеризуется трансформацией в социальной среде или переходом личностью из одной среды в другую, новую для нее. Под адаптивной потребностью, И.А. Милославова определяет, как желание индивида привести манеру поведения, обычаи, соображения и т.п. в соответствие с поменявшимися обстоятельствами социальной действительности.

По нашему мнению, структурирование адаптации, представленное Л.Л. Шпаком, соответствует многосторонней взаимосвязи субъекта с социально-культурной средой. Он выделил, перечисленные ниже, компоненты характеристики структуры адаптации: приспособленческие потребности; цель; установки; ожидание; притязание; мотив; адаптивные способности; ролевые позиции; практические действия.

Более глубокий анализ структуры социально-культурной адаптации предполагает исследование проблемы классификации адаптационного процесса. Так, И.А. Милославова, анализируя различные стороны структуры адаптации личности, выделила следующие разновидности адаптации: профессиональная (учебная, трудовая), бытовая (семейная, соседско-приятельская) и др. Дети двух-трех лет в процессе социально-культурной адаптации начинают выстраивать взаимодействие с группой детей и осваивать ее культурно-бытовые ценности.

Традиционно ученые рассматривают социально-культурную адаптацию через следующие этапы:

- психическая переориентация на уровне целенаправленного конформизма. Личность знает, как действовать, но внутренне отвергает систему ценностей новой среды;
- взаимная терпимость. Личность и новая культурная группа проявляют взаимную терпимость к ценностям и формам поведения;
- аккомодация, возникающая на основе терпимости, связана с взаимными уступками;
- ассимиляция, или полное приспособление. Личность полностью отказывается от своих прежних ценностей и принимает систему ценностей новой среды.

Таким образом, в ходе анализа вопроса о структуре адаптации были выявлены составляющие ее компоненты: факторы, субъекты и объекты. При этом в нашем исследовании дети двух-трех лет в группе сверстников являются и субъектом адаптации и ее объектом. А факторы социокультурной адаптации для нас важны не сами по себе, а лишь в контексте актуализированной потребности.

Проведенный анализ позволяет нам систематизировать понятие социально-культурной адаптации личности ребенка. В процессе социокультурной адаптации необходимо учитывать внутренние факторы семьи ребенка (пол, возраст, семейное положение, образование, профессия), ценностные ориентации личности и ее психологические свойства.

Мы считаем, что к внутренним факторам в структуре социально-культурной адаптации детей раннего детства необходимо также включить частные факторы, предлагаемые П.С. Кузнецовым: экономический, самосохранения, регулятивный, воспроизводственный, коммуникативный, когнитивный, самореализации.

Во внешние факторы необходимо включить состояние российского общества, в котором живут нынешние дети: кризис культуры, нестабильность и неопределенность трансформирующегося социума.

Таким образом, исследование структуры социокультурной адаптации показало, что совокупность личностей является как субъектом так и объектом социокультурной адаптации и современные дети могут одновременно выступать ее объектом и субъектом.

С поступлением ребенка 2-3 летнего возраста в дошкольное учреждение в его жизни происходит множество изменений: строгий режим дня, отсутствие родителей в течение нескольких часов, новые требования к поведению, постоянный контакт со сверстниками, новое помещение, таящее в себе много неизвестного, а значит, и опасного, другой стиль общения. Все эти изменения обрушиваются на ребенка одновременно, создавая для него стрессовую ситуацию, которая без специальной организации может привести к невротическим реакциям, таким, как капризы, страхи, отказ от еды, частые болезни и т.д. Эти

трудности возникают в связи с тем, что малыш переходит из знакомой и обычной для него семейной среды в среду дошкольного учреждения. Ребенок должен приспособиться к новым условиям, т.е. адаптироваться.

В ходе проводимых нами многолетних эмпирических исследований определены критерии социально-культурной адаптации детей двух-трех лет: эмоциональный (эмоции), мотивационный (интерес), поведенческий (поведение), деятельностный (деятельность).

На основании изучения опыта работы российских, зарубежных ученых мы сделали вывод о том, что разработка проблемы успешной адаптацией детей раннего возраста остается актуальной, т.к. видоизменяются социально-экономические условия жизни, образовательные технологии и т.д.

Список литературы

1. Аксарина Н.М. Воспитание детей раннего возраста: Учебник для учащихся отделений мед. сестер детских учреждений. – М.: Медицина, 1972. – 112 с.
2. Белкина В.Н. Психология раннего и дошкольного детства. – М., 2005.
3. Ватутина Н.Д. Ребенок поступает в детский сад: Пособие для воспитателей детского сада. – М.: Просвещение, 2003. - №3. – 104 с.
4. Запорожец А.В., Неверович Я.З. Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста. – М.: Педагогика, 1996. – 173 с.
5. Малакуцкая, С.М. Социокультурная адаптация детей в условиях дополнительного художественного образования / С.М. Малакуцкая: дис.. канд. пед. наук. – М., 2004. – 175 с.
6. Милославова И.А. Понятие и структура социальной адаптации: дисс. . . канд. филос. наук. – Л.: ЛГПИ им. А.И.Герцена, 1974. – 186 с.
7. Печора К.Л., Пантюхина Г.В. Дети раннего возраста в дошкольных учреждениях – М.: Владос, 2007. – 176 с.
8. Montessori M. The meaning of adaptation. Copyright Association Montessori Internationale, 161, Koninginneweg, Amsterdam, 1996. - № 4. - S. 4-9.

13.00.05

И.В. Лимонова

г. Киров, ilimonova@list.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУПП КРАТКОВРЕМЕННОГО ПРЕБЫВАНИЯ
ПО СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ ДВУХ-ТРЕХ ЛЕТ**

В статье рассматриваются методические вопросы организации групп кратковременного пребывания для детей двух-трех лет с целью социально-культурной адаптации в обществе. Дается обоснование важности включения детей периода раннего детства в социальные отношения и специфика их жизнедеятельности в этих группах.

Ключевые слова: *группы кратковременного пребывания, дети двух-трех лет, социально-культурная адаптация.*

Переосмысление требований в системе дошкольного образования привели к тому, что в его практику прочно утвердились принципы гуманизации и вариативности, так в части вариативных организационных форм дошкольного образования появились группы кратковременного пребывания детей.

Группы кратковременного пребывания должны обеспечить запросы родителей, у которых есть желание обеспечить своим детям раннее развитие, с одной стороны, а с другой – призваны предоставить дошкольникам социальную практику. В частности, пребывание ребенка в группе кратковременного пребывания содействует формированию умения устанавливать общение с посторонними взрослыми, проявлять инициативу в разнообразных ситуациях.

Педагогу групп кратковременного пребывания важно грамотно выстраивать взаимодействие с родителями, учесть личные особенности семьи, воздействовать на формирование компетентной родительских убеждений (предупредительное отношение к своему ребенку, умение помочь ему; понимать свой потенциал в образовательной работе с детьми).

Концепция этой работы заключается в том, чтобы осуществить плавный уход ребенка от родителей, быстрое привыкание к детскому сообществу; предоставление ребенку вероятность проявления собственной инициативы в предпочтении деятельности и во взаимоотношениях с другими детьми и взрослыми. В связи с этим, вновь открывающиеся группы разрабатывают и внедряют свои авторские программы работы с детьми и их родителями.

Тенденция исключения детей до трех лет из системы дошкольного образования спровоцировала факт организации групп кратковременного пребывания. Родители, заинтересованные в раннем развитии, стали приобретать игры, пособия для детей. Но по различным причинам все это не давало положительный эффект. Кроме того, педагоги в последние годы стали фиксировать, что у детей этого возраста к моменту поступления в детский сад существуют не только речевые отклонения и поведенческие, что значительно замедляет процесс адаптации и развития личности ребенка. Группы кратковременного пребывания позволяют создать благоприятные условия для развития и коррекция ребенка двух-трех лет, непринужденного общения детей и их родителей с другими детьми и педагогами.

Образовательная деятельность в группе кратковременного пребывания основывается на основе нормативно-правовых, финансово-экономических и организационно-правовых документах. Наполняемость групп, как правило, 15детей. Группа работает в течение всего учебного года. Время нахождения детей с 9 до 12 и с 14.00 до 17.00 часов.

Ниже предлагаем примерный вариант целей, задач и предполагаемый вариант программы,

по которому может функционировать группа кратковременного пребывания для детей двух-трех лет

Тенденция исключения детей до трех лет из системы дошкольного образования спровоцировала факт организации групп кратковременного пребывания. Родители, заинтересованные в раннем развитии, стали приобретать игры, пособия для детей. Но по различным причинам все это не давало положительный эффект. Кроме того, педагоги в последние годы стали фиксировать, что у детей этого возраста к моменту поступления в детский сад существуют не только речевые отклонения и поведенческие, что значительно замедляет процесс адаптации и развития личности ребенка. Группы кратковременного пребывания позволяют создать благоприятные условия для развития и коррекция ребенка двух-трех лет, непринужденного общения детей и их родителей с другими детьми и педагогами.

Образовательная деятельность в группе кратковременного пребывания основывается на основе нормативно-правовых, финансово-экономических и организационно-правовых документах. Наполняемость групп, как правило, 15 детей. Группа работает в течение всего учебного года. Время нахождения детей с 9 до 12 и с 14.00 до 17.00 часов.

Ниже предлагаем примерный вариант целей, задач и предполагаемый вариант программы, по которому может функционировать группа кратковременного пребывания для детей двух-трех лет

Главными целями группы кратковременного пребывания являются:

- построить целостную развивающую среду, синхронно значимую для ребенка и его родителей;
- обеспечение мягкого перехода от особенностей воспитания ребенка в условиях семьи к воспитанию детей в образовательном учреждении;
- исчерпывающее развитие детей, их ранняя социализация, стимулирующая успешную адаптацию ребенка к условиям дошкольного учреждения;
- педагогическое информирование родителей.

Задачи групп кратковременного пребывания выступают следующие:

- упрочение физического и психического здоровья детей, эмоционального благополучия с учетом индивидуальных возможностей детей;
- выработка у детей соответствующих возрасту способов и средств общения со взрослыми и сверстниками. Формирование ощущения защищенности, свободы, доверия к окружающему;
- развитие интеллектуально-мотивационной сферы в соответствии с возрастом, расширение интересов, усвоение общепринятых норм применения предметов окружающего мира;
- взаимодействие с родителями с целью повышения их уровня осведомленности по отношению к собственным детям;
- выработка цельного подхода в воспитании и общении с ребенком в образовательном учреждении и семье.

Основными блоками деятельности групп кратковременного пребывания являются:

- индивидуальные и групповые занятия педагога с ребёнком в присутствии родителя;
- совместные занятия с детьми и родителями, стимулирующими развитие разных видов детской деятельности: двигательной, речевой, игровой, художественно-эстетической;
- психолого-педагогическая работа.

Образовательный процесс групп кратковременного пребывания для детей двух-трех лет реализуется в единстве и многоаспектно: ценностный, процессуальный и результативный аспект. Образование как социальное явление определено социальной потребностью передавать младшим поколениям опыт, накопленный предыдущими поколениями, организовывать основания и стимулы для совершенствования и развития этого опыта с целью установления стабильности общества. Признается и тот факт, что образование есть сложная система взаимодействия субъектов и материальных средств, способствующая

обучению, воспитанию и развитию личности. Все это определяет систему образования.

Итак, педагогический процесс в группах кратковременного пребывания – это сознательно созданное, целенаправленное взаимодействие педагогов и воспитанников. Он направлен на решение образовательных, воспитательных и развивающих задач. Педагог организует и направляет педагогический процесс. Воспитанник и его деятельность является важным условием усвоения им опыта, накопленного человечеством, во всем его многообразии. Педагоги и воспитанники как субъекты деятельности прибывают ключевыми компонентами педагогического процесса. К компонентам педагогического процесса, кроме этого, относят также его цели, результаты, содержание, организация.

Опыт, постигаемый воспитанниками в деятельности, составляет содержание педагогического процесса. Изучение опыта наиболее эффективно осуществляется при употреблении сознательно подобранных для этого педагогических способов взаимодействия и средств в сознательно созданных условиях, которые обусловлены возрастом и чертами детей в этом возрасте. Возрастосообразность – ключевое качество педагогического процесса, которое заключается в том, что обучение и воспитание необходимо реализовывать в соответствии с спецификами возрастного развития ребёнка.

В младшем возрасте дети осваивают самые общераспространённые, жизненно необходимые элементы своей культуры. Задачей взрослых является формирование у нового поколения навыков, необходимых для нормальной социокультурной жизни. Задача детей – максимально полно овладеть «азбукой» культуры. Развитие социокультурных навыков характеризуется превалированием роли взрослого в отношениях, связанных с трансляцией культурного опыта, вплоть до использования механизмов принуждения ребёнка к постоянному выполнению определённых социокультурных стереотипов.

Таким образом, организационные и педагогические условия, обеспечивающие социально-культурную адаптацию детей двух-трех лет в группах кратковременного пребывания имеют несколько уровней. Уровни организационных условий: материально-технические, кадровые, информационные как подготовительные по созданию условий для детей двух-трех лет. Уровни педагогических условий: методический и программный по адаптационной и социальной направленности деятельности.

Список литературы

1. *Белкина Л.В.* Проблемы адаптации детей раннего возраста к условиям ДООУ – Воронеж: Учитель, 2006. – 236 с.
2. *Ватутина Н.Д.* Ребенок поступает в детский сад: Пособие для воспитателей детского сада. – М.: Просвещение, 2003. - №3. – 104 с.
3. *Висангириева Е.Д.* Проектирование социокультурной предметно-пространственной среды развития ребенка в условиях дошкольного образовательного учреждения: дисс. ... канд. пед. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – 223 с.
4. *Галигузова Л.Н.* Воспитание и развитие детей от двух до трех лет: методическое пособие для педагогов дошкольных образовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2007. – 143 с.
5. *Заводчикова О.Г.* Адаптация ребенка в детском саду: взаимодействие дошкольного образовательного учреждения и семьи: пособие для воспитателей / О.Г. Заводчикова. – М.: Просвещение, 2007. – 79 с.

13.00.08

К.В. Лосев к.п.н., С.В. Марихин д.п.н., к.п.н.

Санкт-Петербургский военный институт ВВ МВД РФ, факультет морально-психологического обеспечения, кафедра общей и прикладной психологии,
Санкт-Петербург, losev.k@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
факультет государственного и муниципального управления и управления персоналом,
кафедра педагогики и психологии, Санкт-Петербург, serg_marihin@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ОЦЕНОЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

В статье названы педагогические условия развития оценочной компетенции преподавателя вуза. Показана зависимость между уровнем развития оценочной компетентности преподавателей и субъективным восприятием студентами объективности педагогической оценки.

Ключевые слова: оценочная компетентность преподавателя вуза, педагогические условия успешности обучения, самооценка, самосовершенствование, квалификация.

У преподавателя профессиональной школы имеется довольно широкий арсенал способов контроля, который выполняет важную задачу проверки соответствия требований к подготовке выпускников заданным уровневым стандартам знаний.

На современном этапе вузы России разрабатывают конкретные формы и процедуры текущего и промежуточного контроля знаний по каждой дисциплине, программы государственного экзамена. От вузов требуется разработка типовых заданий, контрольных работ, тестов и методов контроля, позволяющих оценивать знания, умения и уровень приобретенных компетенций.

На наш взгляд, выполнение данных требований возможно при наличии оценочной компетентности у преподавателей вуза. Однако анализ эмпирических данных показывает, что большинство преподавателей вузов испытывают затруднения в разработке инновационных оценочных средств, направленных на оценку достижений обучающихся и их профессиональных компетенций, а система постдипломного образования не всегда способна обеспечить условия своевременного повышения педагогической компетентности преподавателей вузов.

Следовательно, существуют противоречия между требованиями ФГОС ВПО к оценке качества освоения образовательных программ подготовки специалистов и профессиональной деятельностью, осуществляемой преподавателями вуза. Разрешение данных противоречий возможно путем вовлечения преподавателей вуза в педагогический процесс, который ориентирован на достижение ими оптимального уровня оценочной компетентности с учетом личного опыта и решения конкретных актуальных профессиональных задач.

В педагогической науке особенности деятельности преподавателя вуза в последние годы являются предметом исследования многих отечественных и зарубежных ученых.

На современном этапе изучаются проблемы становления оценочной компетенции преподавателя и развития оценочной деятельности в процессе его профессионального становления (Н.Г. Винокурова, А.А. Куприянов, Н.А. Морева и др.).

Вопросы оценивания результатов деятельности преподавателя вуза в России и за рубежом исследуют Н.В. Бордовская, Д. Дэннис, Г.Ю. Капустина, Т.В. Смирнова, Дж. Миллман, С.А. Хамматова и др.

Таким образом, возникает необходимость уточнения понятия «оценочная компетентность преподавателя вуза» и обоснования механизма развития оценочной компетентности в вузах России.

Приоритет в профессиональной подготовке преподавателя принадлежит высшему учебному заведению. Переход на уровневую подготовку в системе высшей школы определил необходимость оценки системы подготовки педагогов, выработки новых подходов к образованию и технологии обучения с учетом личностно-компетентностного подхода [1].

Нами установлено, что под развитием оценочной компетентности преподавателя в вузе понимается сложный управляемый процесс образования, направленный на достижение оптимального уровня выполнения оценочной деятельности.

Информационной, правовой и методической основой процесса выступают закон РФ «Об образовании в Российской Федерации», ФГОС ВПО, опыт и практика, сложившиеся в высших образовательных учреждениях, а также нормы и требования к оценочной деятельности профессорско-преподавательского состава [2].

Критериями результативности данного процесса являются: количество образовательных программ, реализованных в течение учебного года в соответствии с задачами, решаемыми вузом в области выполнения требований к оценочной деятельности ППС; доля преподавателей, прошедших обучение по образовательным программам; количество продуктов научно-исследовательской и научно-методической работы преподавателей по проблемам оценки обучающихся в вузе [3].

Установлено, что для успешного развития оценочной компетентности преподавателя отдельные, случайно выбранные условия не могут существенно повлиять на эффективность этого процесса. Необходим гибкий, динамично развивающийся комплекс педагогических условий, связанных с организацией обучения преподавателей оценочной компетентности непосредственно в вузе.

Организационная работа по развитию оценочной компетентности преподавателя в вузе осуществлялась нами на базе двух вузов: ФГКВБОУ ВПО «Санкт-Петербургский военный институт ВВ МВД РФ», ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». Для достижения цели исследования были определены три этапа экспериментальной работы: моделирующий, преобразующий и оценочный; сформулированы рабочие гипотезы и задачи в области диагностики и преобразования.

Исследование показало, что развитие оценочной компетентности преподавателя в вузе целесообразно проводить на курсах повышения квалификации ППС, где обучающиеся преподаватели в зависимости от вида сложности профессиональных задач, связанных с оценочной деятельностью, под руководством преподавателя курсов и самостоятельно приобретают знания и опыт проектирования систем оценки обучающихся.

Нами были определены педагогические условия успешности обучения оценочной компетентности. Это учет особенностей профессионально-педагогической деятельности в вузе, опора на потребность в непрерывном образовании; учет личного опыта преподавателей в процессе обучения; удовлетворенность слушателей процессом обучения и стремление к самооценке и самосовершенствованию оценочной компетентности в профессиональной деятельности.

В нашем исследовании применялись методы проектной деятельности, технологии тренинга, деловых игр и методика самооценки, позволяющие ППС комплексно отразить профессионально-педагогический опыт в области оценочной деятельности.

При организации деятельности участников обучения учитывалось, что каждый преподаватель обладает определенным уровнем оценочной компетентности, поэтому в ходе реализации программы предоставлялась возможность обсуждения вопросов в области оценки студентов путем активного профессионального общения и рецензирования работ друг друга, демонстрации собственных проектов, направленных на оценку собственных достижений по развитию оценочной компетентности.

В результате исследования было выявлено увеличение количества преподавателей с оптимальным уровнем выраженности мотивационной составляющей оценочной компетентности на 21% ($p=0,004$) (мотивационный критерий), оптимальным уровнем оценочных умений на 33 % ($p = 0,004$) (деятельностный критерий). Установлено, что обучение по программе: «Оценка студентов» способствовало снижению количества преподавателей с высоким уровнем затруднений в оценке студентов на 12 % ($p = 0,015$).

Важным для подтверждения гипотезы исследования является выявление следующих данных: рост мотивации ППС на улучшение оценочной деятельности и развитие оценочной компетентности, повышение количества преподавателей с оптимальным уровнем развития оценочной компетентности, удовлетворенность преподавателей результатами обучения на курсах повышения квалификации, рост количества студентов, удовлетворенных организацией оценки обучающихся в вузе, а также объективной оценкой результатов обучения.

Таким образом, в результате проведенного исследования были выявлены и проверены педагогические условия, способствующие развитию оценочной компетентности преподавателя в вузе.

Новые направления изучения данной проблемы связаны с изучением влияния оценочной компетентности преподавателя на результаты его оценочной деятельности, поиском новых форм непрерывного образования преподавателей вузов России.

Список литературы

1. Блинова Л.Н., Карынбаева О.В. Формирование инклюзивной компетентности у педагогов образовательных учреждений // Казанская наука. 2014. № 11. – С. 212.
2. Морева Н.А. Технологии профессионального образования: учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений / Н.А. Морева. – 3-е изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 432 с.
3. Педагогика профессионального образования: учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений / [Е.П.Белозерцев, А.Д. Гонеев, А.Г. Пашков и др.]; под ред. В.А. Сластёнина. – 4-е изд., стер. – М.: Академия, 2008. – 368 с.

13.00.01

¹Н.Н. Новик, ²О.Н. Хрусталева¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт психологии и образования, кафедра педагогики и методики дошкольного образования, Казань, novik-n-n@mail.ru²Казанский юридический институт МВД России, Казань, okhrustal@mail.ru

ВЛИЯНИЕ УСПЕШНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЕДОМСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА НА БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье проанализированы те свойства языковой личности (ЯЛ) педагога, которые являются отличительными и необходимы именно для оптимального осуществления соответствующей профессиональной деятельности, а также представлены результаты исследования ЯЛ преподавателей ведомственного юридического вуза, попытка воссоздать модель идеальной ЯЛ преподавателя (существующего на современном этапе развития методической науки в профессиональном сознании, на уровне идей эмпирических обобщений).

Ключевые слова: языковая личность преподавателя, сотрудник органов внутренних дел, ведомственный юридический вуз.

Ответственное отношение к собственной речевой деятельности и сформированное продуктивное языковое сознание определяют профессиональный успех преподавателя, которому необходимо уметь анализировать собственную речь, отбирая средства, репрезентирующие его ЯЛ, что способствует повышению эффективности обучения [1].

Человек как языковая личность постоянно оценивается наблюдающими его людьми, и суждения о нем, имеющие оценочный характер, доступны отнюдь не только лингвистам. И потому с осознания того, что любая речевая ошибка – это оскорбление слушающего, только и может начинаться искусство речи. Можно скрывать недостаток профессиональных знаний, но язык всегда выдаст его носителя речевой ошибкой. Всякая ошибка в речи наносит удар по профессиональной репутации и авторитету говорящего: ошибки в речи – это то, чего нужно стыдиться. А как быть, если выступающий перед аудиторией преподаватель или руководитель даже не осознает, что допускает ошибки в речи?

Профессию полицейского можно в определенном смысле отнести к речевым: организуя свою деятельность через слово, сотрудник выражает себя в профессиональном тексте и в устных контактах с коллегами, гражданами. Низкий уровень речевой (и общей) культуры сотрудников правоохранительных органов в целом не способствует взаимопониманию с населением, оказывает влияние на возникновение недоверия, неприязни граждан к полиции, а также негативно сказывается на формировании имиджа сотрудника органов внутренних дел.

Успешность решения социально значимой задачи, стоящей перед отечественными учебными заведениями, по подготовке поколения нравственно и духовно зрелых, самостоятельных, активных и компетентных граждан, живущих и работающих в свободной демократической стране, результативность намеченных преобразований во многом зависит от уровня профессионально-нравственного саморазвития преподавателя как процесса и результата целенаправленной и осознанной работы педагога над собой с целью повышения уровня профессионального и нравственного самосознания и поведения, формирования духовных потребностей, личных качеств и культуры. Именно профессорско-преподавательский состав образовательной организации своей профессиональной деятельностью и поведением актуализирует тенденцию учащихся к личностному росту,

способствует их нравственному становлению и на этой основе обретению ими личностных смыслов и духовно-нравственных ценностей.

Однако, как свидетельствуют многочисленные наблюдения, уровень профессионально-нравственного саморазвития у значительной части вузовских преподавателей не соответствует высоким современным требованиям общества и высшей школы: отмечается достаточно слабая направленность на саморазвитие, зачастую работа по активизации профессионально-нравственного саморазвития преподавателя в вузе не носит системный и целенаправленный характер, часто проводится формально. Характерный для педагогов конформизм, стремление соответствовать лишь требованиям руководства, не просто боязнь ответственности, а даже желание избежать ее, не говоря уже об отсутствии самостоятельности в выборе направлений и средств учебно-воспитательного процесса еще более усугубляется в ведомственном вузе, где, помимо требований образовательных стандартов, присутствуют еще и ведомственные.

С позиций реализации конечной цели в подготовке специалистов принято говорить о формировании их коммуникативной компетенции, которая обычно трактуется как синтез знаний и опыта в какой-либо отрасли. При этом отмечается, что формирование у будущих юристов-сотрудников полиции коммуникативной компетенции охватывает не только знания языковой системы и владения языковым материалом, но и соблюдение социальных норм речевого общения, правил речевого поведения.

Человек как языковая личность постоянно оценивается наблюдающими его людьми, и суждения о нем, имеющие оценочный характер, доступны отнюдь не только лингвистам. Можно скрывать недостаток профессиональных знаний, но язык всегда выдаст его носителя речевой ошибкой. Всякая ошибка в речи наносит удар по профессиональной репутации и авторитету говорящего.

Предметом культуры речи как учебной дисциплины являются нормы литературного языка, виды общения, его принципы и правила, этические нормы общения, функциональные стили речи, основы искусства речи, а также трудности применения речевых норм и проблемы современного состояния культуры общества. «Нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю - к человеку, к конкретной ЯЛ», - руководствуясь этим высказыванием Ю.Н. Караулова [2], на занятиях по культуре речи мы предложили курсантам и студентам обратиться к личностям современников – ярких носителей, по их мнению, элитарной речевой культуры. В числе личностей, являющихся образцами для подражания в отношении речевой культуры для студентов-юристов, в первую очередь вузовские преподаватели.

Насколько отличается от школьного учителя вузовский преподаватель – вчерашний выпускник или практический работник! Готов ли молодой (по возрасту или стажу) преподаватель работать с достаточно взрослыми курсантами, слушателями, а главное, готов ли преподаватель именно как личность, как языковая личность быть примером, образцом для учащихся. Как правило, в процессе выработки собственного стиля работы с аудиторией, освоения методических приемов подачи материала по своему предмету, преподаватели берут за образец «успешного», по их мнению, «своего» вузовского или школьного преподавателя.

В связи с этим особую актуальность приобретают задачи обоснования, раскрытия и реализации возможностей педагогического обеспечения профессионально-нравственного саморазвития вузовского преподавателя в условиях образовательной организации как социально значимого направления педагогической теории и практики. И здесь поддержку начинающему преподавателю оказывают и закрепленные за ним наставники из числа опытных сотрудников кафедры, и участие в занятиях Школы молодого преподавателя.

Материалом для наблюдения за ЯЛ преподавателя послужили устная речь (лекции и семинарские занятия, непосредственное общение студентов с преподавателем, его общение в научных кругах, с коллегами (в рамках вузовских конференций, круглых столов), бытовое общение) и письменная речь (опубликованные лекции, статьи и выступления на конференциях, замечания по поводу курсовых, квалификационных работ студентов и

курсантов, рецензии и др.). Кроме того, некоторые преподаватели активно используют для общения с обучающимися интернет-ресурсы, отсылая их за дополнительными материалами к своим сайтам.

В результате исследования студенты и курсанты отметили следующие типологические черты ЯЛ преподавателя юридического вуза, которые, по их мнению, являются наиболее привлекательными и уважаемыми.

Прежде всего, отмечаются «грамотная, правильно поставленная литературная речь», выразительность речи, уместные паузы и логические ударения. Тембр спокойный, мягкий, музыкальный, «никогда не повышает голос», «голос не раздражает, но и не убаюкивает», «в речи нет назойливых слов-паразитов». Отмечены и антипримеры, когда преподаватель каждую новую мысль начинает со слова «итак», а другой – то ли утверждает, то ли спрашивает после каждой новой «порции» информации – «это понятно». В результате учащиеся, вместо того чтобы усваивать материал, считают количество повторений слов-паразитов, что, по их замечанию, очень отвлекает.

Особо выделена такая черта преподавателя, как предельная вежливость (преподаватель не дает прозвищ, не навешивает «ярлыки», что, однако, не мешает эмоционально оценивать поступки учащихся), обращение «на Вы», к аудитории со словом «друзья», «коллеги»...

Огромное уважение вызывает у курсантов знание преподавателем нескольких языков (от трех до семи), среди которых, помимо русского и татарского, греческий, латинский, французский, немецкий, чувашский, испанский и др., а также чтение непереводаемой литературы на языке оригинала.

Особо отмечены: начитанность, эрудиция и интеллект преподавателя, чтение специальной научной литературы, отслеживание новинок в периодике (особо отмечено чтение газет, в том числе политических), отслеживание мировых новостей, тенденций; напротив, преподаватель, плохо ориентирующийся в современных гаджетах, выглядит в глазах учащихся своеобразным «музейным экспонатом».

Результаты проведенного исследования еще раз уверили нас, насколько важно, чтобы человек, чья профессия - воспитание и обучение будущих сотрудников правоохранительных органов, сам являлся в первую очередь сформировавшейся языковой личностью, независимо от преподаваемого предмета.

Список литературы

1. *Дрянгина Е.А.* Обучение студентов-филологов ассоциативно-образным средствам репрезентации ЯЛ учителя: дис...канд.пед.наук. - Саранск, 2011.
2. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность: монография / отв. ред Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1987. - С.3.

13.00.01

Р.К. Серёжникова, О.Ю. Смачная

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема,
факультет психологии и педагогики – Центр педагогического образования,
кафедра педагогики, Биробиджан, seryozhnikova@mail.ru

ТЕАТРАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В УНИВЕРСИТЕТЕ

В статье раскрываются воспитательные возможности театральной деятельности в качестве пространства, способствующего формированию общекультурных и профессиональных компетенций будущего специалиста, что реализуется в опыте организации студенческой театральной студии "Ets" в Приамурском государственном университете имени Шолом-Алейхема.

Ключевые слова: *театральная деятельность, воспитание, компетенции, студент, университет.*

Приоритетным направлением в условиях модернизации высшего профессионального образования в России является формирование профессиональной компетентности будущего специалиста. При этом акцентируется внимание на формировании компетенций в процессе. Тем не менее, ученые обращают внимание, на то, что реализация государственного заказа на подготовку компетентного и конкурентоспособного профессионала требует акцентуации внимания на воспитательном процессе в высшей школе [2;3]. «Воспитание студентов должно осуществляться на основе органического взаимодействия учебного и воспитательного процессов в ходе реализации образовательных программ, и программ целенаправленного воспитания во внеучебное время» [2, с.79]. Другими словами, повысить эффективность воспитательной деятельности можно, создав в вузе социокультурное пространство, способствующее самореализации, творческой самоактуализации студентов, проявляющейся в их субъектной активности.

Предполагаем, что вакуум воспитательного пространства вуза может заполнить театральная деятельность.

Роль театральной деятельности в развитии личности человека стала предметом изучения философов: Т.В.Гегеля, Д.Дидро, Р.Штайнера [2]; ученых-культурологов, таких как С.О.Образцова, М.И.Царева и др., где авторы изучали влияние сценического искусства на чувства, эмоции и поведение человека [2]. Специфика театрального искусства, как искусства человековедения изучалась театральными режиссерами – В.И.Немирович-Данченко, С.Г.Розановым, К.С.Станиславским, Н.И.Сацв и др.; психологами: М.М.Бахтиным, Л.С.Выготским, Н.С.Коном, З.Фрейдом [1]. Ученые указывали, что в сценическом искусстве объектом исследования и изображения, а также исполнителем является сам человек, выходящий на прямое, непосредственное общение с другим человеком (партнером, зрителем), а это создает особые предпосылки для формирования с помощью этого искусства социально активной, творческой личности, способной изменить мир (Г.Гачев) [2]. Как видно, ученые с разных точек зрения подходили к пониманию театральной деятельности в жизни общества и влиянии его на развитие и формирование личности подрастающего человека.

Отметим, что театральная деятельность представляет собой сложное явление, при его осмыслении следует учитывать такие параметры, как социальная, культурологическая, профессиональная и личностная детерминация. Каждый из указанных факторов влияет на воспитание студенческой молодежи, что делает этот процесс многоаспектным, то есть таким, в котором действуют закономерности эстетико-воспитательного влияния. Так, социальный параметр воспитания студенческой молодежи указывает на то, что его успешная реализация

возможна лишь на мощной социальной основе, в связи с решением основных задач общественного развития. А культурологическая обусловленность театральной деятельности предполагает очень широкую панораму связей этого процесса с ценностями художественной культуры как относительно самостоятельной сферы общественно-исторической практики. Этот факт обуславливает ориентацию студентов в профессиональном становлении, их видение перспективы своей профессиональной самореализации и творчества. Под таким углом зрения воспринимается все, что связано с духовным развитием, воспитанием черт и качеств.

Театральное творчество, по мнению ученых (М.М.Бахтин, М.С.Каган, Т.С.Комарова, Р.М.Чумичева и др.) несет в себе большой коллективообразующий заряд [1]. Во-первых, театральная постановка «продукт» совместной деятельности, который требует концентрации сил каждого студента. Каждый студент в процессе театральной деятельности вносит свой вклад в совместное театральное творчество, понимая при этом, что и от его усилий зависит общий успех. Во-вторых, разнообразие постановочных задач (сценических, актерских, оформительских) дает возможность каждому студенту максимально реализовать свои возможности и способности. В-третьих, театральная деятельность богата ситуациями совместного переживания, которые способствуют эмоциональному сплочению творческого коллектива. Они возникают спонтанно, а могут быть инициированы руководителем.

В данной работе, выделяем функции театральную деятельность и соотносим их общекультурными компетенциями как фактор эффективного формирования профессиональной компетентности будущего специалиста:

- *развитие личности студента через участие в коллективной работе.* Студенческий театральный коллектив – особая психологическая среда. Это молодые люди, обратившиеся к театральному искусству в результате самостоятельного личного выбора. Мотивация этого выбора разная: из любопытства, "за компанию", в поисках возможности самореализации. Основываясь на свободном выборе и личном желании студенты активно участвуют в выбранной деятельности, что и создает особую воспитательную среду, в которой студент учится самостоятельно организовывать свою деятельность, выстраивать «лестницу отношений», продуктивно взаимодействовать, анализировать свое и чужое поведение, делать выводы, адекватно воспринимать критику в свой адрес, признавать ошибки, корректировать свое поведение, оптимизировать деятельностный процесс, становится социально более мобильным;

- *приобретение студентом социального и жизненного опыта через проживание роли.* В процессе работы над ролью, студент вынужден тщательно изучать своего персонажа: его внешний образ, характер, внутренний мир, мотивы того или иного поведения, мироощущение, линию развития, связанных с ним, событий. Чтобы качественно исполнить свою роль, студенту необходимо постоянно находиться погруженным в материал постановки, что предполагает его глубокое внутреннее переживание жизненных событий персонажа. Все эти переживания складываются в неоценимый багаж собственного социального и жизненного опыта;

- *формирование ценностно-смысловой составляющей личности студента.* Театр – это художественное отражение жизни. Он неотделим от народа, его культуры и национальной истории. В основе театральных постановок лежат раскрытие общественного и психологического конфликтов, характеров, борьба за идеалы. Театр выполняет функцию эстетического, этического, нравственного и духовного воспитания. Работая в театральных постановках, студент приобщается к культурному наследию народов мира, открывает для себя новые знания, которые переживаются как личное открытие и понимаются как ценность;

- *актуализация творческого потенциала студента.* Творчество – неотъемлемая часть театральной деятельности. В процессе участия студента в театрализованных постановках происходит мощная активизация его творческого потенциала, обогащается воображение и эстетические чувства, развивается образное мышление и художественный вкус, расширяется кругозор. Переживая опыт участия в театрализованных постановках, студент развивается как

личность, индивидуальность, приобретает навыки самоопределения, самоактуализации и самореализации [3]. Возможность реализовать свой творческий потенциал через многочисленные театральные формы позволяет студенту проводить актуализировать самооценку, приобрести уверенность в себе.

Итак, театральная деятельность – это уникальная среда для формирования общекультурных и профессиональных компетенций студента. Через участие в различных формах организации театральной деятельности студент получает умение формулировать собственные ценностные ориентиры, принимать решения и брать на себя ответственность за их последствия, обозначать свое понимание или непонимание по отношению к изучаемой проблеме, ставить познавательные задачи и выдвигать гипотезы, определять свое место и роль в окружающем мире, владеть эффективными способами организации свободного времени, владеть разными видами речевой деятельности, владеть способами совместной деятельности в группе, владеть способами эмоциональной саморегуляции, самоактуализации, самоконтроля.

Практическая значимость теоретического аспекта проведенного исследования подтверждается полученными результатами в Приамурском государственном университете имени Шолом-Алейхема, которые заключаются в апробации и внедрении программы студенческого театра-студии Ets, включающую авторские программы «Театральная деятельность» (1-й этап творческого коллектива), «Основы сценического языка» (2-й этап творческого коллектива) «Основы театра» (3-й этап творческого коллектива), а также сценариев театральных постановок к авторским программам. Обозначенная работа направлена на актуализацию творческого потенциала личности студента в пространстве театральной деятельности.

Таким образом, театральная деятельность, влияя на сознание и духовно-эмоциональный мир студента, в определенных условиях способствует развитию творческой личности, снимает дисгармонирующие факторы, формирует индивидуальность, активно содействует внутреннему росту, воспитывает идейные и нравственные убеждения, побуждает к социально значимой деятельности, повышает общую культуру, т.е. способствует формированию компетенций будущего специалиста.

Список литературы

1. *Ефремов А.Л.* Формирование личности в условиях театрального коллектива. – СПб, 2004.– с.79
2. *Кибальченко И.А.* Теория и практика воспитательной деятельности. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 381 с.
3. *Серёжникова Р.К.* Ценностно-синергетический подход к организации педагогического процесса в высшей школе // Высшее образование в России. 2012. №3. С.77-81

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19.00.04

С.И. Беляева

Санкт-Петербургский государственный университет, факультет психологии,
кафедра медицинской психологии и психофизиологии,
Санкт-Петербург, belyaevsveta@inbox.ru

**КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРЕЙ ПОДРОСТКОВ
С ДЕЛИНКВЕНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ**

В статье описан клинико-психологический анализ психосоциальных характеристик матерей подростков с делинквентным поведением. Приводятся данные эмпирического исследования 152 матерей подростков: социально-демографическая характеристика; анализ взаимоотношений матерей и подростков, матерей и прародительских семей; анализ состояния здоровья матерей.

Ключевые слова: делинквентные подростки, психосоциальные характеристики, взаимоотношения матери и подростка, соматический статус.

В настоящее время преступность в России представляет одну из наиболее актуальных общественных проблем. По данным МВД, опубликованным на сайте Федеральной службы государственной статистики, уровень преступности в нашей стране к 2006 году достиг рекордно высоких показателей (3,85 млн. зарегистрированных преступлений в год) и, хотя затем он пошел на спад, количество подростков, втянутых в преступную жизнь, продолжает оставаться недопустимо большим. Вместе с этим, очевидно неблагополучие значительной части российских семей. Комплексный анализ современного состояния российской семьи, представленный в «Концепции государственной семейной политики в России на период до 2025 года» [2] показывает, что сейчас в России каждый 3-й ребенок проживает в неполной семье и 88% из них – это материнские семьи. В этой ситуации очевидна важная роль матери в процессе социализации ребенка.

В связи с этим актуальным представляется сравнительное исследование, направленное на изучение психосоциальных особенностей матерей, имеющих детей подросткового возраста с делинквентным и с социально-адаптированным поведением.

Целью исследования являлось изучение психосоциальных особенностей матерей подростков с делинквентным поведением. **Объект** исследования: матери подростков с делинквентным поведением. **Предмет** исследования: психосоциальные характеристики матерей делинквентных подростков. **Гипотезой** послужило предположение о том, что у матерей делинквентных подростков и матерей социально адаптированных подростков существуют различия в социально-демографических и психосоциальных характеристиках, в соматическом статусе.

Организация и методы исследования

Выборку исследования составили 152 матери старшеклассников образовательных учреждений (ОУ) г. Норильска Красноярского края и 152 их ребенка-подростка. Из них 76 подростков посредством экспертной оценки психологов, социальных педагогов и классных руководителей ОУ были определены как социально-адаптированные, и 76 подростков с делинквентным поведением – состоящие на момент исследования на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП) за совершенные ими правонарушения: участие подростков в хулиганских действиях, драках, кражах, вымогательства денег и др., сочетающиеся с прогулами уроков и распитием алкогольных напитков. Средний возраст участников исследования сопоставим: возраст матерей подростков

с делинквентным поведением – 38,1 лет, матерей подростков с нормативным поведением – 37,9 лет. Возраст их детей, соответственно – 15,0 и 15,1 лет.

С целью стандартизации условий проведения все обследования матерей проводились в кабинете педагога-психолога ОУ, от всех участников было получено устное информированное согласие на проведение психологического исследования.

Исследование включало в себя изучение социально-психологической и медицинской информации: индивидуальные беседы с психологами, социальными педагогами, классными руководителями, медицинскими работниками ОУ, и специально разработанное полуструктурированное интервью. Последнее состояло из восьми блоков: 1) социально-демографическая характеристика матери; 2) социально-демографическая характеристика подростка; 3) взаимоотношения матери и подростка; 4) взаимоотношения подростка и родительской семьи; 5) взаимоотношения матери и прародительской семьи; 6) состояние здоровья матери; 7) состояние здоровья подростка; 8) социально-педагогические данные на подростка и его семью, в случае их учета в КДН и ЗП. Ниже представлены результаты сравнительного исследования матерей подростков с делинквентным и нормативным поведением.

Результаты исследования

Исследование социально-демографических характеристик матерей подростков с делинквентным поведением позволило определить ряд особенностей. Параметры, по которым выявлены наибольшие различия между двумя группами женщин, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Социально-демографические характеристики матерей подростков с делинквентным и нормативным поведением

Социально-демографические характеристики	Матери подростков с делинквентным поведением		Матери подростков с нормативным поведением		Достоверность различий
	чел.	%	чел.	%	
Образование					$p < 0,001$
Неполное среднее (8/9 классов)	19	25,0	2	2,6	
Среднее общее (10/11 классов)	11	14,5	1	1,3	
Среднее специальное, ср. техническое	43	56,6	32	42,2	
Высшее или незаконченное высшее	3	3,9	34	44,7	
Два высших образования	0	0	7	9,2	
Материальное положение					$p < 0,01$
Крайне тяжелое	4	5,3	0	0	
Тяжелое	14	18,4	4	5,3	
Среднее	44	57,9	42	55,3	
Выше среднего	12	15,8	30	39,4	
Не ограничены в средствах	2	2,6	0	0	
Семейное положение					$p < 0,001$
Замужем за отцом ребенка	31	40,8	56	73,7	
Замужем за отчимом ребенка	3	3,9	6	7,9	
Сожительство	10	13,2	2	2,6	
Разведена	20	26,3	12	15,8	
Мать-одиночка	12	15,8	0	0	

Как видно из таблицы 1, уровень образования, карьерное и материальное положение матерей подростков с делинквентным поведением, как правило, ниже, чем в группе матерей подростков с нормативным поведением. Матери делинквентных подростков, по сравнению с сопоставляемой группой, чаще трудятся рабочими (32,9% и 5,3%, соответственно; $p < 0,001$) и являются безработными (18,4% и 0%, соответственно; $p < 0,001$). Они чаще не состоят в браке, являются одиночными матерями.

Исследование психосоциальных характеристик определило, что матери делинквентных подростков, в сравнении с матерями социально адаптированных подростков, чаще не удовлетворены своим трудоустройством (26,3% и 0%, соответственно; $p < 0,001$), взаимоотношениями в семье (61,9% и 0%, соответственно; $p < 0,001$) и собственной жизнью в целом (59,2% и 0%, соответственно; $p < 0,001$), не имеют увлечений, хобби (68,4% и 5,3%, соответственно; $p < 0,001$) и поддержки со стороны своей семьи (44,7% и 0%, соответственно; $p < 0,001$).

Изучение взаимоотношений матерей подростков с делинквентным и нормативным поведением и их родительских семей показало, что у матерей подростков с делинквентным поведением, в сравнении с сопоставляемой группой, чаще встречаются не только структурные нарушения в их родительских семьях (59,2% и 25%, соответственно; $p < 0,001$), но и нарушения взаимоотношений с родителями, связанные с отсутствием психологической поддержки (46,1% и 2,6%, соответственно; $p < 0,001$), и низкой степенью их позитивного участия (34,2% и 0%, соответственно; $p < 0,001$).

Анализ актуальных взаимоотношений матерей со своими детьми выявил, что матери подростков с делинквентным поведением чаще, чем матери социально-адаптированных подростков, говорят об отсутствии взаимопонимания (34,2% и 0%, соответственно; $p < 0,001$) и доверия (36,8% и 0%, соответственно; $p < 0,001$), редко или почти никогда не проводят время со своими детьми-подростками (76,2% и 1,3%, соответственно; $p < 0,001$), мотивируя это тем, что они уже взрослые, и у них свои интересы; применяют физические наказания (59,2% и 2,6%, соответственно; $p < 0,001$).

В таблице 2 представлены статистически значимые результаты клинико-психологического исследования частоты встречаемости различных видов соматической патологии женщин, полученные с помощью анкетирования.

Таблица 2. Состояние здоровья матерей подростков с делинквентным и нормативным поведением

Характеристики, отражающие состояние здоровья матерей	Матери подростков с делинквентным поведением		Матери подростков с нормативным поведением		Достоверность различий
	чел.	%	чел.	%	
Нарушение зрения	7	5,3	17	22,4	$p < 0,01$
Заболевание бронхолегочной системы	40	52,6	6	7,9	$p < 0,001$
Заболевание мочеполовой системы	27	35,5	11	14,5	$p < 0,01$
Заболевание печени и желчевыв. путей	28	36,8	8	10,5	$p < 0,001$
Неврологическая патология	35	46,1	2	2,6	$p < 0,001$

Примечание. В таблице 2 суммарное количество человек в группе «Матери подростков с делинквентным поведением» $n > 76$, т.к. у отдельных женщин было выявлено несколько заболеваний; в группе «Матери подростков с нормативным поведением» количество человек $n < 76$, т.к. у отдельных женщин не было выявлено хронических заболеваний.

Выявлено, что матери делинквентных подростков чаще, чем женщины сопоставляемой группы, давали оценку состояния своего здоровья как «не очень хорошего» (43,4% и 22,4%, соответственно; $p < 0,001$) и «плохого» (15,8% и 0%, соответственно; $p < 0,001$).

Обсуждение результатов исследования

Приведенные выше результаты исследования показывают, что социально-экономический статус матерей подростков с делинквентным поведением, как правило, ниже, чем в сопоставляемой группе. Это согласуется с данными официальной статистики [1]. Было выявлено, что среди матерей делинквентных подростков больше женщин, не состоящих в браке, по сравнению с матерями социально адаптированных подростков, что не только усугубляет тяжелое материальное положение, но и способствует хроническому эмоциональному стрессу вследствие постоянной занятости женщины.

Полученные в ходе исследования данные позволяют сделать вывод о том, что матери подростков с делинквентным поведением в меньшей степени, чем матери сопоставляемой группы, удовлетворены актуальными условиями жизни – работой, досугом, взаимоотношениями в собственной и родительской семье, что, в свою очередь, лишает (или снижает эффективность) их поддержки данными социальными ресурсами в кризисные моменты жизни. Их взаимоотношения с ребенком-подростком часто характеризуются дистанцированностью и конфликтностью.

Если соотнести эти данные с концепцией социального научения А. Bandura [3], в рамках которой основным механизмом воздействия среды является подражание, то становится понятной аналогичная тенденция к нарушению социального взаимодействия у их делинквентных детей.

Данные клинико-психологического исследования соматического статуса женщин показывают, что матери делинквентных подростков имеют меньше физических ресурсов для преодоления сложных жизненных ситуаций и формируют у своих детей-подростков представления о негативных паттернах поведения, демонстрируя неспособность отказаться от вредных привычек (курения, употребления алкоголя) при общепринятом их социальном порицании.

Таким образом, в настоящем исследовании получено подтверждение гипотезы о том, что существуют статистически значимые различия между группами матерей делинквентных и социально адаптированных подростков в психосоциальных характеристиках и соматическом статусе. Результаты исследования могут быть использованы при организации психопрофилактической работы с семьями делинквентных подростков.

Список литературы

1. *Беличева С.А.* Превентивная психология в подготовке социальных педагогов и психосоциальных работников: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2012. – 336 с.
2. Концепция государственной семейной политики в России на период до 2025 года. Распоряжение от 25 августа 2014 года №1618-р. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://government.ru/dep_news/14584/ (дата обращения: 20.01.2015).
3. *Bandura A.* Social cognitive theory. *Annals of child development.* – Greenwich: JAI Press, 1989. –145 p.

19.00.05

Э.Г. Волчков

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт психологии и образования,
Казань, edvolchkov@mail.ru

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЭТНОИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И ТАТАР РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

В данной статье рассматриваются вопросы этноидентичности русских и татар. Цель исследования – показать различия в осознании своей принадлежности в зависимости от места проживания: монолингвальной или билингвальной среде. Было показано, что манифестация своей национальной самоидентификации может меняться также в зависимости от деятельности и рода занятий.

В эксперименте участвовали как билингвалы, так и монолингвалы русские-татары (интеллигенция и рабочие).

Ключевые слова: *этноидентичность, билингвизм, монолингвизм, самосознание, этноногилизм, этнофанатизм.*

В отечественной этнопсихологии и этносоциологии основным предметом теоретических и эмпирических исследований долгое время было этническое самосознание - осознание индивидами собственной принадлежности к определенной этнической общности. Традиции исследования этнического самосознания в отечественной истории и этнографии имеют широкую теоретическую и эмпирическую базу. (Александренков Э.Г. 1996, Козлов В.И. 1974, Крюков М.В. 1976, Пименов В.В. 1986, Поршнев Б.Ф. 1973 и т.д.). Особенно активно и плодотворно проблему этнического самосознания изучали этносоциологи (Арутюнян Ю.В. 1972, Дробижева Л.М. 1985, Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. 1984 и др.). Позднее было выделено понятие этнического сознания как более широкого явления, содержащего в себе всю совокупность представлений членов этнической общности о своем и других этносах, включая социально-психологические установки и стереотипы.

В такой интерпретации этническое самосознание это сложное образование и по смыслу близко к понятию этнической идентичности или этничности, терминах, более принятых в западной научной традиции.

Наиболее полное определение этнического самосознания принадлежит В.Ю. Хотинец: «этнического самосознания есть относительно устойчивая система осознанных представлений и оценок реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих компонентов жизнедеятельности этноса. В итоге формирования данной системы человек осознает себя в качестве представителя этнической общности» [3]

На сегодняшний день актуальность исследования этнической идентичности вызвана рядом причин. Во-первых, этнос является самой надежной группой, обеспечивающий безопасность и поддержку в жизни, во-вторых этническая общность усиливает чувство внутригруппового единства, в-третьих, в преемственности передачи и сохранения ценностей этнической общности; в-четвертых, этническая идентичность более четко осознается, если человек живет в полиэтнической среде, т.е. происходит некая трансформация идентичности в нашем понимании.

Трансформация этнической идентичности этнофоров оценивалась шкалированной методикой Г.У. Солдатовой [2] по трем векторам: гипоидентичности (этнонигилизм, этническая индифферентность); гиперидентичность (этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм) и позитивной этнической идентичности. Последняя характеризуется балансом взаимопринятия собственной и соседствующей общности, а потому приобретает статус «нормы».

Показатели этнической идентичности подсчитывались по формуле:

$$P = \frac{(1n_1 + 2n_2 + 3n_3 + 4n_4 + 5n_5)}{5N}$$

где n_1, \dots, n_5 - число ответов в опроснике с приписанными баллами от 1 до 5.

N – число опрошенных

Достоверность различий определялась по U–критерию Манна-Уитни для малых выборок.

При статистической проверке достоверности результатов между разными социальными слоями русского населения, различий не обнаружено при $U_{кр} \geq 2$, поэтому их данные не приводятся.

Показатели этноидентичности татарской интеллигенции

Таблица 1

	Этнонигилизм	Этноиндифферентность	Позитивная этноидентичность	Этноэгоизм	Этноизоляция-низм	Этнофанатизм
городские татары-билингвалы	0,18	0,30	0,4	0,19	0,30	0,25
городские татары-монолингвалы	0,1	0,25	0,38	0,2	0,10	0,8

Таблица 2

	Этнонигилизм	Этноиндифферентность	Позитивная этноидентичность	Этноэгоизм	Этноизоляция-низм	Этнофанатизм
сельские татары-билингвалы	0,18	0,23	0,39	0,18	0,18	0,23
сельские татары-монолингвалы	0,18	0,25	0,43	0,25	0,25	0,24

Показатели этноидентичности татар-рабочих

Таблица 3

	Этнонигилизм	Этноиндифферентность	Позитивная этноидентичность	Этноэгоизм	Этноизоляция-низм	Этнофанатизм
городские татары-билингвалы	0,16	0,15	0,3	0,19	0,34	0,26
городские татары-монолингвалы	-	-	0,43	-	-	-

Таблица 4

	Этноиглизм	Этноидифферентность	Позитивная этноидентичность	Этноэгоизм	Этноизоляционизм	Этнофанатизм
сельские татары-билингвалы	0,19	0,25	0,38	0,25	0,22	0,25
сельские татары-монолингвалы	-	-	0,43	-	-	-

В результате обследования получены данные, свидетельствуют о том, что национальные интересы татарских этнофоров, преобладают над таковыми интересами русских.

Главным и самым активным участником процесса воспроизводства этничности является национальная интеллигенция. В своей статье «Интеллигенция и национализм» Л.М. Дробужева отмечает, что: «роль интеллектуалов проявляется именно в формировании идей, взглядов и настроений группы, прежде всего на идеологическом уровне. Их возможности манипулирования общественным сознанием, конструирования этничности в том, или другом направлении проявляются в процессе так называемой вторичной социализации...» [1]

Из численных выражений проведенного нами обследования представителей билингвальной прослойки населения видно, что трансформация самосознания у татар ни по одному индикатору не превысила значений позитивной этноидентичности для своего этноса [см. позитивн. Этноидентичн. 0,38-0,40]. Норма установочных образований этнической идентичности предполагает толерантное отношение к соседствующей аутгруппе, и естественно, в более положительном отношении к ней.

У городских билингвалов, независимо от социальных слоев, показатели гиперидентичности выше, чем у сельчан по индикатору этноизоляции (0,34), как у интеллигенции, так и у рабочих. Это свидетельствует о том, что у этнофоров, проживающих в билингвальной городской среде, национально-культурные интересы народа, как целого, преобладают над всеми остальными. Для всех социальных слоев татар-билингвалов, форма проявления гиперидентичности практически не отличается. В то же время, жители села более склонны к этнической самоидентификации и манифестации своей этнопринадлежности (0,26).

Представители сельской татарской интеллигенции, социализировавшиеся в монолингвальной среде, ярче манифестируют свою национальную принадлежность, чем этнофоры, прошедшие социализацию в билингвальной среде. Они склонны к этнической гиперидентичности, что выражено показателями этноэгоизма, этноизоляционизма и этнофанатизма. Это прослеживается в стремлении сепаратизма татар-монолингвалов, к их желанию сохранить самобытную культуру путем дистанцированности от соседствующих культур.

Крайняя форма гиперидентичности ярче всего выражена показателем этнофанатизма (0,80) у представителей городской монолингвальной интеллигенции. На поведенческом уровне крайние формы отчуждения могут сопровождаться общей агрессией как активизацией защитных механизмов личности. Эти действия и механизмы способствуют развитию этноцентризма как отклонения состояния системы от устойчивого, соответствующего равенству этнической идентичности, и как результат – интолерантное отношение к другим этногруппам.

Татары монолингвалы, как уже было отмечено, ярче манифестируют свою этническую принадлежность, которая более эмоционально выражается представителями гуманитарной

интеллектуальной. Причиной этому является совместная продуктивная деятельность, где этническая принадлежность оказывается подчиненным признаком. Ведущими качествами становятся: профессионализм, личностные ориентации, возраст, социальный статус.

У татар монолингвалов, проживающих в урбанизированной среде, гиперидентичность может приобретать признаки этноэгоизма и этноизоляции. Сильная гиперидентичность татар с собственной группой в многонациональной культурной среде может быть связана с тенденцией к сепаратизму соседствующей нацией, ориентацией на раздельное развитие этнических групп. Все виды гиперидентичности повышают уровень интолерантности этногруппы. Гиперболизация самосознания (эгоцентризм, этноэгоизм, этнофанатизм) отрицательно влияет на толерантные межэтнические отношения с соседствующей аутгруппой.

Результаты исследования этноидентичности народов Татарстана показали:

1. Русское население Татарстана, безотносительно к исследованным социальным слоям, индифферентно к своей этнической принадлежности.

2. Наиболее настойчиво манифестируют свою национальную принадлежность две категории населения: сельские татары независимо от социальных слоев, и татары-эмигранты из села, обозначающие себя городской интеллигенцией в первом поколении.

Список литературы

1. Л.М. Дробишева Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития/Л.М. Дробишева//Современная этнография сб.№5, 1995. – с.5-23
2. Г.У. Солдатова Психология межэтнической напряженности – М., 1998 – 386 с.
3. Ю.В. Хотинец Этническое самосознание в структуре интегральной индивидуальности. Диссер.канд.психол.наук. Ижевск, 1995

19.00.05

И.Н. Леонов

Удмуртский государственный университет, институт педагогики, психологии и социальных технологий, кафедра социальной психологии и конфликтологии, Ижевск, inleonov@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ДОМИНИРОВАНИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ

В работе анализируется содержание понятия доминирование в контексте родственных феноменов лидерства и руководства. Анализируется значение доминирования в межличностных отношениях в профессиональной деятельности руководителя. Выявляются предикторы доминирования в межличностных отношениях.

Ключевые слова: готовность к риску, доминирование в межличностных отношениях, толерантность к неопределенности, управление.

Управленческая деятельность является одной из широко изученных тем в современной психологии. Объектами изучения становятся личность самого управленца, структура управленческой деятельности, стили управленческой деятельности, анализируются соотношения понятий управление, руководство, доминирование и лидерство, которые, хотя и являются родственными, тем не менее выступают в качестве отличных конструктов.

Как отмечает А.А. Корякин, роль лидерства достаточно освещена в современной зарубежной и отечественной психологии, однако роль и значение доминирования раскрыты явно недостаточно [1]. Поэтому актуальным выступает изучение факторов, влияющих на установление межличностных отношений в континууме "доминирование-подчинение". Явно данная проблема выступает в контексте деятельности руководителя в современной России в силу культурных особенностей функционирования существующих организаций, так и самой деятельности, предполагающей существование иерархии трудовых постов.

Доминирование в психологии рассматривается как стремление к руководству, управлению, осуществлению своей власти с целью удовлетворения, прежде всего, собственных стремлений и интересов. Оно характеризуется следующими чертами: активная позиция относительно собственной жизни; реализация жизненных планов за счет преимущественно не собственного потенциала, а за счёт возможностей членов группы; характеризуется высокой оценкой себя как активного деятеля собственной жизни; стремление к власти, самопознание как основа для реализации собственного потенциала и осуществление своей власти; стремление избегать неудачи и потребность в достижениях как средство достичь высокого уровня в любом начинании; восприятие себя способным при необходимости или по благоприятному стечению обстоятельств вести за собой других, преследуя, прежде всего, собственные цели.

Т. Лири для анализа межличностных отношений вводит континуум "доминирование-подчинение", в рамках которого могут быть упорядочены типы интерперсональных отношений [3]. При этом в содержательном плане доминирование предполагает лидерские черты, командно-административный стиль руководства, низкую подчиняемость и низкую ведомость, инициативность, готовность к установлению дистанции в отношениях, при сохранении способности к сопереживанию.

А.Л. Свенцицкий приводит список функций руководителя, к которым относятся: наблюдение с целью проверки, планирование и организация, принятие решений, мониторинг показателей, контроль, представительство, координация, консультирование и администрирование [2]. Таким образом, значимой частью деятельности руководителя является межличностное взаимодействие в системе "руководитель-подчиненный", в рамках которой доминирование выступает характеристикой, с одной стороны значимой для

выполнения своих функциональных обязанностей, а с другой - актуализирующей личностный потенциал руководителя, благодаря которому такой тип интерперсональных отношений может быть реализован.

Сама управленческая деятельность, в силу своей современной специфики, предполагает возможность возникновения сложных, многозначных и неопределенных ситуаций, предъявляющих требования к толерантности к неопределенности руководителя, выбору адекватного способа совладания с трудными жизненными ситуациями, готовности к принятию риска и ответственности, а также способам мышления, обуславливающим специфику обработки информации и принятия решений.

Целью исследования является выявление предикторов доминирования в межличностных отношениях руководителя среди профессионально важных качеств современного руководителя.

Выборка участников исследования. В исследовании приняли участие 168 человек, руководители разного уровня организаций Удмуртской республики и Пермского края. Возраст испытуемых — от 21 года до 57 лет (средний возраст - 33 года).

Методы эмпирического исследования. В исследовании были использованы следующие методики: методика "Диагностика межличностных отношений (ДМО)" Т.Лири в адаптации Л.Н. Собчик, опросник толерантности к неопределенности Д.МакЛейна (MSTAT-1) в адаптации Е.Г. Луговицкой; опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) С.Хобфолла в адаптации Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой, опросник "Личностные факторы принятия решений" Т.В. Корниловой, опросник "Стили мышления" Р.Брэма и А. Харрисона в адаптации А.А. Алесеева, опросник "Локус контроля личности" Е.Г. Ксенофонтовой.

Методы анализа данных. Первичные данные обрабатывались с помощью статистической программы Statistical Package for the Social Sciences (SPSS 22.0). Применялись корреляционный и множественный регрессионный анализы.

Результаты эмпирического исследования. Все переменные в исследовании измерены с помощью метрической шкалы, и распределение их близко к нормальному закону (значения ассиметрий и эксцессов по модулю не превосходят 1).

Для выявления связи между изучаемыми переменными был использован коэффициент корреляции r Пирсона. Были установлены значимые связи показателя "доминирование" с показателями "толерантность к неопределенности" ($r=0,49$; $p<0,001$); "интернальность общая" ($r=0,223$; $p<0,005$); "интернальность при описании личного опыта" ($r=0,315$; $p<0,001$); "интернальность в сфере достижений" ($r=0,167$; $p<0,05$); "инициатива и ответственность в сфере социальных отношений на производстве" ($r=0,235$; $p<0,005$); "навыки обеспечения процесса профессиональной деятельности" ($r=0,178$; $p<0,05$); "интернальность в профессиональной деятельности" ($r=0,245$; $p<0,001$); "компетентность в межличностном общении" ($r=0,201$; $p<0,01$); "отрицание активности" ($r=-0,155$; $p<0,05$); "готовность к деятельности, связанной с преодолением трудностей" ($r=0,169$; $p<0,05$); "готовность к риску" ($r=0,516$; $p<0,001$); "ассертивные действия" ($r=0,432$; $p<0,001$); "импульсивные действия" ($r=0,175$; $p<0,05$); "непрямые действия" ($r=0,203$; $p<0,01$); "асоциальные действия" ($r=0,210$; $p<0,05$); "синтетический стиль мышления" ($r=0,227$; $p<0,05$); "прагматический стиль мышления" ($r=-0,17$; $p<0,05$); "реалистический стиль мышления" ($r=-0,241$; $p<0,05$).

С помощью множественного регрессионного анализа мы попытались выявить те переменные (предикторы), которые влияют на переменную «доминирование» и составили уравнение для прогноза ее значения. В качестве зависимой переменной выступила переменная «доминирование», а в качестве независимых переменных - переменные, которые значимо коррелируют с ней.

Первоначально в уравнение регрессии включены семнадцать предикторов, с которыми была обнаружена корреляция.

Коэффициент множественной корреляции R отражает связь зависимой переменной «межличностное доверие» с совокупностью независимых переменных и равен 0,721.

Значение R^2 составляет 0,520 и показывает, что 52% дисперсии переменной «доминирование» обусловлены влиянием предикторов. Стандартные коэффициенты регрессии β отражают относительную степень влияния каждого из предикторов, но только семь из них ("толерантность к неопределенности" ($p = 0,022$), я ($p = 0,014$), "отрицание активности" ($p = 0,014$), "готовность к риску" ($p < 0,001$), "ассертивные действия" ($p < 0,001$), "импульсивные действия" ($p = 0,007$), "прагматический стиль мышления" ($p = 0,017$)) достигают статистической значимости. Следовательно, вклад всех семнадцати предикторов в оценку значимости зависимой переменной не может быть интерпретирован и результат имеет сомнительную ценность.

Далее мы использовали регрессионный анализ с пошаговым критерием включения предикторов в уравнение. В результате применения пошагового метода из четырех предикторов в уравнение регрессии включены лишь: "готовность к риску", "ассертивные действия", "толерантность к неопределенности", "прагматический стиль мышления", "импульсивные действия", "интернальность при описании личного опыта". Коэффициент множественной корреляции R равен 0,693, значение R^2 составляет 0,481 и показывает, что 48,1% дисперсии переменной «доминирование» обусловлены влиянием предикторов.

Стандартные коэффициенты регрессии β являются статистически достоверными, что позволяет интерпретировать относительную степень влияния каждого из предикторов: для переменной "готовность к риску" $\beta = 0,321$ ($p < 0,001$), "ассертивные действия" $\beta = 0,269$ ($p < 0,001$), "толерантность к неопределенности" $\beta = 0,191$ ($p < 0,001$), "прагматический стиль мышления" $\beta = -0,161$ ($p = 0,006$), "импульсивные действия" $\beta = 0,157$ ($p = 0,009$), "интернальность при описании личного опыта" $\beta = 0,161$ ($p = 0,010$). Переменные "готовность к риску", "ассертивные действия" и "толерантность к неопределенности" по сравнению с другими предикторами вносят больший вклад в оценку зависимой переменной.

В результате проведенного множественного анализа уравнение регрессии имеет следующий вид:

Доминирование прогноз = $-6,101 + 0,436*(\text{готовность к риску}) + 0,482*(\text{ассертивные действия}) + 0,66*(\text{толерантность к неопределенности}) - 0,157*(\text{прагматический стиль мышления}) + 0,233*(\text{импульсивные действия}) + 0,333*(\text{интернальность при описании личного опыта})$.

Таким образом, мы можем прогнозировать, что руководитель, готовый к принятию риска, в трудных ситуациях демонстрирующий ассертивное, активное и уверенное поведение, направленное на преодоление трудностей и снятие противоречий, готовый принимать неопределенность и действовать в условиях недостатка информации или при противоречивой информации, в меньшей степени опирающийся лишь на доступную информацию для получения краткосрочного прагматичного результата, способный полагаться на интуицию в сложных ситуациях и принимающий ответственность на себя за события в жизни, главным участником которых является он сам, будет в большей степени проявлять доминирование в межличностных отношениях.

Список литературы

1. *Корякин А.А.* К исследованию межличностных отношений доминирования в студенческой группе // Наука и мир. Международный научный журнал, №3 (7), 2014, Том 3. С. 162- 166.
2. *Свенцицкий А.Л.* Организационная психология: учебник для вузов / А.Л. Свенцицкий. - М.: Издательство Юрайт, 2014.
3. *Собчик Л.Н.* Диагностика межличностных отношений. Практическое руководство к традиционному и компьютерному вариантам теста. - М.: ООО "Компания Боргес", 2010.

19.00.07

¹К.В. Лосев, ²Л.Ю. Соломина, ¹А.С. Турчин

¹Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД РФ, факультет морально-психологического обеспечения, кафедра общей и прикладной психологии, Санкт-Петербург, losev.k@mail.ru, ast55@mail.ru

²Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции "Доверие" Петродворцового района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, г. Ломоносов

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ 9-Х- 11-Х КЛАССОВ ШКОЛЫ, СКЛОННЫХ К УПОТРЕБЛЕНИЮ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

В работе представлены результаты диагностического исследования склонности старших подростков, обучающихся в общеобразовательной школе, к употреблению психоактивных веществ. Определены задачи психопрофилактики вхождения их в нарратуру.

Ключевые слова: девиантное поведение, наркоаддиктивное поведение, психоактивные вещества, психопрофилактика.

В современной педагогической психологии достаточно много исследований посвящено проблематике аддиктивного поведения подростков. Однако значительная их часть касается относительно выраженных форм этого поведения [1, 2, 3, 5]. В меньшей степени изучены «стертые» формы отклоняющегося развития личности подростка и психологические механизмы его блокирования, поскольку это относится к психопрофилактике, которой в школе занимаются медики [6, 7].

Представляется актуальным рассмотрение социально-психологических качеств личности современного учащегося-подростка, детерминирующих вхождение в нарратуру, как обобщенной модели отклоняющегося развития личности, пытающейся повысить свой социальный статус в группе средствами, которые не оцениваются ею как явная угроза жизни, а воспринимаются, как обещающие достижение быстрого результата без серьезной работы над собой.

Объектом профилактики распространения и употребления психоактивных веществ (ПАВ) обычно рассматривается категория наркозависимых потребителей, уже включенных в нарратуру. Упускается из виду, что это - лишь «верхушка айсберга», а поэтому профилактические меры, ориентированные на тех, кто уже попал в зависимость от ПАВ, не приводят к существенному сокращению количества наркоманов среди молодежи, да и количество рекрутируемых в сфере этого вида криминального бизнеса не уменьшается. Для определения возможностей реализации личностного подхода к воспитанию старших подростков, которых принято включать в «группу риска» наркотизации, под нашим руководством было выполнено эмпирическое исследование на базе подростковых классов школы №7 г. Фурманова Ивановской области. В этой статье будут представлены результаты первичной диагностики их склонности к употреблению ПАВ.

Для сравнения уровня значимости различий на основе ответов учащихся 9 и 11 классов использован Т-критерий Стьюдента. Полученные результаты показали, что между показателями групп респондентов статистически значимых различий не установлено ни по одной из исследуемых характеристик (вероятность ошибки превысила в каждом случае уровень в 0,05). К таким особенностям относятся: устойчивость к манипулятивному воздействию; альтруизм; волевой потенциал; социальная изолированность; социальная фрустрированность; самооценка.

Помимо сравнительного анализа, необходимо интерпретировать различия в оценке выраженности каждого из обозначенных свойств. С этой целью нами был разработан соответствующий опросник. Чуть более половины респондентов (52% - сумма испытуемых с неустойчивостью и высокой неустойчивостью) характеризуются податливостью к манипулятивному воздействию, и могут представлять собой группу риска в рамках пропаганды противодействия процессу распространения наркотических средств.

Изучение вербальной самооценки старшеклассников показало, что большинство из них (83%) характеризуются низкой выраженностью данного показателя. Проблемы с Я-концепцией могут привести к активному включению механизмов психологической защиты, а также поиску различных путей самоутверждения. Возникает опасность готовности молодежи попробовать и употреблять наркотические вещества.

По итогам исследования уровня социальной изолированности можно констатировать отсутствие серьезных проблем у подростков. Респондентов, обладающих высоким уровнем социальной изолированности, в рамках исследования нет, а средней изолированностью характеризуется пятая часть испытуемых. Это свидетельствует об отсутствии возможности принятия этого параметра как важного аргумента, объясняющего уход в наркокультуру.

Результаты диагностики показали также, что большинство респондентов обладает невысоким уровнем социальной фрустрированности. Повышенной и высокой степенью выраженности данного состояния обладают сложности 6,5% школьников. Можно констатировать отсутствие серьезных проблем в этой сфере среди молодежи, составившей выборку нашего исследования, что также свидетельствует об отсутствии возможности принятия этого качества, как способного повлиять на уход молодых людей в наркокультуру.

Анализ выраженности показателей альтруизма или эгоизма показал, что практически все респонденты обладают выраженным эгоизмом (89%). Подобная центрация на себе может привести к тому, что в поисках удовлетворения собственных желаний, являющихся приоритетными для таких лиц, могут использоваться и наркотические вещества.

При рассмотрении уровня выраженности волевого потенциала мы установили, что только 22% респондентов обладают высоким уровнем развития данных качеств. Следовательно, остальные в случае даже однократного приема ПАВ вряд ли будут способны отказаться от них за счет мобилизации собственных волевых качеств. Кроме этого, в рамках изучения социально-психологических качеств учащихся, собственно, к ПАВ, был рассмотрен вопрос о системе ценностей юношей и девушек.

Наиболее актуальными для современной молодежи являются блоки профессиональных и финансовых социальных ценностей, в то время как духовные, физические и общественные теряют свою приоритетность.

Что же касается общей системы ценностей, то здесь наименее важным для молодых людей оказалась помощь и милосердие к другим людям. Однако практически таким же высоким уровнем характеризуется и приятное времяпрепровождение и отдых (см. табл.2). Именно такая ценность делает человека уязвимым к воздействию наркотических мифов, выявляемых с помощью опросника Г.Малюченко [4].

По данным диагностического исследования факторов, которым могут быть рассмотрены как определяющие склонность к вхождению в группу риска по отношению к такой девиации, как зависимость от ПАВ, старшеклассники не продемонстрировали существенных различий по всем выше обозначенным качествам. При этом если рассматривать школьников 14-16 лет в одной общей выборке, то они будут обладать следующими характеристиками, как преобладание эгоизма, низкой самооценкой, низкой и средней выраженностью волевых качеств, недостаточной устойчивостью к манипулятивному воздействию, искаженной системой социальных ценностей, при доминировании финансовых и материальных. Сильно занижены ценности духовные, физические и общественные.

Кроме этого в рамках системы общих ценностных ориентаций приоритет отдается не столько помощи и милосердию к другим людям, но и приятному времяпрепровождению и отдыху на том же уровне.

Такие особенности иерархии ценностей приводят к ситуации, в которой молодые люди становятся уязвимыми по отношению к наркогенным мифам и скрытой рекламе наркотических средств.

Подводя итог, можно отметить необходимость организации специальной диагностики латентных форм существования склонности учащихся-старших подростков к такой форме аддиктивного поведения как наркоаддикция. Последние факты «спайс-эпидемии» в различных регионах России выводят ее за рамки психолого-педагогического исследования в разряд межпредметных и чрезвычайно опасных для будущих поколений.

Список литературы

1. Березин С.В. Психология ранней наркомании / С.В. Березин, К.С. Лисецкий. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2000. – 72 с.
2. Иванова Е.Б. Как помочь наркоману. – 2-е изд. перераб. и доп. – СПб.: «Невский Диалект», 2001. – 144 с.
3. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. – М.: ТЦ Сфера, 2003. – 160 с.
4. Малюченко Г.Н. Профилактика наркомании в образовательной среде: Проблемно-ориентированный подход: Учеб. Пособие для студентов ф-та психологии и соц. работы. – Балашов: Изд-во БГПИ, 2001. – 76 с.
5. Петракова Т.И. и др. Ситуационная мотивация употребления наркотиков у подростков. / Т.И. Петракова, Д.Л. Лимонова, Е.С. Меньшикова // Вопросы психологии. – 1999. – № 5. – С. 31-36.
6. Профилактика употребления психоактивных веществ у детей и подростков: подходы, практические программы и методы / Под ред. Г.У. Солдатовой. – М.: АСОУ, 2006. – 72 с.
7. Турчин А.С. Психологические особенности восприятия скрытой рекламы наркосодержащих веществ студентами вуза/ А.С. Турчин, И.И. Завозяев // Вестник Западно-Казахстанского государственного университета им. М.Утемисова. Серия Педагогика. Филология. 2012. №4.- Орал-Уральск: Изд-во ЗКГУ им. М.Утемисова, 2012. – С. 3-7.

19.00.05

Ю.В. Макаров к.психол.н.

РГПУ им. А.И. Герцена, кафедра организационной психологии, or.rgpu@gmail.com

ТРЕНИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: СТРУКТУРНАЯ КОМПОЗИЦИЯ

В статье представлена композиционная модель тренинговой технологии, основу которой составляют три модуля: личностный, групповой и профильный, исходя из представления о тренинге, как единстве личности, группы и их взаимодействия. Целостность модуля обеспечивается обучающей, корректирующей, развивающей процедурой, а также процедурной, модульной рефлексией и психогимнастическими упражнениями.

Ключевые слова: *тренинговая технология, модуль, рефлексия, психогимнастическое упражнение.*

Проблема тренинговых технологий не является новой для психологической науки и в настоящее время проходит этап накопления эмпирических данных, теоретических разработок и исследований.

«В последнее время резко возрос интерес к исследованию тренинговых технологий в различных областях человеческой деятельности (в педагогике, бизнесе, политике и т.д.)» [5, с.104].

Они – тренинговые технологии «... с доказанной эффективностью не только выступают условием качественной профессиональной подготовки специалистов разного профиля, но и становятся необходимыми для гармоничного развития личности...» [3, с.5].

Среди ученых, в трудах которых рассматриваются различные аспекты тренинговых технологий, можно назвать В.Н.Алферову, П.А.Бавину, Г.Х.Бакирову, С.А.Беличеву, А.К.Быкова, И.В.Вачкова, И.Б.Гриншпуна, Г.С.Гольшева, С.Д.Дерябо, Е.А.Леванову, Ю.В.Макарова, В.М.Максимову, А.П.Панфилову, В.А.Плешакова, Н.С.Пряжникову, Е.В.Сидоренко, А.И.Соболеву и др.

В работе Е.А.Левановой и др. представлена история становления и специфические черты тренинговых технологий [3, с.6].

Ю.В.Макаров раскрывает концептуальные основы психотренинговых технологий [4, с. 281-283].

В диссертации П.А. Бавиной исследуются проблемы формирования коммуникативной компетенции менеджеров средствами тренинговых технологий [1].

Предложим следующее определение тренинговой технологии: **«Тренинговая технология – это совокупность последовательных, научно обоснованных модулей и процедур направленных на оптимизацию процессов тренинга с целью повышения его эффективности».**

Тренинговая технология состоит из модулей. Определим это понятие:

«Модуль тренинговой технологии - это совокупность последовательных, научно обоснованных процедур, направленных на оптимизацию процессов тренинга с целью повышения его эффективности в соответствии с задачами тренинговой технологии»

Основным элементом модуля тренинговой технологии является процедура модуля.

«Процедура модуля – приём, техника, метод, направленные на личность в целом или отдельные её элементы с целью их изменения в соответствии с задачами модуля тренинговой технологии».

После всего сказанного тренинговую технологию можно представить в следующем виде:

Рис. 1 Структура тренинговой технологии.

Исходя из принципа социально-психологической сущности и природы тренинга, тренинговую технологию можно представить как единство трёх компонентов: личности, группы и их взаимодействия, результатом которого становится решение задач в соответствии с профилем тренинга.

В связи с этим, предлагается следующая классификация модулей.

1. Личностный Модуль тренинговой технологии (ЛМтт);
2. Групповой Модуль тренинговой технологии (ГМтт);
3. Профильный Модуль тренинговой технологии (ПМтт).

ЛМтт – направлен на оптимизацию процессов развития и совершенствования личности на тренинге.

ГМтт – направлен на оптимизацию процессов развития и совершенствования тренинговой группы.

ПМтт – направлен на оптимизацию в целом процессов тренинга, в соответствии с его, профилем и тематикой.

ПМтт является основным, базовым в тренинговой технологии, так как он выполняет главную функцию по реализации цели тренинга.

Однако цель будет достигнута только в том случае, если к этому будут подготовлены члены тренинговой группы (на что направлен Личностный Модуль) и группа в целом (на что направлен Групповой Модуль).

Такое структурное построение тренинговой технологии можно считать концептуальной основой технологического подхода к тренингу.

На рис. 2 изображена трехмодульная структура тренинговой технологии.

Рис. 2 Трехмодульная структура тренинговой технологии.

Модуль тренинговой технологии состоит из процедур.

Исходя из ключевой идеи технологического подхода к тренингу, как технологии психологического воздействия на личность и группу, осуществляемой в единстве и последовательности процессов обучения, коррекции и развития, процедуры модуля могут быть классифицированы:

1. Обучающая Процедура модуля (ОПм);
2. Корректирующая Процедура модуля (КПм);
3. Развивающая Процедура модуля (РПм).

На рис. 3 представлена структура модуля тренинговой технологии с учетом специализации процедур.

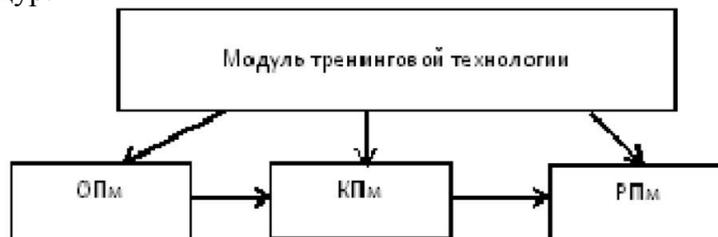

Рис. 3 Структура модуля тренинговой технологии.

К числу основных элементов Модуля тренинговой технологии относится процедура рефлексии.

Рефлексия на тренинге «это метод осознания того, что они (участники тренинга, ЮМ.) пережили и узнали нового, она дает возможность учиться на своем прошлом опыте и переносить знания в новые области деятельности» [6, с.59].

Рефлексию по итогам проведения Процедуры Модуля обозначим как Процедурная Рефлексия (ПР).

«Процедурная рефлексия – это процесс отслеживания динамики изменений, происходящих на уровне личности и группы после выполнения процедуры модуля».

На рис. 4 изображена структура ЛМТт с использованием ПР.

Рис. 4 Структура Личностного Модуля тренинговой технологии.

Рефлексию по итогам проведения Модуля тренинговой технологии обозначим как Модульная Рефлексия (МР) – это процесс отслеживания динамики изменений, происходящих на уровне личности и группы после выполнения модуля тренинговой технологии.

На рис. 5 изображена структура ЛМТт с использованием МР.

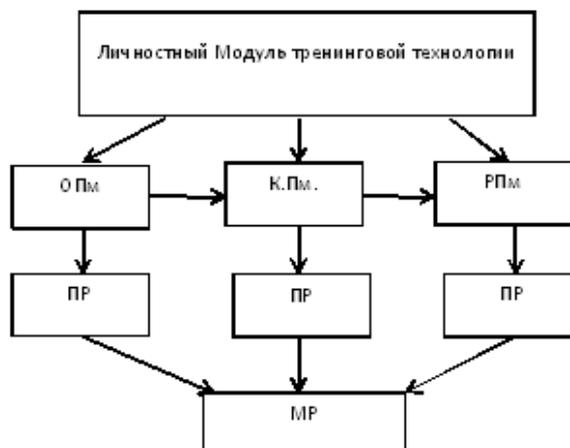

Рис. 5 Структура Личностного Модуля тренинговой технологии с использованием Модульной Рефлексии.

В методическом плане интересно рассмотреть вопрос о соотношении Процедурной Рефлексии и Модульной Рефлексии

Е.А. Леванова считает, что «обратная связь должна предоставляться не только по результатам всего тренинга на его завершающем этапе, но и по итогам выполнения различных упражнений и в ходе всей деятельности участников [3, с.167].

Иной точки зрения придерживается А.П.Верхола. «Обычно принято после каждой тренинговой процедуры проводить рефлекссию, но следует при этом учитывать, что, во-первых, это не экономично, во-вторых, информация о впечатлениях одного упражнения теряется в общем потоке всех остальных» [2, с. 300].

Можно согласиться с точкой зрения автора, прежде всего, исходя из технологического подхода к психологическому тренингу, основанного на принципе оптимальности, т.е. экономии времени. В среднем одна процедурная рефлексия занимает до 40 минут, следовательно, при самом минимальном количестве тренинговых процедур (от 8 до 10) достигается значительная экономия времени на тренинге.

Существует также принципиальное качественное различие ПР и МР. Кумуляция рефлексивного материала после проведения нескольких процедур модуля позволяет участникам тренинга посмотреть на происходящее не с позиций единичности, однобокости, а многосторонности, целостности, образно выражаясь, перейти от плоского к объемному восприятию.

Анализ процедурных рефлексий показывает, что в основном они сводятся к высказываниям типа: «...узнал(а) о некоторых своих качествах», а модульные рефлексии объединены в высказывания более полноценного содержания: «...Я получил(а) представление о своей личности» и т.п.

В отношении процедурной рефлексии можно сказать, что она возможна и необходима, если на тренинге возникла какая-то ситуация, без осмысления и разрешения которой нельзя двигаться дальше.

На рис. 6 представлена структура ЛМТт с вероятностным использованием Процедурных Рефлексий.

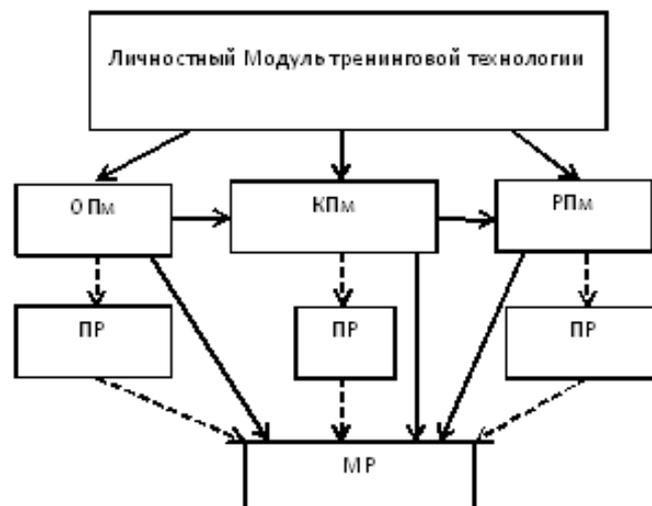

Рис. 6 Структура Личностного Модуля тренинговой технологии с вероятностным использованием Процедурных Рефлексий.

В соответствии с ситуацией, сложившейся на тренинге, в модули тренинговой технологии могут быть включены психогимнастические упражнения.

На рис. 7 представлена структура ЛМТт с вероятностным использованием Психогимнастических Упражнений (ПУ).

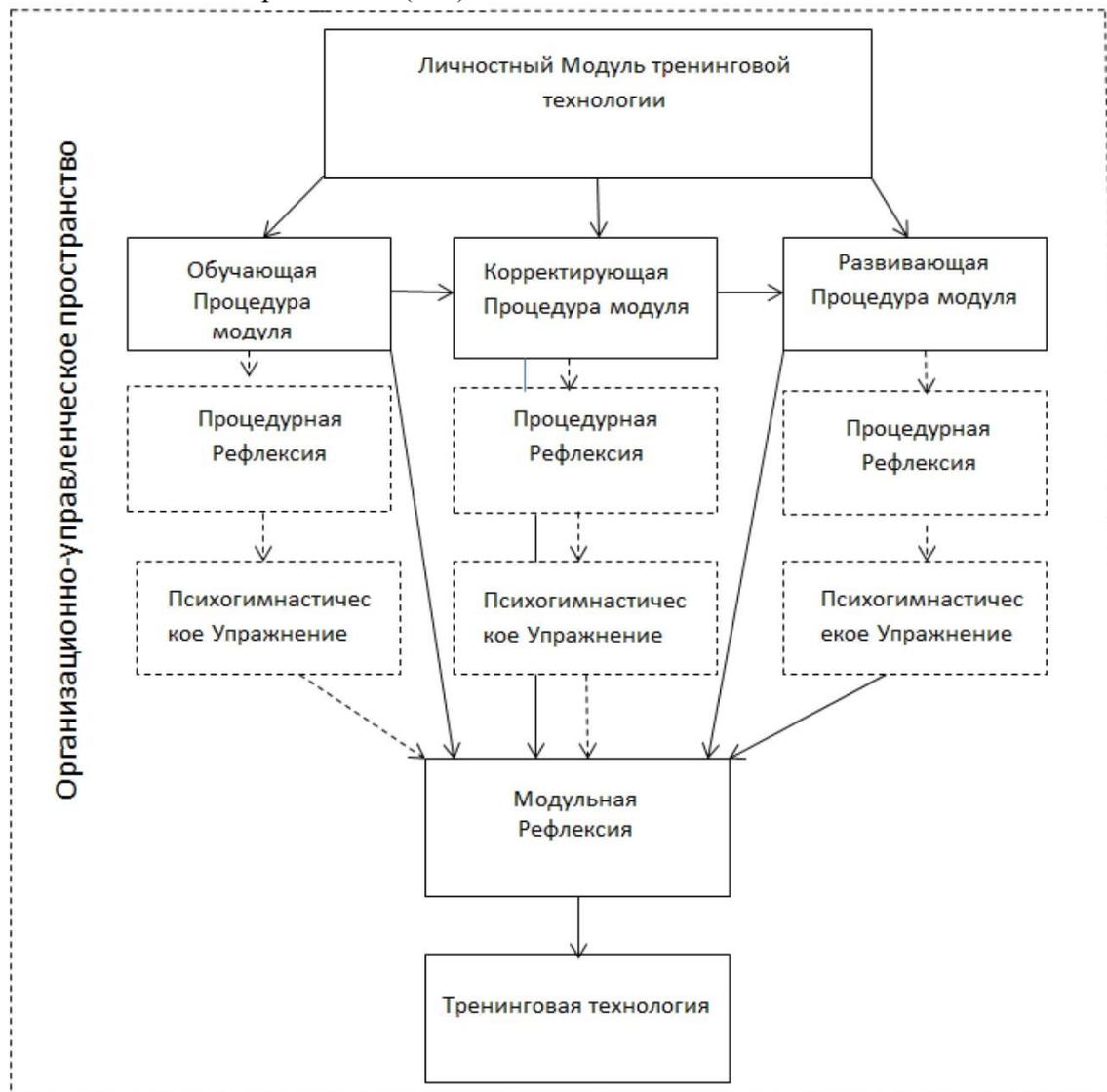

Рис. 7 Структура Личностного Модуля тренинговой технологии с вероятностным использованием Психогимнастических Упражнений.

На рис. 8 представлена полная структура Тренинговой Технологии.

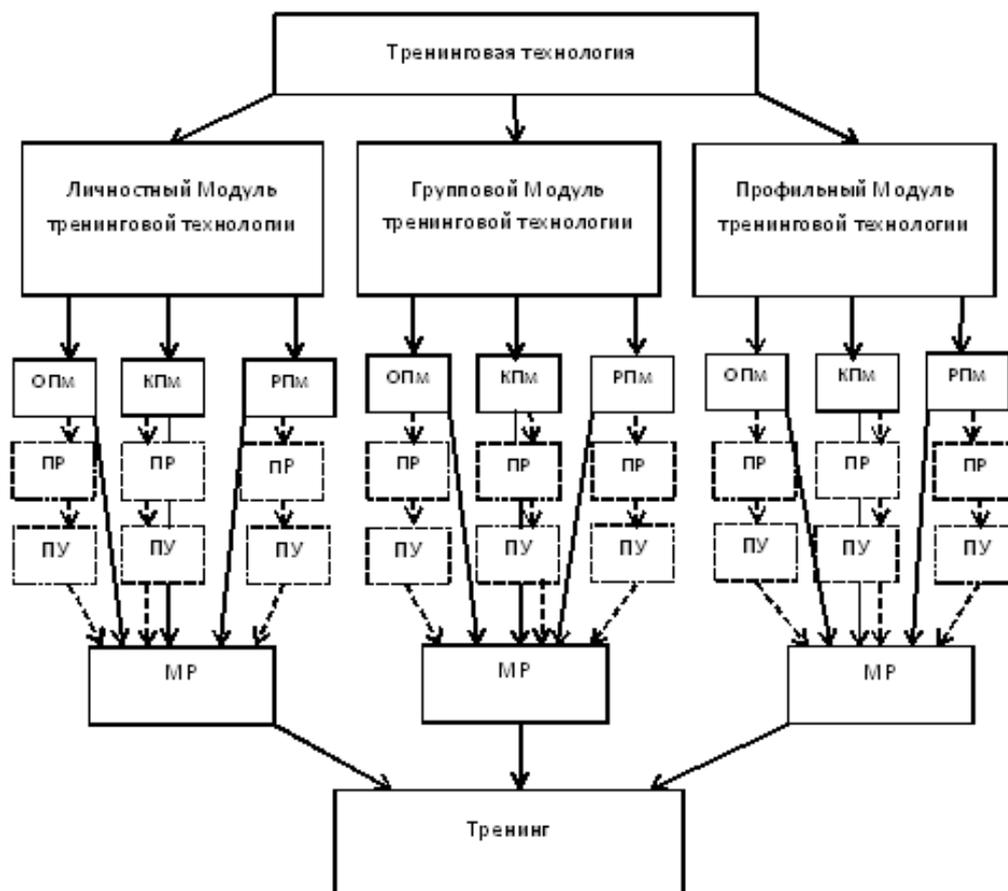

Рис. 8 Структура Тренинговой Технологии.

Тренинговая технология позволяет оптимизировать процессы, происходящие на тренинге и, тем самым, сделать его более эффективным (в содержательном плане) и экономичным (по затратам времени).

Тренинг, проведённый на основе тренинговой технологии, обозначим как технотренинг.

Список литературы

1. Бавина П.А. Дисс. канд... Тренинговые технологии в формировании коммуникативной компетентности будущих менеджеров. Санкт-Петербург, 2006
2. Верхола А.П. Дидактические основы оптимизации процесса обучения дисциплинам вуза Дисс...доктора пед. наук. Киев. 1989 г. с 300.
3. Леванова Е.А., Соболева А.Н., Плешаков В.А., Гольшев Г.С. Игра в тренинге. Личный помощник тренера. – СПб.: Питер, 2011. С.5.
4. Материалы VI Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Психология в школе: практический психолог – профессия нового века». СПб. ГП «Иматон», 2001. С. – 281-283.
5. Харин С.С. Искусство психотренинга: Заверши свой гештальт. – Мн.: Изд. В.В.Ильин, 1998. С.104.
6. 18 программ тренингов: Руководство для профессионалов/ Под научн. ред. В.А.Чикер – СПб.: Речь, 2011. С.59.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

22.00.08

А.С. Евтехова

Орловский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, кафедра социологии и психологии управления, Орел, a.evtexova@mail.ru

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ИССЛЕДОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ**

Статья посвящена определению теоретико-методологических основ исследования управленческой культуры государственных гражданских служащих, обоснованию особенностей ее содержания, характеристике структуры, типов, функций управленческой культуры.

Ключевые слова: культура, управленческая культура, государственные гражданские служащие, структура управленческой культуры государственных гражданских служащих, функция.

Исследование управленческой культуры обусловлено необходимостью определения ее места и роли в решении задач управления по преобразованию социально-экономических, политических целей государства. Интегральным показателем состояния государственного управления выступает уровень управленческой культуры, присущим субъектам управления.

Методологической основой выделения управленческой культуры является допущение о существовании феномена совместной деятельности людей и механизмах ее регуляции [2, С. 71].

Интерес к изучению управленческой культуры сформирован в последние годы. В современной отечественной социологической литературе проблемы управленческой культуры освещены в работах: В.К. Белолипецкого, Л.Г. Павловой, Д.А. Почевалова, В.Э. Бойкова, П. Милютина, Н.В. Лизиной, А.В. Данилова и др. Ряд диссертаций, посвященных управленческой культуре, представлены авторами: Н.С. Речкиным, Д.А. Озерным, М.А. Васьковым, В.П. Хренковым, Т.О. Третьяковой, О.В. Ходоренко, Г.Н. Левченко, З.К. Багировой, А.П. Поздняковым. В научных исследованиях уделяется внимание изучению отдельных компонентов управленческой культуры, например социологической культуры государственных гражданских служащих [5,6].

Однако, исследование управленческой культуры государственных гражданских служащих с социологической точки зрения не теряет своей актуальности и ее недостаточная изученность объясняется следующими причинами:

- сложность выделения объекта и предмета исследования, обусловленное переплетением управленческой, организационной и профессиональной культур;
- отсутствием научной разработанности модели формирования управленческой культуры в целом и управленческой государственных гражданских служащих в частности.

Исследование формирования управленческой культуры автор видит в рассмотрении данного вопроса в рамках социологических концепций: концепции социального действия, теории бюрократии (М. Вебер), административной школы (А. Файоль, Тейлор), школы «человеческих отношений» (Э. Мэйо), отечественной социологической мысли: С.Д. Стрельбицкого, В.Г. Подмаркова. Начные представления ученых позволяют сделать вывод о том, что в основе управления (бюрократического, административно-командного) лежит социальное взаимодействие, которое осуществляется в структуре малых групп и межличностных отношений. Данные концепции актуальны для исследования

управленческой культуры, так как в основе управленческой культуры государственных гражданских служащих, во-первых, лежат социальные отношения людей, в которых происходит анализ смысла и понимания намерений, целей действий друг друга; во-вторых, отношения (межличностные, институциональные) государственных гражданских служащих.

Социологические концепции и представления В.А. Ядова, А.И. Пригожина, Р. Лайкерта, Ф. Херцберга, позволяют сделать вывод о том, что в основе управленческой культуры государственных гражданских служащих лежит целенаправленное социальное поведение, формирование которого обусловлено различными факторами.

Следующее направление исследование темы раскрывается в понятии управленческой культуры, которая в отдельных работах представляется как систему усвоенных в процессе управленческой социализации значений, ценностей и норм управления[1].

Почевалов Д.А. пишет, что определение понятия управленческой культуры основывается, прежде всего, на социологическом понимании культуры и учете актуальных задач развития управления. Культура управления может пониматься как совокупность характерных черт управленческого воздействия, при котором формирующими аспектами культуры является практика воздействия руководителя на подчиненного и соответствующая управленческая рефлексия[3].

В научных работах Проказиной Н.В. под управленческой культурой государственных гражданских служащих понимается совокупность профессионально значимых личностных качеств, стереотипов, установок, ценностей; знаний, навыков, компетенций; отношений; юридических, моральных и организационных норм поведения, предопределяющих содержание, направленность и эффективность профессиональной управленческой деятельности[4].

С нашей точки зрения, исходным в социологическом понимании сути управленческой культуры является учение П. Сорокина о социальном взаимодействии, согласно которому структура управленческой культуры государственных гражданских выступает в качестве субъектов взаимодействия:

- государственные гражданские служащие в диаде, триаде, социальной группе (коллективе);
- государственные гражданские служащие как межгрупповые субъекты взаимодействия (отношения между группами и несколькими группами);
- государственные гражданские служащие и население страны

Таким образом, с социологической точки зрения, управленческая культура представляет собой систему элементов различного характера, направленная на осуществление управленческой деятельности, которая задает определенный тип действий, необходимый для достижения поставленной цели. По содержанию управленческая культура государственных гражданских служащих – это интегративная система, представляющую собой структуру взаимосвязанных элементов – ценностные, нравственные ориентиры, нормативно-правового поведение, управленческие и профессиональные компетенции, способности.

Поэтому формирование управленческой культуры государственных гражданских служащих подразумевает как процесс обучения в специализированных образовательных учреждениях, так и получение практического опыта в государственных организациях.

Следует также отметить функции управленческой культуры государственных гражданских служащих:

- интегративная функция, заключающаяся в объединении социальных групп, взглядов на нормы, регулирующие поведение людей;
- коммуникативная, представляющую собой восприятие информации, структурирование и сохранение коммуникаций;
- нормативно-правовая функция, проявляющаяся как система норм и правовых требований к субъектам управления;
- мотивационная функция, представляющая собой воздействие на внешние и внутренние условия деятельности государственных гражданских служащих;

- организационная, представляющая собой обеспечение реализации целей и задач управления;
- образовательная, заключающаяся в формировании личности государственных гражданских служащих;
- контрольная, представляющая собой обеспечение квалифицированного исполнения поставленных целей и задач;
- институциональная функция, заключающаяся в развитии института государственной гражданской службы.

Авторская задача стоит в том, чтобы на основе теоретико-методологического анализа выделить основные типы управленческой культуры государственных гражданских служащих. Понятие "управленческая культура" многогранно, которое требует выделения критериев типологии, среди них:

- по функциональной роли;
- стиль управления;
- по сферам управления;
- по субъекту формирования.

По функциям управления: мотивационная, организационная, воспитательная, контрольная, институциональная.

По стилю управления: авторитарная, тоталитарная, демократическая, либеральная.

По сферам управления: политико-управленческая, экономико-управленческая, профессиональная, организационная.

По субъекту формирования: личная, организационная, институциональная.

Модель управленческой культуры государственных гражданских служащих состоит из взаимосвязанных элементов, включающая в себя подсистемы: ценностно-ориентированная, практико-деятельностная и нормативно-правовая. Ценностно-ориентированная подсистема включает в себя: духовно-нравственные установки, ценности и стереотипы; ценностные ориентиры; творческая индивидуальность, инициативность. Практико-деятельностная подсистема – управленческие умения и навыки, профессиональные компетенции; профессиональные способности. Нормативная подсистема включает: стандарты поведения; социальные нормы; права, обязанности, ограничения, запреты, закрепленные нормативно-правовыми актами, регулирующие служебное поведение государственного гражданского служащего.

Теоретико-методологическое построение модели управленческой культуры государственных служащих позволяет выделить типы управленческой культуры государственных служащих *по дифференциации ее составляющих*: рационально-нормативный; ценностно-ориентированный; целерациональный.

Рационально-нормативный тип характеризуется тем, что формальные и нормативно-правовые ориентации определяют профессиональные ценности и нормы государственного гражданского служащего.

Ценностно-ориентированный тип характеризуется такими показателями – духовно-нравственные установки, ценности и стереотипы, ценностные ориентиры, творческая индивидуальность, инициативность.

Целерациональный тип управленческой культуры государственных гражданских служащих характеризуется взаимозависимостью и сбалансированностью компонентов трех подсистем управленческой культуры государственных гражданских служащих, а также ценностных и нормативно-правовых ориентаций.

Таким образом, теоретико-методологический анализ исследования позволяет определить ***управленческую культуру государственных гражданских служащих как интегративную систему, представляющую собой структуру взаимосвязанных элементов – ценностно-нравственных ориентиров и нормативно-правового поведения, управленческих и профессиональных компетенций, способностей, направленных на повышение качества управленческой деятельности.***

Исследование управленческой культуры государственных гражданских служащих является актуальным на сегодняшний день, которое требует дальнейшего научного освоения.

Список литературы

1. Данилов А.В. Управленческая культура руководителя в административно-командной системе (социологический анализ)// общественные и гуманитарные науки, № 74-1. – С. 141-146.
2. Пашин Л.А., Проказина Н.В., Комлева В.В. Теоретические подходы к изучению управленческой культуры государственных гражданских служащих // Среднерусский вестник общественных наук. - 2013. № 3. - С. 71-76.
3. Почевалов, Д.А. Обратная связь в управленческой культуре местных администраций: автореферат [Электронный ресурс] <http://www.dissercat.com/content/obratnaya-svyaz-v-upravlencheskoi-kulture-mestnykh-administratsii> Дата обращения 28.04.201 г.
4. Проказина, Н.В. Развитие социологической культуры государственных гражданских служащих региона: автореферат [Электронный ресурс] Дата обращения 28.04.2014 г.
5. Проказина, Н.В. Особенности социологической культуры государственных гражданских служащих / Н.В. Проказина // Образование и общество. – 2012. – № 1. – С. 75 – 79.
6. Проказина, Н.В. Социологическая культура государственных гражданских служащих: постановка проблемы, направления изучения и развития / Н.В. Проказина // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2012. – № 1. – С. 11–17.

22.00.08

В.М. Матиашвили

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, Институт экономики и управления, кафедра «Менеджмент», Нижний Новгород, vicmat48@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ДИАГНОСТИКИ БЛОКА «ЖИВОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ТРУД» КАК КЛЮЧЕВОГО ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ HI-TECH ОРГАНИЗАЦИЕЙ

В статье анализируются различные подходы к диагностике состояния и динамики систем управления организаций, относящихся кластеру высокотехнологичных. Делается вывод об особенных формах реализации в них основных функций управления. Предлагается авторская методика диагностики ключевого элемента системы управления в Hi-Tech компаниях.

Ключевые слова. Технологический уклад, шестой технологический уклад, Hi-Tech компания, живой управленческий труд, модель «360 градусов», модель «Ассесмент-центр».

Закон соответствия содержания и методов системы управления характеру и уровню развития технологического уклада, на основе которого возникает и функционирует объект управления, требует постоянного выявления противоречий между основными элементами менеджмента и базовым технологическим укладом. Эта задача должна и может быть алгоритмизирована в форме специальных технологий и методик, позволяющих свести к минимуму издержки импровизационных интерпретаций и субъективных оценок. Это создаст возможности принимать своевременные решения по снятию этих противоречий путем постоянного совершенствования управляющей подсистемы.

Любой объект можно исследовать с разных сторон, в различных аспектах, в разных связях и отношениях, используя при этом различные когнитивные методологии и инструменты. При анализе состояния и динамики практически функционирующей системы управления могут использоваться несколько основных подходов: предметно-объектный, процессно-функциональный и деятельностный.

На основе этого последнего подхода в статье представлена методика анализа ключевого элемента системы управления – блока «Живой управленческий труд» применительно к высокотехнологичным компаниям. Другие элементы этого блока: «Средства управленческого труда», «Предмет управленческого труда», «Процесс управленческого труда» и «Результаты управленческого труда» сознательно выносятся за пределы анализа в данной статье (1, с.98-102).

Анализ блока «Живой управленческий труд» построен на шести основных диагностических операциях, которые вместе, во взаимной связи и влиянии, формируют определенную целостность и могут поэтому претендовать на статус подсистемы.

Операция №1. Изучение кадровой документации. Она включает в себя ключевые количественно-качественные характеристики состояния и динамики управленческих кадров компании, специалистов, в труде которых присутствуют управленческие функции, а также административно-технического персонала, занятого техническим обеспечением управления. Карта включает в себя следующие характеристики:

- Пол.
- Возраст (дата рождения).
- Место рождения.
- Образование:
 - среднее;
 - среднее специальное;

- неполное высшее;
- высшее.
- Какой вуз и какой факультет закончил(а).
- Специальность по диплому.
- Поствузовское образование:
- второе высшее образование (специальность, направление, профиль);
- магистратура (направление);
- профессиональная переподготовка (программы 500 часов и более);
- MBA;
- Президентская программа подготовки управленческих кадров;
- повышение квалификации (72 часа).
- Должностная позиция в компании.
- Количество непосредственных подчиненных.
- Опыт управленческой работы до прихода в компанию.
- Стаж управленческой работы в компании.
- Причины смены работы при переходе в эту компанию.
- Резюме при приеме на работу.
- Итоги собеседования при приеме на работу.
- Итоги аттестации (когда, где, официальные результаты, оценка, рекомендации, устранение недостатков).
- Система индивидуальной мотивации.
- финансовая мотивация;
- нефинансовая мотивация.
- Критика, наказания и реакция на них.
- Управленческие функции в компании (по должностной инструкции и фактически).
- Управленческие полномочия (объем власти, объем ресурсов по положению о структурном подразделении, должностной инструкции фактически).

Операция №2. Оценка управленческих знаний.

Оценка проводится в форме электронного тестирования или тестирования на бумажном носителе с общим числом тестов 20-25 не более. Основными содержательными блоками тестовых заданий могут быть следующие:

- Общий и стратегический менеджмент.
- Управление человеческими ресурсами.
- Управление талантами.
- Управление знаниями.
- Управление проектами.
- Особенности управления высокотехнологичными компаниями.

Оценка по результатам тестирования управленческих знаний выставляется по 10-балльной шкале.

Операция №3. Изучение отношения к работнику субъектов внешней среды (на основе модели «360 градусов»).

Задача состоит в том, чтобы выяснить, как внешние субъекты видят, воспринимают и интерпретируют профессиональные и личные качества работника. Для этого могут быть использованы следующие диагностические инструменты:

- Интервью или анкетирование вышестоящих руководителей работника.
- Интервью или анкетирование коллег (равностатусных партнеров внутри компании).
- Интервью или анкетирование непосредственных подчиненных.
- Интервью или анкетирование ключевых внутренних и внешних клиентов.

Операция №4. Проведение структурированного наблюдения за поведением работника на рабочем месте в процессе осуществления им прямых профессиональных, должностных и лидерских функций.

Основными объектами наблюдения могут быть:

- Управление временем.
- Структура затрат рабочего времени на решение различных задач.
- Управление совещаниями.
- Искусство переговоров (в том числе телефонная коммуникация).
- Искусство публичной речи.
- Искусство деловой презентации.
- Навыки работы с компьютерными и цифровыми технологиями.
- Навыки использования социальных технологий.
- Общекоммуникативные способности.
- Ненормативная лексика.
- Управление стрессами.
- Делегирование.
- Управление межфункциональными командами.
- Визибильность.
- Навыки «управления путем обхода».
- Навыки управления отношениями.
- Работа в команде (группе).
- Лидерство.
- Эмоциональное лидерство, эмпатия.
- Креативность.
- Способность подчиняться командам, идущим сверху.
- Политическая гибкость и мобильность.
- Этическая определенность.
- Самоуправление.
- Личное эмоциональное отношение к работе в занимаемой должности.
- Личное эмоциональное отношение к подчиненным.
- Личное эмоциональное отношение к руководителям.
- Личное эмоциональное отношение к внешним и внутренним клиентам.
- Личная оценка собственной способности поддерживать баланс труда и личной жизни.
- Личная эмоциональная оценка уровня благосостояния семьи.
- Удовлетворенность уровнем и системой оплаты труда.

Операция №5. Проведение структурированного интервью с работником с целью выяснения его способности адекватно определить:

- Проблемное поле по вмененным управленческим функциям.
- Готовность дифференцировать проблемы, подразделять их на второстепенные, основные, главную, объективные и субъективные, внутренние и внешние.
- Понимание путей решения проблем.
- Осознание «ограниченной рациональности» управленческого решения и путей ее минимизации.
- Способность к целеполаганию и дифференциации целей в рамках вмененных управленческих функций.
- Понимание препятствий на пути реализации целей (компетенции, мотивация, организационная структура, организационная культура, технология, техника, внешняя среда бизнеса).
- Способность четко определить и назвать основные личные управленческие достижения.
- Способность четко определить и назвать основные личные управленческие неудачи и поражения.
- Понимание личной и корпоративной лояльности в высокотехнологичном бизнесе.
- Понимание технологических вызовов (отраслевых и глобальных).
- Способность к проактивным действиям.
- Способность к реактивным действиям.

- Понимание социальной, экологической и технологической ответственности в высокотехнологичном бизнесе.
- Понимание значения трудовой этики в высокотехнологичном бизнесе.

Операция №6. Изучение способности работника к межличностному, групповому, внутрикомандному взаимодействию с помощью технологии Ассесмент-центр (АЦ).

При этом предметом изучения и оценки становятся следующие практические умения и навыки работника как:

- Способность к соучастию в решении реальной или виртуальной организационной проблемы.
- Способность к соучастию в постановке организационных целей.
- Способность к соучастию в нахождении и принятии эффективных управленческих решений.
- Готовность решать организационные проблемы, не выходя за пределы правового и нравственного поля.
- Способность к практическому лидерству в группе.
- Способность по ситуации выполнять функцию «командной работяги».
- Способность избегать «группового мышления» и конформизма.

Каждая операция, начиная со второй, может быть оценена по десятибалльной шкале, в которой: 1 – «полностью отрицательное состояние», а 10 – «предельно сильно выраженное состояние». По результатам диагностики блока «Живой управленческий труд» формируется оценка управленческих качеств работника, его способности и готовности реализовывать конкретные управленческие цели и решать конкретные управленческие проблемы. При необходимости управленческие консультанты могут сформулировать свои рекомендации относительно использования конкретного работника в будущем. Они сводятся к четырем основным:

1. Может продолжать работу в настоящей должности.
2. Не может оставаться в своей нынешней должностной позиции (целесообразно увольнение, понижение в должности, перемещение по горизонтали и т.д.).
3. Может быть оставлен в нынешней должности при условии:
 - обучения (предмет, сфера, формы, продолжительность, условия оплаты);
 - изменения системы мотивации;
 - изменения технической или технологической базы производства и т.д.
4. Должен быть повышен в должности.

Как это не парадоксально, один из основных инструментов перехода человеческой цивилизации к шестому технологическому укладу – системы государственного и организационного управления, их диагностика и постоянное совершенствование - остается вне должного внимания исследователей. До сих пор нет четких и ясных ответов на вопросы о путях реновации этих систем и способах их активации. Остается надеяться на то, что коллективными усилиями отечественных и зарубежных исследователей и практиков менеджмента эта задача уже в ближайшее время будет успешно решена.

Список литературы

1. Матиашвили В.М. Введение в специальность «Менеджмент организации». Нижний Новгород, НГТУ, 2010,- 106 с.

**АННОТАЦИИ
ABSTRACTS**

М.Е. Дмитриев, Л.М. Дмитриева, В.В. Кондратьев,
А.Е. Серёжкина

**КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В
ОБРАЗОВАНИИ АСПИРАНТОВ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

*Ключевые слова: аспиранты, информационные
технологии, компьютер в образовании.*

Описаны структура, содержание и организационные условия преподавания педагогического блока дисциплины «Компьютерные технологии в науке и образовании», предназначенной для обучения аспирантов технологического университета.

M.E. Dmitriev, L.M. Dmitrieva, V.V. Kondratyev,
A.E. Serezhkina

**COMPUTER TECHNOLOGIES IN EDUCATION OF
POST-GRADUATE STUDENTS OF
TECHNOLOGICAL UNIVERSITY**

*Keywords: post-graduate students, information
technologies, computer in education.*

The structure, content and organizational conditions for studying the pedagogical block of discipline «Computer technologies in science and education», intended for training of post-graduate students of technological university are described.

Р.Р. Хуснулина
МУЗА. ГАЛА ДАЛИ

*Ключевые слова: мифический, гений, поэт, художник,
покровительница.*

Раскрыть таинственный образ Гала не удалось ни ей самой в автобиографической книге, над которой она работала четыре года, но так и не завершила, ни трем биографам после нее. Мифический, далекий от реальности образ Гала создал Дали в своих автобиографических работах «Тайная жизнь Сальвадора Дали» (1942) и «Дневник одного гения» (1964). В них он не пожелал выдать тайны жены, которые она ему поверила, и они остались одновременно и его тайнами.

R.R. Khusnulina
MUSE. GALA DALI

Key words: mysterious, genius, poet, painter, protector. Nobody released the mysterious image of Gala: neither she herself in an autobiographical book, at which she had worked for four years, but still left unfinished, nor Dali. He presented a mythical image, very far from reality in his autobiographical books "The Mysterious life of Salvador Dali" (1942) and "The diary of a genius" (1964). He never gave out his wife's secrets, which she trusted him, and they left their common secrets.

В.В. Ефременко
КОНЦЕПЦИЯ ЦЕЛОСТНОЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ В
ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИСТОРИКА-
ЭМИГРАНТА Е.Ф. ШМУРЛО

*Ключевые слова: концепция истории России,
периодизация, эмиграция, историография,
источниковедение.*

В статье рассматриваются принципиальные подходы к событиям российской истории IX – начала XX века отечественного ученого-эмигранта, последователя «петербургской исторической школы» Евгения Францевича Шмурло. Автор на основе анализа научных работ ученого выстраивает периодизацию целостной концепции отечественной истории, приводит классификацию трудов историка согласно выделенным историческим периодам и эпохам, акцентируя внимание на актуальности указанных работ и представленных в них материалов с позиции содержательной, источниковедческой и историографической ценности.

V.V. Efremenko
THE CONCEPT OF COMPLETE RUSSIAN HISTORY
IN WORKS OF THE DOMESTIC HISTORIAN
EMIGRANT E.F. SHMURLO

*Keywords: concept of history of Russia, periodization,
emigration, historiography, source study.*

In the article basic approaches to events of the Russian history IX – the beginning of the XX century of the domestic scientist-emigrant, the follower of "the Petersburg historical school" Evgeny Frantsevich Shmurlo are considered. The author on the basis of the analysis of scientific works of the scientist builds a periodization of the complete concept of national history, gives classification of works of the historian according to the allocated historical periods and eras, focusing attention to relevance of the specified works and the materials presented to them from a position of substantial, source study and historiographic value.

А.У. Киньябулатов, Т.В. Викторова, Р.З. Зиятдинов,
Н.Х. Шарафутдинова, Д.Д. Набиев, Д.А. Сабирова
ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК
УКРАИНСКОЙ ССР Я.В. РОЛЛ - ЗАВЕДУЮЩИЙ
КАФЕДРОЙ БИОЛОГИИ
БАШГОСМЕДИНСТИТУТА (1941-1943 ГГ.)

*Ключевые слова: альгология, биология,
гидробиологический институт, медицинский
институт, Академия наук Украинской ССР,
эвакуация.*

В работе представлены результаты изучения

A.U. Kinyabulatov, T.V. Viktorova, R.Z. Ziyatdinov,
N.H. Sharafutdinova, D.D. Nabiyeu, D.A. Sabirova
MEMBER OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF
THE USSR YV UKRAINIAN ROLL - HEAD OF THE
DEPARTMENT OF BIOLOGY
BASHGOSMEDINSTITUTA (1941-1943 GG.)

*Keywords: algology, biology, hydrobiological Institute,
Medical Institute, Academy of Sciences of the Ukrainian
SSR, the evacuation.*

The paper presents the results of studying the biography of Doctor of Biological Sciences, professor,

биографии доктора биологических наук, профессора, члена-корреспондента Академии наук Украинской ССР Я.В. Ролла, который был заведующим кафедрой биологии Башкирского государственного медицинского института имени 15-летия ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны (1941-1943 гг.). Его гидробиологические исследования рек и озер республики внесли значительную лепту в развитие альгологии и биологии Башкортостана.

corresponding member of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR Y.V. Rolla, who was head of the Department of Biology of the Bashkir State Medical Institute named after the 15th anniversary of the Young Communist League in the Great Patriotic War (1941-1943.). His hydrobiological research p. White lake. Kandra served algology development, biology in the Republic of Bashkortostan.

А.А. Мусагажинова
МУСУЛЬМАНСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В
ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ КАЗАХОВ
ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

Ключевые слова: казахи, Павлодарское Прииртышье, погребальный обряд, шариат, ислам, Коран, жаназа, саван.

В статье анализируются мусульманские компоненты погребального обряда казахов Павлодарского Прииртышья. Основными источниками являются археологические и этнографические материалы. Мусульманскими элементами являются: обряд омовения, чтение заупокойной молитвы жаназа, ориентация покойника в сторону Кыблы, отсутствие курганных насыпей, отсутствие вещевого инвентаря, погребальная одежда саван.

A.A. Mussagazhinova
ISLAMIC ELEMENTS IN THE BURIAL RITES OF
THE KAZAKHS OF PAVLODAR IRTYSH REGION
Keywords: Kazakhs, Pavlodar Irtysh region, burial rite,
Sharia, Islam, Quran, zhanaza, shroud.

The article analyzes Islamic components of the burial rites of the Kazakhs of Pavlodar Irtysh region. The main sources are the archaeological and ethnographic materials. Islamic elements are: the rite of ablution, reading prayers for the dead zhanaza, the orientation of the dead man towards Kybly, lack of burial mounds, the lack of clothing inventory, burial shroud clothes.

Ф.А. Озова
ФЕОДАЛЬНАЯ РЕНТА В ЧЕРКЕСИИ (НА
МАТЕРИАЛАХ ТАМАНИ, XVII В.)

Ключевые слова: феодальная рента, дзей, XVII век, Тамань, Черкесия.

В статье представлены результаты изучения уровня социально-экономического развития Черкесии в XVII в. Они имеют важное значение для выявления места Черкесии в системе международных отношений в Восточной Европе, для исследования черкесско-русских отношений и характера их развития в XVII в. Почерпнутые из турецких материалов сведения убедительно подтверждают фундаментальные исследования отечественных историков в этой области.

F.A. Ozova
THE FEUDAL GROUND RENT IN CHERKESSYA
(BASED ON MATERIAS OF TAMAN OF THE 17TH
CENTURY

Key words: feudal rent, team of oxen, the 17th century, Taman, Cherkessya.

The article presents the results of studying of the level of social and economic development of Cherkessya in the 17th century. Those results are important for knowledge of the role of Cherkessya in the system of international relations in Eastern Europe as well as for investigation of Cherkess and Russian relations and the character of their development in the 17th century. The information received from the Turkish sources persuasively confirm the fundamental research carried out by national historians in this sphere.

Н.В. Потапова
СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ
ЦЕРКВЕЙ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: евангельские христиане и баптисты, социальная деятельность, благотворительность, религия.

Статья посвящена исследованию социальной деятельности евангельских церквей. В статье рассматривается исторический опыт взаимодействия в этом направлении с государством и обществом и основные направления, формы и методы социальной работы евангельских церквей.

N.V. Potapova
SOCIAL SERVICE EVANGELICAL CHURCHES IN
RUSSIA: HISTORICAL ASPECTS

Keywords: Evangelical Christians and Baptists, social activities, charity, religion.

The article investigates the social activities of evangelical churches. The article deals with the historical experience of cooperation in this direction with the state and society and the main directions, forms and methods of social work evangelical churches.

Р.Г. Шамсутдинова
СУДЬБА ПОЛЬСКИХ АРХИВОВ В КАЗАНИ В 1915
– 1921-Е ГГ.

Ключевые слова и фразы: спасение архивных комплексов, национальный архив Республики Татарстан, Первая мировая война, Л. М. Савелов,

R.G. Shamsutdinova
POLISH ARCHIVES' FATE IN KAZAN 1915-1921
Key words: Saving of the archive complexes, National Archive of the Republic of Tatarstan, First World War, L.M. Savelov, Kholm Province, Tatar Central Archive, T.I. Vol'skiy, 1921 Riga Peaceful Agreement.

Холмская губерния, Татарский центральный архив, Т.

И. Вольский, Рижский мирный договор 1921 г.

Автор статьи обращается к рассмотрению деятельности по выявлению и спасению архивных документов, вывезенных в годы Первой мировой войны из Польши, точнее – Холмской губернии. Означенные архивные комплексы в 1915 – 1921 гг. находились на территории Казанской губернии и ТАССР, по условиям Рижского мирного договора 1921 г. возвращались польской стороне.

An author of the article studied activities aimed at identification and saving of the archive documents, removed from Poland (Kholms Province) during the First World War. These archive complexes in 1915-1921 were located on the territory of the Kazan Province / Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic. In 1921 according to the 1921 Riga Peaceful Agreement they had to be returned to the Polish side.

С.А. Владимирова, Г.Т. Гузельбаева, Д.С. Новиков
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРАТКОСРОЧНОГО
ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА
ПРЕДПРИЯТИИ

Ключевые слова: бюджетирование, бизнес – прогноз, бизнес – задание, бюджетное планирование.

В работе представлены результаты исследования, которые в данный момент наиболее актуальны для организации системы анализа и планирования денежных потоков на предприятии, адекватной требованиям рыночных условий. Авторами рекомендуется создание современной системы управления финансами, основанной на разработке и контроле исполнения иерархической системы бюджетов предприятия.

S.A. Vladimirova, G.T. Guzelbaeva, D.S. Novikov
THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING SHORT-
TERM FINANCIAL PLANNING ENTERPRISES

Keywords: budgeting, business - the forecast, business - a task, budget planning.

The main directions of improving short-term financial planning at the enterprise. The paper presents the results of research, which are the most relevant for the organization of the analysis and planning of cash flows in the enterprise at the moment, adequate to the requirements of market conditions. The authors recommend the establishment of a modern financial management system based on the development and monitoring the execution of hierarchical system of the company's budget.

А.В. Гончаров
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА:
ПОТЕНЦИАЛ, ФАКТОРЫ, КРИТЕРИИ,
ИНДИКАТОРЫ

Ключевые слова: устойчивое развитие, регион, потенциал, критерий, фактор, индикатор, институциональный аспект, экономическая безопасность.

В работе предлагается определение потенциала устойчивого развития экономической системы. Приводится классификация факторов, формулируются критерии устойчивого развития. В системе индикаторов подробно рассматриваются индикаторы институционального аспекта устойчивого развития и индикаторы экономической безопасности.

A.V. Goncharov
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION:
POTENTIAL, FACTORS, CRITERIA, INDICATORS

Keywords: sustainable development, the region, the potential criterion factor indicator institutional aspect, economic security.

The article proposes a definition of sustainable development of the economic system. The classification of factors are used, criteria of the sustainable development formulated. In the system of indicators detail the indicators of institutional dimension of sustainable development and indicators of economic security.

Н.Н. Губернаторова, И.А. Сергеева
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: импортозамещение, государственная поддержка, конкуренция, проектное финансирование, импорт.

Импортозамещение – не новое слово в российском экономическом лексиконе, но в настоящее время оно наполнено особым экономическим, политическим и социальным смыслом. После дефолта 1998 года оно вошло в оборот и довольно быстро наполнилось материальным обеспечением, однако со временем данный термин использовали все реже и реже. И вот в 2014 году данный термин опять стал настолько популярным и актуальным, что важности импортозамещения продукции, капитала и прочего посвящаются целые научные дискуссии.

N.N. Gubernatorova, I.A. Sergeeva
MAIN AREAS EFFECTIVE IMPORT
SUBSTITUTION IN RUSSIA

Keywords: import substitution, state support, competition, project financing, import.

Import substitution – not a new word in the lexicon of Russian economic, but now the word has a very special economic, political and social meaning. After the 1998 default, the term came into wide circulation. However, over time the term was used less and less. And in 2014, the term has become so popular again and topical. Now the importance of import substitution products dedicated to the entire scientific discussions.

Ж.В. Дегальцева, Е.А. Тончу
ПОСТРОЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ
В ФОРМАТЕ МСФО

Ключевые слова: концепция, дескрипторы, затраты, учетно-аналитический кластер, учет, управленческая отчетность, МСФО.

В работе рассматриваются проблемы совершенствования управленческого учета в системе учетно-аналитического кластера и адаптации отечественных учетных процедур к требованиям международных стандартов финансового учета и отчетности. Отмечено значение отчетности в формате МСФО в условиях глобализации экономики и калькуляционной концепции развития бухгалтерского учета; определено влияние научно-технологического уклада на выбор структуры учетно-аналитического кластера; выделены основные дескрипторы – показатели оценки производственно-финансовой деятельности аграрных формирований и их роль в совершенствовании взаимосвязи с другими видами учета: финансовым, налоговым, производственным, статистическим, стратегическим, социальным, экологическим.

В.М. Зурабов, В.Я. Супер
О КАПИТАЛИЗАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ
НА ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ДВУХУРОВНЕВОЙ
БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: коммерческий банк, собственный капитал банка, нормативные требования.

Собственный капитал отражает оценку надежности коммерческого банка. Нарастающий невозврат кредитов вызывает угрозу сокращения капитала банков. В работе представлены пути увеличения собственного капитала коммерческих банков.

С.Д. Исанбаева
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ
СПРАВЕДЛИВОСТИ

Ключевые слова: социальная справедливость, экономика, социальная защита, общество, бедность. В работе представлены методы, которые определенным образом помогают бороться с экономической бедностью, и тем самым способствует гармонизации социальных отношений.

Г.В. Исмагилова, М.С. Рухлядева, О.Г. Щемерова
НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: инновации, экономическая эффективность, показатели, инновационная деятельность.

В работе представлены результаты исследования проблем, возникающих при оценке эффективности инноваций. Предложен комплекс показателей оценки на всех стадиях и этапах инновационного процесса. В результате апробации выявлена специфика оценки инновационной деятельности организаций, находящихся на разных стадиях жизненного цикла инновации.

J.V. Degaltseva, E.A. Tonchu
CONSTRUCTION MANAGEMENT REPORTING IN
IFRS

Keywords: concept, descriptors, costs, account and analytical cluster, accounting, management reporting, IFRS.

In article present the problems of improving the management accounting in system of account and analytical cluster and adaptation of domestic policies and procedures to the requirements of international standards of financial accounting and reporting. Notes the importance of reporting according with IFRS in the context of economic globalization and the calculation concept of accounting development; defined the influence of scientific and technological system to choose the structure of account and analytical cluster; the basic descriptors are indicators of production and financial activities of agricultural units and their role in improving the relationship with other types of accounting: financial, tax, business, statistical, strategic, social, environmental.

V.M. Zurabov, V.Y. Super
ABOUT THE CAPITALIZATION OF COMMERCIAL
BANKS AT THE STAGE OF DEVELOPMENT OF
TWO-TIER BANKING SYSTEM

Keywords: commercial Bank, the Bank's equity, regulatory requirements.

Equity reflects the assessment of the reliability of the commercial Bank. Increasing NPLs raises the risk of reducing bank's capital. The paper presents the way of increasing the equity capital of commercial banks.

S.D. Isanbaeva
ECONOMIC ASPECTS OF SOCIAL JUSTICE
Keywords: social justice, the economy, social protection,
society, poverty.

The paper presents methods that in a certain way helps to struggle with economic poverty, and thereby contributes to the harmonization of social relations.

G.V. Ismagilova, M.S. Ruhlyadeva, O.G. Shchemerova
SOME APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF
EFFICIENCY OF INNOVATIVE ACTIVITY
Keywords: innovation, economic effectiveness,
indicators, innovation activity.

This paper presents the results of the research issues that arise when evaluating the effectiveness of innovation. A set of assessment indicators at all stages of the innovation process is put forward. As a result of approbation specifics of assessment of innovation activity of organizations at different stages of the life cycle of innovation is exposed.

Е.Ю. Круглова

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГРОЗАМ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО АВИАСТРОЕНИЯ РОССИИ*Ключевые слова: угрозы экономической безопасности, гражданское авиационное строительство, риски.**В работе представлен анализ современных тенденций на рынке гражданского авиационного строительства России. Перечислены внешние и внутренние угрозы экономической безопасности компаний гражданского авиационного строительства, а также риски реализации крупномасштабных проектов в гражданском авиационном строительстве. Проведены анализ угроз, оценка рисков по проекту Sukhoi Superjet 100, и выдвигаются предложения по совершенствованию системы экономической безопасности компаний гражданского авиационного строительства.*

Р.Р. Шайхатарова

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ФОРМИРОВАНИЯ И
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗЕРВНОГО КАПИТАЛА
АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ*Ключевые слова: бухгалтерский учет, собственный капитал, накопленный капитал, резервный капитал, собственные акции, облигации, акционерные общества.**В работе представлены результаты изучения категории резервного капитала как объекта бухгалтерского учета, проблемные аспекты его формирования и использования в акционерных обществах, сформулированы выводы и предложения по совершенствованию методики учета резервного капитала как основного элемента собственного капитала акционерных обществ.*

М.Р. Касумова

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
СУФИЗМА В ДАГЕСТАНЕ В XIII-XIX ВВ.*Ключевые слова: суфизм, халватийа, сухранвардийа, сафавийа, эпиграфические памятники, пир, зийарат.**В статье рассматривается история распространения суфийских орденов в Дагестане и их деятельность, наличие суфийских традиций, в частности посещение могил святых.*

Т.В. Лазутина

ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА: КОСТЮМ КАК
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ*Ключевые слова: история костюма, искусство, философия, семиотика.**В работе представлены результаты изучения истории костюма в системе философии искусства. Костюм понимается как специфическая система знаковых образований, передающих ценностные ориентации определенной исторической эпохи. В данной статье анализируются знаки и символы, употребляемые в костюме как особой социокультурной реальностью.*

Л.В. Молодкина

ЭКОМУЗЕЙ КАК ЭСТЕТИЧЕСКИЙ
ЭНВАЙРОНМЕНТ*Ключевые слова: энвайронментальная эстетика,*

E.U. Kruglova

COUNTERING OF THREATS OF RUSSIAN CIVIL
AVIATION ECONOMIC SECURITY*Keywords: economic security threats, civil aviation, risks.**This paper presents analysis of current trends in Russian civil aviation market. External and internal threats to the economic security of civil aviation companies, as well as the risks of large-scale projects in civil aviation are listed in the research. Threats analysis and risk assessment on the project Sukhoi Superjet 100 took place in the research. Ways of improvement of the economic security of civil aviation companies are proposed in the paper.*

R.R. Shayhatarova

FEATURES ACCOUNTING FORMATION AND USE
OF RESERVE CAPITAL STOCK COMPANY*Keywords: accounting, equity, capital, capital reserves, treasury shares, bonds, joint-stock companies.**The results of the study categories of reserve capital as an object of accounting, problematic aspects of its formation and use in joint-stock companies, formulated conclusions and proposals for improvement of the treatment of the reserve capital as a key element of equity joint-stock companies.*

M.R. Kasumova

THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF
SUFISM IN DAGESTAN IN XIII-XIX CENTURIES*Keywords: Sufism, Halvatiya, Suhrawardiya, Safaviya, epigraphic monuments, pir, ziyarat.**This paper discusses the history of the spread of Sufi orders in Dagestan and their activities, the presence of Sufi traditions, in particular visiting the graves of the saints.*

T.V. Lazutina

PHILOSOPHY OF ART: THE COSTUME AS A
SOCIOCULTURAL REALITY*Keywords: history of costume, art, philosophy, semiotics. The paper presents results of a study of costume history in the philosophy of art. The costume is understood as a specific system of symbolic formations that transmit values of a particular historical epoch. This article examines the signs and symbols used in the suit as a special socio-cultural reality.*

L.V. Molodkina

EKOMUSEUM AS AN ENVIRONMENT

Keywords: Environmental Aesthetic, Environment, Ekomuseum, Assemblage Phenomenological Perception,

энвайронмент, экомузей, ассамбляжное феноменологическое восприятие, энвайронментальная политика, архитектурно-ландшафтная культура, музей под открытым небом, мемориально-художественная усадьба.

В работе предпринята попытка создания теоретической модели отечественного экологического музея под открытым небом в качестве эстетического энвайронмента.

А.А. Сейма

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ
«КУЛЬТУРА МЫШЛЕНИЯ»

Ключевые слова: мышление, культура мышления, теория познания.

В статье обозначена проблема неопределенного положения понятия «культура мышления» в философской, психологической и другой литературе. Показано разнообразие всевозможных содержаний этого понятия. Предпринята попытка привести различные трактовки понятия к единому знаменателю через родовое понятие – мышление.

А.К. Гараева, И.Г. Ахметзянов

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗВИЩ
ПУБЛИЧНЫХ ЛИЦ В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ЯЗЫКОВЫХ
КАРТИНАХ МИРА

Ключевые слова: языковая картина мира, ономастика, семантика, прозвище.

Статья направлена на освещение семантических особенностей антропонимических прозвищ в английском и американском концептосферах. В ней выявлены мотивационные типы прозвищных имен известных государственных и общественных деятелей США и Великобритании; описаны их положительные и отрицательные коннотации. На основе подробного анализа установлены, что семантические характеристики прозвищ связаны с их информативной насыщенностью, экспрессивностью, эмоциональной маркированностью, национально-культурным своеобразием.

И.Р. Зернова

ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ «ШКОЛА – ВУЗ»

Ключевые слова: преемственность, самоорганизованность, коммуникативный метод, творческие способности.

Важнейшим для формирования самообразовательной компетенции является не только то, научится ли обучаемый работать над иностранным языком самостоятельно, но и то, будет ли он делать это после окончания лицея или школы в изменившихся условиях жизнедеятельности.

Н.И. Иванова

ЯЗЫК И ЭТНОЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
ЯКУТОВ В Г. ЯКУТСКЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
И ДИНАМИКА

Environmental Policy, Architectural- Landscape Culture, Museum under Open Sky, Memorial-Art Manor. The attempt of creation of the theoretical model of a native ecological museum under open sky as an aesthetic environment has been made in this article.

A.A. Seyma

TO THE PROBLEM OF THE DEFINITION OF A
"CULTURE OF THINKING"

Keywords: thinking, culture of thinking, the theory of knowledge.

In article I designated the problem of uncertain provision of the concept "culture of thinking" of philosophical, psychological and other literature. A variety of different contents of this concept is shown. I made an attempt to lead various treatments of concept to a uniform denominator through a generic term – thinking.

A.K. Garaeva, I.G. Akhmetzyanov

THE SEMANTIC PECULIARITIES OF NICKNAMES
OF PUBLIC FIGURES IN MODERN ENGLISH AND
AMERICAN LINGUISTIC MODELS OF THE
WORLD

Key words: linguistic model of the world, onomastics, semantics, nicknames.

This article is aimed at analysing the semantic features of antroponymic nicknames in British and American conceptual frameworks. It distinguishes the motivational types of nicknames of public officials and government leaders; describes their positive and negative connotations. As the research shows the main semantic peculiarities of nicknames are linked to their informative value, expressiveness, emotional content, national and cultural identities.

I.R. Zernova

FUNDAMENTALS OF TEACHING FOREIGN
LANGUAGES IN THE EDUCATIONAL SYSTEM OF
THE "SCHOOL – UNIVERSITY"

Key words: continuity, self-organization, communicative method, creative capabilities.

In order to develop self-learning competence, it is important not only that a student learns to study a language on his or her own, but also that he or she continues to do so in their new life environment after graduation. Apparently, the achieved level of self-reliance in learning should be integrated into the new environment as early as during the studies in an education institution.

N.I. Ivanova

LANGUAGE AND ETHNO-LINGUISTIC
IDENTITY OF YAKUTS LIVING IN THE YAKUTSK:
MAJOR TRENDS AND DYNAMICS

Ключевые слова: этноязыковая ситуация, этноязыковая идентичность, языковая компетенция. В статье представлены ключевые характеристики этноязыковой ситуации в Республике Саха (Якутия), основанные на показателях демографии, этноязыковой идентичности, языковой компетенции якутов, проживающих в г.Якутске по данным переписей (1989, 2002, 2010 гг.) и результатах социолингвистических опросов (2007 и 2014 гг.).

В.В. Карпова
«ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СКАЗКИ» В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧУДЕСНОМ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКЕ

Ключевые слова: концепт чудо, волшебная сказка, экологическая сказка.

Данная работа посвящена исследованию реализации концепта чудо в современных стилизациях под волшебную сказку, а именно текстах, созданных «наивными авторами» (детские экологические сказки), с целью рассмотреть, в какой мере категории, способствующие репрезентации представлений о чудесном в русской волшебной сказке, сохраняются в текстах сказок, сочиняемых современными школьниками.

М.С. Овсейцева
РОЛЬ АБСТРАКТНОГО ИМЕНИ В ДЕТСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: дискурс, детская речь, картина мира, абстрактное имя, мировоззрение, мировосприятие, мироощущение.

В статье рассматривается вопрос о влиянии абстрактного имени на становление и формирование детского дискурса, в связи с этим разграничиваются термины «мировоззрение», «мировосприятие», «мироощущение», часто используемые как синонимы. Особо подчеркивается роль взрослого в формировании детского мировоззрения, мышления и в развитии речи. Метод концептуального анализа контекстов позволяет смоделировать картину мира ребенка по его речам и попытаться определить, с какого возраста имеет смысл говорить о детском дискурсе.

Т.Ю. Пантелеева
ПЕРВИЧНОСТЬ И ВТОРИЧНОСТЬ ДИСКУРСИВНОГО ПРОСТРАНСТВА: СИСТЕМА И ДИНАМИКА

Ключевые слова: Дискурсивное пространство, языковая картина мира, первичность, вторичность, семантическая форма, грамматическая форма, референциальные границы.

В статье рассматриваются первичность и вторичность дискурсивного пространства в антропоцентрической парадигме. Наличие реально существующих объектов материального мира и объективно существующие логические отношения между объектами формируют определенные факторы антропоцентризма языка. Показано, что для определения характеристик семантических форм, необходимо описать механизм их изучения, так как без понимания семантических форм невозможна реализация мысли в конкретных формах языка.

Keywords: ethno-linguistic situation, ethno-linguistic identity, language competence.

The article presents the key characteristics of the ethno-linguistic situation in the Republic of Sakha (Yakutia), based on indicators of demography, ethno-linguistic identity, language competence of the Yakuts living in the Yakutsk according to the Census (1989, 2002, 2010) and the results of sociolinguistic surveys (2007, 2014).

V.V. Karpova
«ECOLOGICAL FABLES» IN THE CONTEXT OF DYNAMIC CHANGES INSIDEMIRACLE NOTION IN RUSSIAN FAIRY TALE

Key words: miracle concept, fairy tale, ecological fables. This paper is devoted to the research of realization of miracle concept in contemporary stylizations to a fairy tale, which are created by naïve authors (children's ecological fables), in order to see how categories creating the representation of miracle notion in fairytales are being kept in texts written by modern pupils.

M.S. Ovseytseva
THE ROLE OF THE ABSTRACT NAME IN DISCOURSE OF CHILDREN

Keywords: discourse, baby talk, world, abstract name, outlook, attitude, attitude.

The article discusses the influence of abstract name for the formation and the formation of children's discourse in this regard differentiated terms "outlook", "world view", "attitude", often used as synonyms. Emphasizes the role of the adult in shaping children's outlook, thinking and speech development. The method of conceptual analysis contexts allows to simulate the picture of the world of the child by his speeches and try to determine at what age it makes sense to talk about the children's discourse.

T.Y. Panteleeva
PRIMARY AND SECONDARY DISCURSIVE SPACES: SYSTEM AND DYNAMICS

Key words: discursive field, linguistic picture of the world, antecedence, recurrence, semantic form, grammatical form, referential borders.

Antecedence and recurrence of discursive field in anthropocentric paradigm are discussed in this article. The presence of real objects of the material world and objectively existing logical relations between objects form certain factors of language anthropocentrism. It is shown, that for definition of characteristics of semantic forms, it is necessary to describe the mechanism of their study, as the realization of thought in concrete language forms is impossible without understanding these semantic forms. The parametrics inherent in discursive field is set: a formal unit volume exceeds the sentence, interactive and dialogical concepts; the use of language in a social context; functionality of phenomenon etc.

Установлен набор характеристик, присущих дискурсивному пространству: формальный объем единицы превосходит предложение; интерактивность и диалогичность понятия; использование языка в социальном контексте; функциональность феномена и т.д.

Л.М. Штейнгарт

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕАЛИЙ-ТОПОНИМОВ)

Ключевые слова: картина мира, национально-культурная специфика, пословица, поговорка, реалии-топонимы.

Проблематика данной статьи отражает один из фрагментов исследования по изучению особенностей репрезентации языковой картины мира российских немцев на материале пословиц и поговорок. Целью статьи является выявление национально-культурной специфики в пословицах и поговорках российских немцев, содержащих реалии-топонимы.

Н.М. Юрина

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ

Ключевые слова: персонификация, когнитивизм, метафорическая модель, теория возможных миров. В работе представлены результаты изучения существующих интерпретаций теории возможных миров и ее применения для анализа художественного дискурса. Выдвигается гипотеза, что основным механизмом создания возможных миров, особенно характерных для жанра фэнтези, является метафорическая модель. Подчеркивается роль персонификации в процессе метафоризации.

Р.Ф. Азизов

СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАК КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Ключевые слова: информационное общество, сеть «Интернет», коммуникативный аспект информации, информационно-телекоммуникационные сети, средства передачи информации, категории информационного общества.

В современном обществе понятие информации стало ключевым для определения принципов новой стремительно развивающейся области законодательства, связанной с регулированием правоотношений в сети Интернет. В настоящей статье рассматриваются информационно-телекоммуникационные сети, в первую очередь, Интернет, который представляет собой смешанное (логическое и логистическое) средство передачи информации.

Т.А. Азизов

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЯХ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ключевые слова: защита населения от чрезвычайных ситуаций, охрана окружающей среды, чрезвычайная

L.M. Steingart

SPECIFIC FEATURES OF NATIONAL AND CULTURAL PECULIARITIES REPRESENTED IN RUSSIAN GERMANS' PROVERBS (TOPONYMIC REALIAE DATA)

Keywords: language picture of the world, national and cultural peculiarities, a proverb, a saying, toponymic realiae.

In the article a part of the research aimed at studying the special representation of the Russian Germans' language picture of the world is introduced. Proverbs and sayings are analyzed. The research paper focuses on the identifying of national and cultural peculiarities in Russian Germans' proverbs with toponymic realiae.

N.M. Yurina

PERSONIFICATION AS AN INSTRUMENT OF POSSIBLE WORLDS CREATION

Keywords: personification, cognitivism, metaphorical model, theory of possible worlds.

This paper presents the results of the study of the established interpretations of the theory of possible worlds and its use for the analysis of literary discourse. The hypothesis is stated that the cognitive metaphorical model is the key mechanism of possible worlds creation, which is especially typical of the fantasy genre. The role of personification in the process of metaphorisation is also emphasized.

R.F. Azizov

MODERN INFORMATION SOCIETY AS THE CONTEXT OF «INTERNET»

Keywords: information society, Internet, communicative aspect of information, information and telecommunication networks, communication tools, the category of information society.

In modern society, the concept of information has become the key to determine the principles of the new rapidly developing area of law relating to the regulation of relations in the Internet. This article covers information and telecommunications networks, primarily the Internet, is a mixed (logical and logistic) means for transmitting information.

T.A. Azizov

SOME PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF LEGISLATION ON ENVIRONMENTAL EMERGENCIES IN UZBEKISTAN

Keywords: protection of the population from emergencies, environmental protection, environmental emergency, technological accidents, natural disaster.

экологическая ситуация, техногенная авария, природная катастрофа.

Рассматриваются некоторые проблемы совершенствования законодательства о чрезвычайных экологических ситуациях в Узбекистане. В частности, рекомендуются подходы к определению понятия чрезвычайной экологической ситуации в плане дальнейшего совершенствования законодательства в этой сфере. Особое внимание уделяется проблемам существующих до возникновения чрезвычайных экологических ситуаций.

Р.А. Арсланбекова, Г.Г. Амирбеков, А.А. Марианов
ПРИЧИНЫ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

Ключевые слова: Молодежный экстремизм, причины распространения экстремизма, экстремистские организации, предотвращение молодежного экстремизма.

В статье рассматриваются причины распространения молодежного экстремизма в России. Особое внимание авторы обращают на привлечение молодежи в деятельность экстремистских организаций акцентируется внимание на специфике мер противодействия молодежному экстремизму.

В.В. Бехер

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УЧРЕЖДЕНИЙ

Ключевые слова: государственный контроль и надзор, государственные учреждения, эффективность защиты прав, эффективность правоприменительной деятельности, сочетание публичных и частных интересов, недопустимость злоупотребления правом, презумпция добросовестности.

В статье рассматриваются вопросы реализации эффективности защиты прав и законных интересов государственных (муниципальных) учреждений. Автором предлагается ряд принципов, которые должны, по его мнению, составлять основу защиты прав учреждений в рамках проведения контроля и надзора различными органами власти. Более того указывается на необходимость четкого закрепления прав и обязанностей указанных субъектов, а также детальное закрепление правового статуса государственных (муниципальных) учреждений.

О.А. Ругина

КОММЕНТАРИЙ К НОВОМУ ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ПО ПОЛОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Ключевые слова: половые преступления; толкование уголовного закона; Верховный Суд Российской Федерации.

Настоящая статья посвящена изучению современной позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации половых преступлений. Автор анализирует достоинства и недостатки нового постановления № 16 от 4 декабря 2014 г. На основе этого сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования указанных разъяснений высшей судебной инстанции.

Some problems of improving the legislation of environmental emergencies in Uzbekistan. Are reviewed in the article. In particular, the approaches to the definition of ecological emergency in terms of further improving the legislation in this area are recommended. Particular attention is paid to the problems that exist before environmental emergencies.

R.A. Arslanbekova, G.G. Amirbekov, A.A. Marianov
CAUSES OF YOUTH EXTREMISM IN RUSSIA

Keywords: Youth extremism, causes of extremism, extremist organization, prevention of youth extremism.

The article discusses the reasons for the proliferation of youth extremism in Russia. Special attention is paid to the involvement of youth in the activities of extremist organizations focuses on the specifics of countermeasures youth extremism.

V.V. Becher

TO THE QUESTION OF THE PRINCIPLES PROTECT THE RIGHTS AND INTERESTS OF STATE (MUNICIPAL) INSTITUTIONS

Keywords: state control and supervision, public institutions, the effectiveness of the protection of rights, the effectiveness of enforcement activities, the combination of public and private interests, the inadmissibility of abuse of law, presumption of good faith.

The article deals with the implementation of effective protection of the rights and legitimate interests of the state (municipal) institutions. The author proposes a set of principles that should, in his opinion, form the basis of protection of the rights institutions as part of the control and supervision of various authorities. Furthermore points to the need for clear enforceable rights and obligations of these entities, as well as a detailed consolidation of the legal status of state (municipal) institutions.

O.A. Rugina

THE COMMENT TO THE NEW RESOLUTION OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ABOUT SEXUAL CRIMES

Keywords: sexual crimes; criminal law interpretation; the Supreme Court of the Russian Federation.

The present article is devoted the study of a modern position of the Supreme Court of the Russian Federation about qualification of sexual crimes. The author analyses merits and demerits of the new resolution № 16 from December 4, 2014. Based on this the author made a conclusion about necessity of further improvement of these explanations of highest court.

И.Р. Шайдуллин
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОНТРАБАНДУ
НАРКОТИКОВ

Ключевые слова: международно-правовая ответственность, контрабанда, законодательное регулирование, наркотические средства.

В статье рассматриваются основные аспекты международно-правовой ответственности за контрабанду наркотиков. Указывается на отечественный и зарубежный опыт установления ответственности за данное преступление. Особо отмечается законодательство Китая, России и стран Таможенного Союза в области ответственности за контрабанду наркотиков.

З.Г. Баширова
ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Ключевые слова: регионализация образования, повышение квалификации педагогов, дополнительное профессиональное образование.

В работе выявлены и сформированы педагогические условия, способствующие развитию регионализации ДПО. Педагогический вуз в данном случае, выступает как единый научно-образовательный комплекс, в котором реализуются программы высшего и дополнительного профессионального педагогического образования. Регионализация дополнительного профессионального образования в условиях вуза – это процесс, способный поднять профессиональное образование на качественно новый уровень, отвечающий требованиям современности.

А.М-Э. Бисултанова, Т.Н. Волкова
ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ
КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Ключевые слова: профессионально-коммуникативная культура; системный, личностно-ориентированный, деятельностный, дифференцированный подходы; индивидуализация.

В статье рассмотрена сущность подходов, важных в процессе формирования профессионально-коммуникативной культуры будущих юристов.

А.А. Кульева
ЭФФЕКТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И
МОНИТОРИНГ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО
ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Ключевые слова: планирование, дорожная карта занятия, он-лайн технологии, мониторинг, портфолио.

Данная статья посвящена проблеме эффективного планирования практических занятий по иностранным языкам. В век глобализации и информационных технологий использование он-лайн методов на уроках иностранного языка способствует успешному и качественному изучению. В статье рассматривается современный метод мониторинга успеваемости в виде портфолио для учета индивидуальных достижений студента.

I.R. Shaidullin
INTERNATIONAL LEGAL RESPONSIBILITY FOR
DRUG SMUGGLING

Keywords: international legal responsibility, smuggling, legal regulation of drugs.

The article examines the main aspects of international liability for drug smuggling. Listed on domestic and foreign experience of establishing responsibility for this crime. Highlights the law of China, Russia and countries of the Customs Union in the field of liability for drug smuggling.

Z.G. Bashirova
FEATURES REGIONALIZATION APE IN THE
UNIVERSITY

Keywords: regionalization of education, professional development of teachers, continuing professional education.

The paper identified and formed pedagogical conditions that promote regionalization DPO. Teaching high school in this case acts as a single scientific and educational complex, which implemented a program of higher and secondary vocational teacher education. Regionalization of additional vocational training in conditions of high school - a process that can raise the vocational education to a new level that meets the requirements of modern times.

A.M-E. Bisultanova, T.N. Volkova
BASICS OF THE FORMATION OF PROFESSIONAL
COMMUNICATIVE CULTURE OF FUTURE LAW
STUDENTS

Key words: professional communicative culture; systematic, personally-oriented, active, differential approaches, individualization.

The article is about the essence of approaches which are important in the process of professional communicative culture of a would-be law student.

A.A. Koulieva
EFFECTIVE PLANNING AND MONITORING ON
FOREIGN LANGUAGE LESSONS FOR STUDENTS
OF HIGHER TECHNICAL COLLEGES

Key words: planning, a lesson route map, on-line technologies, monitoring, portfolio.

The given article is devoted to the problem of effective planning of foreign language lessons. During the century of globalization and informational technologies on-line methods enable the successful and qualitative study of foreign languages. In the article a modern method of monitoring of progress in studies as a portfolio for individual achievements records is considered.

В.А. Курина С.К. Савицкий, Н.Н. Савицкая,
А.Е. Сошников, С.Л. Хаустов
ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У
СТУДЕНТОВ-КУЛЬТУРОЛОГОВ В РАМКАХ
КУРСА «КОНФЛИКТОЛОГИЯ»

*Ключевые слова: социокультурные компетенции,
конфликтология, технология формирования
социокультурных компетенций.*

*В работе представлена технология формирования
социокультурных компетенций у студентов-
культурологов. Раскрываются как базовые формы
учебных занятий, так и инновационные. Особое место
уделяется семинарским занятиям, в рамках курса
«Конфликтология».*

И.В. Лимонова
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ
ДВУХ-ТРЕХ ЛЕТ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ПРОБЛЕМА

*Ключевые слова: адаптация, социально-культурная
адаптация, дети двух-трех лет.*

*В статье рассматривается проблема социально-
культурной адаптации детей 2-3 лет в условиях, когда
дети исключены из системы дошкольного
образования. Ввиду того, что опыт приспособления к
изменяющимся условиям необходим детям,
предлагается характеристика компонентов, условий и
факторов, учет которых позволит облегчить этот
процесс.*

И.В. Лимонова
ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУПП
КРАТКОВРЕМЕННОГО ПРЕБЫВАНИЯ ПО
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ
ДВУХ-ТРЕХ ЛЕТ

*Ключевые слова: группы кратковременного
пребывания, дети двух-трех лет, социально-
культурная адаптация.*

*В статье рассматриваются методические вопросы
организации групп кратковременного пребывания для
детей двух-трех лет с целью социально-культурной
адаптации в обществе. Дается обоснование
важности включения детей периода раннего детства
в социальные отношения и специфика их
жизнедеятельности в этих группах.*

К.В. Лосев, С.В. Марихин
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ
ОЦЕНОЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

*Ключевые слова: оценочная компетентность
преподавателя вуза, педагогические условия
успешности обучения, самооценка,
самосовершенствование, квалификация.*

*В статье названы педагогические условия развития
оценочной компетентности преподавателя вуза. Показана
зависимость между уровнем развития оценочной
компетентности преподавателей и субъективным
восприятием студентами объективности
педагогической оценки.*

V.A. Kurina, S.K. Savitsky, N.N. Savitskaya,
A.E. Soshnikov, S.L. Haustov
TECHNOLOGY OF FORMATION OF SOCIAL
COMPETENCE IN STUDENTS- CULTUROLOGISTS
IN COURSE «CONFLICTOLOGY»

*Keywords: social competence, conflict management,
technology of social competence.*

*The paper presents the technology of social competence
in students- cultural studies. Disclosed as a basic form of
training sessions, as well as innovative. Particular
attention is given to seminars, as part of the course
«Conflictology».*

I.V. Limonova
WELFARE ADAPTATION OF CHILDREN OF TWO-
THREE YEARS AS PEDAGOGICAL PROBLEM

*Keywords: adaptation, welfare adaptation, children of
two-three years.*

*In article the problem of welfare adaptation of children
of 2-3 years in conditions when children are expelled
from system of preschool education is considered. In
view of the fact that experience of the adaptation to the
changing conditions is necessary for children, the
characteristic of components, conditions and factors
which account to allow to facilitate this process is
offered.*

I.V. Limonova
ORGANIZATION OF ACTIVITY GROUPS OF
SHORT-TERM STAY ON WELFARE ADAPTATION
OF CHILDREN OF TWO-THREE YEARS

*Keywords: groups of short-term stay, children of two-
three years, welfare adaptation.*

*In article methodical questions of the organization of
groups of short-term stay for children of two-three years
for the purpose of welfare adaptation in society are
considered. Justification of importance of inclusion of
children of the period of the early childhood in the social
relations and specifics of their activity in these groups is
given.*

K.V. Losev, S.V. Marikhin
PEDAGOGICAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT
ASSESSED COMPETENCE UNIVERSITY
LECTURER

*Keywords: appraisal competence of the teacher of high
school, pedagogical conditions of successful learning,
self-esteem, self-improvement, qualification.*

*The article mentioned pedagogical conditions of
development of valuation competence of the teacher of
high school. Shows the relationship between the level of
development of the evaluation of competence of teachers
and students of subjective perception of objectivity
educational evaluation.*

Н.Н. Новик, О.Н. Хрусталева
ВЛИЯНИЕ УСПЕШНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЕДОМСТВЕННОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА НА БУДУЩИХ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ключевые слова: языковая личность преподавателя, сотрудник органов внутренних дел, ведомственный юридический вуз.

В статье проанализированы те свойства языковой личности (ЯЛ) педагога, которые являются отличительными и необходимы именно для оптимального осуществления соответствующей профессиональной деятельности, а также представлены результаты исследования ЯЛ преподавателей ведомственного юридического вуза, попытка воссоздать модель идеальной ЯЛ преподавателя (существующего на современном этапе развития методической науки в профессиональном сознании, на уровне идей эмпирических обобщений).

N.N. Novik, O.N. Khrustaleva
INFLUENCE SUCCESSFUL LANGUAGE
TEACHER'S PERSONALITY DEPARTMENTAL
LAW SCHOOL FOR THE FUTURE MEMBERS OF
THE INTERIOR

Keywords: language personality faculty, staff of the Interior, departmental law school

The paper analyzes the properties of the language person (nn) teacher that are distinctive and it is necessary for optimal practice of the profession Dey-telnosti, as well as the results of research Yal departmental teachers college of law, an attempt to recreate the model of an ideal teacher Yal (existing at the present stage of development methodical science in professional consciousness, at the level of ideas empirical generalizations).

Р.К. Серёжникова, О.Ю. Смачная
ТЕАТРАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР
РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО
ПОДХОДА В УНИВЕРСИТЕТЕ

Ключевые слова: театральная деятельность, воспитание, компетенции, студент, университет.

В статье раскрываются воспитательные возможности театральной деятельности в качестве пространства, способствующего формированию общекультурных и профессиональных компетенций будущего специалиста, что реализуется в опыте организации студенческой театральной студии "Етс" в Приамурском государственном университете имени Шолом-Алейхема.

R.K. Serezhnikova, O.Yu. Smachnaya
THEATRICAL ACTIVITY AS A FACTOR IN THE
IMPLEMENTATION OF COMPETENCE-BASED
APPROACH IN THE UNIVERSITY

Keywords: theatre activities, education, competence, student, University.

In the article the educational opportunities theatrical activity as a space conducive to the formation of common cultural and professional competence of future specialists that are implemented in the experience of the organization of student theatre Studio "Ets" in the Amur state University named after Sholom Aleichem.

С.И. Беляева
КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРЕЙ ПОДРОСТКОВ С
ДЕЛИНКВЕНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Ключевые слова: делинквентные подростки, психосоциальные характеристики, взаимоотношения матери и подростка, соматический статус.

В статье описан клинико-психологический анализ психосоциальных характеристик матерей подростков с делинквентным поведением. Приводятся данные эмпирического исследования 152 матерей подростков: социально-демографическая характеристика; анализ взаимоотношений матерей и подростков, матерей и прародительских семей; анализ состояния здоровья матерей.

S.I. Belyaeva
CLINICAL PSYCHOLOGICAL STUDY OF THE
MOTHERS OF DELINQUENT TEENAGERS

Keywords: delinquent teenagers, psychosocial characteristics, mother-adolescent relationship, somatic status.

This paper describes the clinical psychological analysis of the psychosocial characteristics of mothers of adolescents with delinquent behavior. It presents the data of the empirical study of 152 mothers of their delinquent teenagers: socio-demographic characteristics; analysis of the mother-adolescent relationship, mothers and ancestral families; analysis of mothers state of health.

Э.Г. Волчков
ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ЭТНОИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ
И ТАТАР РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Ключевые слова: этноидентичность, билингвизм, монолингвизм, самосознание, этноногилизм, этнофанатизм.

В данной статье рассматриваются вопросы этноидентичности русских и татар. Цель исследования – показать различия в осознании своей принадлежности в зависимости от места

E.G. Volchkov
EMPIRICAL STUDY ETHNOCENTRICITY (FOR
EXAMPLE, RUSSIAN AND TATAR REPUBLIC OF
TATARSTAN)

Keywords: ethnocentricity, bilingualism, monolingualism, self-awareness, ethnocentrism, etnofanatizm.

This article discusses ethnocentricity Russian and Tatar. The purpose of the study - to show differences in awareness of belonging depending on where you live: monolingual or bilingual environment. It was shown that

проживания: монолингвальной или билингвальной среде. Было показано, что манифестация своей национальной самоидентификации может меняться также в зависимости от деятельности и рода занятий.

В эксперименте участвовали как билингвалы, так и монолингвалы русские-татары (интеллигенция и рабочие).

the manifestation of its national identity may also vary depending on the activity and occupation.

The experiment involved as bilingvaly and monolingvaly Russian Tatars (intellectuals and workers).

И.Н. Леонов

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ
ДОМИНИРОВАНИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ**

Ключевые слова: готовность к риску, доминирование в межличностных отношениях, толерантность к неопределенности, управление.

В работе анализируется содержание понятия доминирование в контексте родственных феноменов лидерства и руководства. Анализируется значение доминирования в межличностных отношениях в профессиональной деятельности руководителя. Выявляются предикторы доминирования в межличностных отношениях.

I.N. Leonov

**PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF
INTERPERSONAL DOMINANCE OF MANAGERS**

Keywords: risk-taking, interpersonal dominance, tolerance for ambiguity, management.

This paper represents the analysis of interpersonal dominance related to leadership and dominance. The role of interpersonal dominance in managerial activity are described and psychological predictors of interpersonal dominance are revealed.

К.В. Лосев, Л.Ю. Соломина, А.С. Турчин

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА,
СОСТАВЛЯЮЩИЕ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ 9-Х- 11-Х КЛАССОВ
ШКОЛЫ, СКЛОННЫХ К УПОТРЕБЛЕНИЮ
ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Ключевые слова: девиантное поведение, наркоаддиктивное поведение, психоактивные вещества, психопрофилактика.

В работе представлены результаты диагностического исследования склонности старших подростков, обучающихся в общеобразовательной школе, к употреблению психоактивных веществ. Определены задачи психопрофилактики вхождения их в нарकोкультуру.

K.V. Losev, L.J. Solomina, A.S. Turchin

**SOCIO-PSYCHOLOGICAL QUALITIES, WHICH
FORM THE CHARACTERISTIC FEATURES OF
STUDENTS 9-X - 11-X SCHOOL, TEND THE USE
OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES**

Keywords: deviant behavior, sarcodictyin behavior, substance psychoprophylaxis.

The paper presents the results of a diagnostic study of the propensity of older adolescents enrolled in a secondary school, to the use of psychoactive substances. Defined tasks of psychological prevention of their entry into the drug culture.

Ю.В. Макаров

**ТРЕНИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: СТРУКТУРНАЯ
КОМПОЗИЦИЯ**

Ключевые слова: тренинговая технология, модуль, рефлексия, психогимнастическое упражнение.

В статье представлена композиционная модель тренинговой технологии, основу которой составляют три модуля: личностный, групповой и профильный, исходя из представления о тренинге, как единстве личности, группы и их взаимодействия. Целостность модуля обеспечивается обучающей, корректирующей, развивающей процедурой, а также процедурной, модульной рефлексией и психогимнастическими упражнениями.

Yu.V. Makarov

**TRAINING TECHNOLOGY: STRUCTURAL
COMPOSITION**

Keywords: training technologies, module, reflection, psycho-gymnastic exercises.

The article presents a compositional model of training technology, which is based on three modules: the personal, group and profile, anchored on the idea of training as the unity of the individual, group, and their interaction. The integrity of module provides by educative, corrective, developing procedure, and also procedural and modular reflection and psycho-gymnastic exercises.

А.С. Евтехова

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ИССЛЕДОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ
СЛУЖАЩИХ**

Ключевые слова: культура, управленческая культура, государственные гражданские служащие, структура управленческой культуры государственных

A.S. Evtekhova

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL
ANALYSIS RESEARCH MANAGEMENT CULTUR
OF PUBLIC CIVIL SERVANTS**

Keywords: culture, management culture, civil servants, the structure of administrative culture of civil servants, function.

Article is devoted to the definition of the theoretical and

гражданских служащих, функция.

Статья посвящена определению теоретико-методологических основ исследования управленческой культуры государственных гражданских служащих, обоснованию особенностей ее содержания, характеристике структуры, типов, функций управленческой культуры.

В.М. Матиашвили

ТЕХНОЛОГИЯ ДИАГНОСТИКИ БЛОКА «ЖИВОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ТРУД» КАК КЛЮЧЕВОГО ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ HI-TECH ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Ключевые слова. Технологический уклад, шестой технологический уклад, Hi-Tech компания, живой управленческий труд, модель «360 градусов», модель «Ассесмент-центр».

В статье анализируются различные подходы к диагностике состояния и динамики систем управления организаций, относящихся кластеру высокотехнологичных. Делается вывод об особенных формах реализации в них основных функций управления. Предлагается авторская методика диагностики ключевого элемента системы управления в Hi-Tech компаниях.

methodological foundations of the study of administrative culture of civil servants, the justification of the features of its content, structure characteristics, types, functions, management culture.

V.M. Matiashvili

THE DIAGNOSTIC TECHNOLOGY OF A “LIVE MANAGEMENT LABOUR” COMPONENT AS A KEY ELEMENT OF A HI-TECH COMPANY MANAGEMENT SYSTEM

Keywords: technological tenor, the sixth technological tenor, Hi-Tech company, live managerial labour, 360 degree model, assessment center model.

This article covers different approaches in management systems analysis - mostly those which belong to the Hi-Tech cluster. Specific forms of general management functions in these type of organizations are pointed out. Primary attention is paid to original methodology of the key management system element analyses.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№1 2015

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 18.02.2015 Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

15,8 усл.печ.л. 18,2 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 4039.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»